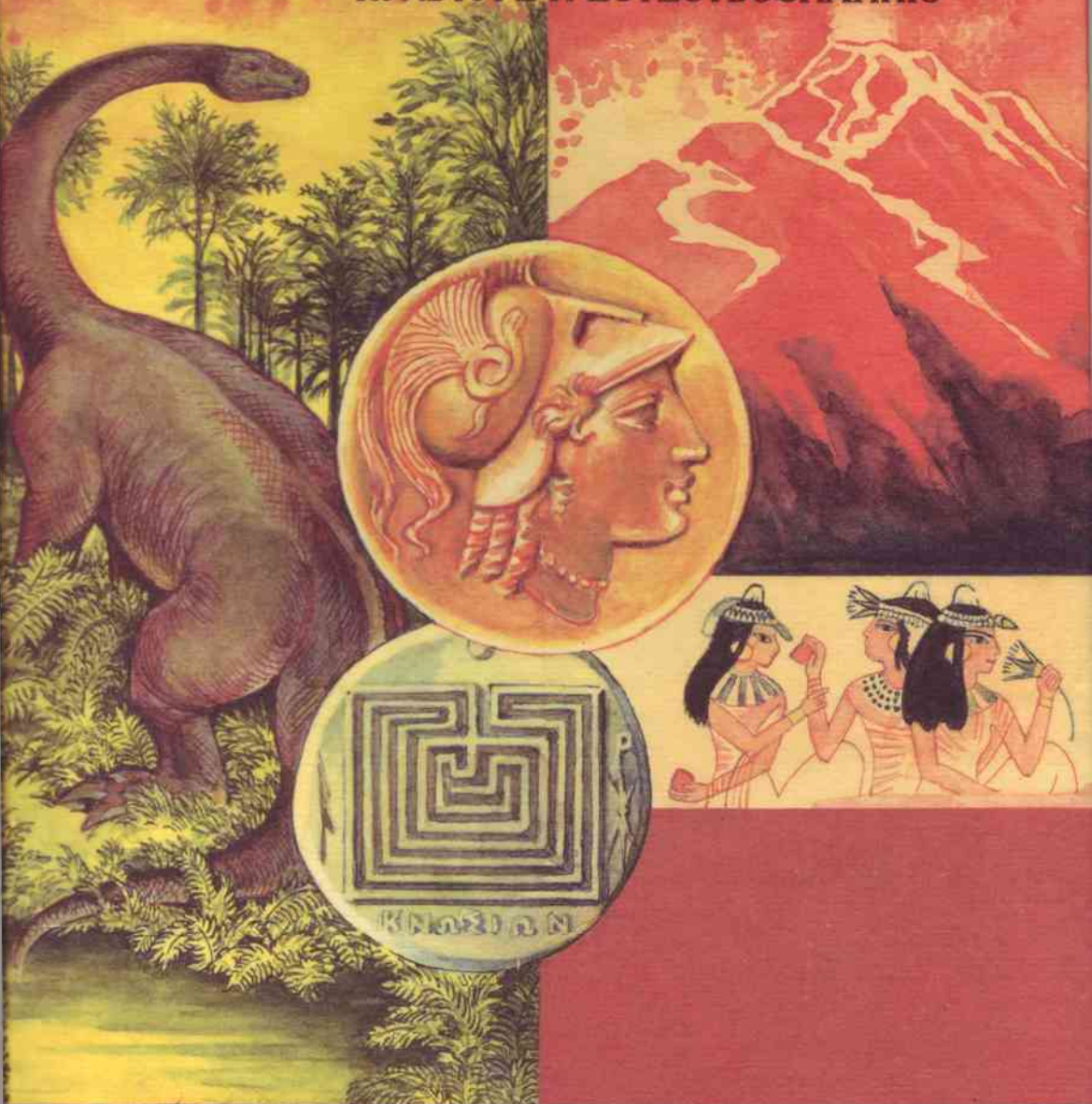

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ИСТОРИИ,
КУЛЬТУРЕ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ

В. В. БИТНЕР

КТО МЫ
И ОТКУДА...

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ИСТОРИИ,
КУЛЬТУРЕ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ

В. В. БИТНЕР

*КТО МЫ
И ОТКУДА...*

МОСКВА
«СОВРЕМЕННОСТЬ»
1998

Серия основана в 1997 году

Текст печатается по изданию:

Б и т н е р В. В. На рубеже столетий: Обзор главнейших научных и культурных приобретений XIX века. Спб.: Изд. П. П. Сойкина, 1907

Предисловие доктора естественных наук В. П. Подачина

Битнер В. В.

Б 66 Кто мы и откуда...: Энциклопедический путеводитель по истории, культуре и естествознанию/Предисл. В. П. Подачина. — М.: Современник, 1998. — 303 е.: ил. — (Мир познания).

ISBN 5-270-01171-9

Вильгельм Вильгельмович Битнер — известный в конце прошлого и начале нынешнего века ученый, популяризатор научных знаний, издатель. Его перу принадлежит ряд произведений по биологии, археологии, психиатрии.

Настоящая книга, включающая наиболее яркие фрагменты выдающегося труда В. В. Битнера «На рубеже столетий...», по результатам геологических, палеонтологических, археологических достижений XIX в. рисует картину отдаленного прошлого нашей планеты и жизни людей начиная с доисторических времен. Автор детально прослеживает ход постепенного развития цивилизации и путь прогресса в науке, опираясь на выводы представителей различных направлений научной мысли, с античности задающей вопросом «Кто мы и откуда?».

Издание богато иллюстрировано подлинными изображениями редких явлений природы, замечательных находок и памятников культуры, а также репродукциями рисунков и полотен знаменитых художников прошлого.

ISBN 5-270-01171-9

© Подготовка текста, Издательство «Современник», 1998
© Художественное оформление, В. Г. Алексеев, 1998

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя В. В. Битнера, выдающегося популяризатора научных знаний и издателя, в свое время было хорошо известно в России, тем не менее современному читателю его работы практически незнакомы. Это досадное упущение может быть устранено новым обращением к его капитальному труду «На рубеже столетий: Обзор главнейших научных и культурных приобретений XIX века», подводящему итоги основных направлений естествознания за прошлый век. Подготовленная издательством «Современник» книга названа «Кто мы и откуда...» — в этом уточнении выражена суть повествования В. В. Битнера.

Что ожидает читателя, взявшего в руки этот нарядный, с любовью изданный том? Прежде всего — обилие информации. Труд Битнера настолько богат по содержанию в нем фактическому материалу и настолько глубок по теоретическому его осмысливанию, что позволяет составить достаточно полное представление о том, к чему пришла наука XIX века в поисках ответа на вопрос «Кто мы и откуда?». Причем текст не должен рассматриваться только в качестве хранилища документальных ценностей, в нем содержится немало теоретических обобщений, не утративших и поныне своего значения, ведь многие проблемы достались нашему веку по наследству от прошлого и относятся к разряду вечных или, во всяком случае, пока не решенных... Благодаря этой книге читатель получит возможность сравнить логику мышления, основные направления научного поиска и их результаты в XIX веке с тем, как современная наука смотрит на те же проблемы спустя столетие.

По объему знаний, включающих основные и принципиально важные факты по геологии, палеонтологии, археологии, этнографии и истории, а также вытекающие из них выводы, теоретические обобщения и их трактовки, данный труд является энциклопедией в самом широком и глубоком смысле этого слова. Кроме того, книга Битнера остается ярким художественным произведением, возможно, одним из первых по-настоящему удачных опытов жанра научно-популярной литературы, в доступной форме излагающей весьма сложные аспекты естествознания и ряда исторических дисциплин.

Большая заслуга Битнера-популяризатора научных знаний состоит еще и в том, что он сумел в большом числе разнообразных по направлению источников уловить провозвестники будущих концепций, ставших популярными ныне. Так, при изложении материала по истории развития нашей планеты, еще ничего не зная о теориях подвижек, автор весьма тщательно приводит не только известные к тому времени объяснения происхождения изменений лика Земли с позиций непутизма, вулканизма и униформизма, но и высказывает много правильных догадок. Ничего нельзя возразить против данной им классификации периодов геологической истории Земли и краткой характеристики каждой геологической эпохи (но одновременно хочется выразить сожаление, что временные рамки той или иной геологической эпохи автором не приводятся, это существенно уточнило бы протекание не только геологических, но и биологических процессов во времени).

Непоколебимо веруя в происхождение человека разумного от некоего общего с обезьяной предка, Битнер подробно описывает историю находок примитивного человека, человека прямоходящего, полагая, что именно эти останки кромань-онца, неандертальца и синантропа и являются теми промежуточными звеньями,

которых так не доставало для торжества дарвиновской теории происхождения человека. Такая точка зрения сегодня едва ли выдерживает критику, поскольку все выше перечисленные останки древнего человека — это, увы, все-таки ветви все того же человека, а не человекообезьяны. Отодвигая в глубь миллионов лет наличие общего далекого предка, сегодня мы можем утверждать, что пока этот общий гипотетический прототип, от которого дорожки человека и обезьяны разошлись, к сожалению, еще не найден.

Вместе с тем последовательность событий со времени синантропа через неандертальца к кроманьонцу Битнер прослеживает достаточно полно и всесторонне, уделяя внимание не только вопросам быта, семьи и производства, но и вопросам религии. В конце прошлого века в связи с новейшими археологическими и палеонтологическими данными ученые пытались найти ответ на вопрос, является ли религия «феноменом», исходно присущим человеку разумному, или есть следствие некоего уровня культурно-социально-биологического прогресса. Битнер не проходит мимо находок, имеющих отношение к решению данного вопроса, но определенного ответа на него не дает, трактуя наскальную живопись неандертальцев скорее как потребность в творчестве, чем как выражение религиозного настроения и миропонимания.

Печать времени лежит, конечно, на описании Битнером истории миграции этносов во времени и в пространстве, истории развития производительных сил и культуры, жизни вообще. Это сказывается в том, что в центре внимания автора — традиционные очаги цивилизации и культуры, среди которых на первом месте Северная Африка, Двуречье, Малая Азия, меньше Балканский полуостров, Апеннины. Почти ничего не говорится о Юго-Восточной Азии. Вместе с тем подробно описаны цивилизации Центральной Америки, что еще раз показывает, насколько автор был чуток ко всему новому и прогрессивному, ибо раскопки древних цивилизаций Америки к концу прошлого века далеко были не закончены, а Битнер уже сумел зафиксировать и использовать достигнутые успехи. Конечно, сведения о миграции рас и народностей в разные исторические и особенно в доисторические времена теперь существенно расширены, однако и сейчас все еще остаются за пределами нашего знания многие подробности этого процесса, влияния культур друг на друга, а равно и других привходящих факторов. Немалый интерес представляет трактовка автором проблемы происхождения культуры майя, равно как и других народов Центральной Америки. В рассуждениях Битнера видятся будущие труды и путешествия Тура Хейердала...

«Энциклопедический путеводитель» касается также истории культуры, науки, в основном на примере описания различных археологических находок, среди которых на первое место претендуют архитектурные и скульптурные памятники. Читатель имеет возможность познакомиться с основными произведениями хорошо известных древних цивилизаций, к которым мало что могут добавить позднейшие описания и даже современные издания на эту же тему.

В заключение необходимо отметить превосходный иллюстративный материал, отдельные образцы которого уже помещены в аналогичные научно-популярные издания и даже учебники, но многие остаются все еще неизвестными и потому представляют большой интерес для широкой публики. Книга адресована самым разнообразным слоям читателей. Она может стать пособием для учащихся средних школ, гимназий, лицеев и других учебных заведений, она же привлечет внимание знатоков изящной словесности и конечно же любителей истории и истории науки.

*Профессор В.П. Подачин,
доктор естественных наук*

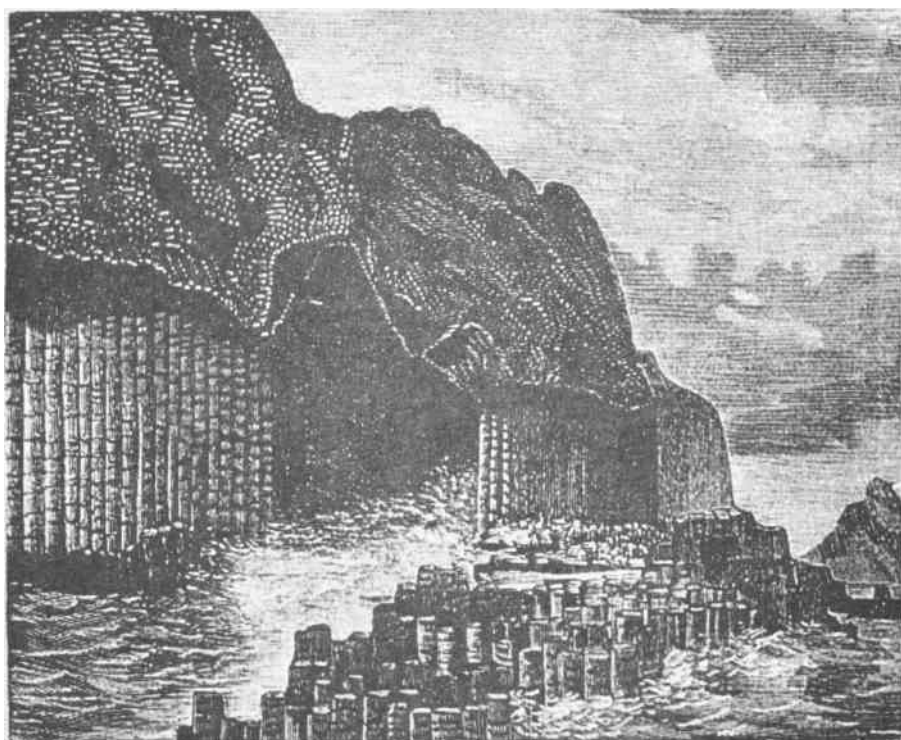

I.

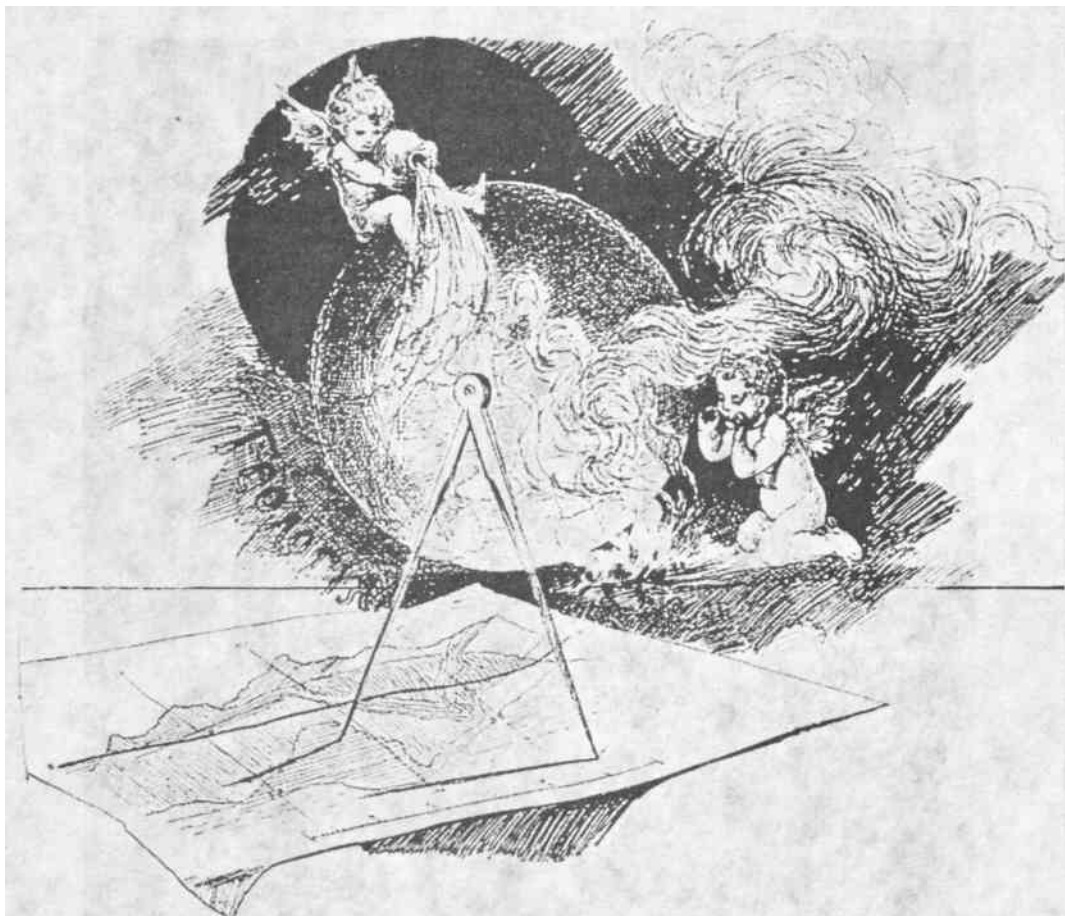
ОЧЕРЕЖЪ УСПѢХОВЪ
Геологiи
и
Палеонтологiи.

Река Стикс в Мамонтовой пещере

Базальтовый Фингалов грот

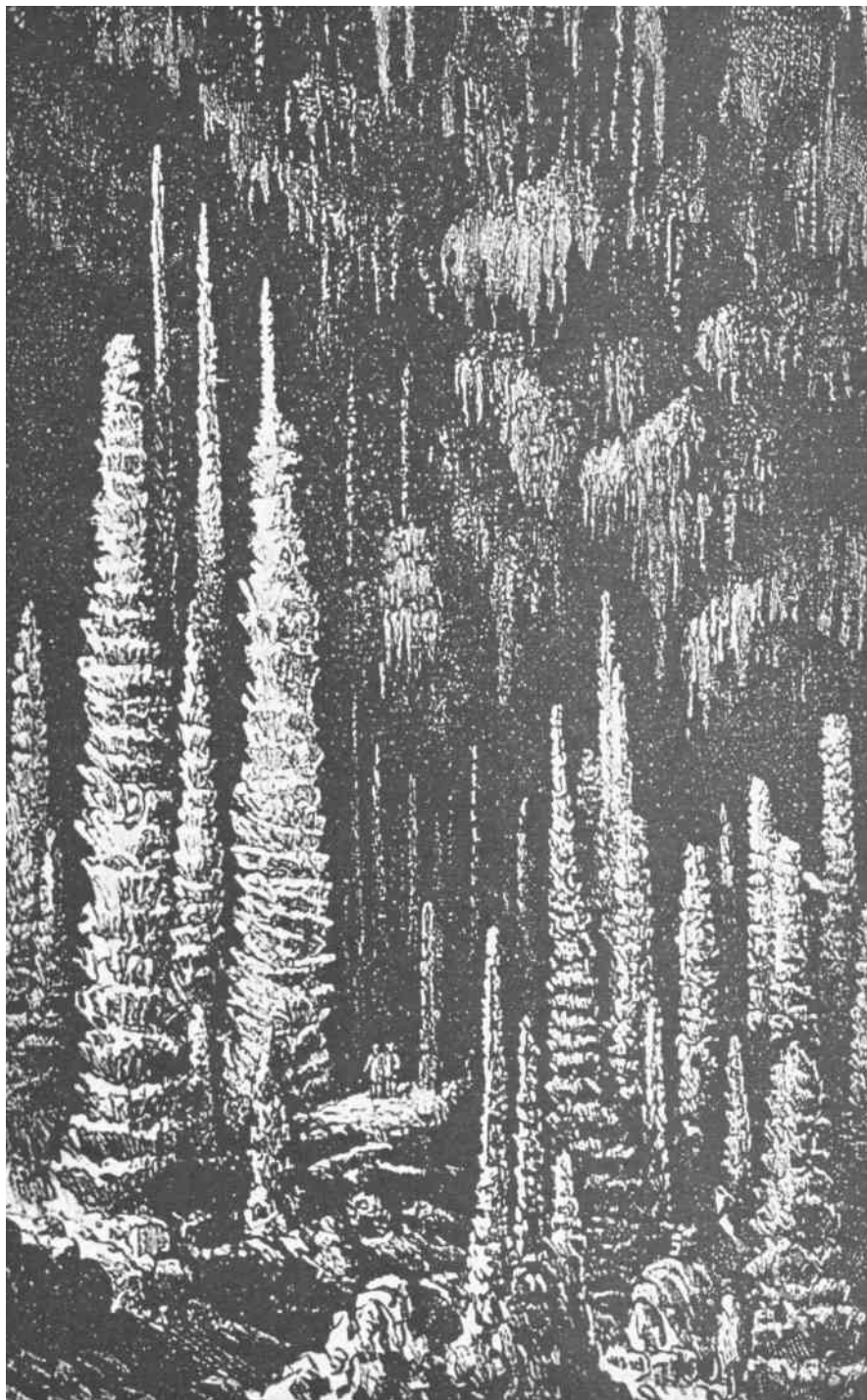
I

Первые попытки понять немой язык Земли. — Теория Вудворда. — Метод соотношения органов и успехи палеонтологии. — Теория катастроф. — Униформизм и новая геология. — Геологические агенты. — Горообразовательные процессы. — Иллюстрации геологической деятельности разных агентов. — Отделы геологии. — Хронологическая и стратиграфическая классификация

Судьба человечества, открытия и создания которого в течение истекшего столетия (имеется в виду XIX в. — *Ред.*) займут наше внимание в предлагаемых очерках, тесно связана с историей Земли и ее обитателей. Наш обзор мы начнем с подсчета приобретений в области геологии и палеонтологии, наук, занимающихся изучением отдаленного прошлого нашей планеты.

С незапамятных времен человечество интересуется прошлой жизнью своей «кормилицы», которая так много видела на своем веку. Но долгое время язык немой исповеди великой молчаливицы оставался непонятен, и тайны ее бога-

Текст печатается с некоторыми сокращениями. В публикации сохраняются стиль и манера изложения оригинала. Теории и гипотезы ученых XIX в., приведенные автором, оставлены без комментариев. (*Примеч. ред.*)

Сталагмитовый «девственный лес» в пещере Арман

того прошлого, казалось, были похоронены навеки. Правда, некоторые гениальные духовники, как, например, Геродот, Пифагор, Страбон и Аристотель, предполагали, что земля может подыматься из воды и опускаться, а окаменелые останки растений и животных принадлежали прежде жившим организмам. Но это были одни лишь догадки, основанные, так сказать, на выражении лица исповедующейся, но не на ее словах. В средние века схоластика совершенно убила всякий смысл в толковании происхождения случайно открываемых материальных следов прошлой жизни нашей планеты. Только в конце XVII столетия в геологических воззрениях начинает устанавливаться некоторый рационализм, и Бюффон предлагал вниманию молодых ученых «эти драгоценные памятники древней природы, которые его старость не позволяет ему изучить». Но до какой степени были неудачны первые попытки понять немые свидетельства Земли, можно судить по тому, что кости мастодонта считались костями короля, который сражался с Марием, а скелет саламандры принимался за кости ребенка, утонувшего во время потопа...

Что же касается геологических воззрений конца XVIII столетия, то прекрасной их иллюстрацией может служить гипотеза английского геолога Вудворда. По его мнению, внутренность Земли занята массой воды, дающей начало морям, рекам и другим наземным водам и послужившей причиной всемирного потопа. «Воды внутренности Земли, — говорит ученый, — однажды, разорвав слои земной коры и растворив горные породы, вырвались наружу и залили всю поверхность планеты; по окончании этой всемирной катастрофы все ископаемые и земные элементы, под действием тяжести, опустились в виде пластов». Любопытно, что остатки ископаемых растений послужили Вудворду доказательством... чего бы вы думали? — что потоп произошел в мае...

Эта гипотеза, несмотря на всю ее фантастичность, имела своих сторонников. Правда, впоследствии ее заменила «теория катаклизмов», главным защитником которой был знаменитый Кювье; но, по существу, обе эти гипотезы были сходны, так как не могли избавить историю Земли от внезапных катастроф, коренным образом изменявших строение земной коры. Подтверждение своей теории Кювье находил в данных палеонтологии, которую он поставил на научную почву, возведя сравнительную анатомию на степень науки. Положив в основу изучения строения организмов принцип *соотношения* органов, в силу которого «ни одна из частей любого живого существа не может измениться без соответственного изменения других органов», благодаря чему по отдельной части можно заключать о целом, — Кювье показал возможность восстановления вымерших животных по отдельным уцелевшим костям и сравнения их с современными. Вначале этот метод вызвал недоверие, явились попытки скомпрометировать славного естествоиспытателя, предлагая ему, под видом новооткрытых ископаемых, скелеты, составленные из костей разных животных. Но Кювье всегда выходил из испытания с честью. Один только раз, как он впоследствии сознался сам, пришлось ему колебаться, признать ли продаваемый образец подделкой или действительно существовавшим представителем исчезнувшей фауны. Целый месяц изучал ученый скелет ископаемого и наконец признал его

Жорж Кювье

поддельным. Но не сознайся после того автор этой подделки в своем грехе, Кювье в душе был бы не уверен в справедливости вынесенного им приговора. Впрочем, этот случай несколько не подорвал веры в истинность метода сравнительной анатомии, так как мошенник, оказываясь, посвятил все свои силы изучению последней и дошел в этом отношении почти до возможного в то время совершенства. Цель его была создавать на продажу редкие экземпляры ископаемых. Самым, однако, веским доказательством истинности нового метода были найденные кости, которые Кювье подробно описал заранее.

Задумываясь над причинами гибели тех или иных ископаемых существ, над условиями зарождения новых, задавая себе вопрос, почему каждое следующее поколение должно праздновать тризну на костях своих предшественников, столь же на него не похожих, как оно само отличалось от своих потомков, — геологи решили, что до потопа Земля была в постоянных грандиозных судорогах: ужасные землетрясения то подымали из воды целые материки, то, наоборот, последние исчезали в бездне морских пучин; чудовищные волны налетали на сушу, раздробляли скалы, прорывали перешейки, отрывали громадные куски суши, с грохотом обрушивавшиеся в воду, разъяренные волны которой вздымались еще выше, все на своем пути затопляя... Целые фауны и флоры смывались, заносились песком и илом, а на месте погибшего мира нарождалась новая жизнь, которую ожидала та же внезапная гибель. Последняя из подобных катастроф произошла якобы 6 000 лет тому назад, уничтожив весь предыдущий органический мир. Кювье, слава и авторитет которого заставляли умолкать несмелые голоса защитников идей, провозглашенных Уильямом Смитом, *нептунистами* (основатель Вернер) и *вулканистами* (Готтон), настаивал на внезапности упомянутых катастроф. Он утверждал, что резко очерченный рельеф некоторых горных краев и вершин «явно указывает на насильственный способ их поднятия» и что напрасно было бы искать между теперешними силами

причин достаточных для произведения переворотов и катастроф, следы которых слишком очевидны в земной коре.

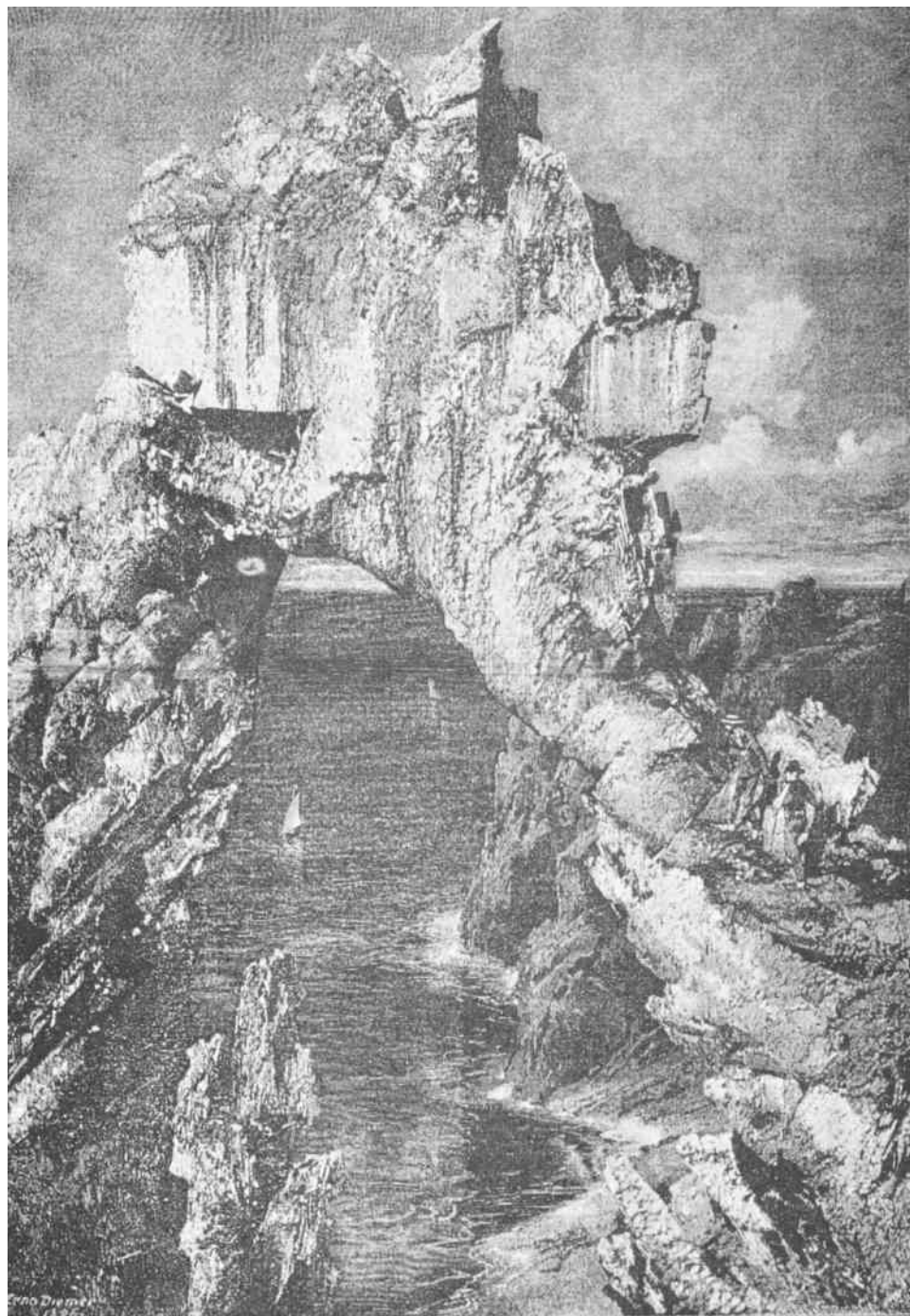
Таковы были господствующие геологические воззрения вплоть до 1830 года, когда появилась знаменитая книга «Основные начала геологии», принадлежащая перу до тех пор неизвестного автора. Чарльз Лайель, которому суждено было сделаться основателем современной¹ геологии, сумел найти разгадку прошлого в настоящем и прочесть оставленную Землей летопись, несмотря на то что от нее остались, по словам Дарвина, «кое-где лишь отдельные главы, а из каждой страницы только по несколько строк».

Лайель в своем классическом труде не только собрал все данные в систему, показал значение тех «слабых» общеизвестных, но оставляемых без внимания агентов, работа которых никогда не прекращается, но и доказал, что она «дает колоссальные результаты, если продолжается долгое время». Метод так называемого *униформизма*, положенный Лайелем в основание современных геологических исследований, заключается в

Чарльз Лайель

¹ Здесь и далее, употребляя слово «современный», автор говорит о начале XX в., — времени, когда писалась его книга. (Примеч. ред.)

Скала Капри

Вулкан Стромболи

Извержение Котопахи в 1745 году

том, что, прежде чем утверждать невозможность для действующих теперь сил тех результатов, которые изумляют нас своею грандиозностью, необходимо определить путем измерений и испытаний работу современных агентов, а затем, принимая в соображение продолжительность и непрерывность действия, вывести заключение относительно размеров работы «времени».

Взгляните, например, на величественные скалы Капри. Вода, воздух, изменения температуры, ветер, некоторые организмы (например, кораллы) — вот те агенты, которые, в зависимости от свойств самих горных пород, обыкновенно состоящих из минералов разной степени твердости, проницаемости и растворимости, — обуславливают образование того разнообразия рельефа земной коры, которое прежняя наука считала результатом внезапных катастроф.

Внимательный наблюдатель, имеющий дело с природой, может легко подметить совершающиеся на Земле медленные изменения. Подчас они едва заметны, иногда же резко бросаются в глаза, в особенности если приходится посещать известные местности спустя довольно значительное время. Но все эти изменения происходят без внезапных потрясений, без всякого нарушения естественного течения земной жизни. Прежние геологи склонны были приписывать образование гор внезапным вспучиваниям земной коры под напором внутренней расплавленной огненной массы земного шара, производившим чудовищные катастрофы. В настоящее время доказано, что при-

чиной возникновения гор является охлаждение земного шара и связанное с этим уменьшение его объема. Подобно тому как на остывающей поверхности печеного яблока образуются морщины и складки, точно такое же явление должно происходить и с корой земного шара. Разница лишь в том, что последняя не обладает эластичностью яблочной кожицы... Вертикальное и горизонтальное стяжения земной коры производят: первое — *сбросы* и *сдвиги*, второе — складки и морщины. В настоящее время, когда земная кора уже в достаточной степени окрепла, вертикальное ее стяжение случается гораздо реже, чем во времена первобытные, теперь же преимущественно образуются складки. В зависимости от того, какая причина вызвала образование неровностей коры, они разделяются на «горы излома», так как они образованы сбросами, и складчатые. К первым, отличающимся крутыми склонами, относятся Хинган, плато Колорадо и другие, ко вторым, продолжающим свое образование и в настоящее время, принадлежат Альпы, Анды, Кавказские, Гималайские, Тянь-Шань. Кроме того, существуют еще неровности вулканического происхождения, то есть происходящие от накопления извергаемых из недр Земли пород.

Новые воззрения на архитектурное строение земной коры главным образом обязаны своим развитием трудам Зюсса и Дана, которые показали, что горообразовательные процессы, тектонические землетрясения и вековые колебания больших областей земной коры происходят вследствие упомянутых сдвигов и складок, как естественного следствия охлаждения Земли.

В этом отношении вода, которая, как известно, «точит камень», занимает едва ли не первое место в ряду геологических «деятелей».

Вулкан Хорульо (в Мексике)

Эдуард Зюсс

Долина размыва в горах Тавра

Вместе с воздухом и переменах температуры, влиянию которой не все минералы, входящие в состав известной породы, подвержены в одинаковой степени, вследствие чего являются трещины, — вода способна производить большие изменения и разрушения и в то же время способствовать образованию так называемых *осадочных* пород. Взгляните, например, на долину размыва в горах Тавра, на Днепровские и другие пороги, на разные, так называемые Адские ворота в Альпах, Пиренеях, Шварцвальде. Все это работа воды. Она же образует причудливые сталактитовые пещеры, производит гигантские подземные и наземные обвалы, протачивает обширные гроты. О таком же разрушающем и созидующем значении ветра дают понятие те безводные местности, где действие его изолировано от обычно сопровождающей его работы воды. В пустынях песок, несомый ветром, постоянно ударяясь о скалы, разрушает самые твердые из них.

Посмотрите, например, хоть на

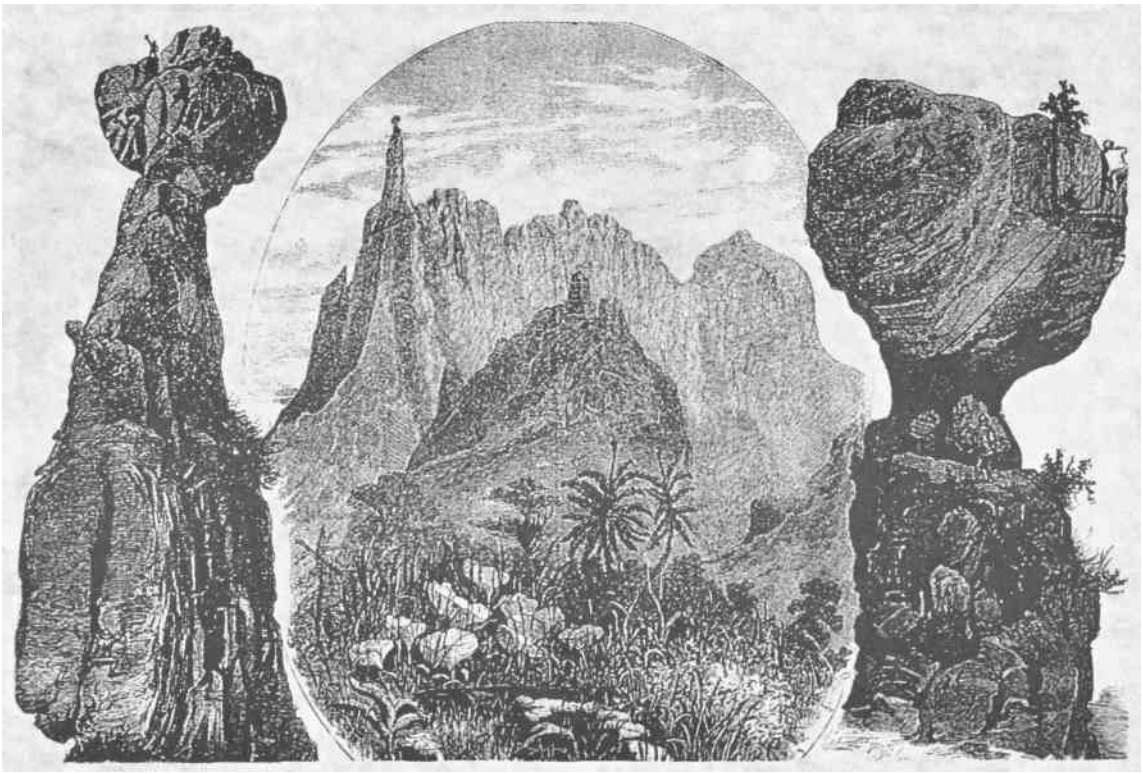
египетские пирамиды и другие создания рук человеческих, — что сделалось с этими памятниками за такой незначительный, с точки зрения геологии, промежуток времени! Ветру обязаны своим происхождением так называемые лесовые образования, покрывающие громадные площади равнин Азии: многие века пыль с соседних гор была приносима сюда ветром. Эолические (ветровые) образования занимают почетное место среди новейших отложений.

Подобные геологические перемены совершаются крайне медленно, хотя результаты их, на первый взгляд, производят впечатление очевидного «насилия». В зависимости от материала горной породы, — будет ли им гранит, базальт, известняк, песчаник и т. п., — результаты этих медленных воздействий оказываются разные. В то время как скалы Капри, с их резкими угловатыми вершинами, производят впечатление дикой, необузданной ломки и разрушения, — странные, причудливые, но округленные формы гор на острове Святого Маврикия кажутся выдвинутыми из недр Земли гигантской, однако мягкой рукой первобытного скульптора.

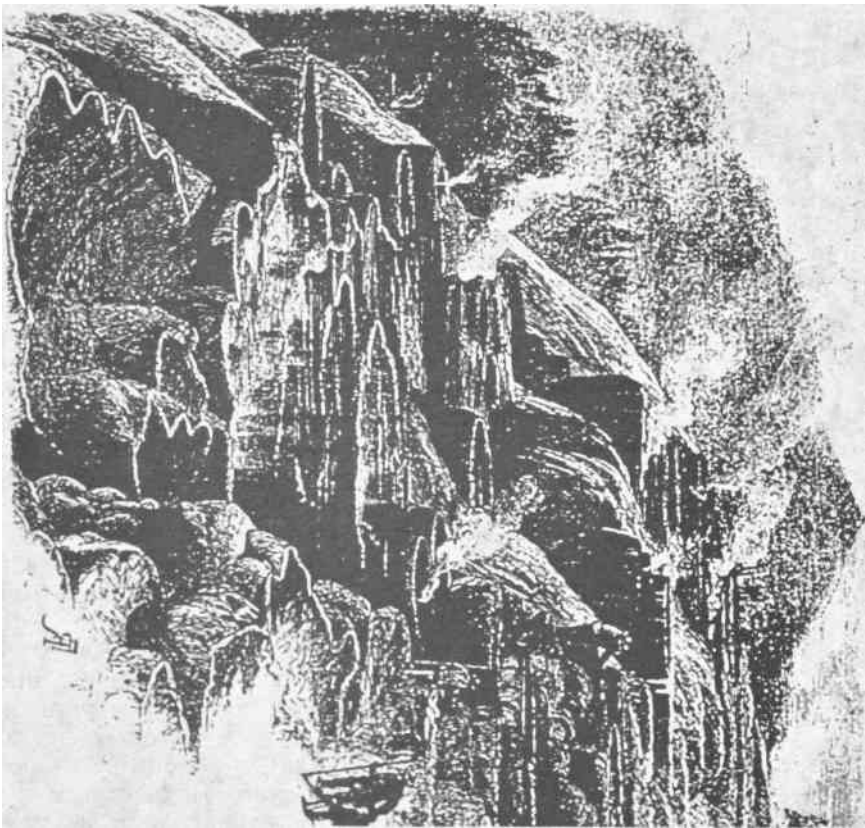
Одной из самых блестящих иллюстраций разнообразного влияния геологических агентов на форму рельефа земной коры является знаменитый Йеллоустонский национальный парк в Северной Америке (Соединенных Штатах). Это настоящий геологический музей, но музей не искусственный, а естественный.

Адельсбергская сталактитовая пещера

Горы на острове Св. Маврикия

Горячие ключи в Йеллоустонском парке

Здесь на относительно небольшом пространстве сосредоточились чуть ли не все главнейшие образцы геологической деятельности воды, воздуха. Тут мы имеем и дикие ущелья, на которых можно наблюдать обнаженные земные пласты, и обширные долины, образованные потоками воды, и сами эти реки, низвергающиеся в виде водопадов с громадной высоты, и разнообразной, часто причудливой формы вершины гор, и живописные озера, и деятельность горячих гейзеров — словом, почти все, за чем приходилось бы ездить чуть ли не по всему земному шару. В одной из книг писателя С. Дмитриевского дано яркое описание Йеллоустонского национального парка:

«Глубокой, таинственной пропастью зияет под нашими ногами гигантское ущелье, продолжаясь вправо и влево насколько видит глаз. Мощные стены его, местами совершенно отвесные, местами круто покатые, покрыты тысячами скалистых образований самого разнообразного вида... Они то совершенно голы и блещут пестрой окраской естественных геологических разрезов, то видишь на них кучки вековых сосен, глубоко пустивших в трещины скал свои цепкие корни. На противоположном берегу, как и за нашей спиной, возвышается сплошная стена зеленого леса, которому, кажется, нет конца. А внизу, на головокружительной глубине, вьется серебряная лента таинственного Йеллоустона. Невдалеке только спрыгнув в ущелье с высоты больше 150 метров, дивная река здесь еще не может успокоиться; она вся покрыта серебристыми валами, как будто сердится на горы камня, сдавившие ее грудь. Но Боже мой,

Гейзер в Йеллоустонском парке

как красиво сумела убрать она себя, забравшись в это царство скал! С помощью суровых морозов горной зимы и жары лета, с помощью горячего дыхания окаймляющих берега ее теплых ключей какой прихотливой резьбой разукрасила она свои отвесные берега! Кажется, находишься в исполинском архитектурном музее, когда взглянешь на эти тысячи скал кругом. Я видел средневековые замки по берегам Рейна; они воспроизведены здесь в сотнях вариаций. Видел я вздымающиеся к небу шпицы старинных соборов Западной Европы; здесь вижу их прототипы, только еще выше и еще стройнее. «Палисады» широкого Гудзона, «Столбищи» родного Поволжья, — все виденные в четырех частях света горно-речные картины вспоминаются здесь...

А вот открылся великолепный вид на водопады, особенно Нижний. Расстояние отсюда до последнего как раз настолько достаточно, чтобы дать перспективу самую совершенную, но вместе с тем и не так велико, чтобы скрыть детали.

Немного подальше — картина еще грандиознее. Взорам туриста открывается мощное кольцо снежных пиков, в которое, как в серебряную рамку, вставлена синеватая зеркальная ширь озера Йеллоустон...»

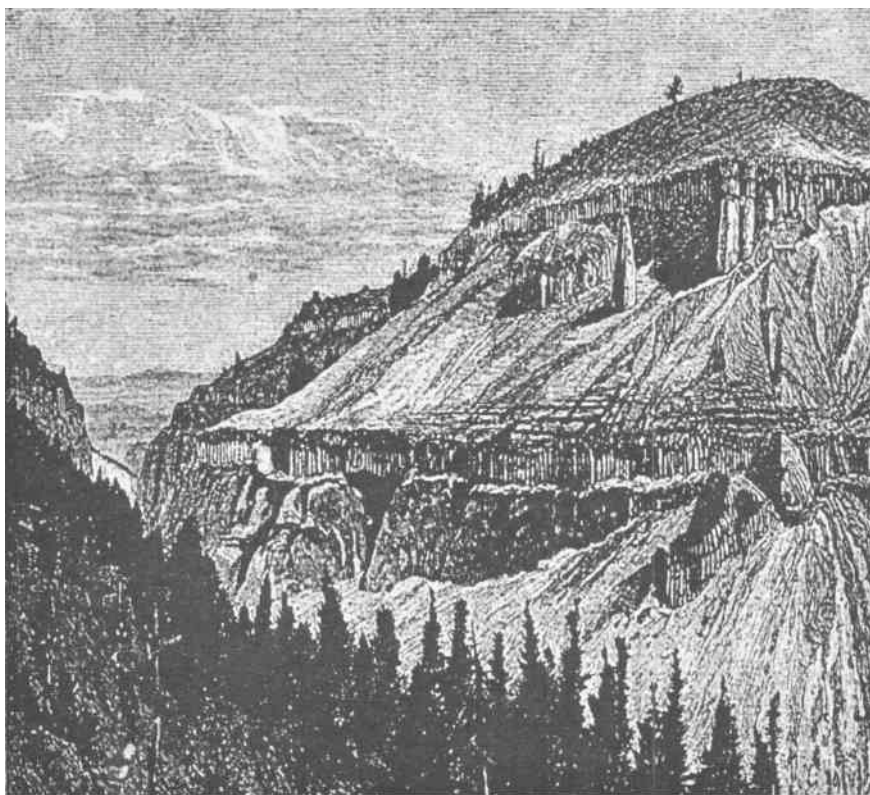
Описывая впечатление, производимое Верхним и Нижним водопадами, автор говорит: «Среди туристов первый из них пользуется далеко не таким вниманием, как Нижний. Тот производит впечатление колоссальной могучести, силы, — что и понятно: высота падения Нижнего водопада больше чуть не в два с половиной раза. Но и Верхний чудно красив, особенно если оказаться около него поближе, как то сделали мы. По нашему общему мнению, в нем, пожалуй, даже больше жизни, деятельности, живости, энергии. Громадной катящейся и ревущей массой белоснежной пены, с шумом

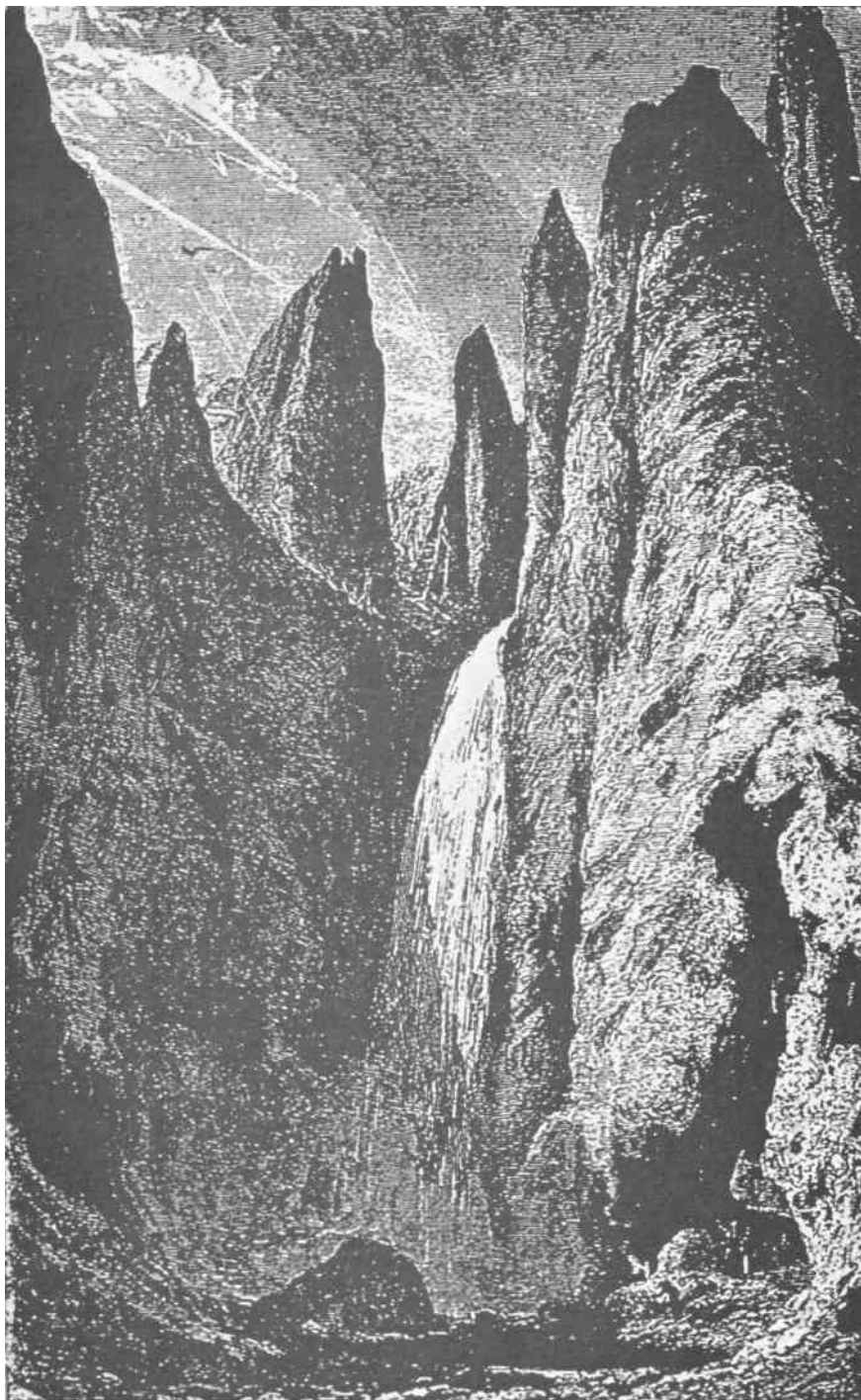
Нижний Йеллоустонский водопад

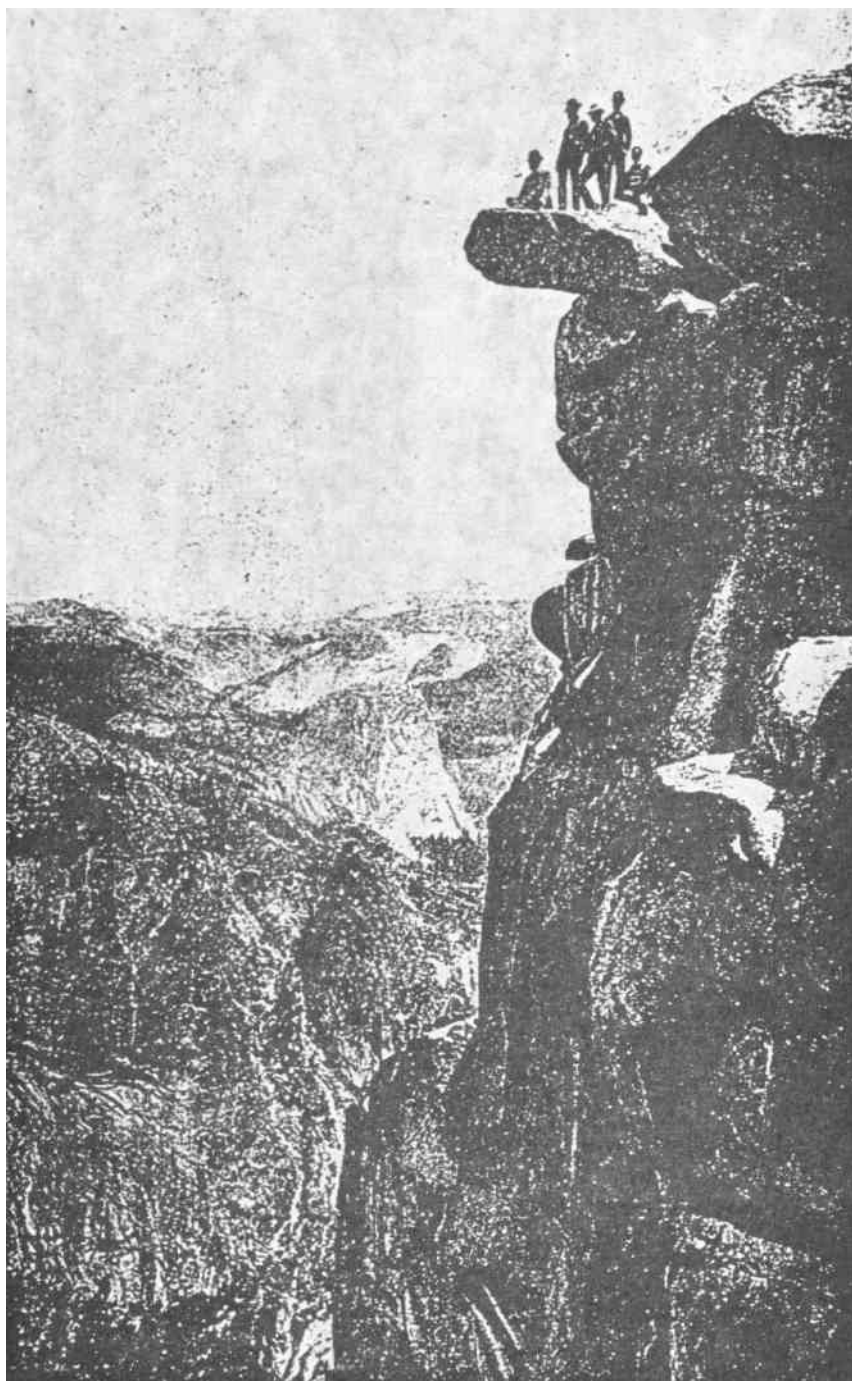
Большие пороги на реке Св. Лаврентия

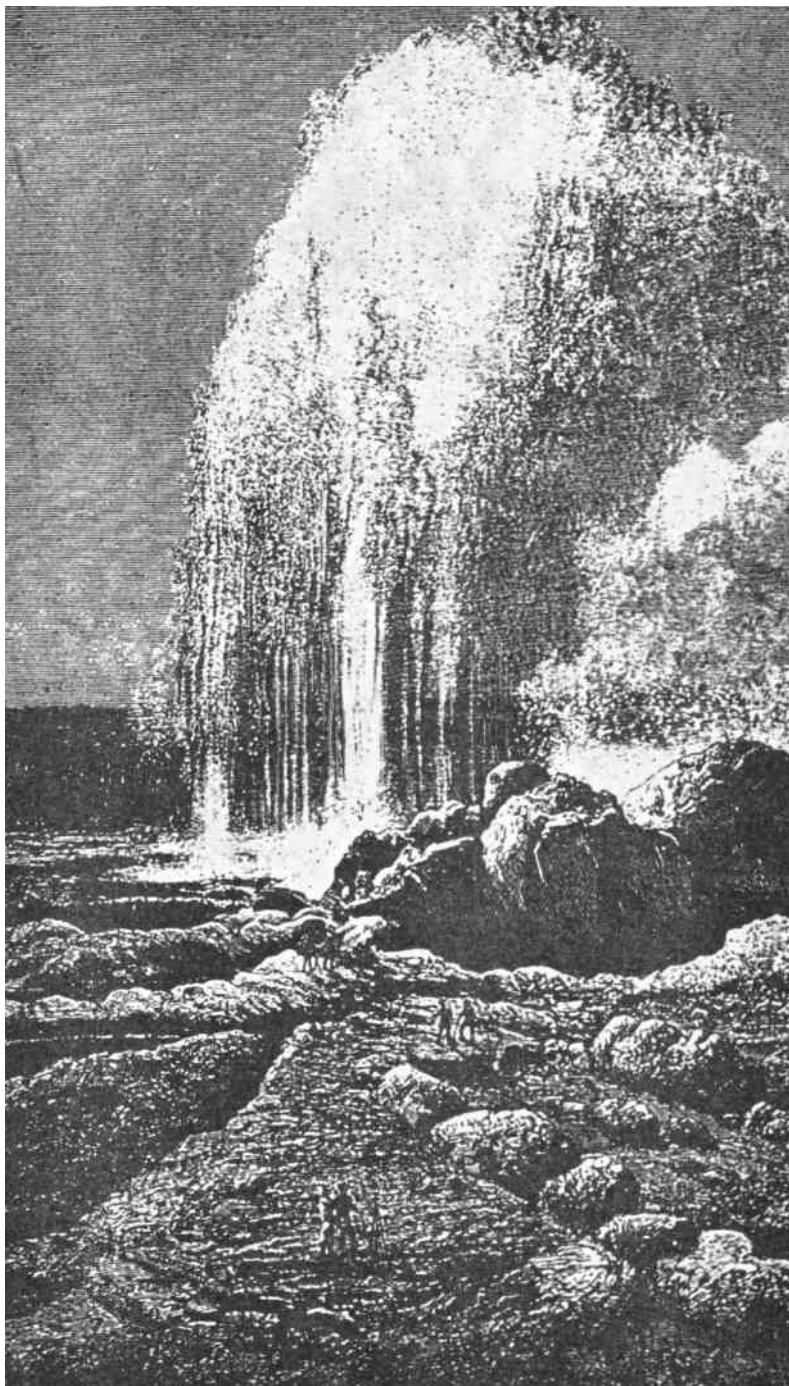
Скалы в окрестностях Йеллоустонского озера

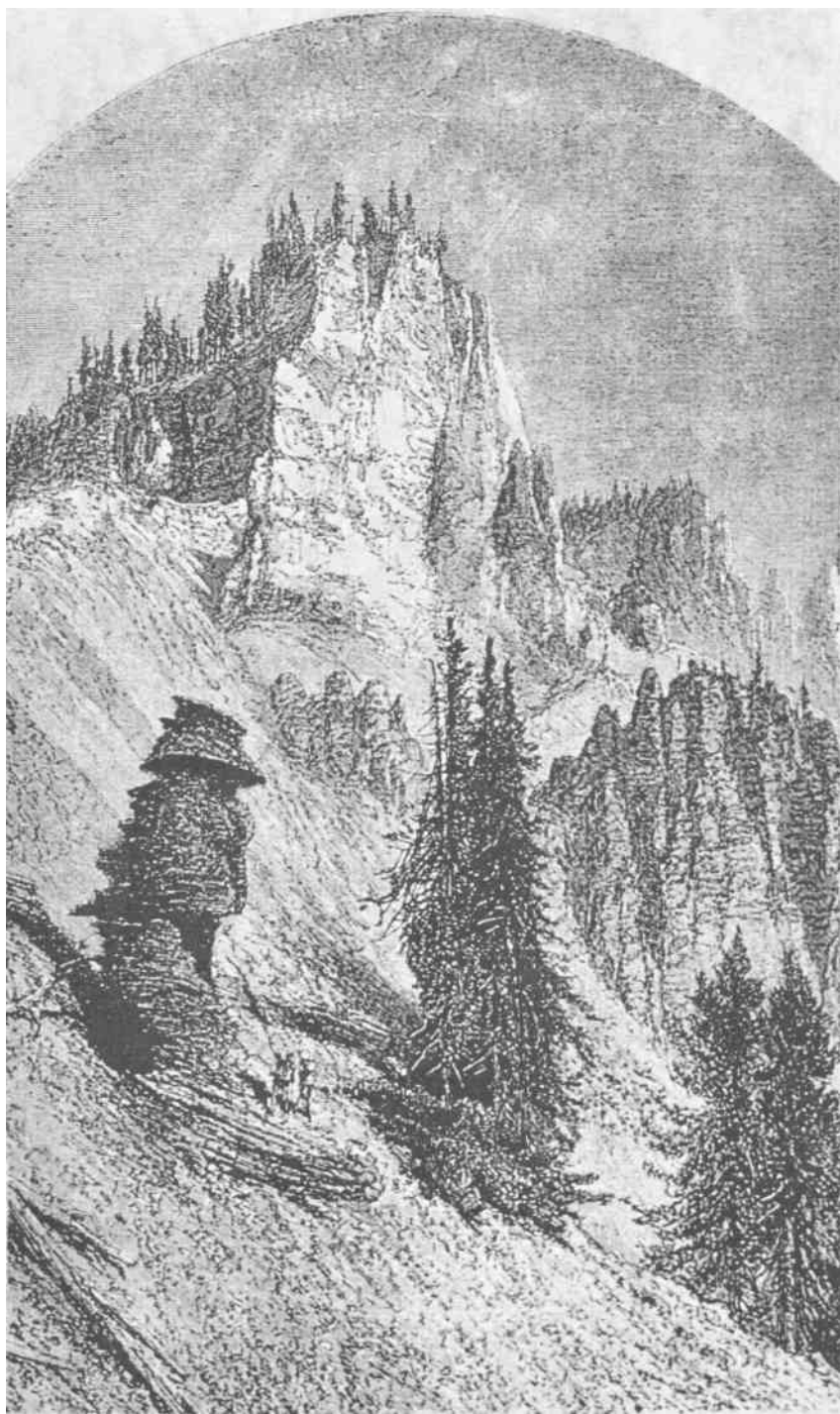
Верхний Йеллоустонский водопад

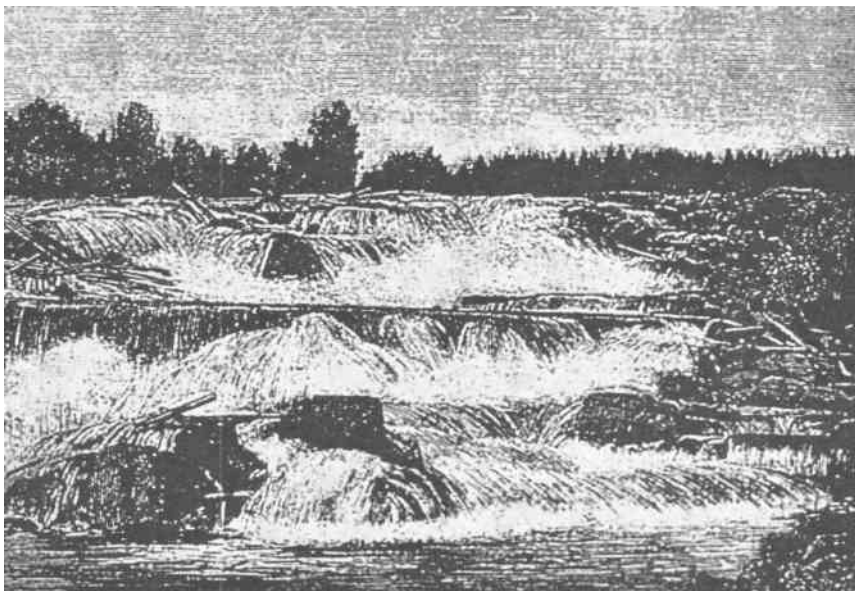
Иоземитская долина в Калифорнии

Йеллоустонский парк. Гейзер «Верный Старик»

Горный пейзаж в Йеллоустонском парке

Водопад Хенефосс (Скандинавия)

и треском, с прыжками и скачками, в диком пароксизме веселья несется здесь река к обрыву и низвергается с него. От кипящей массы на дне водопада тучи брызг перегоняют одна другую, разлетаясь во все стороны. Лучи солнца играют в них радугой, образуя великолепный контраст с темной зеленью кругом. Все здесь дышит весельем и радостью юности, в сравнении с солидной грандиозностью Большого водопада...»

Одним из самых замечательных водопадов, иллюстрирующих процесс размыва скал, является водопад Эльза на реке Конго. Громадная масса воды низвергается вниз с одной террасы на другую, подмывая скалы, огромные глыбы которых одна за другой увлекаются потоком, на некоторое время задерживаются на уступах водопада, чтобы в конце концов быть унесенными водой вниз. Так кусок за куском разрушается каменная преграда; с течением времени от нее не останется и следов, и, если б река почему-либо иссякла или переменила русло, мы бы увидели здесь пример долины размыва, образованной в давно прошедшие времена.

Говоря о геологических агентах, нельзя обойти молчанием весьма важный из них — теплоту, о действии которой, и то лишь физической, было упомянуто вскользь. Но грандиозные химические процессы внутри Земли и ее коры ведь тесно связаны с теплотой. Землетрясения, извержения, преобразования во внутреннем строении горных пород, движение земной коры, вследствие охлаждения Земли — все это процессы, обязанные теплоте.

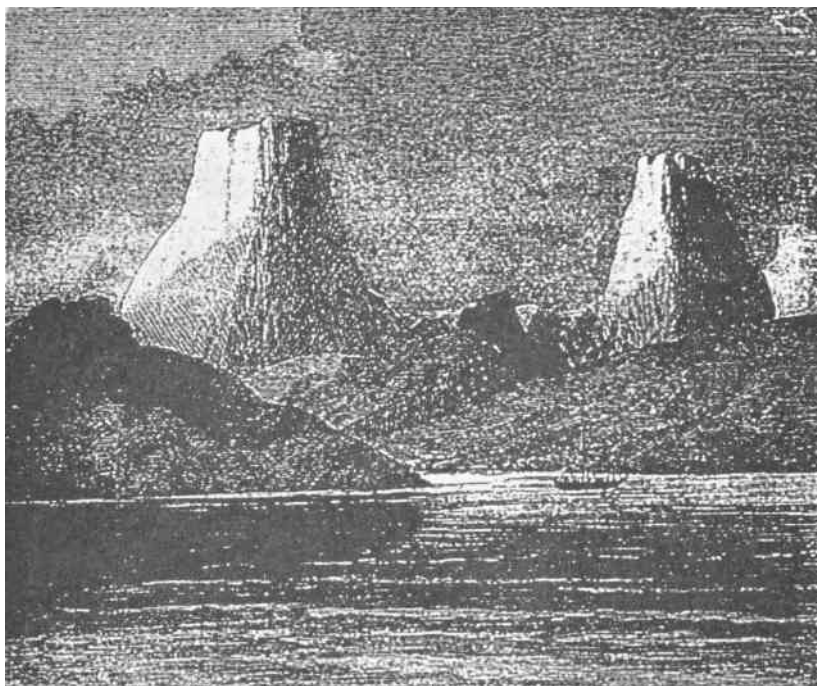
Геология как наука, имеющая все данные для прогрессивного развития, является всецело детищем XIX столетия. Постараемся познакомить читателей с основными результатами, к каким пришла геология в связи с палеонтологией.

Собранный геологический материал достиг громадных размеров, а возбуждаемые им вопросы требовали специального изучения. Так явилась необходимость разделить геологию на отдельные отрасли. Первый основной ее отдел занимается изучением *современных геологических процессов*, — некоторые

Большой каньон Рио-Колорадо

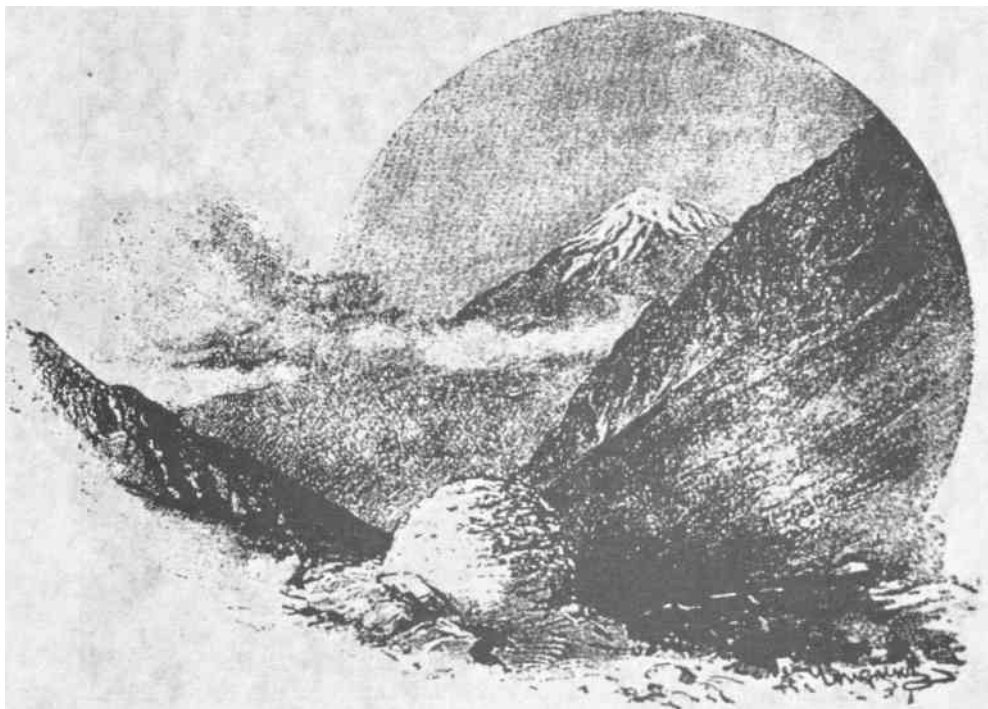
не совсем точно называют его *динамической*, или *физической*, геологией. Вторым отделом является *петрография*, настолько обособленная отрасль геологии, что она имеет право на звание самостоятельной науки. Она изучает состав и свойства горных пород. *Палеонтология*, распадающаяся на *фито-* и *зоопалеонтологию*, исследует останки растений и животных отдаленного прошлого Зем-

Башнеобразные горы на берегу Авачинской бухты

ли, реставрирует их и отводит им место в общем ряду организмов. Четвертый отдел геологии называется *стратиграфией*, которая распадается на петрографическую и палеонтологическую. Эта важная отрасль геологии ставит целью изучение условий и законов образования пластов, причин нарушения их правильности, образования сдвигов и складок, рельефа (пластики) и внутреннего строения (тектоники) земной коры, процессов сохранения организмов в связи с местопребыванием. Наконец, пятым отделом, так сказать, синтезом геологических знаний является *историческая* геология. Она занимается классификацией геологических памятников во времени и идеальным реставрированием прошлых эпох земной жизни. Правда, до сих пор эта классификация еще не вполне установлена, так что каждый геолог вводит в нее свои деления, но со времени Лондонского геологического конгресса 1888 года определены, по крайней мере, некоторые ее основные, для всех обязательные принципы.

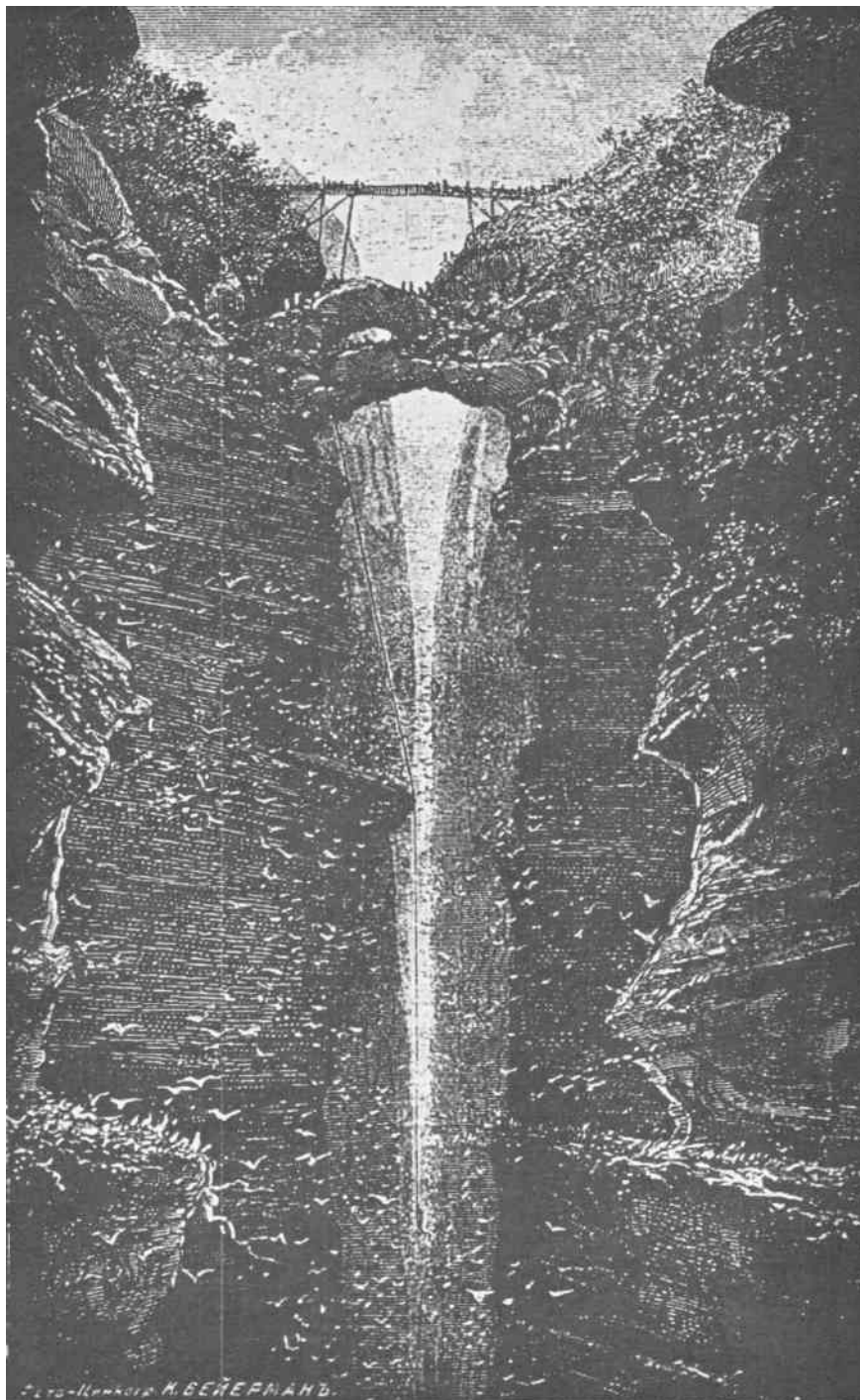
II

«Петрографические иероглифы». — Мощность пластов лаврентьевской системы. — Причина сдвигов. — География архейских образований. — Жизнь в допервичную эру. — Силурийский и девонский периоды. — Фауна и флора каменноугольного периода. — Образование каменного угля. — Пермский период

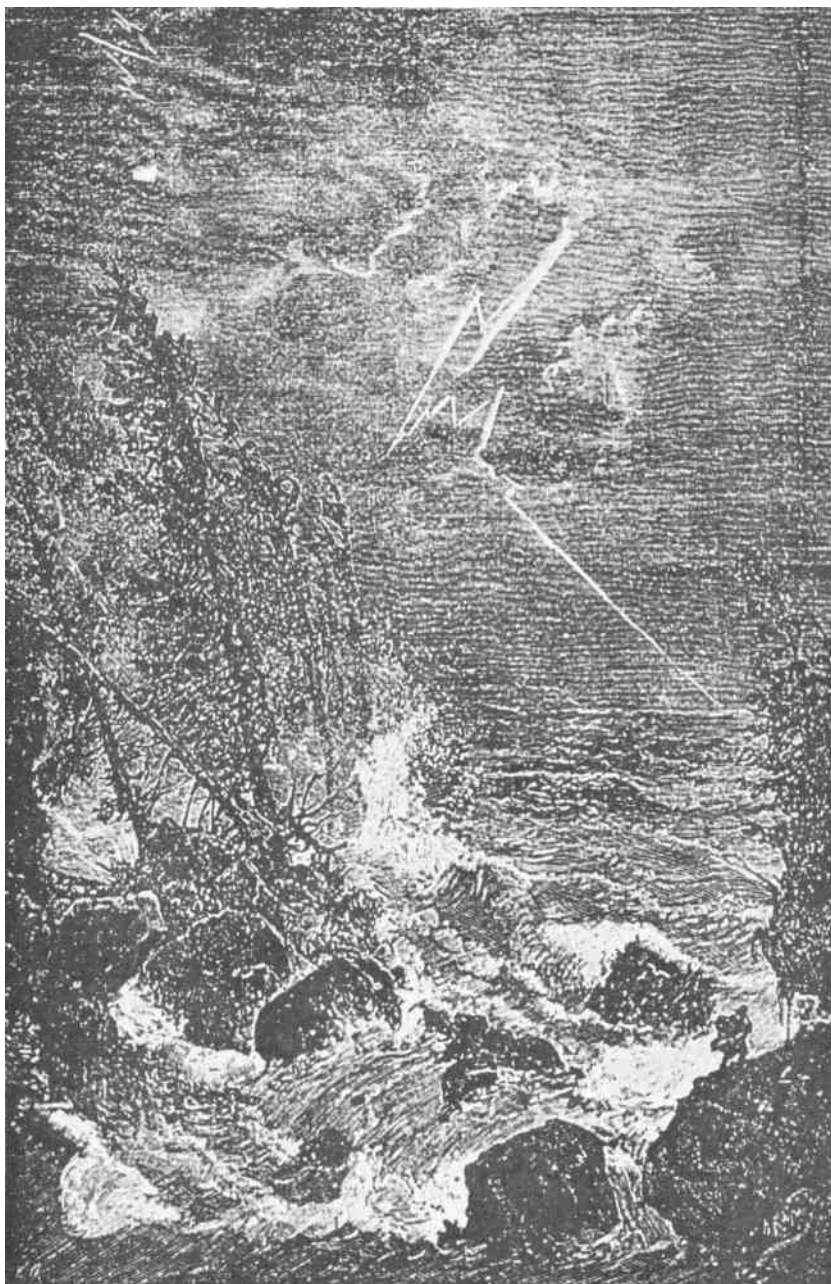
Идеальный разрез земной коры составлен на основании многочисленных исследований и потому схематически довольно верен, но было бы, конечно, заблуждением считать его вполне отвечающим действительности. Многие в нем еще гипотетично, так как никто ведь не забирался так далеко в глубь Земли, — наши знания о ее нижних пластах основаны на их обнажениях. Кроме того, нужно иметь в виду, что один и тот же период в жизни Земли, как и в истории человечества, на разных континентах имеет свои особенности.

Допервичная группа делится на *лаврентьевскую* и *гуронскую* системы¹. Господствующими породами этих систем являются внизу гнейсы, выше слюдяные сланцы, а в кембрии песчаники и кристаллические сланцы. Эти главнейшие породы заключают, конечно, много второстепенных. Геологи до сих пор не могут прийти к согласию относительно происхождения архейских образований: одни считают их вулканическими, другие — осадочными. Профессор Иностранцев назвал их «петрографическими иероглифами». Толщина, или «мощность», пластов допервичной группы, как и всяких других, не везде одинакова.

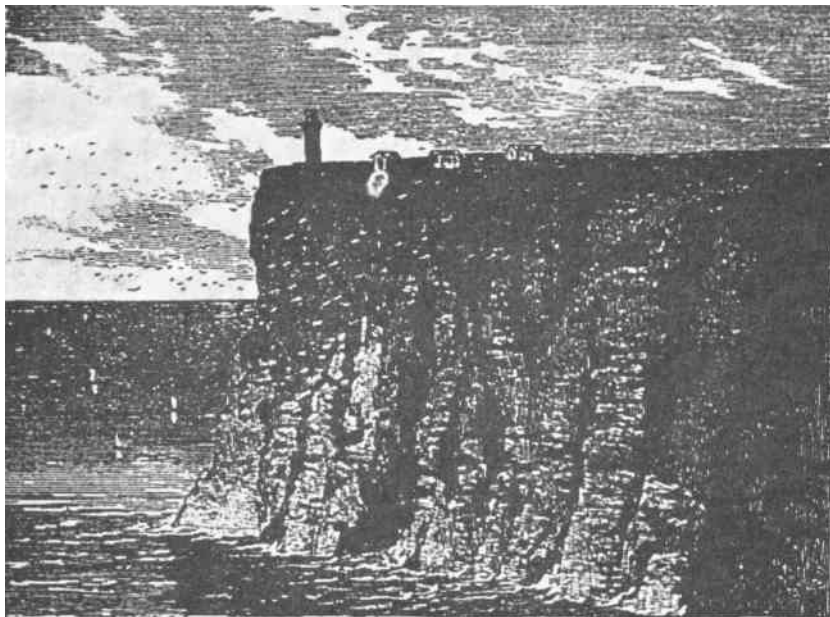
¹ Гуронская система имеет три отдела, из которых два последних принадлежат так называемому кембрию. Многие геологи, не без основания, относят его к следующей группе, выделяя в особую систему или причисляя к силурийской. (Примеч. авт.)

Естественная арка над Рио-Симопац

Размывание берегов ударами волн на озере Байкал

Обрывистый берег в Шотландии

Так, гнейс в Канаде имеет толщину в 10 000, в Баварии — 30 000, а во многих других местах только 2 000 метров и менее.

Кроме изменений во внутренней структуре архейские, а также и последующие образования подверглись и чисто механическим изменениям. Если б у нас явилась возможность пласт за пластом обнажать земную кору, то мы легко могли бы увидеть, до какой степени все эти слои сдвинуты, скручены, изломаны и изогнуты. При виде этих беспорядочных земляных волн, этого хаоса, невольно возникает представление о лежавшем под ними гиганте, который в минуту ли гнева или горячечного бреда пытался сбросить с себя давивший его слой одеял; но это оказалось ему не под силу, и он только исковеркал, местами даже прорвал и вогнал куски одного покрывала в другое. Переводя это на более прозаический язык, повторяем, что большинство геологов считает причиной упомянутых изменений в естественном, горизонтальном положении пластов процесс сжатия Земли вследствие охлаждения.

Нижние слои архейской группы встречаются в Финляндии, на Урале, Олонецкой и Архангельской губерниях, а также в Днепровской гряде, кембрий же имеет свое развитие в Прибалтийском крае и Петербургской губернии. Здесь синяя кембрийская глина с лежащими на ней песчаниками, сланцами и позднейшими наносами служит основанием для Санкт-Петербурга.

Была ли в то время на Земле жизнь? Хотя переход от мира неорганического к органическому неуловим, тем не менее в слоях лаврентьевской системы и даже в нижних гуронской, имеющих столь очевидные следы огненного влияния, трудно найти не уничтоженные жаром органические останки. Впрочем, д-р Даусон в Канаде, а у нас Пузыревский нашли так называемый *эозоон* — «зарю» животной жизни, первоживотное. Лайель склоняется к мысли о сходстве этой находки с чем-то вроде кораллов, другие же исследователи приписывают эозоону минеральное происхождение. Что же касается кембрийских времен, то существование тогда жизни не подлежит сомнению. Палеонтологи

Каменноугольный период

насчитывают в отложениях кембрия более 11 000 видов морских ископаемых. Несомненно, что тогда еще царствовало море, хотя, конечно, местами обнажалась и земля. Климат в то время был страшно жаркий и всюду однообразный. На илистом или песчаном дне этого громадного моря копошились первые животные, среди которых преобладали простейшие, губки и полипы. В позднейшей эпохе кембрия значительную роль играли иглокожие: морские лилии — звезды, цистаеи. Из растений здесь были первые водоросли. К ним, по-видимому, относится загадочная *альдамия*. Из ракообразных весьма видное место занимали *трилобиты*. Эти животные имели гибкое тело, способное сгибаться в кольцо, вероятно для защиты. Копошась в иле, питаясь органическими остатками, они оставили многочисленные ходы и отпечатки в кембрийских породах. Найдены даже их яйца. Из моллюсков, кажется, были подобные *кораблику*. Жизнь была довольно развитая, для образования которой нужно было громадное прошлое, которое, вероятно, терялось во мраке первого периода архейской эры.

Кембрийское море было очень мелко, что видно из ходов и следов червей, но в особенности по отпечаткам дождевых капель на кембрийских породах. Очевидно, оно во время отлива обнажалось, подсыхало, потому дождь оставлял на мягком иле свои следы. Солнце высушивало почву, она от жары трескалась, а прилив вновь покрывал наносом эти ценные свидетельства прошлого. Благодаря царствовавшей в то время страшной жары, успевавшей в течение отлива настолько накаливать глинистый ил, что он чуть ли не обжигался, могли сохраниться даже отпечатки водной ряби. Кроме этого несомненного доказательства мелководности кембрийского моря, имеется, пожалуй, еще более ценное подтверждение упомянутого факта в отсутствии в кембрии известняков, которые образуются на большой глубине. Дно этого моря постепенно опускалось...

Силурийский период, которым начинается палеозойская эра, делится на три эпохи, точно так же, как и следующий за ним *девонский*. Силурийские образования состоят главным образом из песчаников, глин и известняков, имеющих резко выраженное морское происхождение. Взяв обломок тогдашней глины, вы увидите, что он состоит из тончайших слоев. Подобно кембрийским, силурийские сланцы могут быть легко раскалываемы на бесчисленные пластинки, употребляемые теперь для кровли крыш. Оказывается, что эта слоистость образовалась вследствие страшного давления, доказательством которого, кроме теоретических соображений, служат расплюснутые и обезображенные окаменелости этих времен. Во многих местах, кроме России, где силурийские отложения горизонтальны, в этот период происходила довольно сильная вулканическая деятельность, оставившая следы в виде лавы, пепла.

Среди растений этого периода встречаются уже и сухопутные папоротники и плауны, — обстоятельство, доказывающее, что в то время суша в виде низких, болотистых островов уже занимала довольно большие пространства. Из земных животных известен один только *скортион*; зато морские были уже значительно разнообразнее. Кроме обитателей изящных раковин, известных под именем *фораминифер*, *грантолитов* и *энкринитов*, иначе — морских перьев и

Отпечаток плауна

лилий, моллюсков, кораллов и трилобитов, в этом периоде появляются первые дошедшие до нас рыбы. Но последние стояли на очень низкой ступени развития, так как не имели еще костного скелета. Они принадлежали к «ганоидам», то есть имели нечто вроде наружного скелета, панциря. Об этих рыбах могут дать некоторое понятие их вымирающие потомки — осетр, стерлядь. Другая группа тогдашних рыб, «плакоид», имеет своих представителей в лице современных акул и скатов. Из силурийских ракообразных нельзя не отметить громадного, омара-эурипруса.

Когда земледелец посылает свои поля фосфоритным удобрением и потом, сняв обильную жатву, готовит хлеб, может ли он подозревать, что поедает частицы животных силурийского периода?! А между тем это — несомненно: фосфориты происхождения органического...

Дикие, увесистые горы и угрюмые долины силурийских образований настолько резко отличаются от ландшафта отложений девонской системы, с его округленными мягкими очертаниями, что это невольно бросается в глаза. Кроме того, одного взгляда на так называемый древний *красный песчаник*, которым в Шотландии и кое-где в России характеризуется первый отдел девонской системы, достаточно, чтобы понять характер тогдашних морей, которые могли быть только внутренними: иначе железо, присутствию которого этот песчаник обязан красной окраской, не могло осаждаться вокруг песчинок. Эти внутренние моря образовались вследствие поднятия дна, обратившегося в сушу, в котлованах которой осталась морская вода. Сюда впадала масса рек, делавших последнюю менее соленой, отчего в отложениях почти не находят ни морских моллюсков, ни рыб. Эти внутренние моря послужили вместе с тем кладбищем для разных сухопутных растений, каковы *папоротники*, *хвойные*, *лепидодендроны*, получившие большое развитие в следующем, каменноугольном периоде. Стволы их выносились в море реками, там заносились илом и так сохранились в виде окаменелостей.

Каждое внутреннее море было окаймлено прибрежными валами из галек кварца, гнейса и т. п., из которых потом образовались конгломераты. В Западной Европе было пять таких огромных озер: Оркадийское, простиравшееся от берегов Шотландии до Норвегии, Каледонийское, частью покрывавшее Ирландию, Дорийское, Чевиот и Уэльское, доходившее до Южного Уэльса. К востоку и югу от этого материка было море, занимавшее большую часть России. Сходный с шотландским тип девонских отложений встречается у нас в губерниях Олонецкой и Псковской, в остальной же России, преимущественно в Центральной, эти образования принадлежат к другому типу, глубоководному, и состоят из известняков.

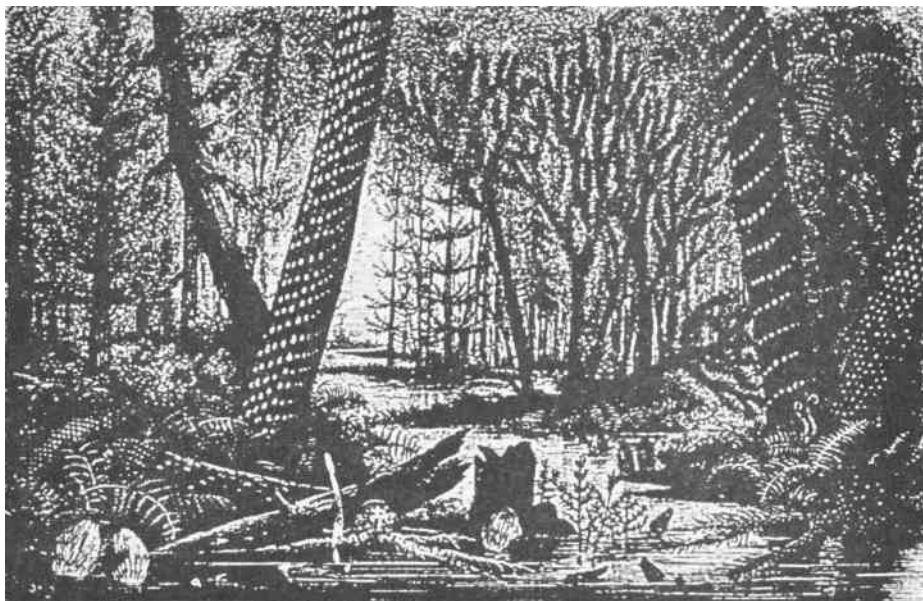

Отпечаток ископаемой стрекозы

Рассматривая растительные останки девонского периода, мы видим, что в то время флора была уже довольно развита. Кроме упомянутых *хвойных* и *тайнобрачных*, явились и двудольные растения. Из насекомых были *стрекозы*, *поденки*, *многоножки*. Ракообразные имели представителей в лице видовых гигантов. Из рыб, которых было много видов, назовем *Dipterus*, отличающуюся, как и все палеозойские рыбы, несимметричным хвостом, *панцирных*, *крылатых* — летучую (*Pterychtys*) и другую (*Pterychtys cornutus*), которая вела земноводный образ жиз-

ни. Все они погибли, по-видимому, от отравления воды ядовитыми газами, выделенными соседними вулканами. Доказательством насильственной смерти этих животных являются «изогнутые, сплюснутые и скрюченные формы; хвост иногда завернут к голове; плавники растопырены, как всегда у рыб, умирающих в конвульсиях».

Таким образом, девонские окаменелости указывают, что в этот период природа делала первые попытки засадить землю растениями, а воды заселить рыбами. В то время атмосфера имела еще очень высокую температуру и была наполнена газами, вредными для наземных животных, а материка не имели большого распространения.

Ландшафт каменноугольного периода

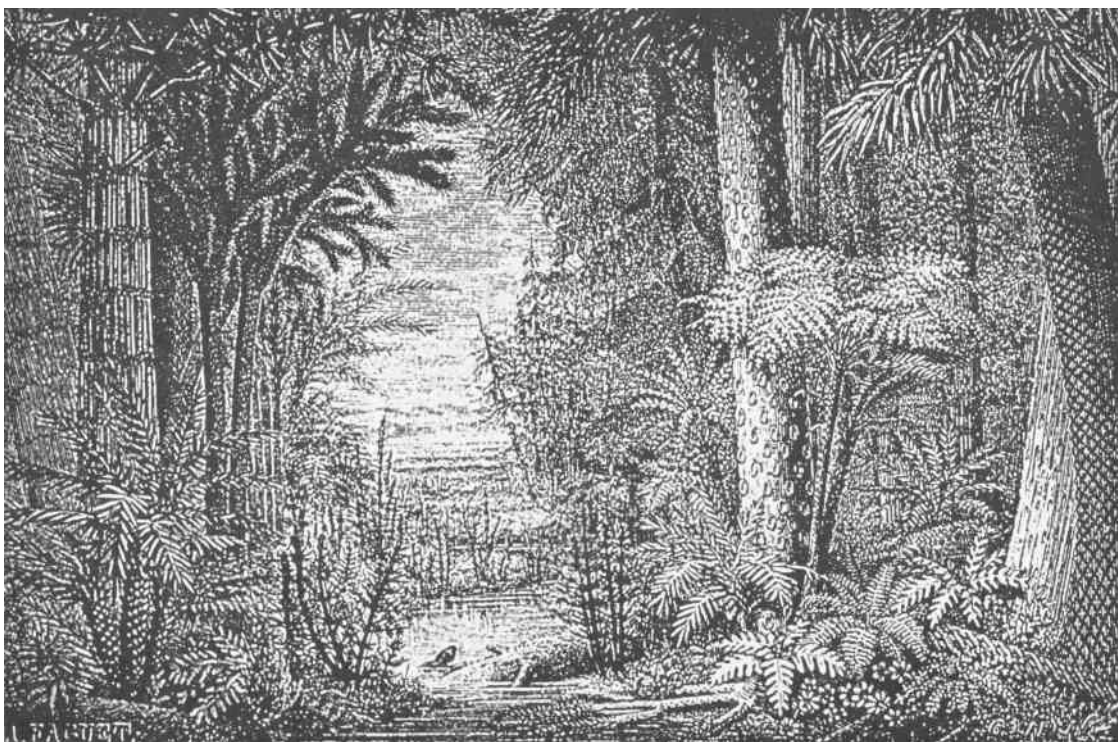
В следующий, *каменноугольный* период, когда площадь суши становится больше, когда на ней, благодаря жаркому, влажному климату разрослась роскошная растительность, появляются уже первые земноводные и пресмыкающиеся, а число насекомых увеличивается. Не будь этой растительности, поглотившей массу углекислоты и тем самым подготовившей условия для существования высших животных, последние не могли бы появиться.

В то время как в первую, *антрацитовую*, или эпоху *горного известняка*, как называют ее англичане, тогдашний величественный лес был еще мертв, его не оглашали звуки каких бы то ни было наземных творений, исключая тихий шелест крыльев стрекоз, поденок и некоторых других насекомых да всплеск воды, волнуемой движениями рыб, — во вторую эпоху *продуктивного* отдела каменноугольной системы тот же лес уже оживлялся разнообразными звуками. Одних насекомых в то время было более 300 видов. Но что за чудовища были эти в наше время пигмеи среди животных! Представьте себе таракана в пол-аршина, кузнечика величиною с курицу, саранчу — с индюка, даже клопа с воробья, и вы будете иметь понятие и об остальных тогдашних насекомых. Кроме упомянутых довольно невинных созданий, тогда водились еще скорпионы, пауки, тысячножки и белые муравьи, а также жуки. Из ракообразных

Гигантские хвощи около Сан-Николас (Эквадор)

трилобиты сходят со сцены, их заменили *десятиногие*, вроде теперешних омаров, но несравненно больших размеров. Все классы моллюсков уже имели своих представителей. Укажем на существование тогда из пластинчато-жаберных — *пресноводной ракушки*, из брюхоногих — первых *легочных*, из головоногих — *аммонитов*. Среди рыб к концу периода панцирные начинают уступать *чешуйчатым ганоидам* и поперечноротым *селахиям* (акулы, скаты). Но самыми интересными, бесспорно, являются *земноводные* из отряда *лабиринтодонтовых* (название дано по форме покрытых извилинами зубов). Из них

Растительность каменноугольного периода

назовем *археозавра* и *бранхиозавра*. Эти, по справедливости, первые дети Земли, родоначальники наземных животных, совмещали в себе признаки столь различных животных, как крокодил, лягушка и рыба.

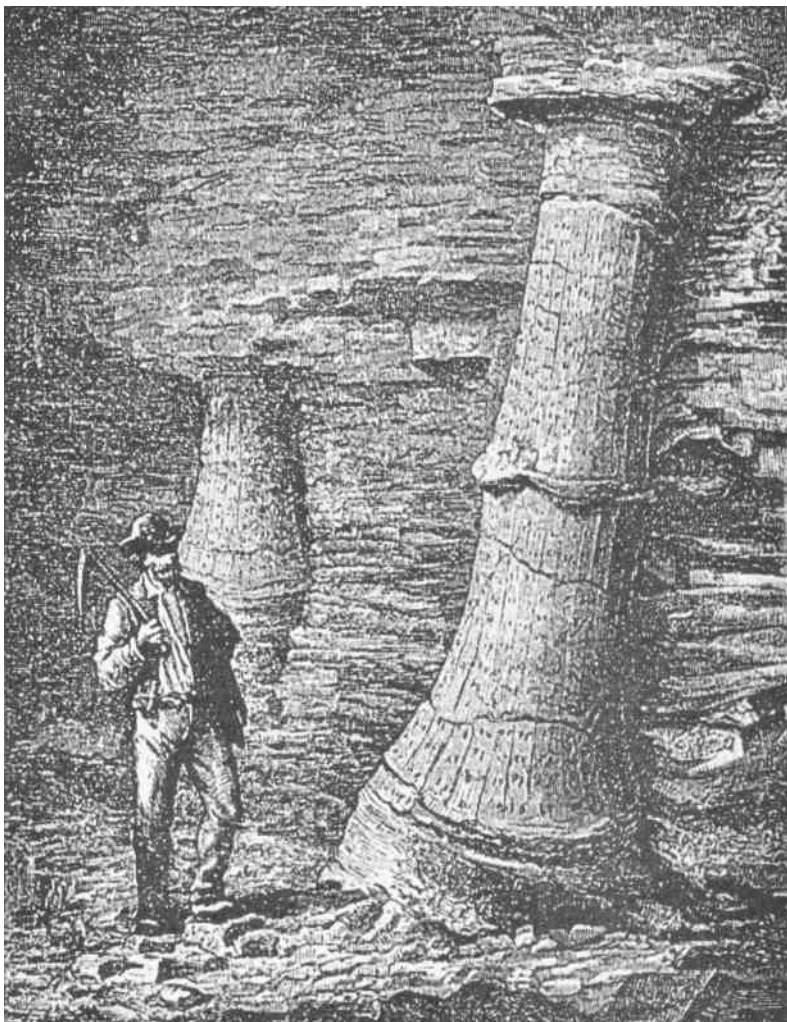
Тем не менее, несмотря на такое относительно разнообразие фауны каменноугольного периода, интересен он прежде всего не животными, а растениями. Последние тогда были царями природы, для них существовал мир. Папоротники имели своих представителей в лице травянистых и древесных. Другие представители тогдашней флоры, *каламиты*, с огромными бороздчатыми и членистыми стволами, настолько напоминали теперешних своих потомков, хвощей, насколько дуб подобен тростинке. А еще были *астерофилиты*, со звездчатыми листьями, признаваемыми, впрочем, некоторыми за листья каламитов; изящные *ангулярии*, с кольчатыми листьями; плауны с корою, покрытою ромбической формы рубцами, эдакие гиганты — до 40 метров высоты. Двусемянодобных в лесах этого периода было немало, но они росли на высотах, в то время как все перечисленные жили на болотистой, солоноватой, временами заливаемой морем почве. Из голосемянных, кроме *хвойных*, наподобие наших можжевельника и араукарии, были *сигилирии* и *кардаиты*. Первые — это большие деревья с ветвистыми корнями и бороздчатыми стволами, усеянными рубцами, словно печатями, а кардаиты отличались рядом признаков, свойственными нескольким современным родам, они достигали значительной высоты.

Очевидно, климат в то время был более жаркий, чем нынешний тропический. Мало того, несомненно, что атмосфера была тогда насыщена водяными парами и в высшей степени богата углекислотой, — иначе невозможно объяснить того высокого процентного содержания углерода, какое мы видим в каменном угле, этом кладбище лесов описываемого периода. Ни ранее, ни после каменный уголь не образовывался на таком широком пространстве земного шара, как в этот период. В предшествовавшие эпохи материка были слишком малы, а потом температура у полюсов успела уже значительно понизиться, наряду с уменьшением количества влажности и углекислоты в воздухе, что не могло благоприятствовать растениям.

Как образовались громадные залежи каменного угля? В настоящее время имеются два предположения относительно происхождения этого полезного ископаемого — *теория сплавов* и — *торфяная*. Первая, применимая лишь по отношению к небольшим каменноугольным бассейнам, основана на предположении о наносном происхождении растительного материала. Скопления растительных остатков, погребенные под слоем ила, глины, песка без доступа воздуха, подверглись неполному разложению и превратились в каменный уголь. Последний имеет тем большее количество углерода, чем сильнее было давление, под которым совершалось это внутреннее разложение растений.

Торфяная теория, объясняющая происхождение большей части залежей каменного угля, признает необходимость образования его там, где рос сам материал. Описание слоя каменного угля, даваемое Лайелем, служит яркой иллюстрацией этой теории. «На пространстве приблизительно в четверть акра я насчитал не менее тридцати древесных стволов с корнями... некоторые имели более двух метров в обхвате. Сломанные у самого корня стволы лежали в различных направлениях, часто друг на друге. Длина одного из них равнялась пяти метрам, другого — десяти, остальные были короче. Все они были сплунуты.

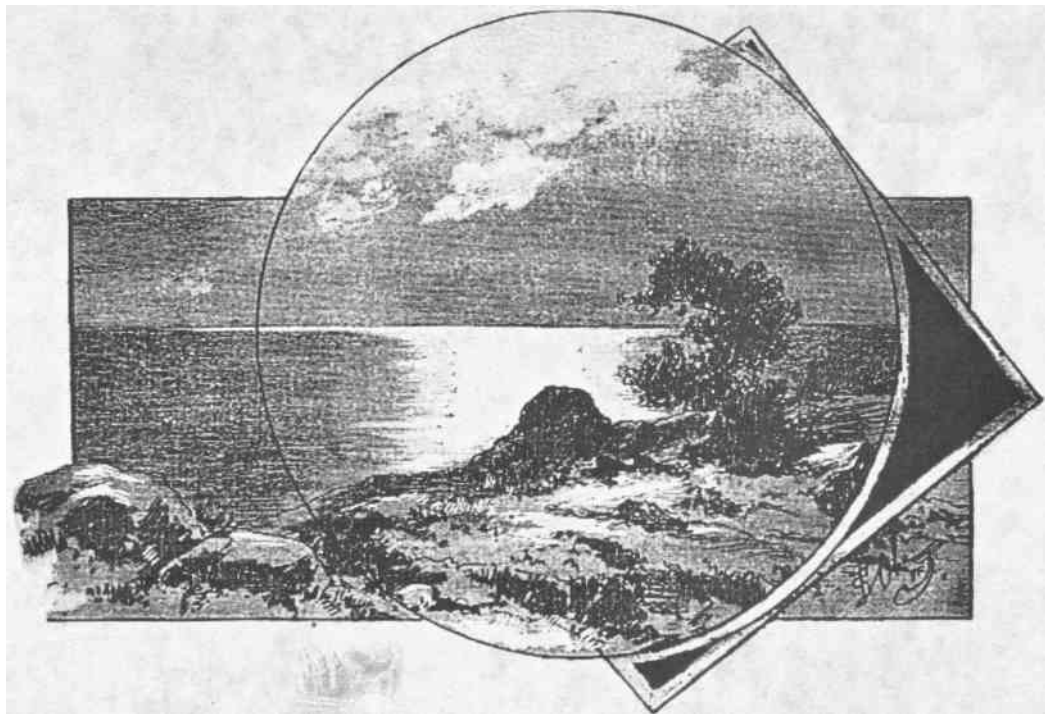
Бросим взгляд на особенности и распространение каменноугольной системы в России. Треть ее занята отложениями этой системы: от Донца до Белого моря и от Урала до 35° долготы. Но самый порядок этих отложений в России несколько отличен от западноевропейского. В то время как там глубоковод-

Окаменелые стволы силигарий в каменноугольных пластах

ные отложения были ранее мелководных и пресноводных, у нас, наоборот, — отложения открытого, глубокого моря сменяют прибрежные и пресноводные. Из этого мы видим, что к концу описываемого периода, когда Западная Европа уже была обнажена, Центральная Россия еще была под водой.

Следующая система — *пермская*, или *диас*, — настолько близко примыкает к предыдущей, что многие геологи пытались соединить их в одну. Ею заканчивается первичная эра. Никаких характерных особенностей диасовый период не представляет, если не считать появления в это время *первых пресмыкающихся*. Это указывает на изменение атмосферных условий, при которых оказалось возможным существование животных с легочным дыханием. Но они еще очень первобытны. Постепенно скелет их совершенствуется, приближаясь к типу низших млекопитающих, каковы птицезвери и неполнозубые. Это совершается к концу периода, на пороге *триаса*, открывающего собой следующую эру жизни Земли.

III

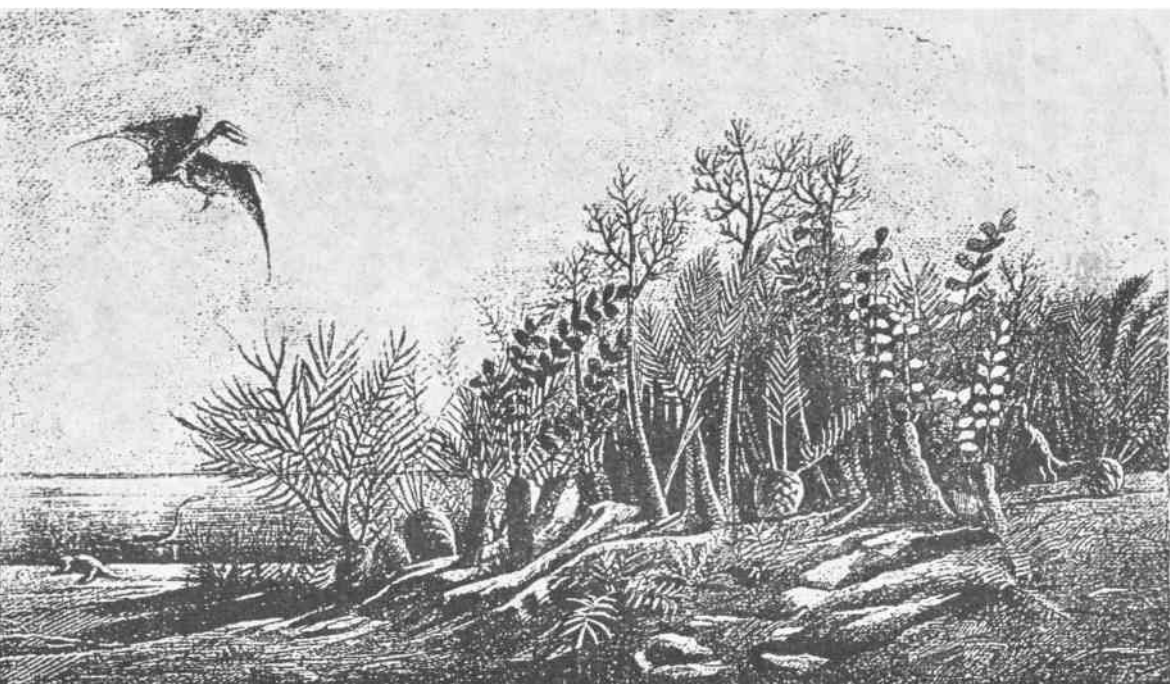
Общая характеристика вторичной эры. — Геологические перемены в течение мезозойской эры. — Фауна триаса, юры и мелового периода

Триасовым периодом начинается *мезозойская эра*¹ которая обнимает, кроме упомянутого, еще *юрский* и *меловой* периоды. Сильная вулканическая деятельность, характеризующая предыдущую эру, в наших краях совершенно утихает и сменяется периодом покоя, во время которого оставленные расселины и трещины земной коры наполняются разными минералами. Море, обмелевшее к концу пермского периода, во многих местах делается достоянием наземных животных и растений. Во время триасового периода большая часть Европейской России обнажается, и только западный ее угол омывается мелководным морем, которое все более мелеет. Но достаточно взглянуть на карту следующего, юрского, периода, чтобы составить себе понятие о происшедших переменах в картине распределения по Европе моря и суши в середине мезозойской эры; однако к концу ее опять начинается поднятие материков. В зависимости от этих перемен во взаимном расположении суши и вод и понижения температуры воздуха изменяется и весь органический мир вторичной эры. Растительность уже не отличается тою роскошью, какая характеризует каменноугольный период; в ней преобладают *хвойные* и *саговые*. Сигилярии, лепидодендроны и некоторые папоротники исчезли навсегда вместе со всеми видами, для которых нужна очень высокая температура и низменные, сырые места.

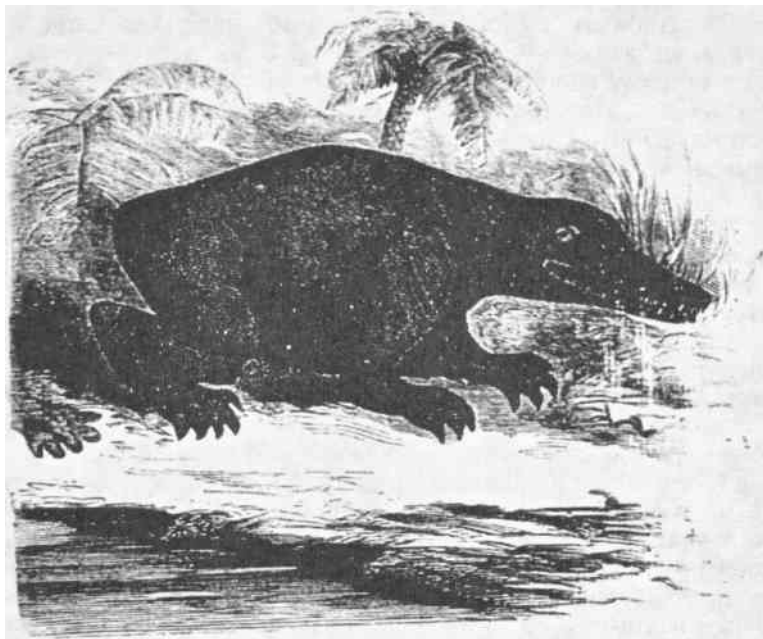
¹ Некоторые геологи причисляют сюда и пермскую систему, которая является переходной от палеозойской к мезозойской группе.

Идеальные ландшафты триаса: морской и сухопутный

Ландшафт юрского периода

Мастодонтозавр

Их заменили саговые, столь сходные по внешности с пальмами, но в действительности составляющие особую группу хвойных; они до такой степени характерны для вторичной эры, что ее называют «веком саговых пальм». Почти с таким же правом можно было бы назвать ее эрой *пресмыкающихся*, которые были в то время истинными властелинами Земли. Первые птицы появляются только под конец мезозойской эры. Что касается высших растений, — *однодольных* и *двудольных*, — то они появляются лишь к концу мелового периода.

Такова в общих чертах характеристика мезозойской эры.

Триасовый период в наших широтах характеризуется постепенным обмелением моря и в зависимости от этого появлением мелководной прибрежной фауны, а также образованием внутренних морей. В этом отношении триас имеет много общего с девонским периодом: тот же окрашенный солями железа песчаник, который в отличие от древнего, девонского, называется *новым*. К концу триаса Центральная Европа была покрыта мелкими и настолько солеными водами, что в них не могли жить рыбы, которых мы почти и не находим в глинистых осадках последней эпохи триасового периода. Тогдашние озера походили на теперешнее Мертвое море. Напротив, наземные растения были очень распространены. Так, например, южная часть Скандинавии, от которой море отступило, заняв область Альп, была покрыта роскошными первобытными непроходимыми лесами.

В зависимости от распределения моря в период триаса отложения последнего бывают двух типов: *средиземноморского*, отличающего триасовую систему Германии, и *глубоководного*, очень распространенного в Альпах.

Юрская система¹ делится на три отдела — нижний (*лейяс*), средний и верхний. Горные породы, слагающие ее образования, имеют, по наблюдениям

¹ Свое название она получила от цепи гор того же имени, где ее образования представлены полно.

германских геологов, окраску тем светлее, чем позднее отложились эти породы. Таким образом, названия — черная, бурая и белая юра — *приблизительно* соответствуют общему внешнему виду юрских образований.

В эпоху лейаса море снова стало завоевывать в Западной Европе сушу, площадь которой местами значительно уменьшилась. Это наступление моря погубило множество наземных животных, кости которых образовали *костяные брекчии* (залежи костей). Но так как в нижнем лейасе нередко встречаются каменноугольные пласты, то из этого следует, что в то время еще существовали озера и лагуны, где скапливались остатки наземной растительности. Примером отложений каменного угля лейасовой эпохи могут служить залежи последнего в Индокитае. Средне- и верхнеюрский отделы характеризуются большим развитием коралловых образований, вокруг которых отлагалась углекислая известь. Эти осадки со структурой, подобной рыбьей икре, образовали мощные слои известняков.

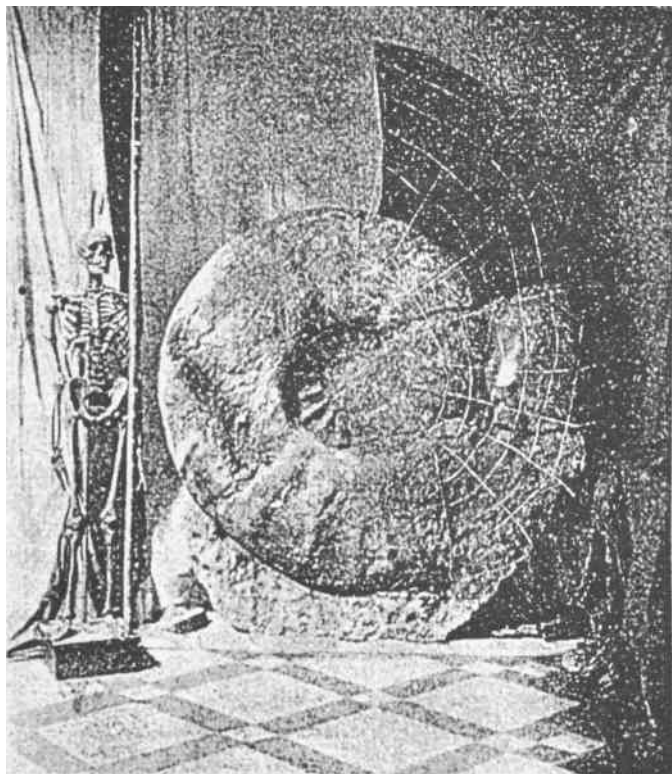
Известняки Чатырдага и других возвышенностей Крымского полуострова, несомненно, кораллового происхождения.

До самого конца юрского периода Южная и Восточная Европа оставались под водою, в Средней же и Западной постепенно начинают подниматься острова, которые мало-помалу сливаются в материки. В течение мелового периода на севере замечается новое наступление моря, выразившееся в меловых и известковых отложениях, которые обязаны своим происхождением корненожкам и в особенности *глобигеринам*, организмам, живущим в довольно глубоком море. Но после образования там больших толщ мела морское дно стало опять поды-

маться, а море отодвигалось к югу. К концу мелового периода площадь суши на севере начинает сильно увеличиваться. Восточная, Северная и Западная Россия, часть Малороссии, Кавказ, Пиренеи постепенно поднимаются, чтобы в третичном периоде занять довольно большие пространства. Само собою понятно, что в это время происходило соответственное изменение климата, который делается холоднее.

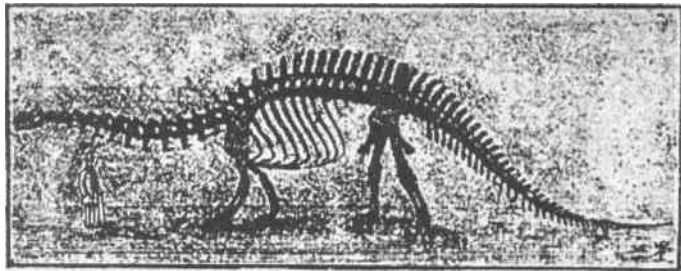
Таковы были, в общих чертах, условия существования органического мира в мезозойскую эру. Перейдем к описанию его представителей.

Раковина *головоногих* моллюсков-аммонитов имеет форму завитого бараньего рога. Во вторичную эру аммониты были очень многочислен-

Исполинский аммонит

ны; из них многие достигали исполинских размеров, 2,5 — 3 метра в поперечнике. К концу мезозойской эры появляются виды *развернутой* формы, которые потом совсем выпрямляются. По степени изогнутости этих раковин, даже при отсутствии иных данных, палеонтолог может заключить об относительной древности самих содержащих их пластов. Из того же семейства заслуживают упоминания *белемниты*, один из которых представлен на ландшафте юрского периода рядом со сражающимися *плезiosaвром* и *ихтиозавром*. От белемнитов сохранились теперь известковые образования, которые в народе называют «чертовыми пальцами».

Скелет бронтозавра

А пресмыкающиеся, властелины тогдашнего животного царства, просто подавляют своими размерами. Правда, некоторые из них, как, например, полуметровый грациозный *комисогнат*, были невелики, большею же частью это были настоящие исполины. След одного из них, наподобие птичьей лапы, сохранился на куске плиты, изображенной на рисунке, где даны представители юрского и мелового периодов. Можно себе представить, какую громадиной должен был быть его обладатель, если этот отпечаток лапы имеет в длину 63 сантиметра. И действительно, *динозавры* (страшные ящеры), иначе — орнитосцелиды (птиценогие) или пахипода (толстоногие) — названия, указывающие на сборные признаки этих животных, — имели представителей до 30 метров длиной. Бедро *атлантазавра* (рис. «Юрский период») имеет почти 2 метра. Оно значительно более слонового, а все животное имело в длину 30 метров. Стоя на задних ногах, — поза очень характерная для динозавров, — оно имело до 12 метров высоты! Многие из динозавров оставили следы ног площадью около квадратного метра. Представители *бронтозавра* имели до 18 метров длины! Это неуклюжее чудовище отличалось маленькой головой и имело тонкий спинной мозг — признаки, свидетельствующие о глупости гиганта, который к тому же был плохо вооружен и потому единственное спасение от врагов находил в бегстве в воду (рис. «Юрский период»). Вот и теперь, вылезши на берег, он уже опять должен спешить убраться, так как появился опасный хищник *цератозавр*. Этот небольшой динозавр, в 5 метров длиной, вооруженный рогом на носу, питался, подобно своему близкому родственнику *мегалозавру*, животной пищей и был значительно умнее бронтозавра. Он только что выскочил из лесной чащи и не успел еще осмотреться, — иначе несдобровать

Археоптерикс

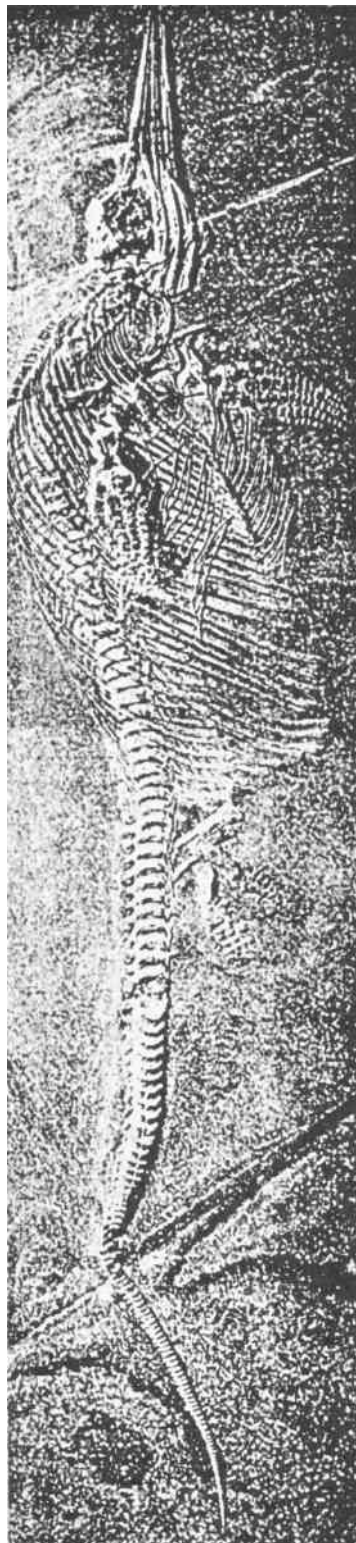
Юрский период

бы последнему. Другой экземпляр бронтозавра, плывущий по воде, заметив на ветке *археоптерикса*, эту самую древнюю из известных нам птиц, уставился на нее с тем глупым видом, какой иногда удается подметить у современного индюка, с удивлением присматривающегося к самому обыкновенному предмету, словно к какой-нибудь диковинке. На берегу видим пресмыкающееся. Это *телеозавр*, имевший в длину 9 метров. Он несколько похож на гавиала (крокодила), но обладал большим количеством зубов, из которых передние, на конце рыла, очень длинные. Защищенный сверху и снизу широким подвижным панцирем, превосходно плавая, благодаря сильным более длинным задним конечностям, и вооруженный 140 внушительными зубами, телеозавр был несравненно страшнее современного гавиала. Реки и озера юры буквально кишели этими броненосными крокодилами, питавшимися рыбою, но не пренебрегавшими и другой случайной добычей. Что же касается предка телеозавра — *белодона* из триаса, этого древнейшего из крокодилов, то он, несомненно, был морским животным. Подобно современным своим родичам, он любил понежиться на солнышке, которое в те времена припекало значительно сильнее.

Рисунок «Идеальные ландшафты триаса: морской и сухопутный» оживляется неуклюжей фигурой животного, передвигавшегося, подобно лягушке, прыжками. Это *мастодонтозавр*, принадлежащий к лабиринтодонтовым. В качестве лабиринтодонта мастодонтозавр является животным переходным к настоящим пресмыкающимся; другая его особенность — это третий глаз на лбу, который имеет большое биологическое значение, как бросающий свет на происхождение зачаточного третьего глаза у новозеландской *туатары* и других ящериц.

Рассмотрим повнимательней рисунок «Юрский период». Два *птеродактиля*, или летающих дракона, из которых один чуть не сделался случайной добычей телеозавра, по внешнему виду напоминают летучих мышей; но это отнюдь не млекопитающие, а пресмыкающиеся. *Птерозавры* (крылатые ящеры), как иначе называют птеродактилей, по большей части небольшие животные, которые с трудом могли ползать по земле, но хорошо летали.

Отпечаток ихтиозавра

Два гиганта, *ихтиозавр* и *плезиозавр*, борьба которых изображена на нижнем ландшафте юрского периода, принадлежат к разным порядкам пресмыкающихся: первый — к *рыбожирцам*, второй — к *змеям-ящерам*. О плезиозаврах, которых находят уже в отложениях триаса, Кювье говорил, что «голова ящерицы соединилась у них с зубами крокодила, с необычайно длинной шеей, напоминающей туловище змеи, с телом и хвостом обыкновенного четвероногого, с ребрами хамелеона и лапами кита». Обитали они в море, питаясь рыбами. В общем эти животные были довольно хорошо приспособлены для защиты и нападения. Их было до двадцати видов. Крупные экземпляры плезиозавров имели в длину около 6 метров.

Ихтиозавр был для плезиозавра очень грозным противником. Имея в длину от 6 до 12 метров и более, вооруженный длинными челюстями со страшными коническими зубами, необыкновенно быстрый и ловкий пловец, ихтиозавр должен был наводить ужас на своих противников, а его глаза, величиною с голову человека, с защищающими их подвижными костяными пластинками, назначенными для быстрого изменения фокуса, давали возможность не только не проворонить ни близкой, ни дальней добычи и видеть как ночью, так и в безднах океана, но и предохраняли глаза от ударов волн и давления воды. Исследование окаменелых пометов ихтиозавра не только доказало, что это было хищное животное, но и выяснило нам устройство его кишечника, который был подобен кишечнику акул и скатов, то есть имел форму архимедова винта. Страшный для других животных, плезиозавр, завидев этого хищника, спешил спастись. На рисунке «Юрский период» представлен момент, когда сильные зубы ихтиозавра вонзились в хвост плезиозавра.

Взглянув на верхний левый рисунок («Меловой период»), мы невольно залубуемся интересным, украшенным шипами, динозавром, так называемым *сцилдозавром*. Это сравнительно небольшое животное, длиною несколько более 3-х метров, замечательно тем, что имело на спине нечто вроде колючей брони. Кроме того, оно обладало очень сильными передними конечностями. Его близкий родственник, *полякант*, имел еще более развитую броню, покрывавшую всю поясничную и тазовую области. Она состояла из сплошного щита

костяных бугорчатых и шипоносных пластинок.

На том же рисунке представлена довольно забавная сценка между двумя маленькими, величиною с голубя, *ихтиорнисами*, которые хотя и были водяными птицами, но очень хорошо летали. Они, подобно другим мезозойским птицам — юрскому археоптериксу, большому 2-метровому *гесперорнису* — имели зубы, сходные с зубами некоторых ископаемых пресмыкающихся. Вообще, первые птицы, которые, по мнению биологов, происходят от динозавров, имели с ними очень много общих признаков. Они, по словам американского палеонтолога профессора Марша, «являются ступеньками, по которым современный эволюционист ведет сомневающегося брата через неглубокий уже ров, казавшийся раньше непроходимым».

И действительно, эти животные заполняют существующую между птицами и пресмыкающимися пропасть.

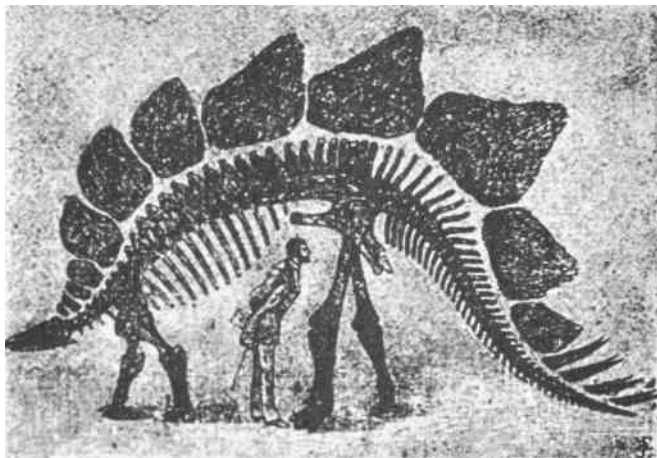
На среднем ландшафте (рис. «Меловой период»), где изображены гесперорнисы, читатель видит двух

Гесперорнис

Меловой период

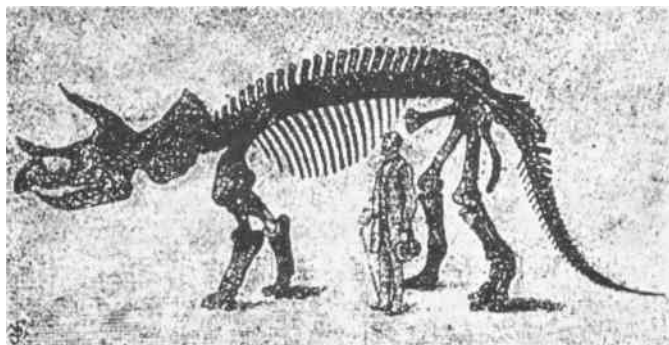

Скелет стегозабра

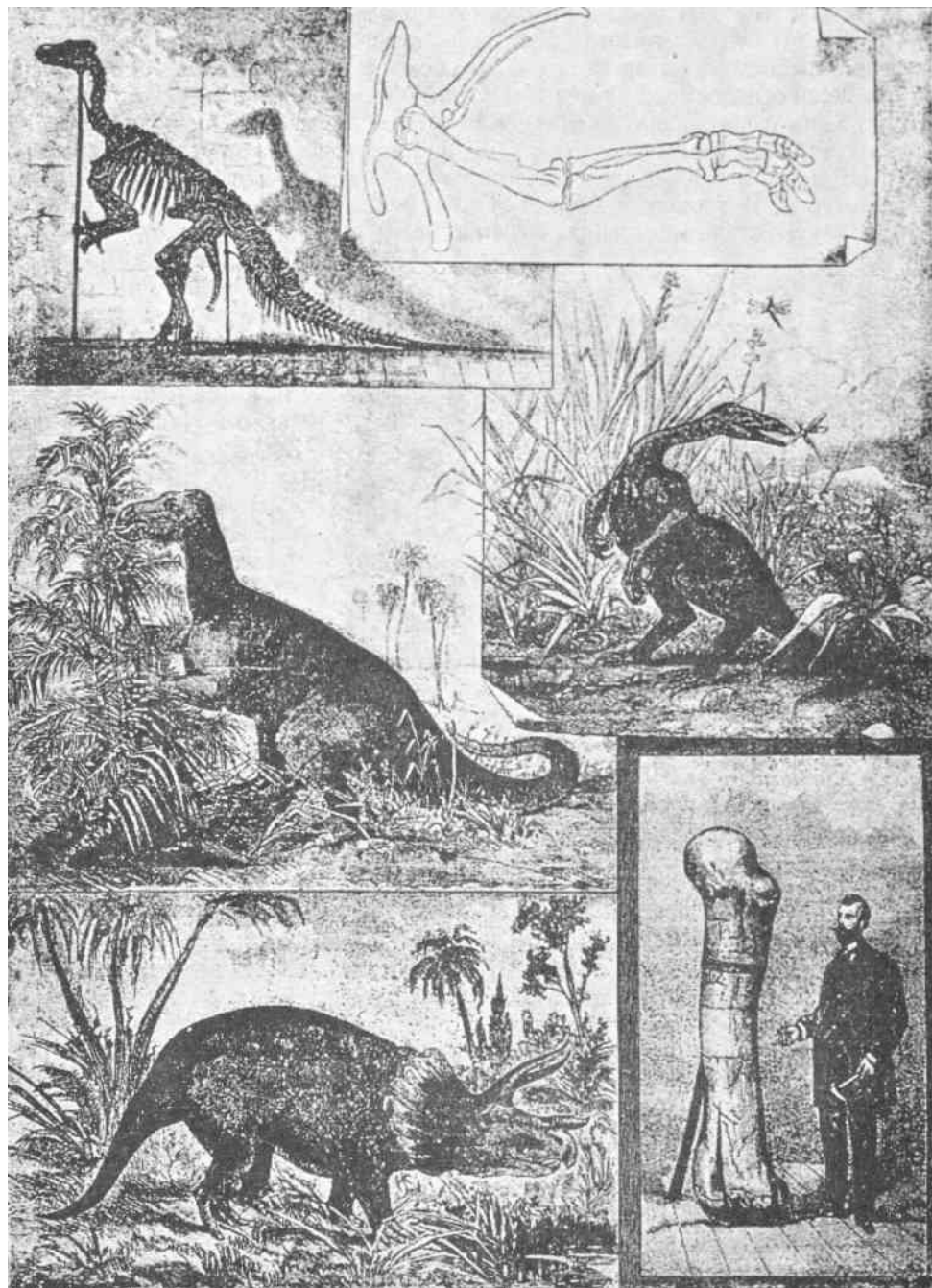
пы, доходившие до полуметра длины. Те и другие были, кроме того, покрыты роговой массой. Стегозавр мог подыматься на крепких задних конечностях и, опираясь на сильный хвост, наносить сильные удары передними ногами, которые, подобно человеческим рукам, двигались в разных направлениях. Несомненно, что стегозавр употреблял для защиты и свой сильный хвост, удар которого должен был внушать почтение даже самым сильным тогдашним хищникам. Едва ли не самой интересной особенностью этого поистине сказочного чудовища был его мозг, который настолько же странно распределился, насколько необыкновенно было само животное. Представьте себе, что это страшилище имело дваместилища для мозга, — одно в черепе, другое — в области крестца. Последнее, бывшее в десять раз больше первого, представляло расширение спинного мозга. Подобного рода второй мозговой центр указывает на известную психическую децентрализацию, то есть некоторую самостоятельность задней части тела: он управлял движениями страшного хвоста и конечностей, и, надо полагать, довольно независимо...

Второй гигант, тоже принадлежащий к динозаврам, хотя неопытный глаз мог бы принять его за носорога, назван *трицератопсом*. Он имел в длину до 8 метров, из которых на голову приходилось от 2 до 3 метров, вес же ее доходил до 100 кг. Это страшное, но, очевидно, глупое животное было хорошо вооружено

для защиты и нападения. Три рога служили для этой цели, между тем как поднимающаяся в виде гребня задняя часть черепа, снабженного еще каймой из костяных пластинок, толстая кожа и покрывавшие ее роговые и костяные утолщения и спицы прекрасно выполняли свое назначение — защищать тело хозяина от опасных ударов нападающего.

Скелет трицератопса

Представители юрского и мелового периодов

А вот животные, которые и в настоящее время стараются иногда напомнить о своем былом существовании. Читатели, конечно, знакомы с полулегендарным морским змеем, который время от времени заставляет о себе говорить. В течение мелового периода существовали подобные *змееобразные пресмыкающиеся*. На среднем ландшафте в отдалении виднеется на поверхности воды одно из этих гигантских змееобразных, а на нижнем рисунке («Меловой период») изображены три наиболее изученные их вида: *эласмозавр*, длиной в 15 метров, *клидаст* — 12 метров и *мозозавр* от 16 до 22 метров; на этом же рисунке изображены и тогдашние рыбы, служившие им пищей.

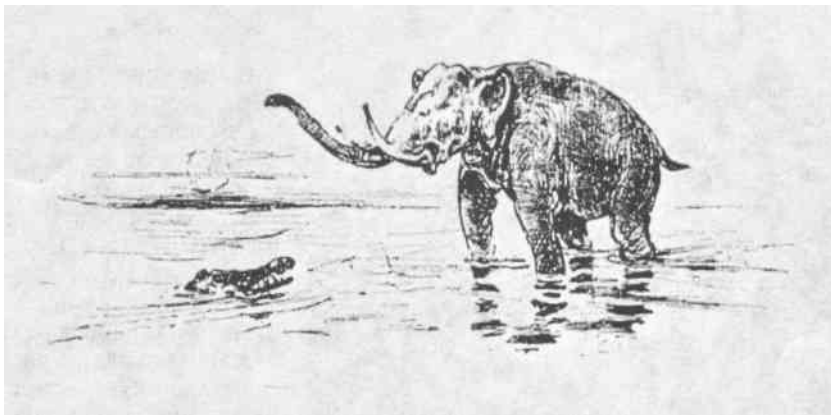

Идеальный пейзаж юрского периода

перенесено в дом Гофмана. Начались сильные толки, дошедшие до настоятеля собора, стоящего на горе. Как владелец земли, он затеял продолжительную тяжбу, закончившуюся водворением у него драгоценности. Гофман умер, не получив даже вознаграждения. Наконец вспыхнула французская революция, и республиканские войска, подойдя к воротам Местрихта, стали бомбардировать город. Но по приказанию ученой комиссии, сопровождавшей войска, часть города, где хранилось замечательное ископаемое, пощадили. Настоятель, догадавшись, что причиною столь лестного внимания к его резиденции не может быть его собственная особа, спрятал ископаемое в склеп. Но по взятии города почтенный любитель не им добытых редкостей принужден был все-таки расстаться с сокровищем. Это один из лучших экземпляров парижской палеонтологической коллекции.

В заключение приведем здесь несколько опозитизированное описание эласмозавра в его родной стихии. «На пространстве этого древнего моря, — говорит профессор Коп, — можно было видеть громадное змееобразное животное, поднимавшее вертикально над водой свою суживающуюся шею со стреловидной головой или размахивающее ею и описывающее круг, радиус которого равен шести метрам. Потом это животное опускается в глубину, и чудовище заметно только по пене, подымавшейся от исчезающей живой массы. Если же появлялось вместе несколько животных, то можно легко представить себе их высокие, подвижные формы, вздымавшиеся до высоты мачт или сплетавшиеся вместе, подобно змеям. Эта необыкновенная шея поднималась от туловища слоновьих размеров... Конечно, состояли, вероятно, из двух пар ластов, как у плезиозавров, от которых эти ныряльщики сильно отличались расположением грудной кости». Описанное хищное морское животное было лучше других приспособлено к более глубокой воде.

Небезынтересна история экземпляра одного из змееобразных пресмыкающихся, находящегося в Париже. Оно было открыто голландским хирургом Гофманом. Несколько рабочих, взрывая камень внутри горы, заметили челюсть большого животного в потолке пещеры. Об открытии было сообщено Гофману, и он целые недели присутствовал при трудной работе отделения ископаемого от остальной массы камня. Наконец пресмыкающееся было торжественно

IV

Общая характеристика третичного периода и его деления. — Флора и фауна этого периода. — Некоторые особенности последней. — Плиоценовая эпоха

С окончанием меловой системы начинается *кайнозойская* группа-эра. Она отличается сходством своих организмов с современными. По мере приближения к новейшим временам это сходство становится все более заметным, чтобы в *аллювиуме* перейти в тождество. Мезозойская эра была названа «веком пресмыкающихся», неозойская с не меньшим правом должна считаться «веком млекопитающих». Она делится на два периода — *третичный* и *четвертичный*. Первый, в зависимости от относительного количества представителей ныне живущих и вымерших форм, делится на три эпохи: *эоцен*, содержащий 3 — 4 процента современных видов, *миоцен* — 20 процентов и *плиоцен* — 50 процентов. Но так как оказывается, что в зависимости от местности меняется и относительное количество этих форм, то было предложено переходную эпоху между миоценом и эоценом назвать *олигоценом*.

В третичный период пределы суши все расширяются, и она приобретает возвышенный характер; подземная работа, утихшая в Европе в течение предыдущей эры, опять пробуждается и вызывает сильнейшие землетрясения, о которых современные вулканические явления дают лишь слабое понятие. Земная кора трескается, прежние расселины опять развешаются, образуются новые, в которых

Карта Европы третичного периода

Пейзаж третичного периода

отлагаются руды и россыпи. Средиземное море, которое долгое время сохраняло свой морской характер, к концу периода мало-помалу начинает входить в теперешние свои пределы. Охлаждение Земли у полюсов, распространяясь все дальше, порождает уже большее различие во временах года, а увеличение размеров суши вместе с образованием высоких гор дает большую разницу в климате. Растительный мир приобретает небывалое до того разнообразие; появляются даже деревья с опадающей листвой. Морская фауна заметно меняется: взамен покидающих наши края аммонитов начинают развиваться живущие в мелководном или пластинчатожаберные моллюски, для которых увеличение береговой линии было очень благоприятно. Почти отсутствовавшие в преды-

дущую эру млекопитающие являются в большом количестве. Вместе с тем в зависимости от обособления климата отдельных областей появляются и местные фауны.

Имея в виду, что «геологическая летопись» ведется главным образом на дне морском, нетрудно проследить по третичным отложениям, где находилось тогдашнее море. Арктический океан занимал в те времена небольшое пространство между Шпицбергом, Гренландией и Исландией. Он вдавался в громадный сплошной материк, состоявший из соединения всех этих островов с Америкой, Британией, Скандинавией, Северо-Западной и Восточной Россией до Урала, продолжение которого составляла Новая Земля. Юг Европы, наоборот, омывался морем, разлившимся на громадном пространстве от Америки через всю Среднюю и Южную Европу, Северную Африку с Египтом, Малую Азию, Персию, Гималаи, Индию, Индокитай, Корею, Японию и Сибирь. Но среди этого моря постепенно подымались острова Пиренеев, Альп, Центральной Германии, Карпат, Балкан, Кавказа, Донецкого края.

Попытаемся нарисовать картину тогдашней жизни. Пред нами лесная чаща *пальм, драцен, панданов, магнолий и камфорных деревьев*, рядом с которыми растут *тополя, дубы и фиговые деревья*. Среди них там и сям разбросаны такие хвойные, как *араукария, можжевельник*. Все эти разнообразные растительные формы переплетаются гирляндами *дикого винограда, плюща* и других ползучих растений, которые, свешиваясь живописными фестонами, соединяются с растущими внизу кустами и деревьями *акacias, терновника*. По берегам многоводных рек и потоков, среди которых нередко встречаются целые острова из стволов деревьев, перевитых водяными и болотными растениями, растут почти

те же виды, которые характеризуют растительность современной Флориды и даже долины Амазонки. В этих водах, богатых рыбой, кишат крокодилы, из которых некоторые достигали громадной величины — свыше 20 метров. Несомненно, что на суше тогда царили млекопитающие. Настоящими, бесспорными царями вод следует считать крокодилов. Эти ужасные твари были превосходно приспособлены для жизни в воде, — вот почему они уцелели до настоящего времени, лишь незначительно изменившись. Самое сильное сухопутное животное должно было погибнуть в борьбе с этими страшными пресмыкающимися, которые питались главным образом рыбой, но схватывали и неосторожно приближавшееся млекопитающее; так, например, громадный рамфозух, обладая чудовищной силой, легко утаскивал в воду даже слона.

В эоцене млекопитающие были животными со сборными признаками, напоминающие гомеровскую химеру.

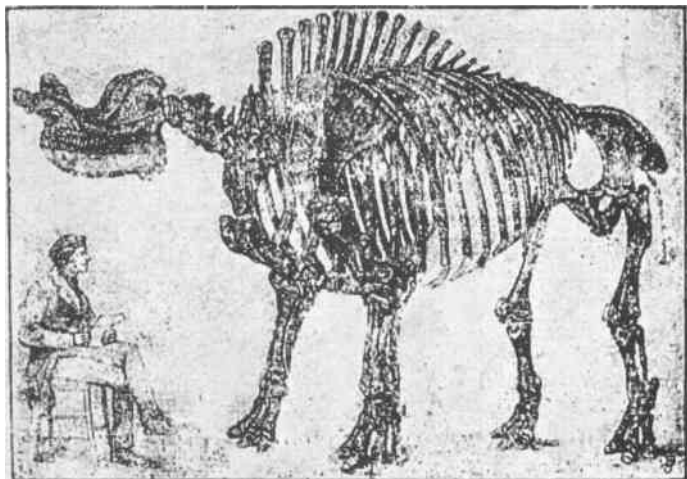
Анапלותерий и *антракотерий* соединяли в себе признаки гиппопотамов, лошадей, свиней и носорогов; *амфицион* является прародителем собак и медведей; *фенакодус* служит переходной ступенью от копытных к обезьянам; *палеотерий* был родоначальником тапира, лошади и носорога. Это животное имело разной величины представители от маленького, не более зайца, до таких больших, как лошадь. Стада палеотериев и *корифодонов*, тапироподобных животных величиною с носорога, паслись на плодородных третичных равнинах. Современная лошадь, очутившись рядом с третичным *плиогип-*

Двуутробка

Главные представители третичного периода

Скелет бронтопса

рас и *унитатериум* размером были величиной со слона, а по привычкам, образу жизни и слабым умственным способностям похожи на носорогов. На верхней челюсти они имели по паре могучих клыков, а голову их украшали шесть рогов. По-видимому, они не имели хобота, но отличались массивными пятикопытными ногами. Тогда же появились первые рукокрылые и лемуры. Вскоре потом является *бронтопс* с коротким хоботом, длинным хвостом и парой рогов на голове, величиной он был со слона.

Существовал ли тогда человек? Есть основание думать, что он уже появился. В миоценовую эпоху было существо, названное французским археологом Мортилье антропомитеком, которое оставило доказательства своего умения разводить огонь и изготовлять орудия из кремня. Но вероятно, человек жил уже и гораздо раньше, только в арктическом поясе, иначе его внезапное появление в четвертичный период, как утверждают некоторые, было бы удивительной *непоследовательностью природы*.

Из живших в миоценовую эпоху земноводных заслуживают упоминания двух метровые саламандры, из которых одна, как уже было упомянуто, удостоилась данного ей Шейхцером названия «человека, свидетеля потопа». Были в то время и колоссальные черепахи. Из змей уже в эоцене встречается *палеофис*, длиной более 6 метров, похожий на обыкновенного удава. Бегемот, верблюд, свинья, жираф в миоцене уже имеют своих представителей. Но самыми интересными являются: *сиватерий*, соединявший признаки жирафа и антилопы, но громадных размеров; *динотерий*, голова которого, с загнутыми вниз бивнями и хоботом, имела четыре фута в длину и три в ширину; *мастодонт*, громадное слоновобразное животное, некоторые виды которого имели по четыре бивня, и древний *слон*, имевший череп длиной, вместе с бивнями, свыше 4 метров. Из четвероруких упомянем антропоморфную обезьяну *дриоптекуса*, несколько похожую на гиббона.

В плиоценовую эпоху прежнее Сарматское море, охватывавшее Каспийское и Черное моря, часть Австрии, Южную Россию и часть Туркестана, превратилось в отдельные бассейны, которые обмелели и опреснились, а к концу третичного периода и совсем высохли. В эту эпоху, с климатом почти умеренным, исчезают из Средней Европы даже такие выносливые, привычные к холоду деревья, как лавры и мирты, а из животных не видно уже динотерия. Носорог, гиппопотам и другие гиганты, по-видимому, имеют волосистой покров для защиты от холода, который начинает надвигаться... Из хищников

пусом, ближайшим ее предком, быть может, и снизошла бы до признания своего с ним родства; но не только этот благородный друг человека, но и сам ее властелин, если ему не известны принципы сравнительной анатомии, не увидел бы в *зогитусе* («заря» лошади) предка последней.

Уже в эоценовую эпоху в Америке жили странные животные, переходные от копытных к слонам. *Диноце-*

появляется страшный *махайродус*, саблезубый тигр.

В числе животных третичного периода нельзя не отметить живших в Патагонии. Они найдены в нижних пластах этой системы братьями Амегино в местности, совершенно пустынной, лишенной всякой растительности и чуть ли не всякой органической жизни. Но в ту отдаленную эпоху Южная Патагония была богато населена разными гигантами животного царства. Из числа 15 видов птиц, кости которых найдены братьями Амегино, обращают на себя внимание *фороргакус* и *бронторнис*.

Клюв первой из них сверху крючкообразно загнут, как у ныне живущих хищных, и около этого загиба снабжен на нижнем краю двумя зубовидными выступами. Длина черепа этой гигантской птицы более полуметра, то есть превосходит длину черепа лошади, жирафа или верблюда; длина ноги около полуметра метров; пальцы, все кости которых сохранились, представляли внушительную четырехпалую лапу; загнутые когти свидетельствуют о том, что обладательница их вряд ли бегала хорошо.

Но еще значительнее размеры другого представителя птиц-великанов — бронторниса. Это самая большая из всех до сих пор известных живущих теперь и ископаемых птиц. Он, впрочем, был менее неуклюж, более пропорционален в отдельных своих частях, но части эти были длиннее, чем у фороргакуса. Достаточно сказать, что длина ноги превосходила полтора метра, а высота туловища 4 метра. Пальцы были длиннее и снабжены менее загнутыми когтями, чем у фороргакуса, то есть подобно пальцам нынешних страусовых птиц.

Судя по строению крыльев, эти птицы, как и современные бегающие — новозеландская птица моа, мадагаскарский эпиорнис — не могли летать. Питались они, вероятно, крупными пресмыкающимися, подобно тому как ныне живущий экземпляр на Белом Ниле питается молодыми крокодилами, а южноафриканский птица-секретарь змеями.

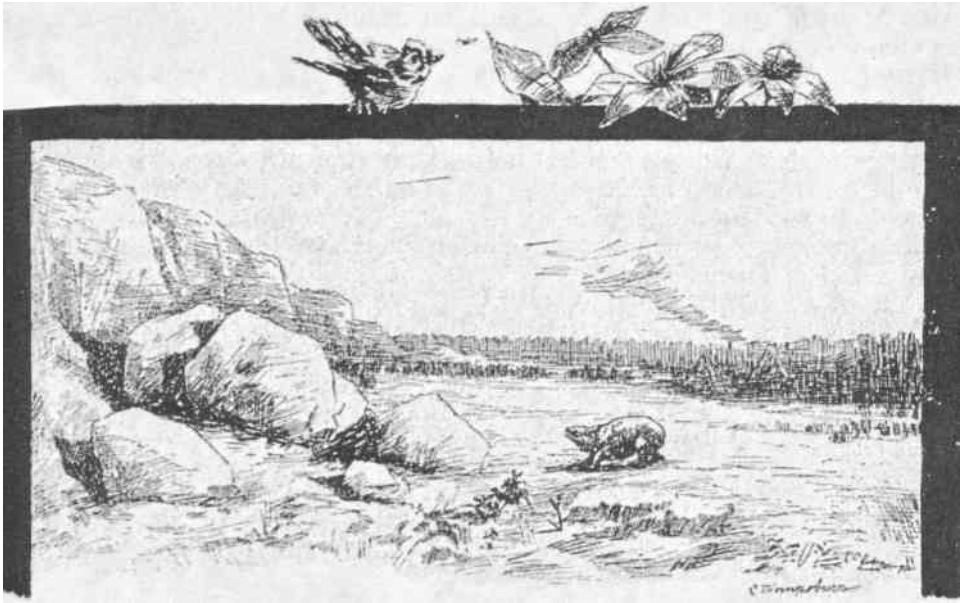
На рисунке «Бронторнис» художник изобразил борьбу бронторниса с одним из тогдашних пресмыкающихся. Но нельзя не заметить, что изображение противника этой птицы, по-видимому, представляет собою одну из тех неудачных реставраций, которых имеется немало. Обыкновенно они не выдерживают научной критики. Во всяком случае, здесь в качестве противника бронторниса мы видим не какого-нибудь конкретного динозавра, а «страшного ящера» вообще.

Сумчатые триасового периода

Бронторнис

V

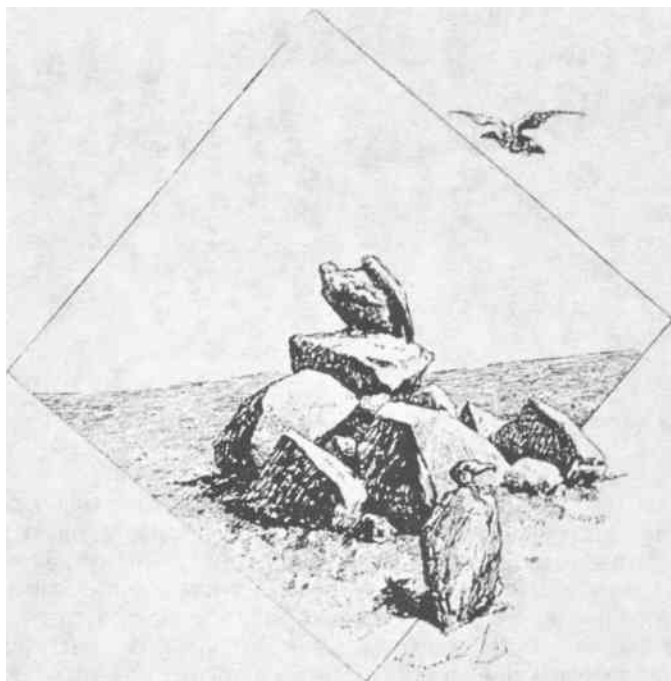
Классификация четвертичных отложений. — Ледниковая эпоха, ее распространение и условия

В своем обзоре отдаленного прошлого Земли мы наконец дошли до того периода, который, несмотря на относительную близость к настоящему времени, является наиболее загадочным в жизни нашей планеты. *Четвертичный* период, *плейстоцен*, *постплиоцен*, *дильовум* — все это синонимы для обозначения «послетретичных образований». Смело можно сказать, что доказательство недавнего, в геологическом смысле, существования *ледниковой* эпохи и изучение последней составляют наиболее важное приобретение геологии, которым может гордиться XIX столетие. Нужно, однако, сознаться, что четвертичная система является все-таки самой темной областью исторической геологии, на что указывает еще до сих пор совершенно не установившаяся классификация образований этого периода. Многие геологи, обращая главное внимание на фазы развития человека в этом периоде, предлагают разделить последний на *плейстоцен*, соответствующий *нижнему доисторическому* отделу, и *новейший* отдел; плейстоцен в свою очередь делится на *ледниковый* и век *обжитого камня*, новейший же отдел состоит из *верхнего доисторического* отдела, распадающегося на 3 века: *полированного камня*, *бронзовый* и *железный*, и из отложений времен *исторических*.

Трудно себе представить что-нибудь невероятнее мысли, что вслед за относительно жарким климатом, отличавшим третичный период, могла наступить эпоха, в течение которой большая часть России, Северная и Средняя Европа, Северная Америка и значительная часть Азии (Гималаи, Ливан) находились под сплошным ледяным саваном. Есть основание думать, что и в Южном полушарии была ледяная эпоха; по крайней мере в Новой Зеландии, Тасмании и южной части Анд имеются несомненные доказательства существования громадных ледников. Одно только пока неизвестно: совпадали ли эти холодные

эпохи в обоих полушариях, чередовались или зависели исключительно от местных причин.

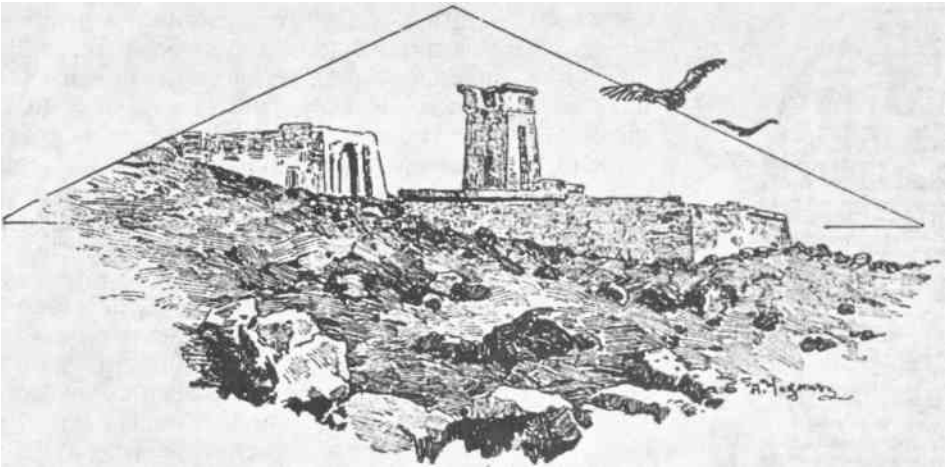
Нужно большое усилие воображения, чтобы представить себе нашу родину покрытой в течение многих тысячелетий тем «вечным», никогда не оттаивавшим льдом, который характеризует полярные области. Не хочется верить, что тогда не было не только нежно-зеленого или изумрудного ковра наших лугов, по которым бы извивались серебряные ленты рек, но даже и дремучих лесов современного холодного севера, — в тогдашней бесконечной ледяной пустыне мог расти разве только неприхотливый мох, и теперь местами покрывающий холодные камни Гренландии.

Наполеон перед мумией Рамсеса II

I

Значение египетского похода Наполеона. — Основание египтологии. — Палеографические данные. — Колоссы Мемнона. — Рамсес II, его мумия, походы и сооружения. — Абидосские развалины, Дендерский храм. — Пирамида фараона Асикхиса. — Папирусы. — Погребальные обряды египтян. — Мастаба. — Раскопки де Моргана. — Назначение пирамид. — Погребальные гроты и подземелья. — Развалины Стоватных Фив и их окрестности. — Религия, практические познания, земледелие и наука у египтян. — Четыре периода искусства в истории Египта. — Живопись, пластика и архитектура

Египетский поход Наполеона, не имевший никакого политического смысла, в научном отношении имел тем не менее громадное значение. Как бы ни относился «великий корсиканец» к науке, как бы ни любил он играть комедии и позировать, но вряд ли кто-либо усомнится, что, стоя в благоговейном молчании перед открытым саркофагом Рамсеса, Наполеон поддался вполне естественному чувству, охватывающему нас ввиду истинного величия. Превосходная картина Оранжа весьма живо передает обстановку этого замечательного в истории культуры события. Бонапарт всю жизнь стремился сделать тем, чем был великий фараон, — когда мы все это примем во внимание, то для нас будет еще более ясно, что, сняв шляпу перед мумией Рамсеса, Наполеон был вполне искренен — он отдавал честь праху человека, воплощавшего его собственные идеалы...

Чтобы оценить по достоинству значение египетского похода для науки, нужно иметь в виду, что до того времени *египтология*, как специальная отрасль археологии, занимающаяся изучением Древнего Египта, не существовала. Сделанные во время этой опрометчиво задуманной военной экспедиции археологические открытия настолько сразу расширили перспективу будущих научных завоеваний, что вполне вознаградил материальные потери, связанные с осуществлением египетского похода. С него началась новая эра в истории науки. Под чудотворным дыханием египтологии ожили бывшие до тех пор мертвыми памятники древнеегипетской культуры.

Розеттская плита

Колоссы Мемнона в современном виде

«За оказанные народу beneficia и внимание к жрецам фараон причисляется к лику божеств, его изображения ставятся во всех храмах Египта и им будут воздаваемы божеские почести... И это постановление должно быть объявлено народу на трех языках» — так приблизительно гласит греческий текст черной базальтовой плиты, выкопанной во время упомянутого похода при рытье шанцев форта в Розетте. На той же плите имелись еще две надписи: иероглифическая с 14 сохранившимися строками и демотическая, то есть скорописная египетская — в 32 строки.

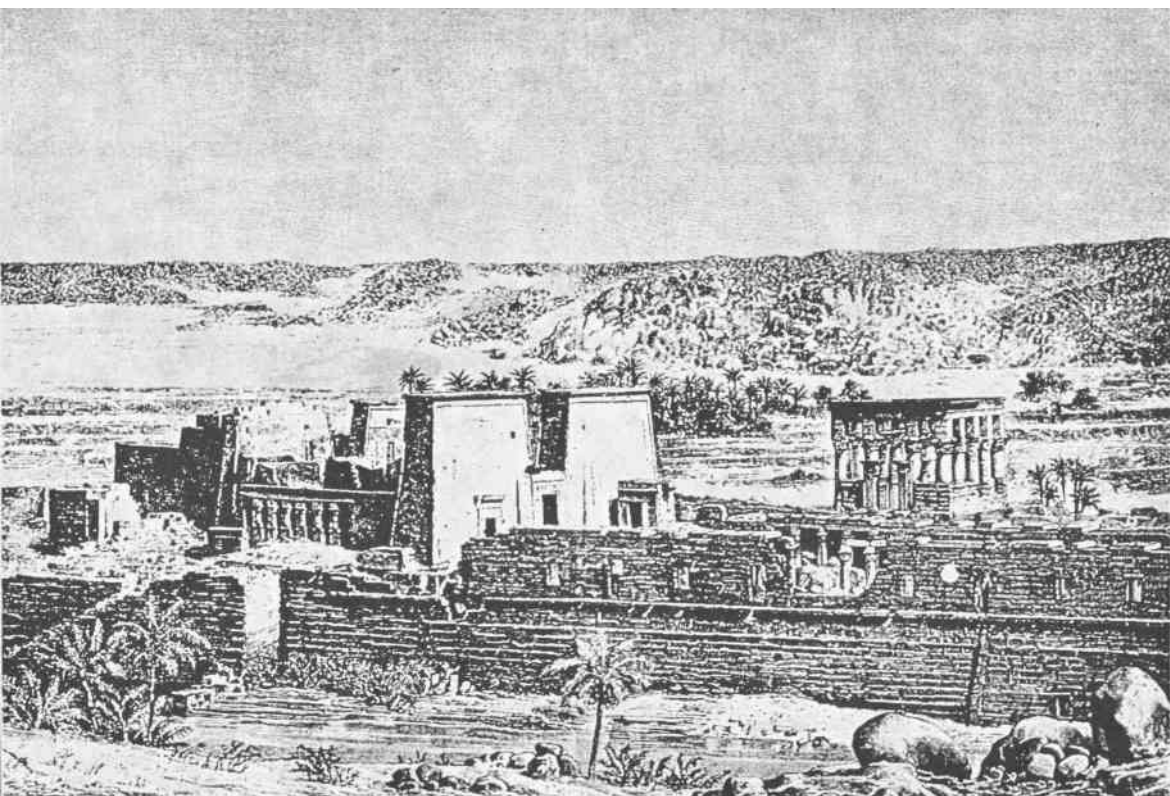
Имея столь важный ключ к пониманию двух надписей, составленных на языке, совершенно забытом со времен Юлия Цезаря, ученые задались целью дешифровать эти древние письмена. Из палеографов¹, оказавших в этом отношении услугу науке, назовем Цоэга, де Саси, Акерבלада и Юнга. Но настоящим основателем египтологии был Жан Франсуа Шампольон, который успел прочесть несколько знаков египетских текстов, чему способствовали собственные имена, ставившиеся, как доказал Цоэга, в кружках. Дальнейшие открытия, например, обели-

ска на острове Филе, с двумя параллельными надписями — иероглифической и греческой, дали Шампольону еще большую уверенность в истинности избранного пути. Главная заслуга этого ученого заключается в уничтожении прежнего заблуждения, будто египетские письмена имели исключительно идеографический характер. Шампольон доказал, что египтяне имели и буквы. Он заложил основание египетской грамматики и словаря, а также написал историю династий. Из последующих египтологов упомянем де Моргана, Голенищева, Лемма, Мариета и Эберса. Последний в особенности оказал услугу египтологии, пробудив к ней интерес общества своими романами из древнеегипетской жизни.

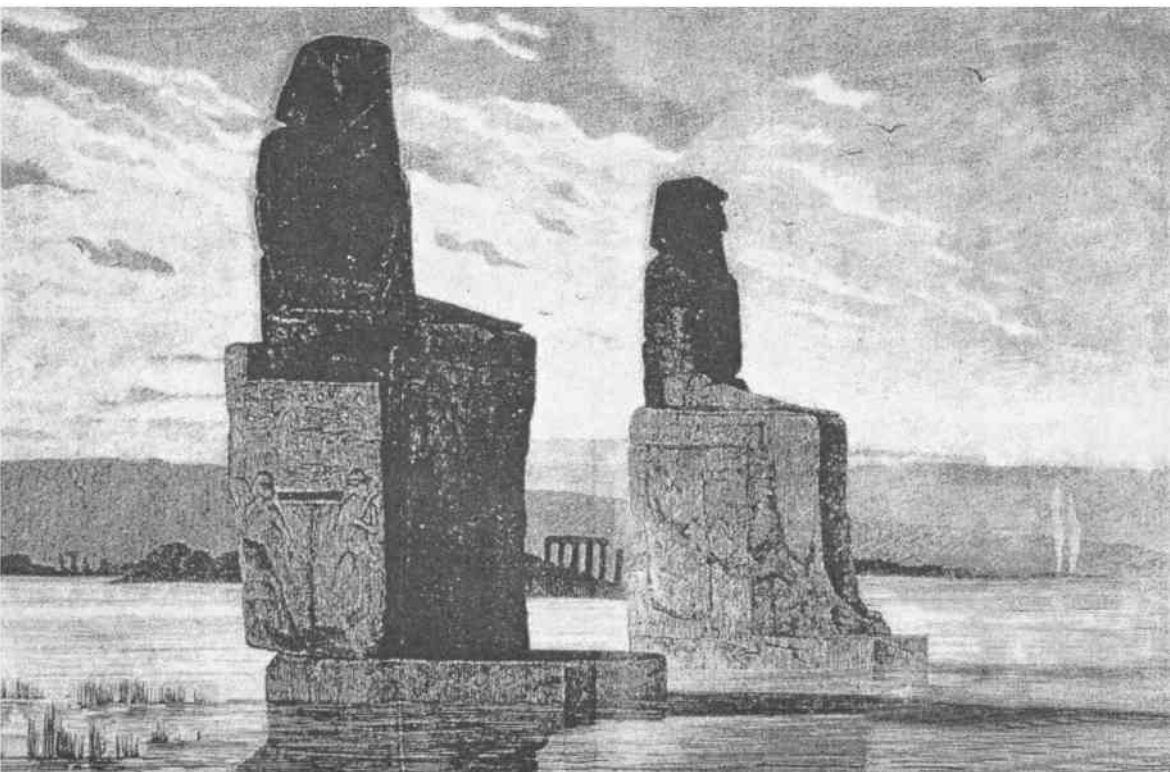
История этой великой страны, под влиянием новых архео-

логических данных, освобождается от тех фантастических элементов, какими снабдили ее греческие историки, всюду старавшиеся вносить мифические ска-

¹ Палеография — наука о древних письменах. Вместе с нумизматикой, изучающей древние монеты и медали, входит в состав археологии.

Развалины на острове Филе

Колоссы Мемнона

зания из прошлого своего относительно молодого народа. Возьмем для примера знаменитые Мемноновы колоссы, имеющие в высоту около 15 метров. Три с лишним тысячи лет сидят они на берегу Нила, ничем не выражая своего неудовольствия против варварского изменения их настоящих имен. Но когда-то, едва лишь первые мягкие лучи восходящего солнца начинали ласкать их своей теплотой, одна из статуй издавала таинственные звуки. Греки воспользовались случаем, чтобы связать это физическое явление со смертью красавца Мемнона, сына Авроры, утренней зари. Он погиб под стенами Трои во цвете лет. И вот душа его вселяется в поставленный ему памятник, который с тех пор стал каждый раз приветствовать Аврору жалобными звуками... Современная археология, однако, безжалостно отняла всю поэтическую прелесть этого мифа, доказав, что колоссы, некогда украшавшие вход в не существующий теперь храм, изображают фараона Аменхотепа III и его жену. Вместе с тем выяснилось, что одна из статуй стала впервые звучать только в 24 г. до Р. Х. после расколовшегося ее землетрясения, благодаря чему, при известном направлении ветра, образующегося на рассвете, получался звук, давший повод к разным сказкам. Но во времена императора Септимия Севера, приказавшего исправить повреждение, статуя перестала звучать. Однако загадка, поставленная древностью в лице этих колоссов, до сих пор не разрешена, так как ученые все еще ломают себе голову, как смогли египтяне установить подобные громадины, состоящие из одного куска камня, когда даже при технических средствах XIX века это было бы не легко...

Рамсес II

с хеттами, Рамсес, подобно индийским царям, применявшим дрессированных слонов, употреблял для устрашения врагов обученных львов. Ужасное зрелище представлял этот смертельный бой, в котором принимали участие и разъяренные животные...

Здесь не мешает заметить, что хетты, которые представляли родственник египтянам народ того же кушитского племени, являлись очень грозным противником. Сам Рамсес был ими разбит наголову при Кадале и постыдно бежал с

Другое ныне разрушенное создание греческой фантазии был никогда не существовавший фараон Сезострис. Теперь мы знаем, что под этим именем фигурирует личность, соединившая в себе подвиги двух фараонов Сетоса I и его знаменитого сына Рамсеса II, мумия которого была в 1886 году вскрыта для изучения. Голова ее, с сильно изогнутым носом и прекрасно сохранившимся выражением лица 80-летнего старца, свидетельствует о его решительности и властолюбии, доходившем до тирании. Сравнение мумии с высеченным в скале изображением еще молодого Рамсеса II заставляет нас одновременно удивляться и громадному сходству, указывающему на высокое состояние египетской скульптуры, и замечательному искусству бальзамирования. Глядя на эту так превосходно сохранившуюся мумию, невольно воображаешь призрак грозного Рамсеса II, чье имя заставляло трепетать его врагов от Эфиопии до Понта, от Ливии до самой Индии. В своих войнах, отличавшихся особенным кровопролитием и жестокостью при столкновении

Дрессированные львы Рамсеса II в сражении с хеттами

поля битвы. Но, желая спасти свою честь, гордый фараон приказал поэту воспеть его победу над хеттами, которых он будто бы в одиночку собственноручно разбил, оставшись после бегства египетского войска с одним лишь возницей колесницы.

Заключив с хеттами мир, Рамсес занялся строительством храмов и городов. Особенно величественны пять храмов, высеченных в ска-

Колоссальная статуя Рамсеса II в Фивах

ле, из которых самый большой был посвящен самому фараону; другой, поменьше, тоже расположенный на берегу Нила, был построен в честь его первой супруги. Фасад храма Рамсеса II «так смел, так громаден, так превосходит всякую человеческую меру, что кажется, будто немую скалу превращали в художественное произведение великаны», а не люди. Эти слова Бругша лучше всего передают впечатление, производимое храмами, расположенными вблизи теперешней деревни Абу-Симбал в Нубии. Большой храм Рамсеса II украшен по фасаду 4 громадными сидячими статуями этого фараона и несколькими маленькими, изображающими его детей.

Рамсес II оставил после себя бесчисленное множество подобных памятников. Вообще египетские фараоны старались грандиозными сооружениями увековечить свои имена. С этой целью их пирамиды, обелиски и другие памятники покрывались надписями, превозносившими в самом напыщенном тоне подвиги властелинов Древнего Египта. Стремление превзойти друг друга грандиозностью воздвигавшихся памятников, над постройкой которых сотни тысяч людей работали десятки лет, доводило фараонов иногда до возмутительной виртуозности в создании трудностей сооружения. У деревни Дашура имеется, например, небольшая пирамида, построенная фараоном Асикхисом не из камней, как прочие, а из кирпичей. На ней красовалась следующая надпись: «Не суди обо мне низко по сравнению с каменными пирамидами: я настолько превосхожу их, сколько Зевс (?) превосходит других богов, потому что меня построили так: всовывали жердь глубоко в болото, и сколько ила оставалось прилипшим к жерди, собирали и делали из того кирпич». Теперь, конечно, нет и следов этой надписи, — о ней мы знаем лишь со слов Геродота, который, по-видимому, приспособил ее текст к греческой терминологии; ужасная, бесчеловечная жестокость и очевидное стремление основать свою славу на потоках пота и крови возможно большего числа людей, столь характерные для египетских фараонов, — в передаче греческого историка вполне сохранены, что и составляет главную ее ценность...

Среди раскопок, имевших большое археологическое значение, необходимо отметить открытие Мариетом древнейшего египетского города Абидоса, где находилась гробница самого Осириса. Доктор Елисеев, описывая свое посещение храма Осириса, говорит: «Уже при входе в открытый древний храм Сети нас встречает великолепный пилон (сооружение в виде усеченной пирамиды), ныне полуразрушенный, ведущий в первый двор огромного храма. Многочис-

Развалины храма Рамсеса II близ Абу-Симбада

ленные иероглифы, вырезанные тонким и искусным резцом, украшают стены, рассказывая посвященному в тайны чтения их историю времен Сети и Рамсеса, непосвященного же вводя лишь в неподдельное чувство удивления». Огромный храм Сети представляет величественное здание, которое древнегреческий географ и историк Страбон сравнивал со знаменитым Лабиринтом. «Две огромные залы, уставленные рядами монолитных колонн и украшенные великолепными иероглифами, семь криптов (сводчатых подземных помещений), посвященных Амо-ну, Фта-Осирису, Исиде и другим египетским божествам и сложенных из огромных монолитов с целым рядом иероглифических изображений и таблиц, и множество других помещений, представляющих святилища различных богов Кемі, составляют храм, достойный вмещать гробницу Осириса».

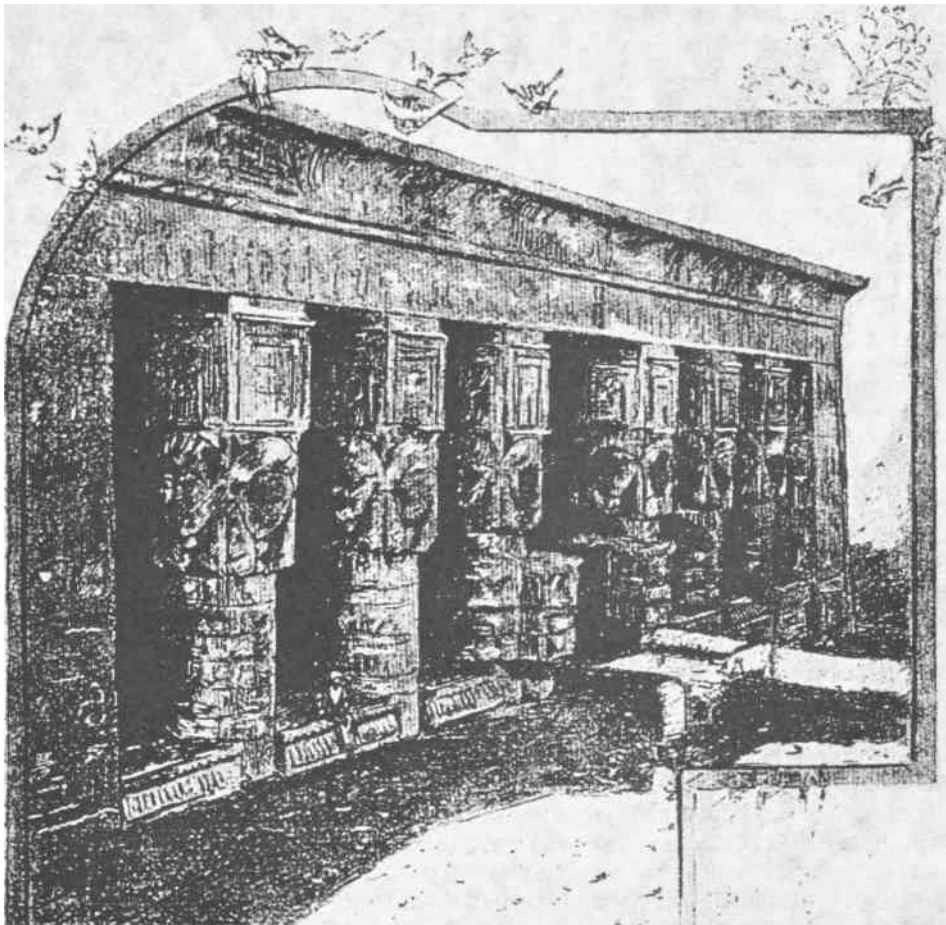
Еще менее осталось от другого величественного здания древнего Абидоса — дворца Рамсеса, от которого уцелело лишь основание да несколько полуразрушенных зал, украшенных иероглифическими таблицами; среди них найдена была и знаменитая Таблица Царей.

В противоположность дворцу Рамсеса, представляющему печальные остатки былого величия, Дендерский храм, который был окружен тройной оградой, еще довольно хорошо сохранился. Громадные залы храма имеют, как вообще все египетские сооружения этого рода, много колонн. Последние увенчаны здесь коровьей головой Исиды. В одной из зал этого храма имеется на потолке изображение звездного неба, знаки зодиака и другие астрономические таблицы; в другом месте видно изображение солнечного бога в виде солнца с крыльями. Но большая часть изображений относится к фигурам фараонов и разным церемониям религиозного культа. Едва ли возможно представить более наглядно и полно все моменты сложного ритуала, процессии жрецов, царский выход, молитву фараонов, сцены древнеегипетской жизни, чем то изображено на стеновых таблицах храма.

Кроме надписей, высеченных на камнях и предназначенных для публичного пользования, сохранились еще письменные памятники на коже, полотне, глине, деревянных и других дощечках. Но самые важные документы писались на папирусе, приготовлявшемся из сердцевины растения того же имени. Длинные пучки сердцевины последнего располагались в два ряда, вдоль и поперек, проклеивались и прессовались. На папирусах, которые разрезали на длинные полосы, писались так называемые «книги смерти», ученые трактаты. Теперь, когда чтение египетских писмен не представляет трудностей и многие папиру-

Барельеф в храме Осириса .

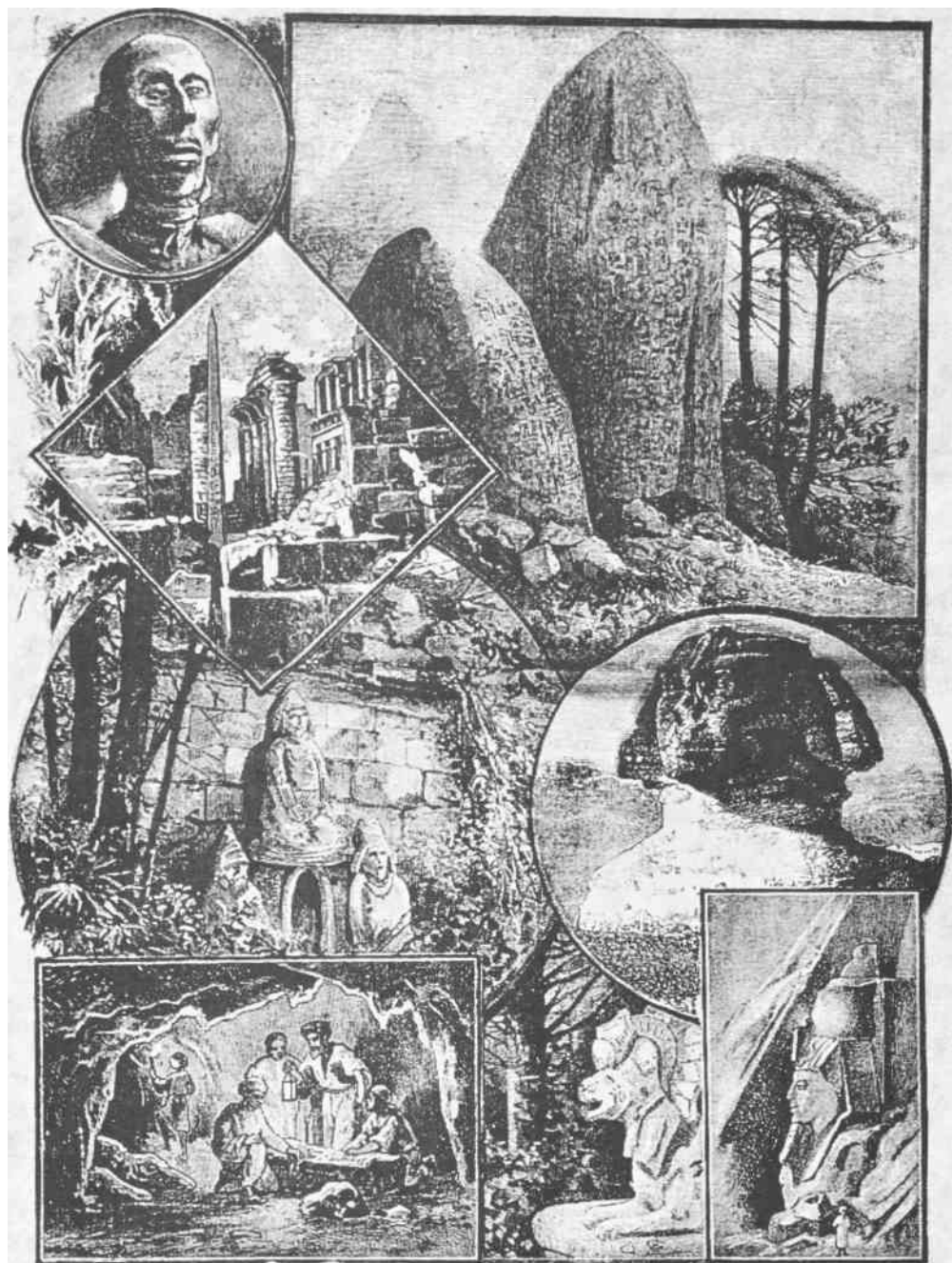

Дендерский храм

сы прочтены, перед нами начинает воскресать мир Древнего Египта со всею его ученостью и первобытной наивностью.

Возьмем для примера отрывок папируса царицы Макара, жены Винотема II. «Я прихожу к тебе, Господь Осирис, с чистыми руками! — гласит этот посмертный документ. — Я была справедлива во всех моих делах, не грешила против короля и не сделала ничего такого, в чем люди могли бы обвинить меня! Смотри — я непорочна; о, прими меня! О, обрати твой милостивый лик на меня, Господь Осирис!..»

На той же странице упомянутого папируса изображена сама царица Макара сидящей на троне. Сзади нее стоит ее мумия, исчерченная иероглифами, среди которых имеется ее имя, написанное в овале, признаке царского достоинства. Правительница держит в руке нераспустившийся цветок лотоса, а на двух стоящих перед нею столах лежат различные предметы для погребального жертвоприношения: цветы, пшеница, нога газели, голова тельца, гусь, хлеб, молоко, вино. На полу лежат теленок и газель, связанные и приготовленные для заклания. Одетый в шкуру пантеры жрец делает возлияния в честь умершей, а его помощник прислуживает ему. Внизу изображена погребальная процессия,

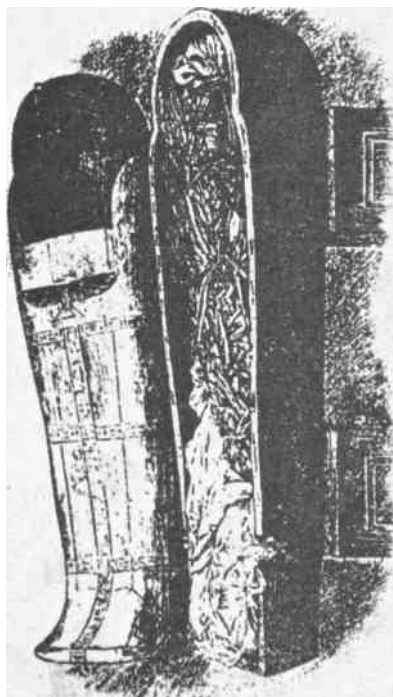
Древности Египта и Центральной Америки

Погребальный папирус царицы Макара

сидящей королевы написана на шестнадцати столбцах иероглифов упомянутая речь, перечисляющая добродетели покойной.

Египтяне покойников бальзамировали. В течение продолжительного времени существования египетского государства способы бальзамировки все более и более совершенствовались; в известные периоды применялись некоторые определенные приемы, и археологи по одному уже виду мумии могут приблизительно определить время, к какому она относится. Бальзамированию подвергались все.

Мумия царственной особы
Слева крышка саркофага

в которой мумию, лежащую в ковчеге, помещенном на лодке, везут, под охраной Анубиса, божества с головою шакала, — люди и быки. На носу и корме священной лодки стоят богини — Нефтис и Исида. За санями, на которых расположена лодка, идет жрец с сосудами для возлияний и курений; за ним следуют бальзамировщик с ящиком и три плакальщика. У ног

Даже трупы утопленников, выносимые на берег рекой, бальзамировались за счет ближайшей общины. Но способы бальзамирования были различны, в зависимости от общественного положения и богатства покойника.

Первый способ заключался в следующем: вскрывали тело, вынимали из него внутренности, которые сохранялись в особом сосуде, вымывали тело пальмовым вином, наполняли полость благовонными веществами: миррою, кассиею — и зашивали разрез, после чего тело клали на некоторое время в соду. Затем обертывали сначала отдельные части тела кусками материи, а потом — все тело общими покрывалами. На живот и грудь покойника клались повязки с золотыми и серебряными фигурами: скарабеями, статуэтками Осириса и изображениями открытого глаза, символа пробуждения к новой жизни. На мумии, приготовлявшиеся с особенной заботливостью, надевалась, кроме того, обкладка из хлопчатобумажной ткани, смазанной клеем и гипсом; на ней рисовались черты лица, а остальные места разрисовывались иероглифами. Затем мумию вместе с оружием, амулетами клали в гроб из сикоморового дерева, который очень часто помещался в гранитный саркофаг.

Иногда мумия, заключенная в гробу, поставленном вертикально, сохранялась в течение нескольких поколений в жилом помещении. Бывало это в тех случаях, когда родные желали иметь постоянно на глазах дорогого умершего или «суд над мертвым» не разрешал похорон ввиду порочной жизни покойного или существования за ним долга. Случалось, что внуки, разбогатева, уплачивали долг покойного деда его кредиторам, после чего тело хоронили с почестями.

В затруднительных материальных обстоятельствах наследники иногда прибегали даже к закладу мумии отца, деда... Конечно, подобная коммерческая сделка, ложившаяся неизгладимым позором на совершивших ее, сохранялась в строгой тайне, и наследники старались возможно скорее погасить долг и выкупить дорогую мумию.

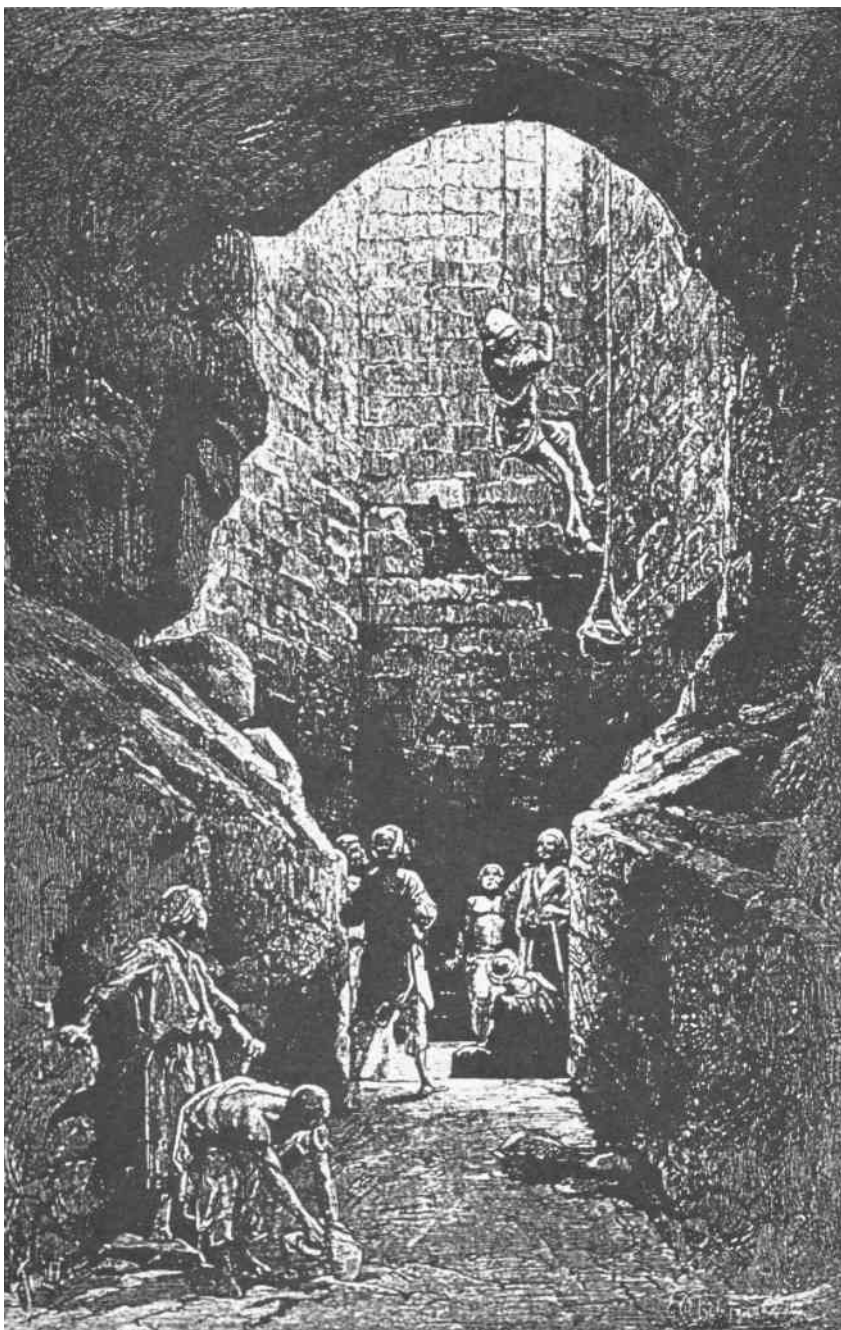
Описанные выше способы бальзамирования и сохранения мумий долгое время считались единственными, но была найдена древнейшая из до сих пор открытых мумий. Она обогатила египетскую галерею Британского музея. Гробницу, из которой она была извлечена, указал английским властям один бедуйн, и те поспешили поставить вокруг нее часовых.

Новооткрытая мумия во многом отличается от обыкновенных. Она не окутана повязками, не вложена в гроб, расписанный изображениями, но попросту вделана в глыбу смолы. Не остается сомнения, что она относится к эпохе, предшествующей еще Менесу, который, согласно Мариету, царствовал в Египте приблизительно около 5004 года до Р. X. Это — эпоха доисторических рас и завоевателей, основавших первые династии; из раскопок до сих пор о них ничего не было известно. Мумия находилась в следующем положении: она лежала на левом боку с руками, опущенными книзу, и с коленями, пригнутыми к подбородку. Сбоку от нее были поставлены погребальные сосуды и пять острых орудий из кремня. Эти предметы относятся, очевидно, к тем временам, когда не была еще известна письменность, потому что на них нет никаких надписей. С другой стороны, способ обработки кремня дает возможность установить, что погребенный был современником последней эпохи неолитического периода в Египте. Остатки волос, найденные подле той же мумии, заставляют отнести ее к расе, упоминаемой в некоторых папирусах как рыжеволосая и голубоглазая.

В своих заботах о священном прахе умерших, которые, по первобытным понятиям, нуждаются в загробной жизни в том же, что необходимо и живым, египтяне клали в гробницы пищу и любимые предметы покойного, разные драгоценности. «Вечное жилище», каким являлась гробница, в противоположность «временному обиталищу», или гостинице, как называли тогда дома, — должно было быть построено настолько прочно, чтобы вечный сон покойного не был нарушен ранее срока...

Стенные иероглифические украшения

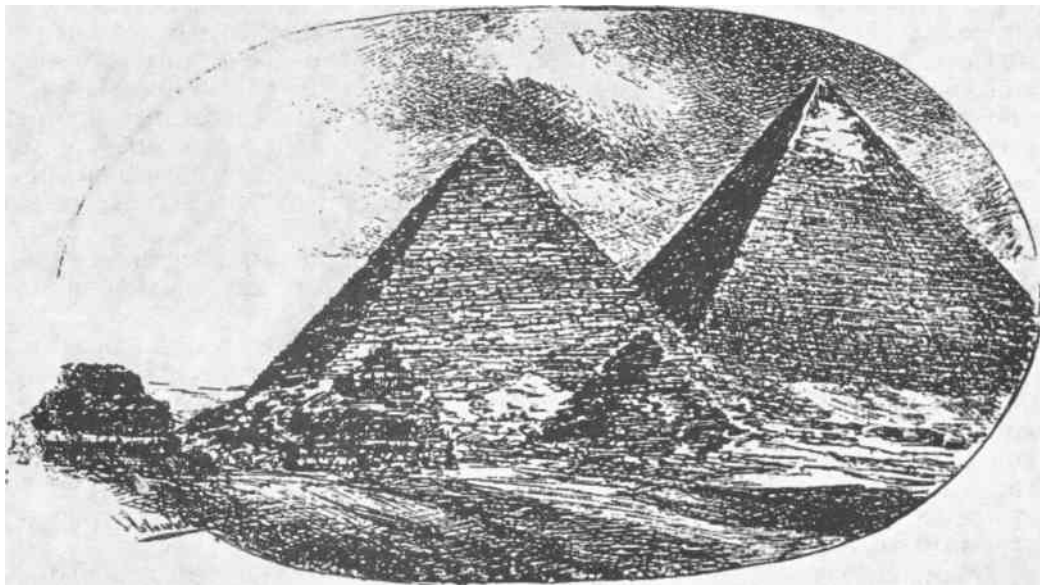

Спуск на дно колодца пирамиды

Каждый фараон, едва вступив на престол, начинал строить для себя гробницу, причем для защиты последней от ураганов пустыни во все продолжение царствования фараона она обкладывалась массивными каменными плитами и кирпичной «одеждой». Таким образом, преемнику фараона оставалось только приказать вставить саркофаг почившего в склеп и завалить доступ к нему громадными камнями, после чего вход заделывался плитами и вся пирамида тщательно облицовывалась снаружи.

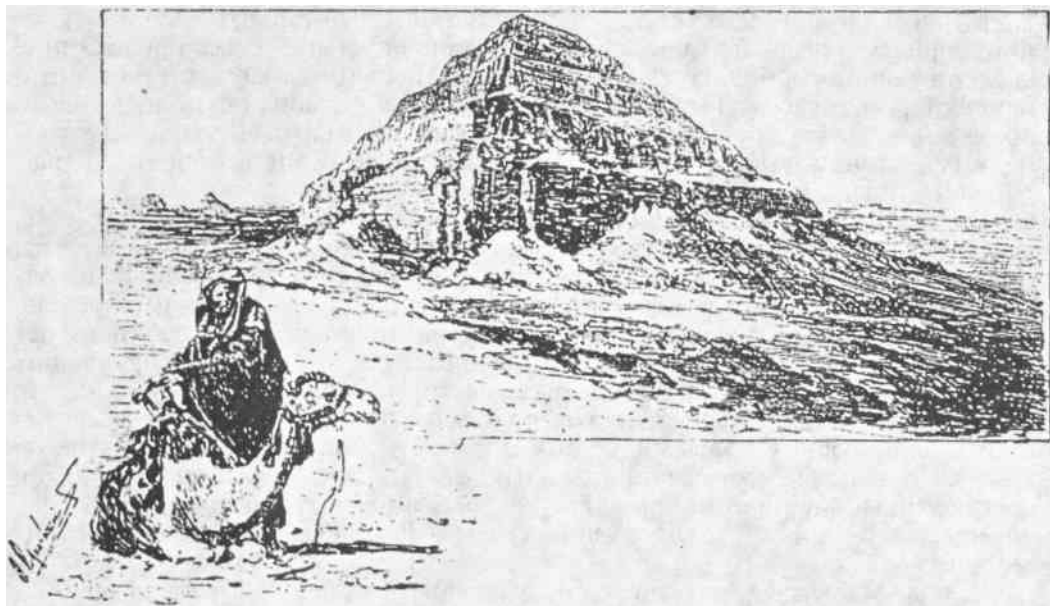
По величине своей пирамиды значительно разнятся одна от другой: есть, например, пирамиды всего только в 6 метров высоты и рядом с ними высятся громады в 130 — 140 метров. Эти гигантские сооружения требовали такой затраты труда и времени, какая возможна была лишь в те отдаленные времена седой древности, когда одна личность могла тратить в течение 30 с лишком лет пот и кровь более, чем сотни тысяч своих несчастных подданных, соорудивших гигантскую гробницу. Так именно была построена пирамида Хуфу, или, как его называет Геродот, Хеопса, страшного тирана, о котором в народе рассказывались невероятные ужасы. Для того чтобы дать хоть некоторое понятие об этом колоссальном сооружении, довольно сказать, что Страсбургский собор, поставленный внутри этой пирамиды, не достал бы до террасы, которой оканчивается ее вершина, а храм Святого Петра в Риме свободно поместился бы внутри ее.

Человеческая жадность к золоту нарушила вечный покой фараонов: арабы и другие народы, ища внутри пирамид скрытых сокровищ, оскверняли останки древних царей, разбивали саркофаги и срывали золотые украшения...

Большие и малые пирамиды

К счастью, впрочем, египтяне предвидели возможность подобного варварства и позаботились о том, чтобы сокровища не были бы расхищены. Для этой цели каждая пирамида имела массу разных ходов и коридоров, самым неправильным образом разветвляющихся, идущих то прямо, то изгибающихся, то опускающихся в виде колодцев, то поднимающихся наклонно, то вдруг пересекающихся другими, то опять самым неожиданным образом куда-либо загибаю-

Египетская ступенчатая пирамида Саккара

щихся, чтобы окончиться глухой стеной, глубоким колодезем или внезапным спуском... Никакого общего образца для подобных погребальных храмин не имелось, каждая строилась по особому, крайне запутанному плану, который, конечно, составлял тайну. Впрочем, сложность системы ходов, представлявших своего рода лабиринт, была сама по себе достаточной гарантией против раскрытия тайны: не легко было помнить, где и что было положено. Однако для того чтобы совсем сбить воров с истинного пути, не останавливались ни перед чем, прибегая даже к приманке в виде менее ценного клада, который скрывали не столь глубоко.

Самые интересные археологические находки были сделаны Морганом в пирамидах близ Дашура. Из всех пирамид только четыре были сделаны из кирпичей, в том числе две находятся у Дашура.

Все египетские царские гробницы-пирамиды состоят из трех отделений: часовни, или поминального покоя, с жертвенником, на который клались подарки, глухого коридора, вмещавшего одну или несколько портретных статуй покойного, и усыпальницы, представлявшей подземный склеп, в который вел колодезь, заканчивавшийся под часовней. Могильники простых, знатных смертных, носящие у арабов название *мастаба*, устраивались из камня на поверхности земли и имели форму усеченной пирамиды, с продолговатыми четырехугольными основаниями и верхней площадкой.

Морган начал свои раскопки дашурских пирамид после неудачных попыток Перринга (1839) и Масперо (1882). Несмотря на то что отряду местных, привычных к делу землекопов после тяжелой в течение целого месяца работы удалось добраться только до главного колодца, где Моргана ожидало разочарование, он с редкой настойчивостью продолжал раскопки. Спустившись на веревках в колодезь с удушливым запахом, свойственным старым могильникам, нашли коридор, который вел в обширную усыпальницу с статуями и гробницами. Но здесь все было разграблено. Морган, однако, не смутился и продолжал вести изыскания. Наткнувшись на новый слой песка в конце коридора, он

составил план всех произведенных раскопок, чтобы легче ориентироваться относительно возможного направления дальнейших ходов, и повел раскопки в определенном направлении. Вскоре был откопан новый колодец, иероглифы на стенах которого показали, что это было место погребения принцесс. Через некоторое время было открыто первое сокровище — громадной ценности *пектораль* — нагрудный герб фараона Усертесена II, с золотыми, усеянными драгоценными камнями изображениями змеи, жука, копра, кобчиков — священных животных египтян. На другой день было найдено множество других драгоценностей.

Относительно косвенного назначения пирамид ученые до сих пор спорят и не могут между собою согласиться. Предполагают, что на верху каждой из них была площадка, которая служила для астрономических наблюдений, и в подтверждение такого мнения приводят расположение сторон пирамид по странам света. Другое соображение заключается в том, будто правильные уступы пирамид служили для указания часов.

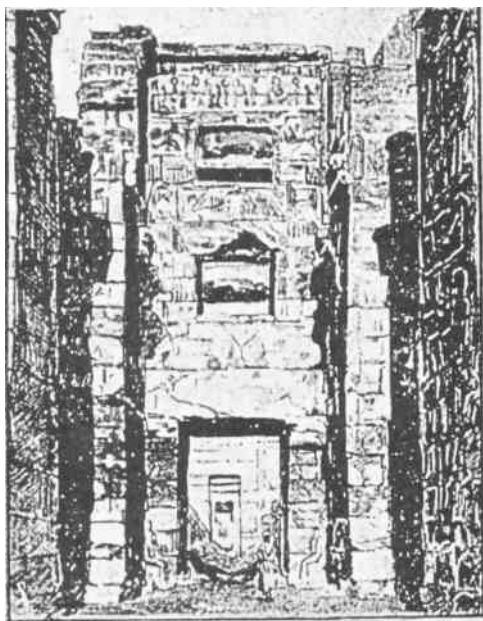
Пирамиды не были единственными гробницами фараонов, — существовал еще другой способ погребения — в особых, высеченных в скалах погребальных гротах, имевший место в позднейшие времена истории Египта. Особенно много таких гробниц царей имеется в диком скалистом ущелье Ливийских гор.

Одним из замечательнейших погребальных гротов считается место вечного покоя Сета I, состоящее из многочисленных галерей, ходов, подъемов и спусков, отдельных камер, разных закоулков, неожиданных поворотов и разветвлений. Все это украшено отлично сохранившимися до настоящего времени цветными рисунками, из которых самые роскошные, с великолепной позолотой, находились в помещении саркофага самого «богоподобного» Сета. На рисунках изображаются сцены из жизни фараона и представлены различные покоренные племена.

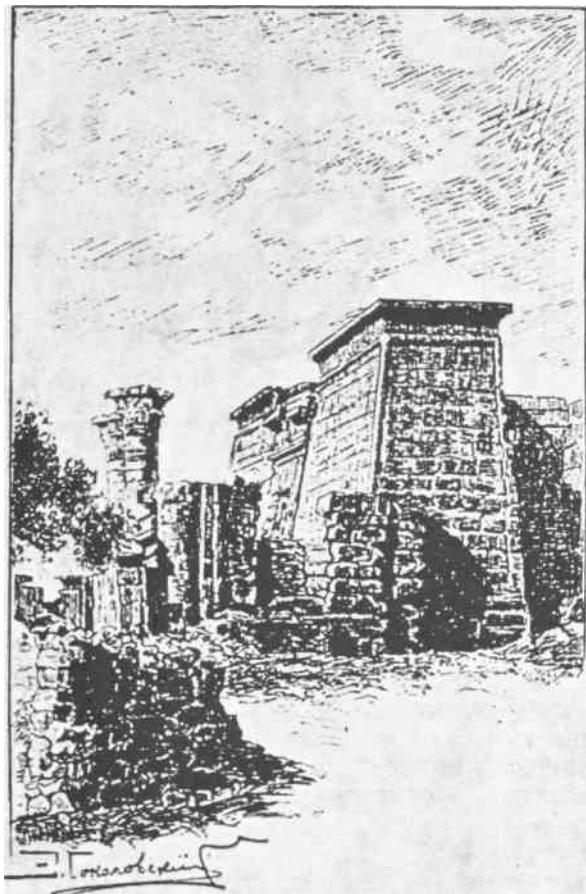
Относительно живописи гробницы Рамсеса III доктор Елисеев говорит, что «можно не читать ни одной книги об Египте, не видеть ни одного памятника, даже иероглифа, и все-таки познакомиться с обыденной жизнью древнего египтянина, лишь просмотрев тщательно таблицы могилы Рамсеса. Мы видим здесь целый день древнего обитателя Кеми, его дневные заботы, занятая, приготовление пищи, молитву, всю

Фараон Мернепта, при котором совершился исход евреев из Египта

Ворота храма Мединет-Абу

Развалины храма Мединет-Абу

его обстановку, предметы роскоши, оружие, снаряжение, суд, охоту, увеселения, игры, женитьбу и, наконец, самую смерть».

Изображение многочисленных божеств египетского пантеона завершает пеструю картину жизни Древнего Египта, начертанную на каменных стенах гробницы Рамсеса III.

Колоссы Мемнона не были единственными в этой местности. Древние историки сообщают, что близ дворцов Рамсеса и Птолемея и храмов Мединет-Абу было много величественных статуй, мало чем уступавших колоссам Мемнона.

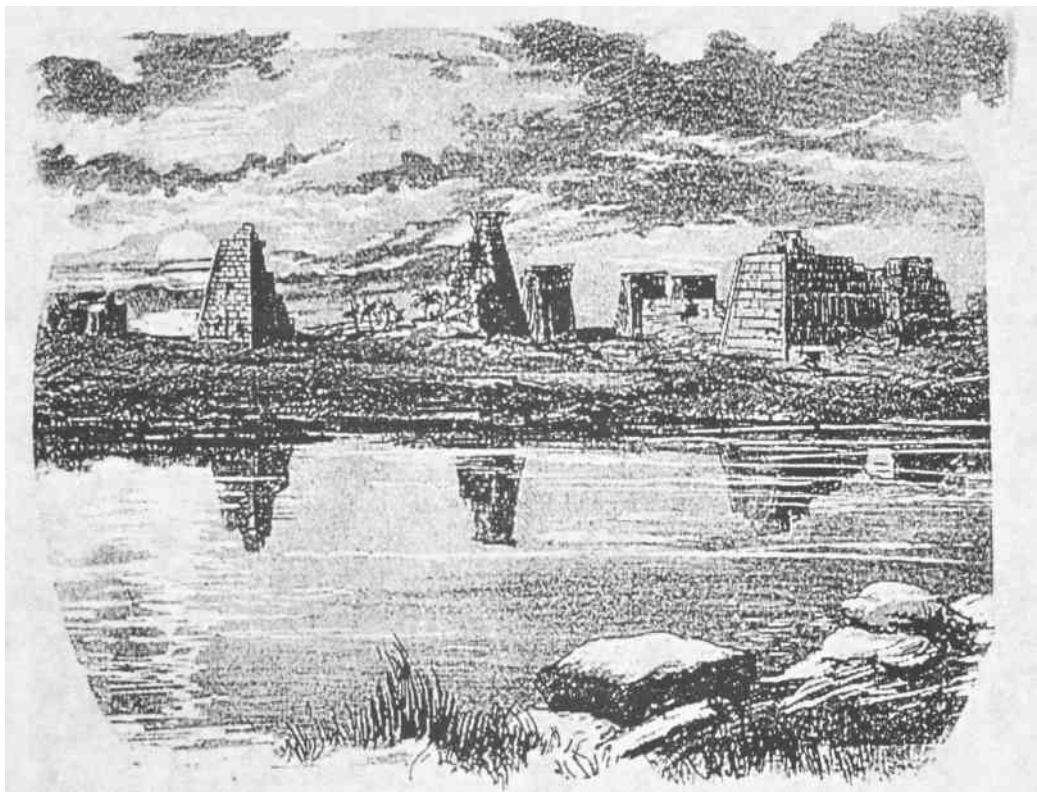
К числу лучших образцов египетского искусства, бесспорно, принадлежат храмы Луксора и Карнака, развалины которых уже издали бросаются в глаза плывущим по Нилу.

Упомянув карнакские развалины, нельзя обойти молчанием значение *священного пруда*, в спокойные воды которого смотрятся эти величественные руины. Предполагают, что по нему некогда плавали священные лодки, описывая определенные

пути, подобные движению небесных светил, которые они должны были символизировать. За правильностью же движения этих судов следили особо приставленные служители...

Религиозные представления египтян постоянно развивались и могут быть разделены на несколько периодов. Всегда существовало различие между религиозными понятиями народа, высших каст и жрецов. Последние не только представляли себе разных богов и священных животных, как символы известных понятий, но веровали в существование единого божества, «сокровенного бога», имя которого никто не смел произносить вслух. В позднейшие периоды египетской истории замечается смешение верований с религиозными представлениями соседних народов, в особенности ассирийцев, а впоследствии и греков...

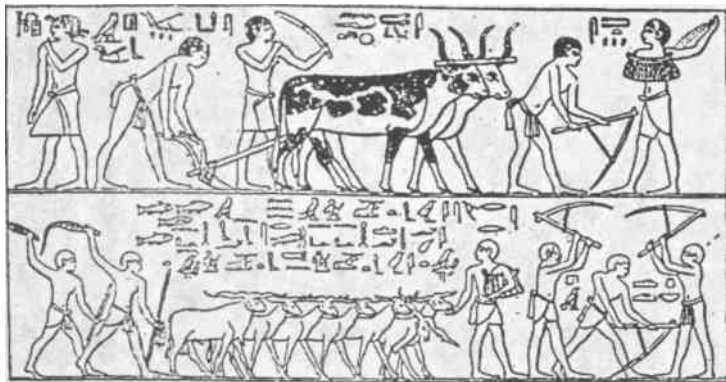
Истории как науки в современном смысле у египтян не существовало. Из всех исторических монографий самая интересная — это история Рамсеса III, а самым важным из «списков царей», где авторы не ограничивались одной эпохой, является Туринский. Зато у египтян процветал род литературы, подходящий к современному *историческому* роману, а также пользовались большим почетом сочинения, проповедовавшие египетскую мораль. Это наставления царя Аменемхета I, похожие на «Поучения» Владимира Мономаха.

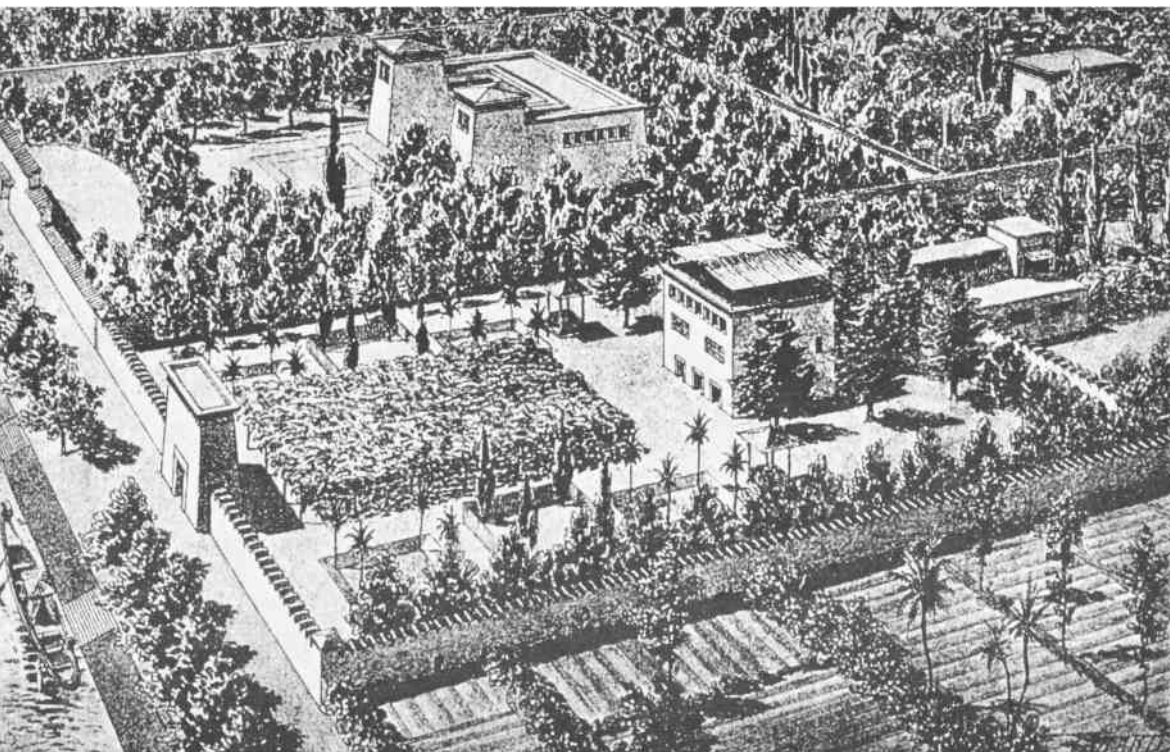
Священный пруд

Некоторые из моральных сентенций и афоризмов египетских мудрецов указывают на очень высокую степень развития тогдашней интеллигенции. Птахготен, бывший одним из сановников фараона Асса (III династии), говорит: «Не презирай простых людей, так как врата мудрости ни для кого не закрыты. Не гордись своей мудростью! Как бы ни был ты мудр, не подумай, что для тебя возможно создать что-либо настолько великое, чего не забыли бы последующие времена. Знай, что все переменчиво! Пусть наука будет твоим имуществом. Когда тебя посетит несчастье, сделанное тобою будет более значить, нежели связи с богачами. Оно окажется выше их величия».

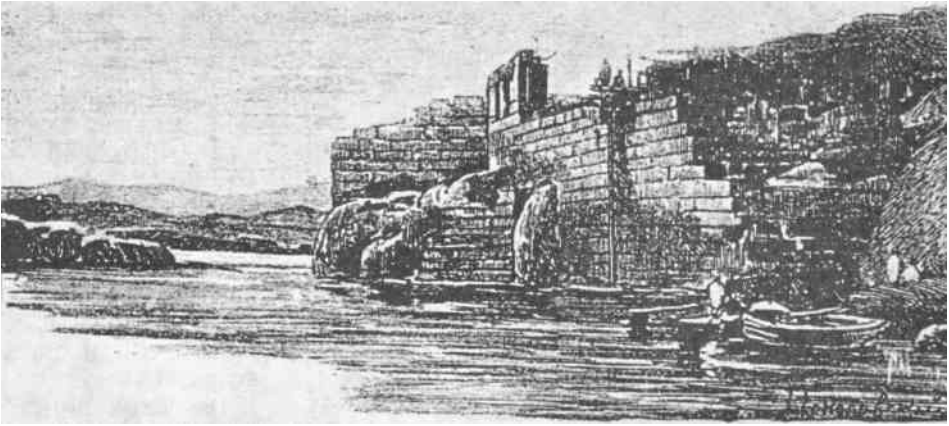
В каком бы состоянии ни была у египтян чистая наука, их практические познания были очень развиты. Несомненно, что инженерное дело и землемерие стояли

Земледелие и скотоводство в Древнем Египте

Богатая древнегреческая вилла (по реставрации Жирара)

Нилометр острова Элефантина

очень высоко. Не говоря о грандиозных сооружениях, вроде знаменитого храма Амона в Карнаке, имевшего величайший в мире зал, потолок которого поддерживали более ста величественных колонн, о громадных пирамидах, сфинксах, обелисках, о великолепном дворце с 3200 комнатами, расположенном на берегу искусственного озера Мери... Мы не можем, однако, обойти молчанием этот гигантский водоем. Выкопанный при Аменемхете III, с целью регулирования разлива Нила и спасения от засухи, он и до сих пор служит предметом удивления для инженеров.

Условия земледелия в долине Нила, ежегодно заливаемой, и большая ценность земли требовали точных приемов землемерия, которое потому-то стояло здесь очень высоко. Обработка почвы была ручная и с помощью быков. На рисунке довольно наглядно представлены как полевые работы, так и сцена из жизни пастухов, наблюдающих за скотом. На другом рисунке воспроизведен тип богатой египетской виллы, дающей некоторое понятие о состоянии земледелия в стране фараонов. Для наблюдения за высотой воды в священной реке был устроен нилометр, который и по настоящее время исполняет эту обязанность.

Египетское искусство делится на четыре периода: 1 — *мефисский*, обнимающий царствование I— X династий фараонов (5004— 3064 гг. до Р. X.); 2 — *фивский*, с XI по XX династию включительно (3064— 1110 гг. до Р. X.); 3 — *саисский*, начинающийся XXI династией и кончающийся XXX (1110— 332 гг. до Р. X.); и 4 — *греко-египетский*, от Птоломеев до превращения Египта в провинцию Римской империи (332— 30 гг. до Р. X.).

Говоря об искусстве египтян, приходится главным образом останавливаться на архитектуре, требованиям которой подчинялись живопись и скульптура. Послединая, служа, подобно живописи, украшению архитектурных сооружений, возникла очень рано.

Барельефы египтян отличаются от позднейших римских и греческих, к которым мы привыкли. Они не округленны, а плоско-выпуклы. Для получения такого рельефа художник, начертив черной краской контур, выбивал посредством молотка и долота весь фон на известную глубину или, наоборот, все части рисунка.

Живопись шла рука об руку со скульптурой. Барельефы обыкновенно раскрашивались водяными или восковыми красками, точно так же как оживлялись раскраской и статуи. Скульптор по очерченному контуру вырубал барель-

Развалины храма Омбоса

вой или зеленой красками. Египтяне изображались коричнево-красными, египтянки писались более нежной желтовато-розовой краской, а лица иностранцев

еф, который потом покрывался гипсом, а на последний художник наносил краски палочкой, расщепленной на конце наподобие кисти. Все краски очень яркие и расположены без всякой заботы о гармоничности, не смягчаются нюансами. Человеческое тело изображалось одной краской, безразлично — в тени и на свету. Богов рисовали, в зависимости от их символического значения, то голубой, то желтой, то коричне-

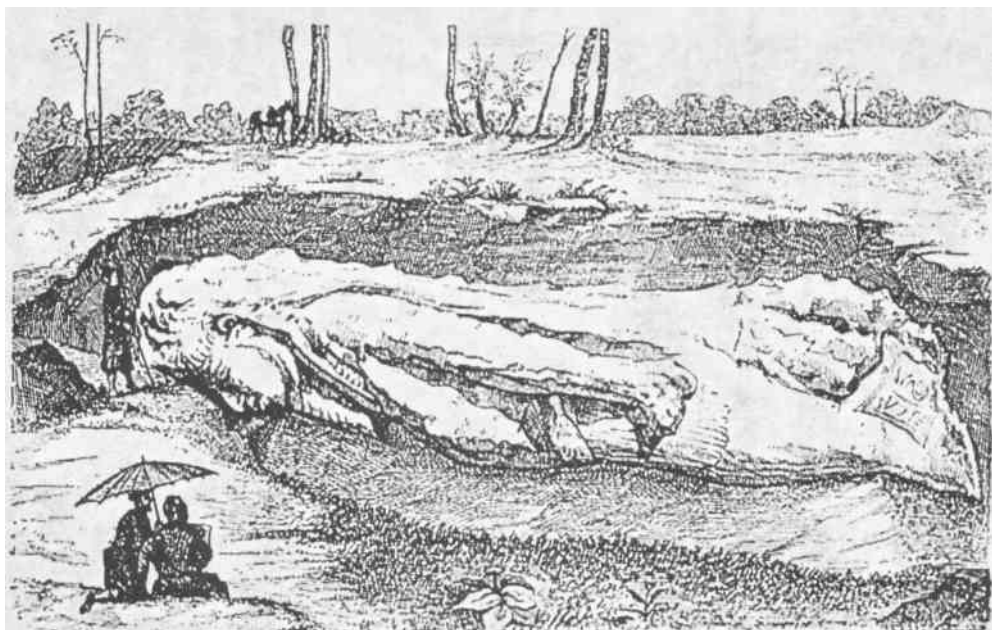
обозначались различно, но чаще всего серовато-желтой краской.

Цари и боги писались всегда значительно выше простых смертных, по сравнению с которыми они являлись настоящими гигантами. Для того чтобы отличить более удаленные предметы, их отделяли от переднего плана горизонтальными чертами.

Лучше всего египетским скульпторам удавались фигуры животных целиком или в соединении с человеческими лицами. Таковы, например, известные сфинксы, представлявшие символическое изображение бога Гармахиса. Эти изображения, соединявшие туловище льва, барана с головой мужчины или женщины или представлявшие этих животных целиком в лежащем положении, были очень распространены, из них даже устраивались целые аллеи, ведущие к храмам. Самым знаменитым из сфинксов является так называемый *Большой*, высеченный из одного куска скалы.

Большой сфинкс

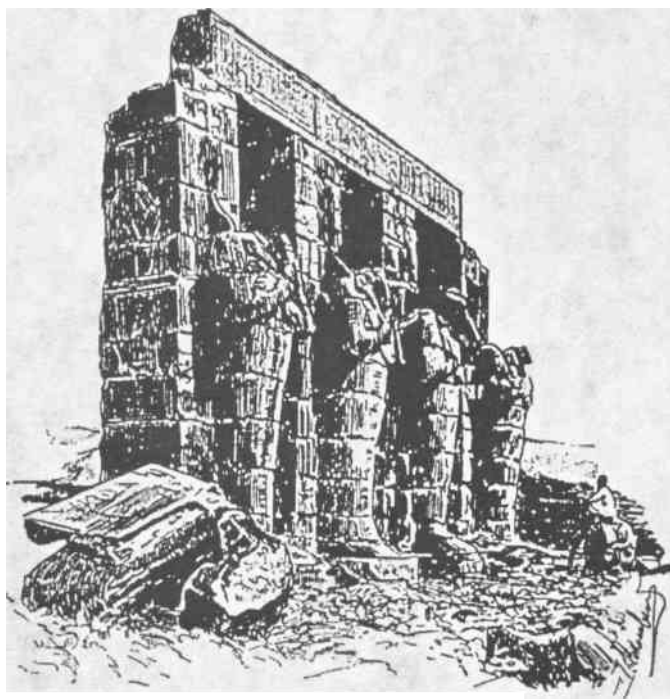

Обломок статуи Рамсеса II, найденный в развалинах Мемфиса

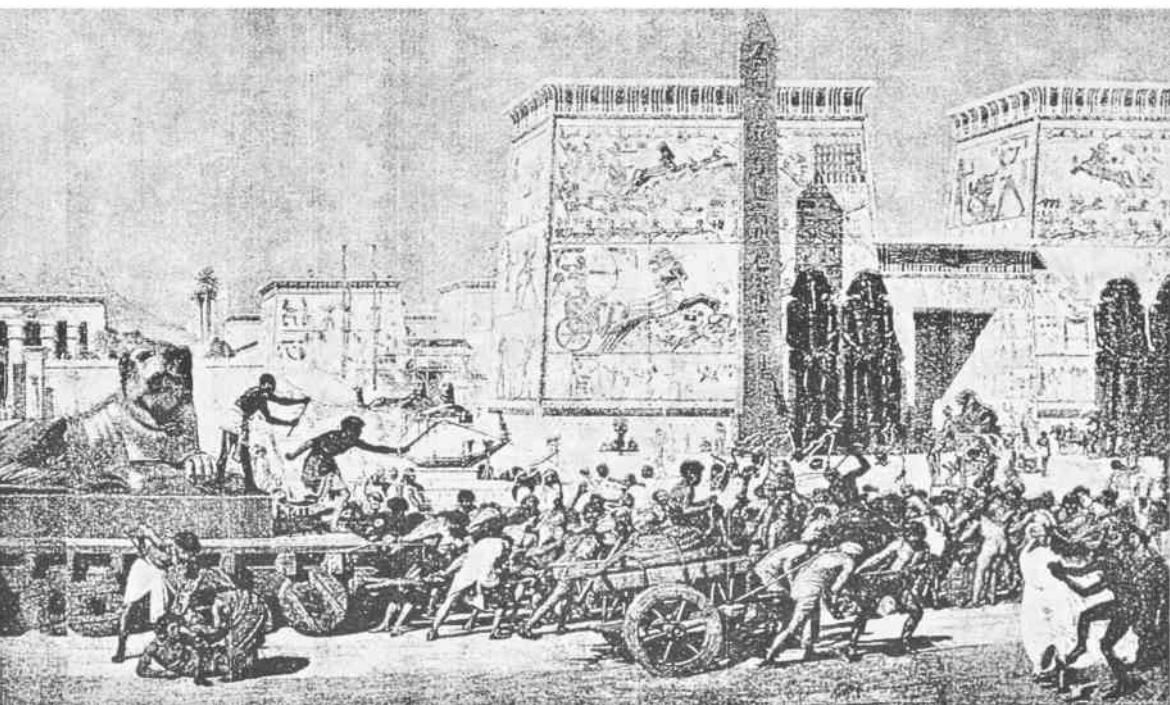
Этот громадный сфинкс, находящийся на юго-западе от Каира, на самой границе пустыни и Египта, олицетворяет бога Гора в виде льва с человеческой головой. Он изображается чаще всего в том виде, какой имел перед разрытием засыпавших его песков пустыни, на заглавном же рисунке к настоящему очерку читатели могут любоваться наполовину отрытым археологами основанием этого величественного памятника древнеегипетской скульптуры.

Живопись и пластика в Египте служили языком для выражения религиозных представлений или передачи повествований о событиях как исторических, так и из обыденной жизни.

Отличием египетской архитектуры является Стремление к

Развалины храма Деир-эль-бахари

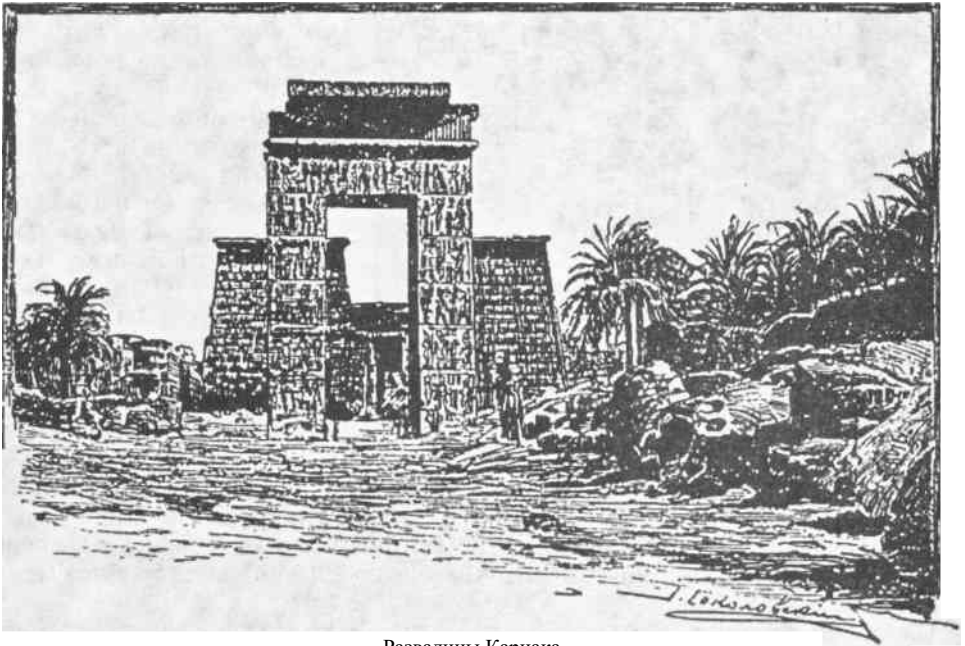

Перевозка сфинкса

прочности и колоссальности, которая, при соблюдении соразмерности частей целого и гармоничности линий и форм, создавала впечатление величественности. На нас же архитектурные постройки Египта производят еще большее впечатление вследствие сознания громадных технических трудностей их сооружения.

Известно, что мемфисскому периоду египетского искусства предшествовал очень долгий период деревянных сооружений, прекратившийся вместе с уничтожением в этой стране лесов вследствие развития хлебопашества. Возможно, что деревянные постройки сооружались даже в начале мемфисского периода, так как иначе трудно объяснить, почему, кроме пирамид и мастаба, около местечка Гизе от этого времени не сохранилось никаких сооружений.

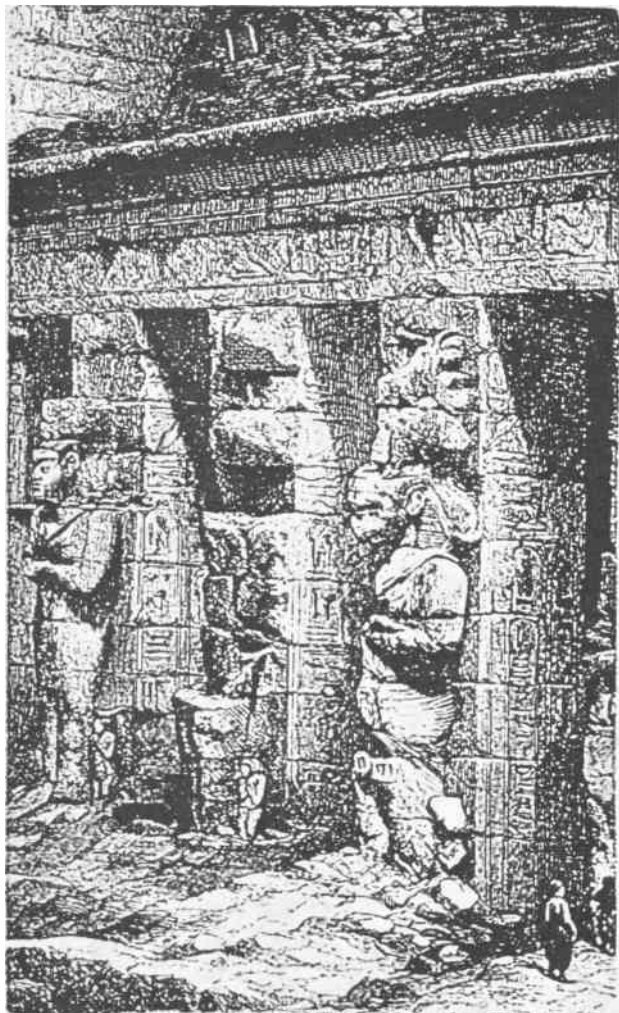
К фивскому периоду относятся Карнакский храм, построенный Усертесом I, который воздвиг также два обелиска (один стоит и поныне в Матарие, близ древнего Гелиополя, другой, разбитый, лежит около селения Бегиг); при Аменхоте III было построено много каналов, шлюзов и громадное водовместилище — Меридово озеро, на берегу которого разместился знаменитый лабиринт. В этот период было устроено много погребальных пещер. Здесь можно проследить не только начало рационального применения колонн, но и первые стадии развития последних. Предполагают, что греческая, дорическая колонна происходит от одной из форм египетской, так называемой протодорической.

Развалины Карнака

Упомянутые сооружения относятся к первой половине фивского периода, то есть до XVI династии. Вторая же представляет самый блестящий период египетского зодчества, когда система храмовых сооружений получает вполне выработанную форму.

Египетский храм сооружался на кирпичной платформе в виде параллелограмма, обнесенного с трех сторон суживающейся кверху стеной. Четвертая, короткая сторона была занята фасадом, обращенным к Нилу и состоявшим из двух пилонов — продолговатых, суженных кверху башен с плоскою крышею.

Развалины храма Мединет-Абу

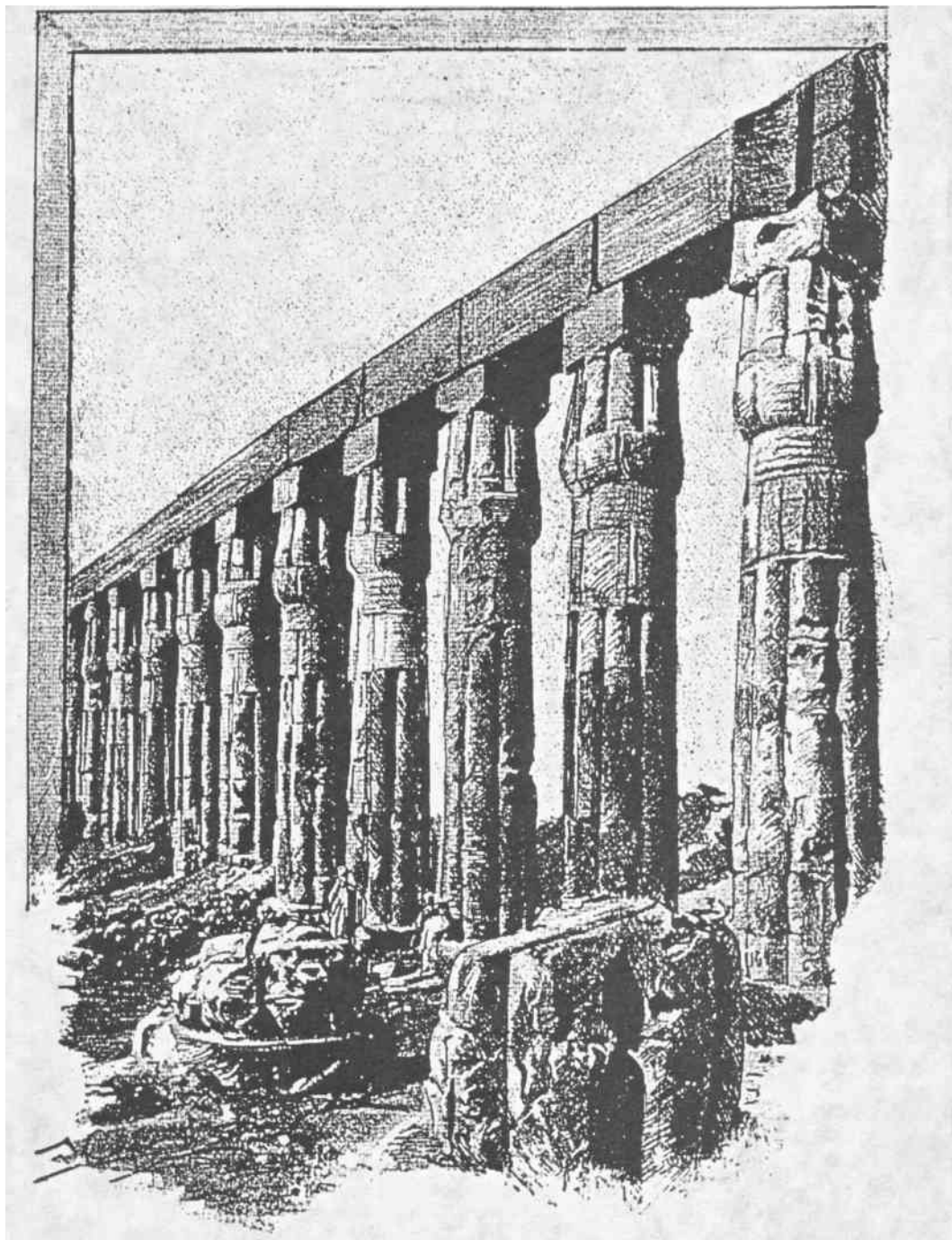
Войдя в ворота храма, посетитель попадал во двор, окруженный с трех сторон крытой галереей с колоннами. Иногда за первым двором следовал второй такой же. Далее помещался зал с потолком, поддерживаемым рядами колонн. Средние из них были толще и выше, так как поддерживали более высокий потолок главного нефа. Зал появления, как называлась эта часть храма, освещался с боков четырехугольными окнами, — в него выносили для поклонения молящимся разные святыни. За этим залом располагалось темное «святилище» со статуей божества и ковчегом в виде ладьи (бари), подобной той, на которой Ра совершает свое плавание по небу.

Самый большой из египетских храмов был упомянутый Карнакский, посвященный Амону. От него вела аллея сфинксов к Луксорскому храму, построенному немного позднее (Рамсесом II и Аменхотепом III), но относящемуся к той же первой половине фивского периода. К ней же причисляются также упоминавшийся выше Раме-сеум, близ Мединет-Абу.

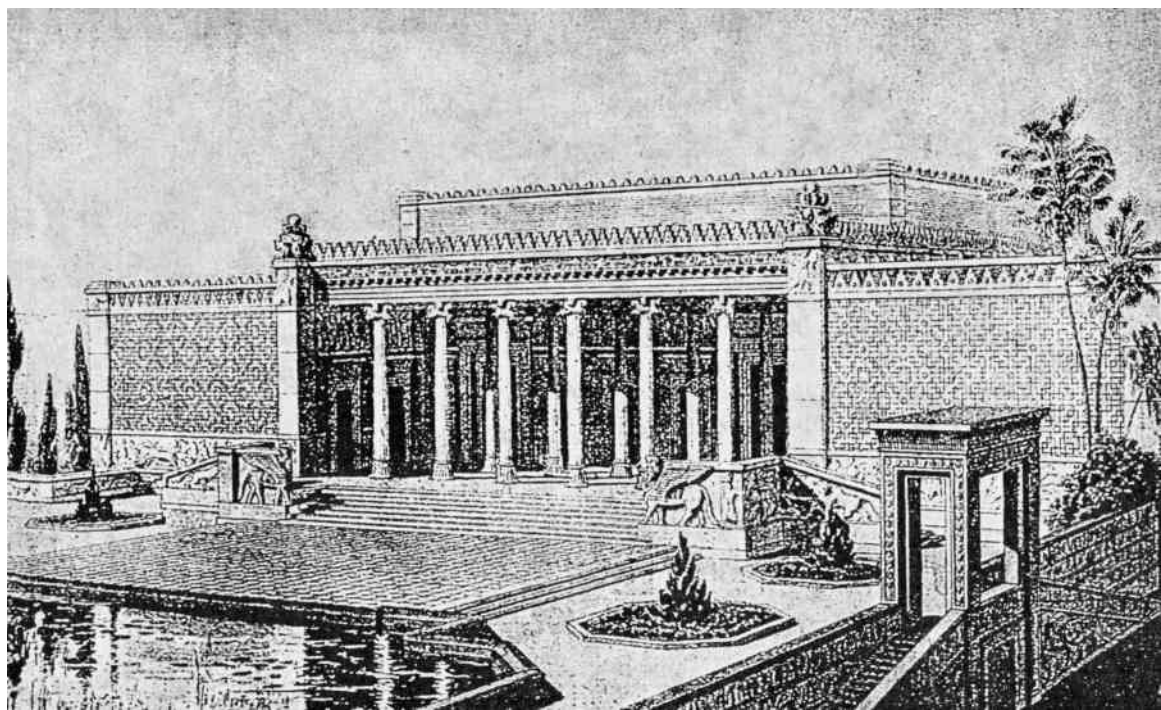
Во вторую половину фивского периода было построено множество погребальных гротов, лишенных поминального покоя. Примером этих сооружений служат усыпальницы фараонов XVIII—XX династий, устроенные в диких ущельях Ливийских гор, близ местечка Курна.

Саисский период египетской архитектуры не оставил после себя грандиозных сооружений, но зато они легче, более изящной формы и имеют множество украшений.

Что касается греко-римского периода, то он уже носит следы упадка национального искусства, которое подчиняется иноземному влиянию. Особенно широкой строительной деятельностью отличались времена Птолomeев. В это время египетский стиль освобождается от своей тяжеловатости, приобретает легкость, изящество, значительную вычурность, — но все это уже чужое, не египетское. Прежнее стремление к созданию «вечного» начинает уступать новым веяниям, новым требованиям. Старый Египет умирает...

Развалины Луксорского храма

Дворец Ксеркса в Персеполе (по реставрации Жирара)

II

Клинообразные письма. — Работы Г. Гротефенда и Г. Раулинсона по дешифровке клинописи. — Ассиро-вавилонские раскопки. — Общественная и частная жизнь ассиро-вавилонян по их письменным памятникам. — Школьное дело и состояние науки. — Изменения, внесенные ассириологией в наши познания истории Древнего Востока. — Акадские древности. — Кто были халдеи. — Ассиро-вавилонские цари. — Войско и условия ведения войн. — Раскопки в Палестине. — Баальбекские развалины. — Раскопки в Нипуре и их значение. — Памятники ассирийской магическо-религиозной литературы. — Жертвоприношение Ваалу-Молоху

В 1765 году развалины Персеполя посетил датский путешественник Карстен Нибур с целью скопировать загадочные клинообразные знаки древнего персидского царства. Нибур выбрал знаки, вырезанные на трех плитах, украшавших косяки дверей одного из разрушенных зданий и написанные тремя различными шрифтами. Но ни он, ни другие ученые не были в состоянии прочесть немые свидетельства глубокой древности.

Однако немецкому филологу Гротефенду, благодаря гениальной по остроумию и смелости догадке, удалось найти верный путь (в 1802 году). Прежде всего он предположил, что три надписи имели одно и то же содержание, но были на языках: персидском, лидийском и ассирийском. Заметив, что в каждой надписи часто повторяется группа из семи знаков, Гротефенд сделал второе смелое предположение, что она должна означать царский титул, и именно до сих пор употребляемый в Иране: шахиншах — царь царей. По аналогии с сасанидскими надписями III и IV веков, где часто употребляются фразы: «царь царей, сын царя», и на основании археологических данных, что персепольские постройки относятся ко времени Ахеменидов, Гротефенд заключил, что в надписи должны быть собственные имена из этой династии. Соотнося число букв имени каждого из царей с количеством знаков, гениальный филолог прочел начало первой надписи так: «Ксеркс, царь царей, сын Дария-царя», второй: «Дарий, царь царей, сын Гистаспа» (не был царем).

При помощи подобных догадок, археологических и исторических сопоставлений Гротефенду удалось открыть 12 букв. По его системе в то же время Раулинсон изучал клинообразные письма на месте и определил 18 букв древ-

Рабсак (первый министр) перед Сеннахерибом

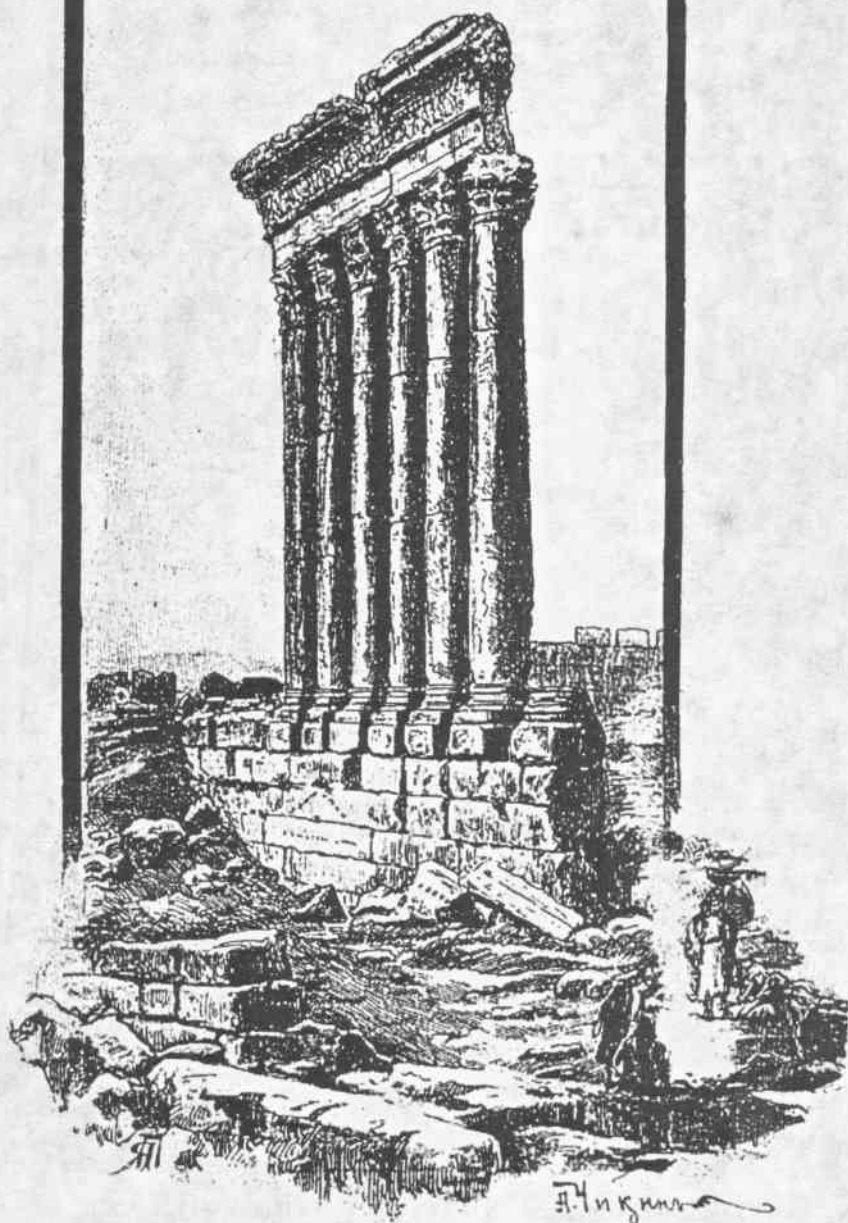
Генри Раулинсон

неперсидской клинописи. Впоследствии ученые открыли всего 34 буквы в алфавите последней.

В настоящее время ученые хорошо читают древнюю клинопись, имеющую 300 письменных знаков, и, таким образом, возникла наука — *ассириология*, раскрывающая тайны цивилизации, по-видимому еще более древней и замечательной, чем египетская, и, несомненно, оказавшей влияние как на последнюю, так и на финикийскую, еврейскую и даже греческую.

Но ассириология вряд ли дошла бы до современного состояния, если бы археологам не удалось сделать тех замечательно важных находок, которые касались самого языка Древней Ассирии.

В 1886 году Раулинсон нашел на обломках глиняных пластинок библиотеки царского дворца в Ниневии отрывки сочинения, написанного по приказанию царя. В этом произведении магическо-религиозного содержания сообщаются данные о религии народа, населявшего Аккаду, находившуюся в южной части долины Евфрата. Вместе с тем раскопки французских консулов Ботта (1842) и де Сорсека в древневавилонском городе Теллох (1875), Россама (1881) на месте Абухабба, где был найден *храм Солнца*, с богатым архивом глиняных таблиц и цилиндров, прекрасные раскопки американцев: Петерса, Гильпрехта и Гайнеса в Ниппуре, с 1886 по 1896 год, открывшие, быть может, самый

Колонны храма Солнца

Клинопись на обелиске времен Салманассара II (859—825 до Р. X.)

старый из до сих пор известных храмов с богатейшим архивом Саргона I и косайских царей, и, наконец, работы немецкой ориенталистической экспедиции (1898) дали нам бесспорные данные существования высокой культуры много ранее 8000 лет до настоящего времени.

В числе ассириологов, потрудившихся над дешифровкой клинообразных письмен, следует упомянуть Кинга. Сравнивая текст таблиц, найденных в Тель-Сифре, в Малой Азии, к северу от Мугиера, с уже прочитанным текстом одной, хранящейся в константинопольском музее, он сумел уловить общий смысл прочитанного и дал вполне ясный перевод, чего до того времени только в редких случаях удавалось добиться.

Труд ассириологов был в значительной степени облегчен благодаря найденным таблицам, на которых излагались в самой простой форме грамматические правила, вероятно служившие для преподавания в ассиро-вавилонских школах: азбуки, с пояснениями более трудных слов общеупотребительными выражениями, словари, с переводом старинных слов аккадийцев на ассирийский язык. В числе таблиц, назначенных для школьного употребления, была найдена одна очень любопытная, где ученик начал делать заданную задачу и ошибся, — ниневийскому учителю не пришлось ее исправить, но это сделали за него спустя тысячелетия наши ассириологи...

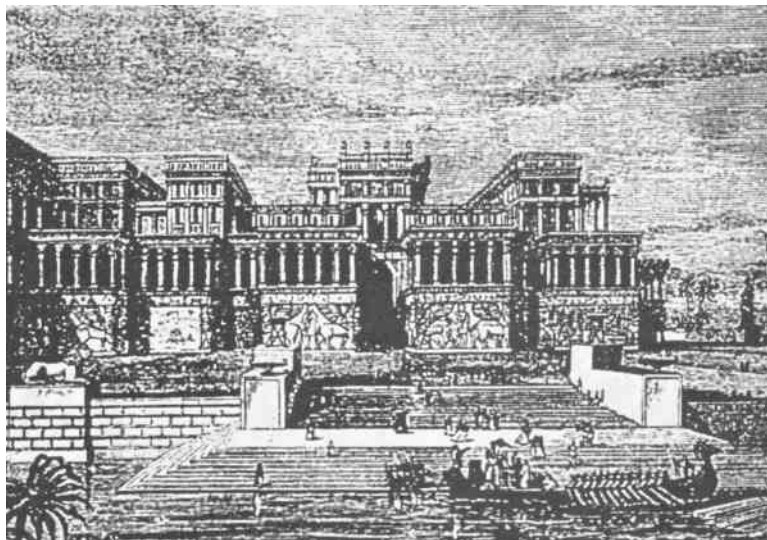
Что же узнали мы из этих памятников отдаленной древности? Прежде всего мы убедились, как и относительно Египта, что наши прежние сведения о Нине, Семирамиде, Сарданапале и других царях были простыми сказками, — первых двух лиц никогда не существовало вовсе, а Ассур-Эдил-Илани, как на самом деле назывался Сарданапал, далеко не был тем праздным сластолюбцем, каким его изображали. Разбирая глиняные таблицы, не знаешь, чему более удивляться, — высокой ли мудрости древних или нашему неумению содать что-либо новое...

Вот перед нами чек на получение денег, переводный приказ, подписанный торговым домом «Егиби и братья»; вот купчие на дома, невольников, скрепленные печатями договаривающихся сторон или тремя знаками, сделанными ногтем; вот завещания, составленные по всем правилам, мало отличным от настоящих; вот тяжбы, договоры, судебные решения, условия ссуды. Из последних мы узнаем, что и тогда ростовщики брали по 25%. Небезынтересна следующая формула, подписанная под одной из тяжб и годная для практики современных мировых судей, решающих многое по убеждению. «Если кто не послушается своей совести, — гласит этот документ, — то и судья не послушается его права».

Очень интересны сведения о состоянии естественных наук у ассиро-вавилонян. В тогдашней зоологии, ботанике, минералогии замечается стремление к рациональной классификации. Так, волк, собака, лев причисляются к одному семейству; птицы распределены по скорости полета; насекомые — по их пище и степени вреда или пользы, приносимой человеку; такой же принцип пресле-

Ассирийский царь

Древняя Ниневия

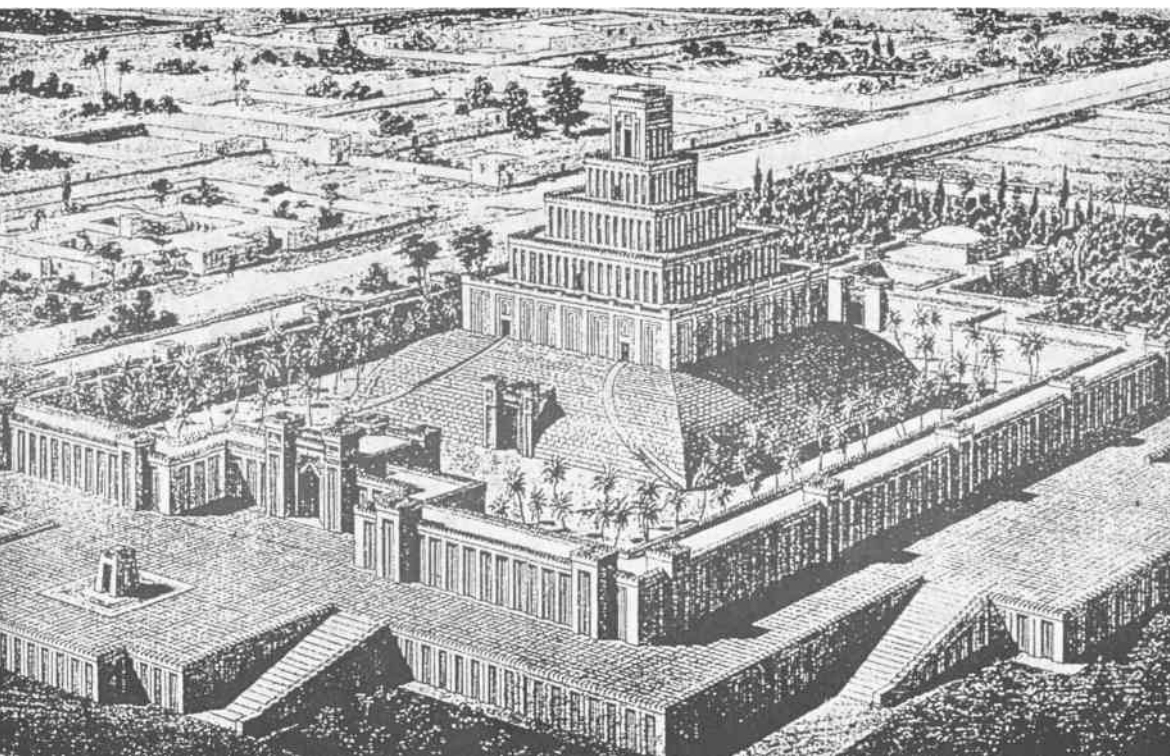
Образец ассирийского барельефа

дуются и при классификации растений и минералов.

Очень высоко стояла у этого народа астрономия, или, вернее, астрология, а также и магия, представлявшая собою объединение в мистическом освещении всех научных познаний того времени с целью господства над человеком и внешней природой.

Аккадийцы и сумеры, или шумеры, делили год на 12 месяцев, по 30 дней, и 5 прибавочных, что в общем составляло 365 дней в году. Сутки делились на 12 касбу. Для измерения времени аккадийцы употребляли изобретенные ими солнечные часы. На многих плитках с астрономическими сведениями мы не только находим описания лунных фаз, деление эклиптики на 12 частей, круга на 30 градусов, градуса на 60 минут, а минуты на столько же секунд, но даже встречаем здесь предсказания солнечных затмений.

Кроме сокровищ, найденных в библиотеках в виде таблиц и цилиндров, на которых писались целые рассказы об исторических событиях, давались подробные географические описания и прочее, — для суждения об истории и мировоззрении ассиро-вавилонян служат еще многочисленные надписи на дворцовых стенах, на крылатых быках и других местах, а также барельефы и раскрашенные изображения всевозможных сцен из жизни царей и народа. Перед

Ассиро-вавилонский храм-обсерватория (цикурат) (по реставрации Жирара)

нами понемногу рассеивается мрак, окутывавший первобытную историю Аккады и Шумера.

Еще ассирийцы, ведя в своих бесплодных горах кочующий образ жизни, были совершенно неизвестны в мировой истории, а Аккаду уже тысячелетия заселял цивилизованный, мирный народ. Их города были величайшими и богатейшими в свете. В городе Ур находился старейший *храм Луны*. О его размерах можно судить хотя бы по тому факту, что в настоящее время, спустя несколько тысяч лет, от него осталось более 30 миллионов кирпичей.

На этот-то мирный народ, заселявший Месопотамию, напали дикие орды семитов-ассирийцев и подчинили их своей власти. Страшные насилия и жестокости, которым подвергались аккадийцы под игом ассирийцев, и обычное в те времена истребление подвластных народов привели наконец к полному уничтожению завоеванных. Но, стерев с лица земли аккадийцев, завоеватели не уничтожили их культуры, напротив, они усвоили их цивилизацию...

Исконное население Месопотамии было родственно египтянам. Мало того, имеются доказательства несомненного влияния культуры халдеев на Древний Египет. Особенно заметна связь Вавилонии с последним из древнейших архитектурных памятников Египта. Так, например, уступообразный тип египетских пирамид имеет свой прототип в ступенчатых храмах-обсерваториях халдеев. Из всех пирамид Древнего Египта более всего поражает своим сходством с халдейскими ступенчатыми храмами и пирамидами Америки ступенчатая пирамида Саккара, имеющая внутри лабиринт. Наиболее выдающимся защитником единства общего корня обоих этих народов и большей древности халдейской культуры является ассириолог Бабелон.

Войско ассирийцев, ставших при Навуходоносоре господами даже покоренного ими Египта, было превосходно обучено и не имело в те времена соперни-

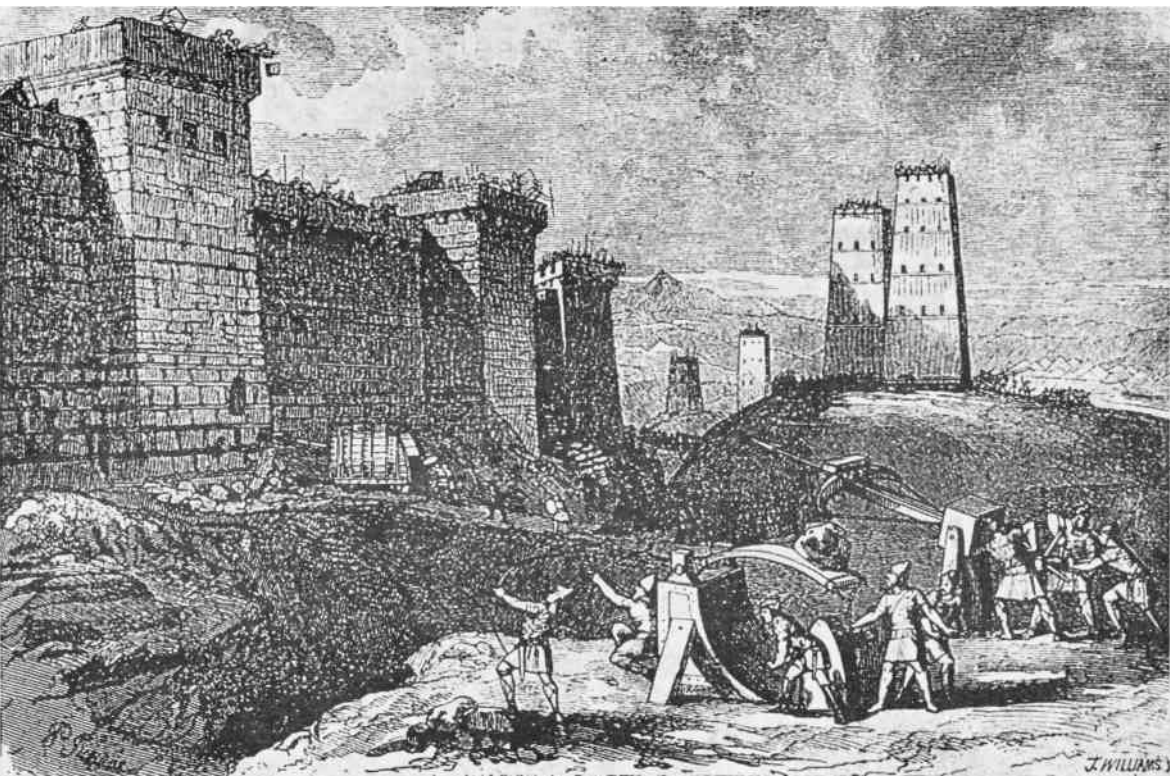
Сражение ассиро-вавилонян с иудеями

видеть главные осадные средства: катапульты, тараны, громадные само-
стрелы, тетива которых натягивалась воротом, подвижные башни.

Нечто интересное ожидало археологов в Мадабе. Христиане Керака, убегая от окрестных племен, поселились в упомянутой местности. Расчищая место, занятое развалинами древнего храма Мадабы, наткнулись на мозаичную карту Палестины и Нижнего Египта. Многое в этой карте, относимой Лагранжем и Жерме-Дюраном к VI веку, испорчено, тем не менее она представляет громадный археологический интерес.

Важное археологическое открытие, раскрывающее одну из древнейших страниц израильской истории, было сделано в начале сентября 1900 года, после четырехлетних раскопок — открытие вблизи Иерусалима древнего города Лахи-

ков, а высокораз-
витая техника делала
для него относительно
легким даже
штурм крепостей.
Стены последних
пробивались при по-
средстве таранов, и
в образовавшуюся
одну или несколько
брешей устремля-
лись, как лавина,
свирепые воины...
На рисунке осады
Иерусалима можно

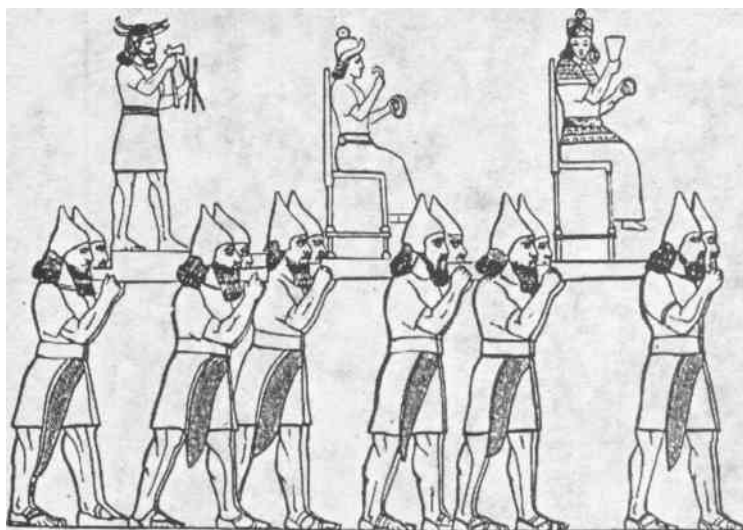

Осада Иерусалима

ша, некогда утраченного Соломоном. Здесь были найдены развалины 11 наслоенных друг на друга городов. Самый древний из них восходит за 20 веков до Р. Х., самый поздний к 400 году до нашей эры. При раскопках, понятно, пришлось сносить постепенно каждое из этих наслоений. Одно вслед за другим, они раскрыли различные цивилизации, и история приобретает благодаря этому бесчисленные сокровища: финикийскую утварь, клинописные таблицы с описаниями земли Ханаанской за 14 веков до Р. Х., амулеты, браслеты.

В этих местах за 2 000 лет до нашей эры на холме амориты построили глинобитный городок. Здания постепенно рушились от действия ли непогоды или от нападений и осад. Стены рассыпались в прах, и население покинуло эту местность. 100 лет спустя другое племя расположилось там, стало строиться на развалинах, покрывая то, что оставалось от города аморитов. Так повторялось из века в век. В V столетии до Р. Х. на этом месте находилось уже 9 городов... Из них самым замечательным в историческом отношении является Лахиш, завоеванный Сennaхерибом при вторжении его в Иудею (701 г. до Р. Х.), а впоследствии Навуходоносором после долгого сопротивления.

Жители Лахиша умели обрабатывать металлы, между прочим медь, делали

Рельефное изображение, найденное среди развалин Ниневии

боевые секиры, копья, бронзовые амулеты, которые прикреплялись к стене посредством кольца; их глиняная утварь была разнообразной формы и почти всегда разукрашена узорами.

Во втором городе, который возник 4 века спустя, исследователи нашли высокую первобытную печь для выплавки руды и из этого заключили, что за 1000 лет до нашей эры отливка в горячем воздухе вместо холодного

была во всеобщем употреблении; между тем лишь в 1828 году на этот способ был взят патент Нельсоном, который произвел целый переворот в процессе литья, воскресив попросту древний прием.

Найденная в третьем городе клинописная табличка доказывает существование в нем библиотек. В пятом, между прочим, открыт пресс, употреблявшийся для виноделия.

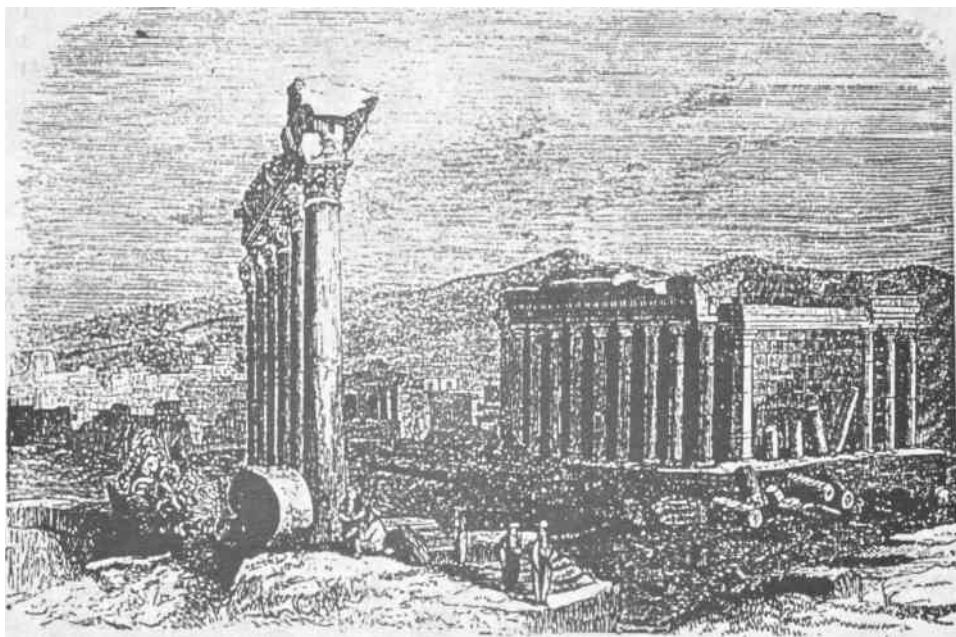
Культурные памятники грозного ассиро-вавилонского царства сходны с памятниками других народов, например, финикийцев, мидийцев, хеттов. Почти у всех этих народов процветал культ Ваала-Молоха, развалины храмов которого разбросаны по всей Малой Азии. Глубокая древность сооружений этого рода послужила тому, что на их местах находят постройки более поздних греческих и римских времен, делающие раскопки затруднительными.

Раскопки в Ниппуре, продолжавшиеся с перерывами десять лет и доставившие одних табличек с клинописью более 30 тысяч, важны в том отношении, что теперь не может быть уже сомнений не только в существовании легендарного Саргона I (Шаргани-шар-али) и его сына Нарам-Сина, но даже многих еще более древних царей. Гильпрехт, которому удалось из 87 кусков восстановить таблицу в 132 строки, представляющую самый древний из дошедших до нас письменных памятников, — приводит имена 15 из предшественников Саргона.

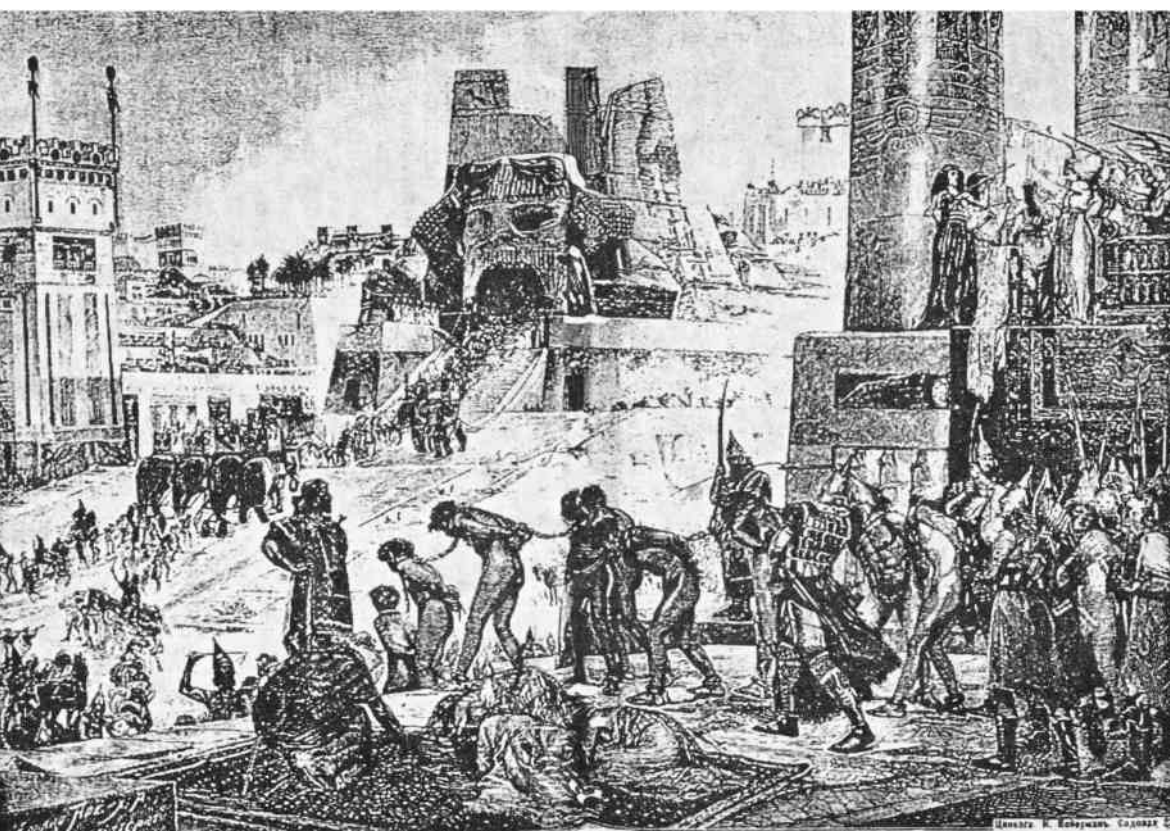
Исследование ниппурских надписей показало вместе с тем, что еще до 4500 года семиты приобрели известное влияние на шумеров (древнее население Вавилонии). К этому времени относится владычество над шумерами царя Урукagina, и множество семитских слов проникает в язык шумеров; вторжение же семитов в Вавилонию восходит, согласно тем же надписям, примерно к V веку до нашей эры, к эпохе первого упадка шумеров. Шумерская история и цивилизация, по самому скромному подсчету, берут начало, по крайней мере, за 6000 лет до Р. Х.

Широко раскинувшиеся курганы Ниппура лежат к востоку от Шат-эн-Ниль. Из них самый значительный, называемый арабами Бинт-эн-Амир (дочь эмира), имея в высоту до 29 метров, представляет развалины древней ступенчатой башни. Многие вавилонские цари (Демги, Ур-Ниниб, Бур-Син I, Ишме-Даган, Бур-Син II и др.) сооружали вокруг нее храмы, строили новые этажи, делали пристройки, создав таким образом целый ряд зданий, называвшийся Домом горы.

Под всеми зданиями этого храма находится платформа из обожженного кирпича, имеющая 2,5 метра толщины и на столько же возвышающаяся над теперешним уровнем равнины. Под этой платформой, построенной при Ур-Гуре, за 2800 лет до Р. Х., найден двойной пласт обожженных кирпичей, на многих

Развалины храма Ваала

Жертвоприношение Молоху

из которых начертаны имена Шаргани-шар-али и Нарам-Сина, доказывающие реальность этих царей, считавшихся мифическими. Гильпрехт относит основание этого храма Ваала к эпохе за 6000—7000 лет до Р. Х.

В Ниппуре найдено много терракотовых фигур и ваз, не говоря о таблицах с клинописью.

Благодаря археологическим исследованиям явилась возможность, с одной стороны, разрушить те эллинизированные сказки, которые до недавнего времени преподавались под видом ассиро-вавилонской истории, с другой — понять многое, до сих пор бывшее загадочным в прошлом этой древней цивилизации.

Читая перевод письменных памятников, оставленных ассирийскими царями, невольно проникаешься духовным трепетом, который через тысячелетия передается нам от тех, кто должен был выслушивать эти короткие, сухие, не знающие возражений приказания, кто осужден был стать жертвой начертанных на этих таблицах жестоких решений, кто, наконец, имел несчастье получить приказание, исполнение которого не от одного него зависело...

«Я, царь Аммурапи, приказываю Синид-дину посадить войска, под начальством Имгур-Бея и под начальством Римманиризу, — на повозки, дабы, отправившись немедленно, через два дня они прибыли на место».

Из некоторых произведений магическо-религиозного содержания, найденных в клинописных таблицах, мы убеждаемся, что многие позднейшие памятники родственных ассирийцам народов, несомненно, заимствованы от ассиро-вавилонян. Читая эти замечательные создания древности, невольно поражаешься громадным сходством их с теми произведениями, которые мы в нашем неведении считали оригинальными. Вот отрывки религиозных песнопений, созданных за двадцать пять веков до Р. Х.

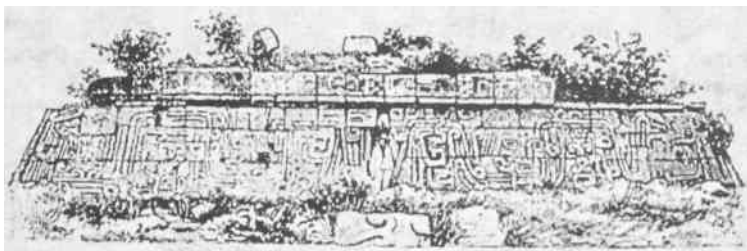
«Я впадаю в заблуждения, не ведая того; я творю грехи, не ведая того; я питаюсь нарушением законов и хожу в преслушании, сам того не зная.

Лицо Господа, во гневе сердца Его, воспламенилось против меня; Бог, в ярости сердца Своего, удручил меня; богиня-мать, разгневавшись на меня, горько смущает меня; Бог, ведающий неведомое, утесняет меня; богиня-мать, ведающая неведомое, истощает меня.

Посреди вод бури приди к нему на помощь, возьми его за руку. Я творю грехи, обрати их в благочестие! Я совершаю проступки, пусть ветер унесет их! Богохульства мои неисчислимы, разорви их как покрывало!

О Боже мой, грехов моих седмижды семь, отпусти их! О богиня-мать моя, грехов моих седмижды семь, отпусти их!»

Не вдаваясь в подробности религиозных представлений ассиро-вавилонян, сильно изменившихся с течением времени, заметим только, что если в древний период истории этого народа, во время аккадов и шумеров, господствовали довольно мягкие религиозные верования, воплощенные в культе Силик-Мулухи (создателя великого блага для людей), то впоследствии наступают мрачные времена религиозного изуверства. В течение среднего периода ассирийской истории человеческие жертвоприношения Ваалу-Молоху стали явлением обычным. Таким образом, культ Молоха постепенно превратился в совершенно противоположное... Из первоначального верховного бога Иль, или Илу, объединявшего в себе трех божеств Бела, Эа и Силик-Мулухи, путем разных превращений в течение веков появился грозный Ваал-Молох, жаждущий крови...

III

Древнейшая американская культура. — Цивилизация перуанского царства. — Доисторические памятники. — Мексиканская архитектура и ее связь со Старым Светом. — Судьба литературы майя. — Источники наших знаний об этом народе. — Книги майя. — Сведения об юкатанцах. — Иероглифы и счисление времени. — Значение креста в дохристианскую эру. — Толкование профессором Фаульманном одной картины майя. — Ученые, занимавшиеся археологией Америки. — Копан и предполагаемое его значение у майя. — Главные археологические памятники, найденные в развалинах этого города. — Впечатление, производимое им на археолога. — Раскопки Ле-Плонжона и выводы из них ученого. — Общее заключение о майя. — Гипотеза автора

Обратим наши взоры на дальний Запад, за океан, в Америку. Мексика, Юкатан, Гватемала, Венесуэла, Перу и многие другие области южной части Северной, всей Центральной и Южной Америки полны указаний на существование там богатой древней цивилизации. Мы здесь видим массу сходных черт с Египтом, Ассирией и Индией. Тут имеются и пирамиды, и сфинксы, и барельефы, напоминающие крылатые изображения Ассирии, и идолы, похожие на

индусские. Что же это значит? Откуда взялись эти памятники? Такие вопросы давно задают себе ученые. Известно, что те грандиозные сооружения, которые рассыпаны в пустынях Америки, принадлежат очень древней цивилизации, которой предшествовали другие, еще более древние. Доказательством этому служат археологические раскопки.

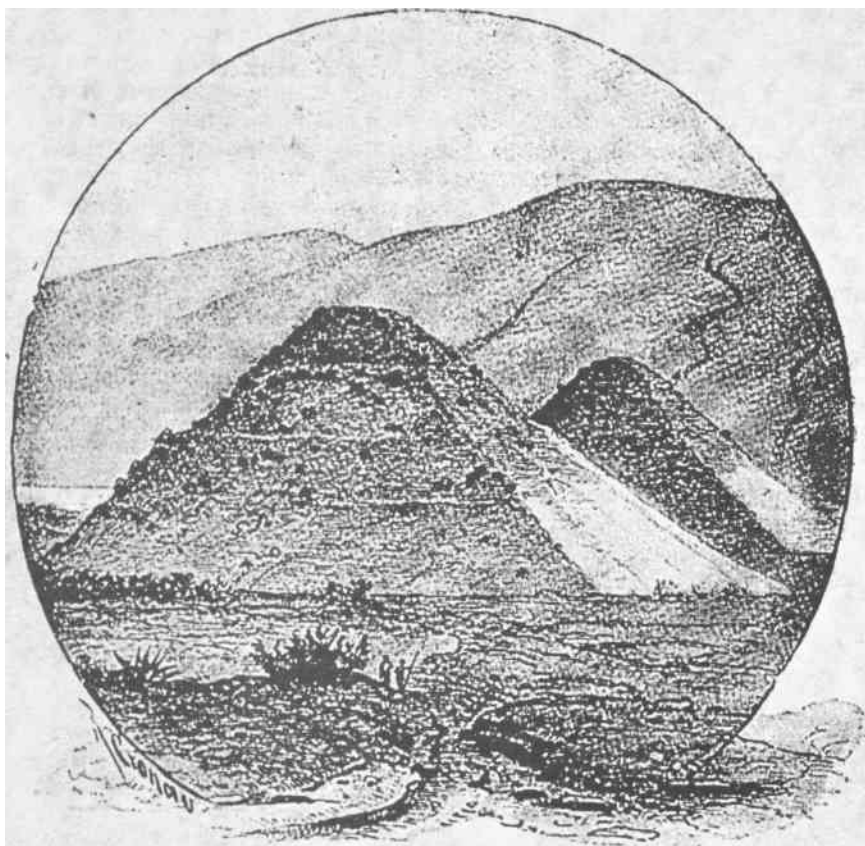
Глядя на эти пирамиды, мы не имеем данных о времени их постройки, но наш духовный взор омрачается ужасными сценами религиозного изуверства, каких эти сооружения были свидетелями во времена ацтеков.

Но ацтеки были последними представителями древней культуры, и памятники, поражающие теперь ученых и путешественников, не ими были созданы, — они только пользовались тем, что осталось от майя. Во всяком случае, произведения строительного искусства и ваяния ацтеков, как и вся вообще их культура, настолько ниже их предшественников, насколько «сияние полной южной луны» слабее «блеска тропического солнца».

Это сравнение, принадлежащее Дж. Байрону Гордону, несколько не преувеличено,

Идол ацтеков

Пирамиды Теотиуакана

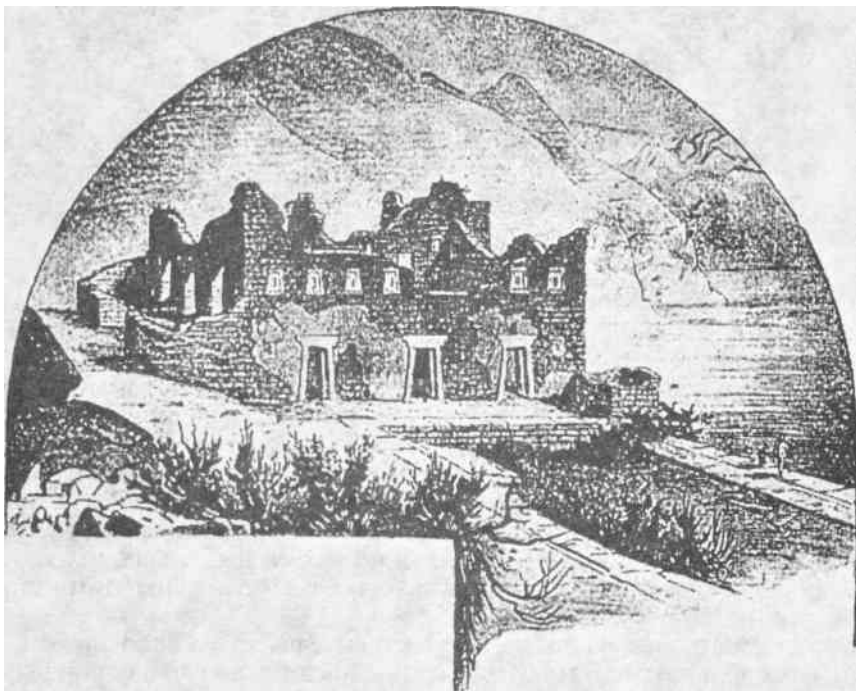
так как памятники цивилизации майя и их предшественников настолько замечательны, можно сказать поразительны, что сердце обливается кровью при мысли, сколько потеряло человечество благодаря преступному вандализму испанского духовенства, уничтожившего литературу этого удивительного народа. Его таинственное прошлое возбуждает наше любопытство и усиливает горечь сознания потери, ничем, к сожалению, не восполнимой. Все эти старинные города, с их странными постройками, удивительной скульптурой, непонятными украшениями, иероглифами, все эти пустынные развалины, служащие теперь местопребыванием змей и диких животных, поросшие богатой южной растительностью и служащие гнездилищем убийственных лихорадок, очевидно, созданы народом, прошлое которого имеет таинственную связь с древнейшими цивилизациями Старого Света.

Надежда узнать еще очень многое о строителях таких городов, как Копан, Ушман, Тикаль, и других тем более имеет основания, что до сих пор было сравнительно очень немного археологических исследований этих памятников седой старины.

Замечательно, что как в Северной и Центральной Америке, так и в Южной народы, которых застали испанские завоеватели, были наследниками прежней, более высокой культуры. Перуанская цивилизация, охватившая множество народов, заселявших Боливию и Перу, под владычеством *инков*, стояла очень высоко, но древнейшие памятники ее в период высшего расцвета культуры перу-

анцев были давно покинуты, и никто не знал даже имени народа, создавшего их. По большей части они представляли собою стены из песчаника, трахита и базальта, снабженные громадными, из цельного камня воротами, бывшими уже в развалинах даже в те отдаленные времена, когда сами инки завоевали страну. Эти великолепнейшие сооружения, расположенные на берегу озера Титикака, были, подобно созданиям майя и других высококультурных народов Америки, украшены иероглифической рельефной орнаментацией. Но в то время как памятники Центральной Америки по общему типу, имеющему форму ступенчатой пирамиды, приближаются к древнехалдейскому строительному типу, произведения перуанской архитектуры имеют, кроме того, еще нечто общее с китайским искусством. Правда, это сходство очень отдаленное, но оно невольно чувствуется. Напомним хотя бы знаменитую дорогу инков, которая, подобно Великой Китайской стене, шла по горам, пробивала утесы и спускалась в долины, где имела вид настоящей стены. Она тянулась в двух направлениях — по вершинам Анд и вдоль берега, из Квито в Куско. В довершение сходства она имела еще крепости и дома для ночлега.

Чтобы составить себе некоторое представление о грандиозности перуанских зданий и величине городов, достаточно припомнить, что большой храм в Куско имел одних жрецов более 4000, других же, меньших храмов насчитывалось в этом городе свыше 300.

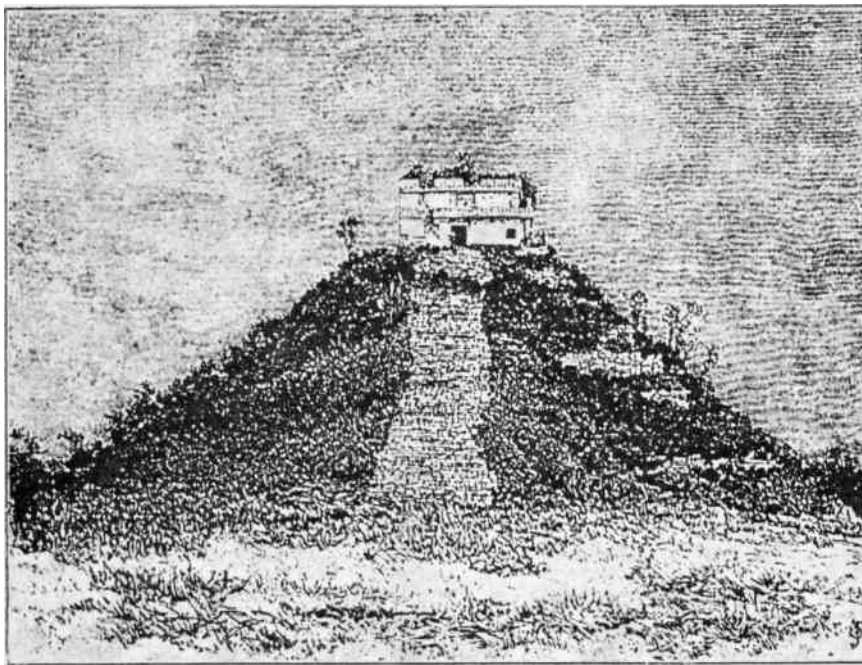
Развалины дворца инков у озера Титикака

На громадном пространстве Америки встречается такая масса древних величественных построек, что невольно возбуждается удивление, почему так мало о них известно и так поздно стали интересоваться ими. Здесь встречаются всевозможные типы построек, начиная от небольших глинобитных зданий, оставив-

ших едва заметные следы, земляных городищ, громадных могил вышиною в 20 и более метров, еще больших курганов, занимающих пространство свыше 3 гектаров, земляных насыпей длиною в десятки верст, жилищ в скалах, расположенных над неприступными пропастями (юго-зап. Колорадо), всякого рода пуэбл (многокомнатных домов), представляющих математически правильные постройки из кирпича и тесаного камня, пещерных жилищ, круглых наблюдательных башен...

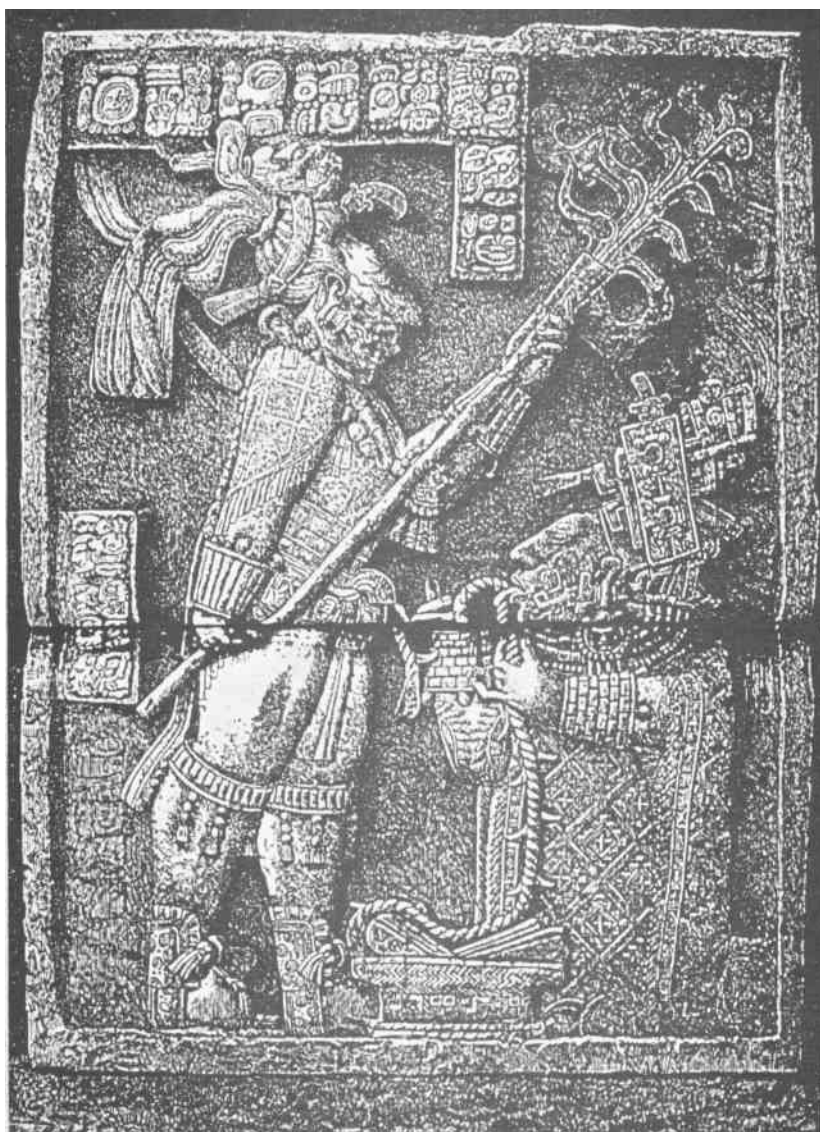
О величине мексиканских сооружений можно себе составить некоторое представление на основании описаний испанцев. Большой теокали (храм) в Мексике был, например, так велик, что Кортес находил возможным поместить в нем 500 лошадей. Представляя собою пятиэтажную пирамиду, он имел две башни. Теперь все эти храмы совершенно разрушены землетрясениями и от них не осталось и следов. Кое-где сохранились лишь кирпично-известковые пирамиды, облицованные каменными плитами с прекрасными скульптурными изображениями.

Архитектурный стиль средней Америки имел в основе пирамиду, сходную с ассиро-вавилонскими семиступенчатыми храмами. Местами эта общность доходит до поразительного сходства даже в числе самих этажей пирамид. Большая часть построек украшена стенными рельефными изображениями, образцом которых может служить барельеф из храма Кетцалькоатля, где изображено самоистязание жреца.

Храм на вершине пирамиды Чичен-Ица

В самом центре мексиканской культуры находятся доисторические города Толлан, столица толтеков, и Теотиуакан. В первом сохранился древний кремль, фундаменты домов, огромные человеческие фигуры, во втором имеются две пирамиды и остатки жилищ, штукатурка которых украшена пестрой живописью. Эти пирамиды стали известны со времен Гумбольдта. Имеется еще много других ацтекских пирамид.

Жертвоприношение богу майя Кукулкану. Каменный барельеф
в храме Кетцалькоатля (эта плита хранится в Британском музее в Лондоне)

Но если зодчество древней среднеамериканской культуры имеет много общего с халдейским, то еще более поразительно сходство образцов скульптуры с индусскими идолами. Даже тип лиц имеет очевидные черты образцов индийского ваяния. При этом невольно замечается, что чем памятник древнее, тем строже, серьезнее его стиль и тем более сходства в скульптурных его произведениях с идолами индусов. Некоторые колоссальные изваяния идолов встречаются на гребнях гор, на высоте до 700 метров. Подобными громадными скульптурными изображениями украшались также и многие пирамиды. Такова, например, пирамида в Исамале, имевшая у подножия колоссальную голову.

Что же нам известно относительно загадочного народа майя, которому приписывается основание всей этой высокоразвитой культуры?

Когда царство Монте-сумы пало под ударами железного испанского меча и жадные к золоту завоеватели, не знавшие ничего святого, стали хозяйничать на развалинах великой империи, ломая, разрушая и предавая огню все, кроме «благородных металлов», побежденные должны были спасаться в леса и горы, ютиться в древних пещерах и строить себе новые жилища в местах, еще не известных белым. Но последние в погоне за богатствами шли все дальше и дальше... Беря у индейцев золото, уничтожая всякие следы их прежнего величия, их литературные памятники, стараясь вырвать с корнем даже самые воспоминания их блестящего прошлого, гордые завоеватели взамен всего этого давали несчастному народу сомнительного свойства христианскую веру. Легко понять, чего стоила религия, навязанная мечом, облитая кровью отцов и братьев и наполовину даже непонятая как обращаемыми, так и самими проповедниками. Но здесь, как и во многих других случаях, за «благополучие» потомков должны были платить слезами и кровью современники.

Каковы бы, однако, ни были исторические последствия завоевания Мексики и других гнезд древней цивилизации в Америке, для археологии, повторяем, это событие имело роковые последствия. Хотя, по преданию, государство майя было уже за 125 лет до пришествия испанцев разрушено ацтеками, последние не уничтожили все-таки литературы побежденных, напротив, многое заимствовали от них и, несомненно, подчинились влиянию высшей цивилизации майя. История этого народа, его предания и обычаи, изложенные в многочисленных сочинениях на языке майя, были сохранены во многих старых индейских родах, передаваясь от отца к сыну, внуку. Но эти остатки некогда громадных библиотек постепенно все таяли, по мере того как присутствие их становилось известно духовенству.

Гигантская голова у подножия пирамиды в Иссамале

Колоссальный бюст в Ажунта (Индия)

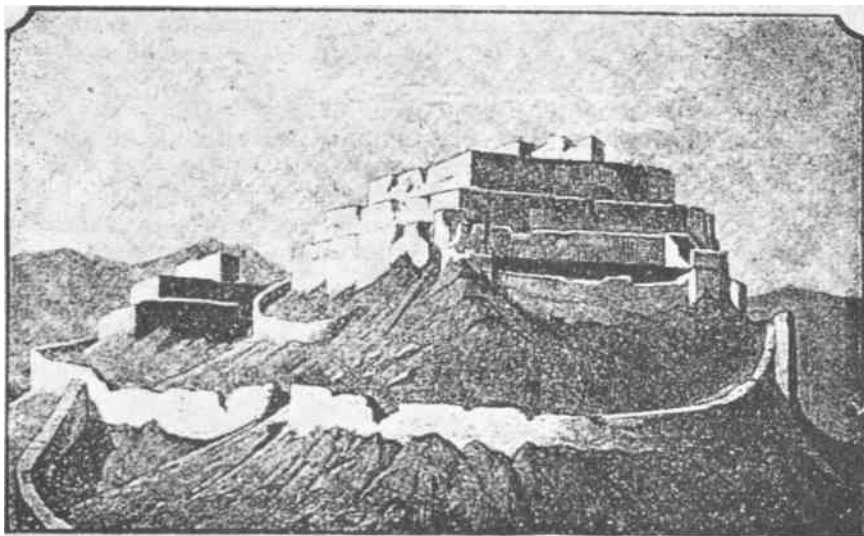
женном виде представляла том длиною от 12 до 23 сантиметров. Иероглифы писались очень отчетливо блестящими красками и не имели ничего общего с образными письменами ацтеков. Подобные же фигурные изображения, отличающиеся большим совершенством, мы находим на разных плитах и памятниках древних городов майя: Копане, Паленке и других.

Майяб (как по-настоящему произносилось множественное число от *майя*) одевались очень легко: мужчины для прикрытия наготы носили на поясе повязку, женщины — платок вокруг бедер. Такая приспособленная к теплomu климату одежда была общей, но, как видно из помещаемого изображения из храма в Паленке, более богатые классы допускают некоторую роскошь в costume. У майя были довольно своеобразные взгляды на красоту, заставлявшие их прибегать к головным прессам, которыми стискивали голову детей, чтобы придать им длинную и сплюснутую форму. Зубы они заостряли и вставляли в проделываемые в эмали углубления кружки светло-зеленого нефрита.

Только четыре книги майя неизвестно каким путем дошли до нас. Эти единственные драгоценные документы находятся в Дрездене, Мадриде и Париже. Существуют еще книги *hilian Balam*, написанные на языке майя, но латинскими буквами. Их составили туземцы, наученные письму миссионерами. Что же касается самого названия книг, то оно, по-видимому, указывает на энциклопедичность их содержания, так как то же имя носил класс жрецов, обучавших народ наукам и, несомненно, тайно борющихся с влиянием миссионеров даже и после официального принятия туземцами христианства.

Если к упомянутым литературным памятникам прибавить еще сочинения миссионеров, передававших слышанные ими рассказы о давно исчезнувшем государстве майя, то этим ограничивается весь запас дошедших до нас письменных сведений о судьбе этого народа.

Книги майя писались на бумаге, сделанной из волокон растения *magney*, близкого к алоэ. Страницы их, связанные одна с другой, складывались в виде ширмы, которая в сло-

Развалины древних перуанских построек у Пирамонга

До открытия упомянутых четырех книг нам был известен алфавит майя и два слова из их языка, которые оставил епископ Диего де Лянда.

Майя имели двоякое счисление времени. По одному из них, древнейшему, религиозному, основанному на преданиях, год состоял из 266 дней, по другому, — гражданскому, принимавшему во внимание астрономические данные, он делился на 365 дней. Начинаясь от солнечного стояния в зените, он имел 18 месяцев по 20 дней, что составляло, как у египтян, 360 дней (12 месяцев по 30 дней), к которым майя, подобно египтянам, прибавляли недостающие пять дней, относя их к последнему месяцу. День состоял из 13 часов. Двадцатилетний цикл носил название *Katunes*, а 260 лет, или 13 *Katunes*, назывались *King Katun* или *abau Katun*.

Взглянув на прилагаемую, сильно уменьшенную копию с картины, найденной Дюпе в Паленке на стене из желтого мрамора, люди, далеко стоящие от археологии, могли бы подумать, что майя, чего доброго, были христиане, раз они поклоняются кресту. Не говоря уже о невозможности подобного предположения, хотя бы вследствие глубокой, во всяком случае, дохристианской древности этого памятника искусства, не мешает здесь заметить, что изображение креста встречается у многих народов седой древности, даже во времена каменного и

Образец живописи майя

бронзового веков. При этом иногда этот символ христианства служил символическим изображением божества. Так, например, мы видим, что и у ацтеков крест означал: *teot*—*Бог*.

Постараемся теперь разобраться в значении самой картины. Ознакомимся с интересными толкованиями и сопоставлениями, делаемыми по поводу этого памятника древнего искусства профессором Фаульманном, который освещает нам одну из темных бытовых страниц майя.

Сидящая на кресте райская птица может иметь нечто общее с сагой о фениксе, подобно тому как у греков павлин, с его хвостовыми перьями, украшенными многочисленными «глазами», являясь символом звездного неба, был священной птицей Геры, супруги Зевса. Справа от райской птицы находится фигурка со змееобразными ногами, напоминающая изображения Яо на гностических амулетах; слева стоит жрец, приносящий в жертву богам ребенка, мать которого стоит с другой стороны креста. У нее спущенная коса, а на голове

цветок, подобный тому, какой у египтян был символом женственности. Под крестом находится фигурка, которая замечательно напоминает крылатое изображение солнца у египтян. Жрец имеет на груди цепь, обвивающую также и его руки, — это украшение, которое служило отличительной принадлежностью германского дворянства еще в средние века, сохранилось до сих пор и на немецких игральных картах.

Знаки, окружающие фигуры, представляют собой несомненные письмена. Слева, например, наверху, как и против головы жреца, находятся изображения лица, заглядывающего в зеркало; третья сверху фигура, тоже представляющая лицо с высунутым к какому-то плоду языком, вероятно, означает понятие о съедобных фруктах; внизу, как и во втором ряду, обращают на себя внимание изображения руки, держащей колесо, — у египтян имелся сходный знак — *то*, то есть «уступать, посвящать»; четвертая сверху фигурка, как и третья по правой стороне, по видимому, изображают нечто вроде замков.

Из других изображений справа легко догадаться, что голова с большими ушами должна означать «внимание, Слух», рука с

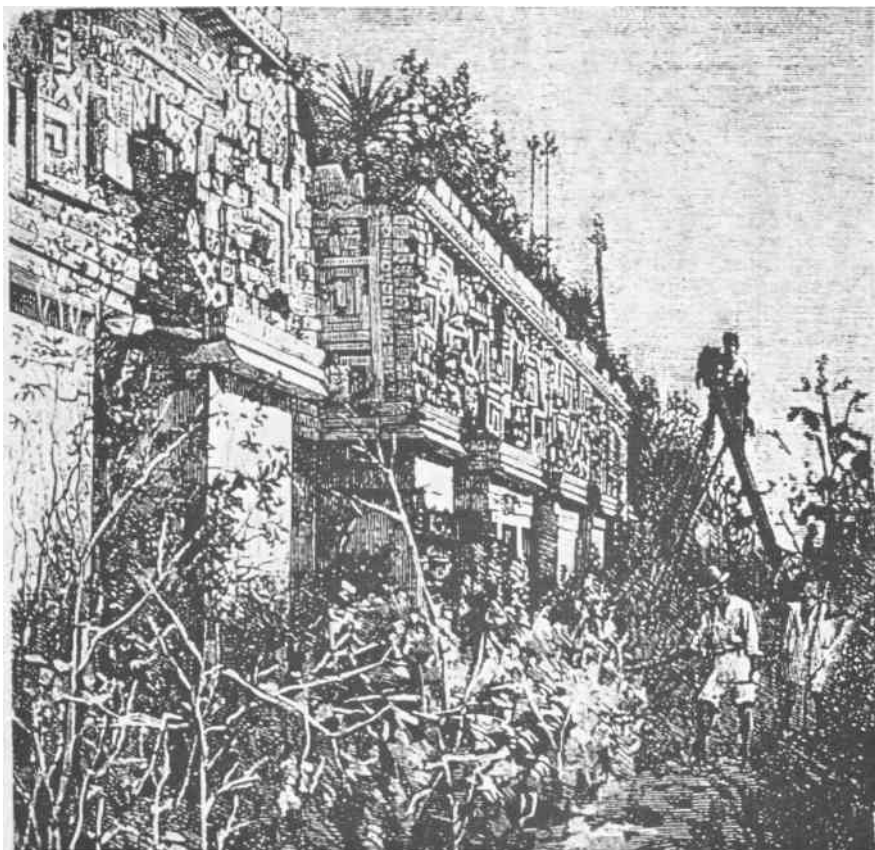

Девятиглавая статуя в Ангкоре (Индия)

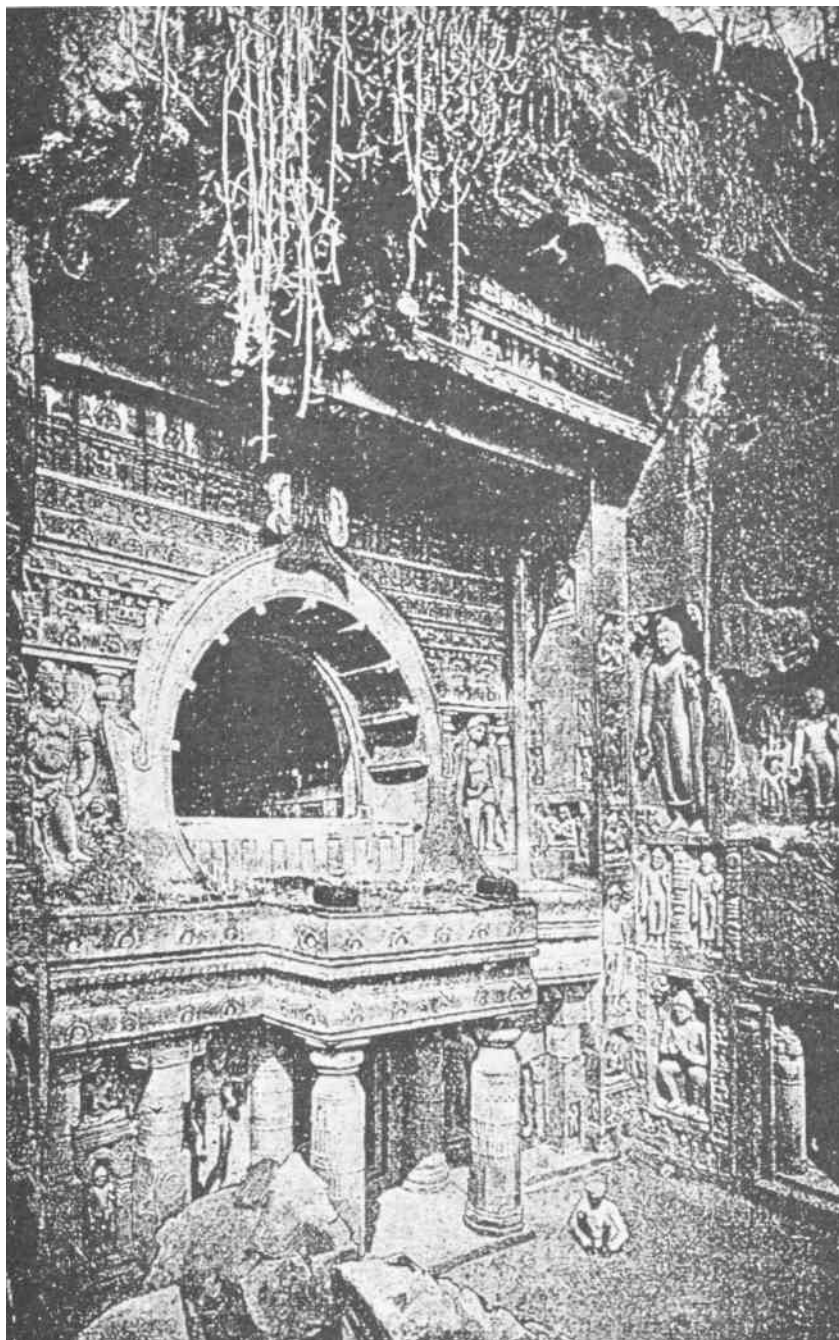
какими-то предметами — «приношение, дар», голова, которая лижет языком плод, — нечто вкусное, съедобное. Многое, таким образом, по-видимому, повторяется, словно для облегчения понимания сущности картины или подчеркивания некоторых более важных значений. Вообще, в сравнении с иероглифами ацтеков, образные письмена майя стоят на несравненно более высокой ступени развития, и потому нельзя не пожалеть, что ключ к пониманию их потерян. Предание гласит, что изобретателем этих писем был некий Итзамна, герой-полубог, приведший майя с востока (?) через море, давший им законы и много лет живший среди майя, управляя ими.

В настоящее время мы уже знаем изображение некоторых чисел этого народа и систему его счисления, которая была «двадцатичная», то есть за единицу второго порядка принималось 20. Числа от одного до четырех изображались точками; десять состояло из двух черточек и так далее до девятнадцати, изображавшегося тремя чертами с четырьмя точками.

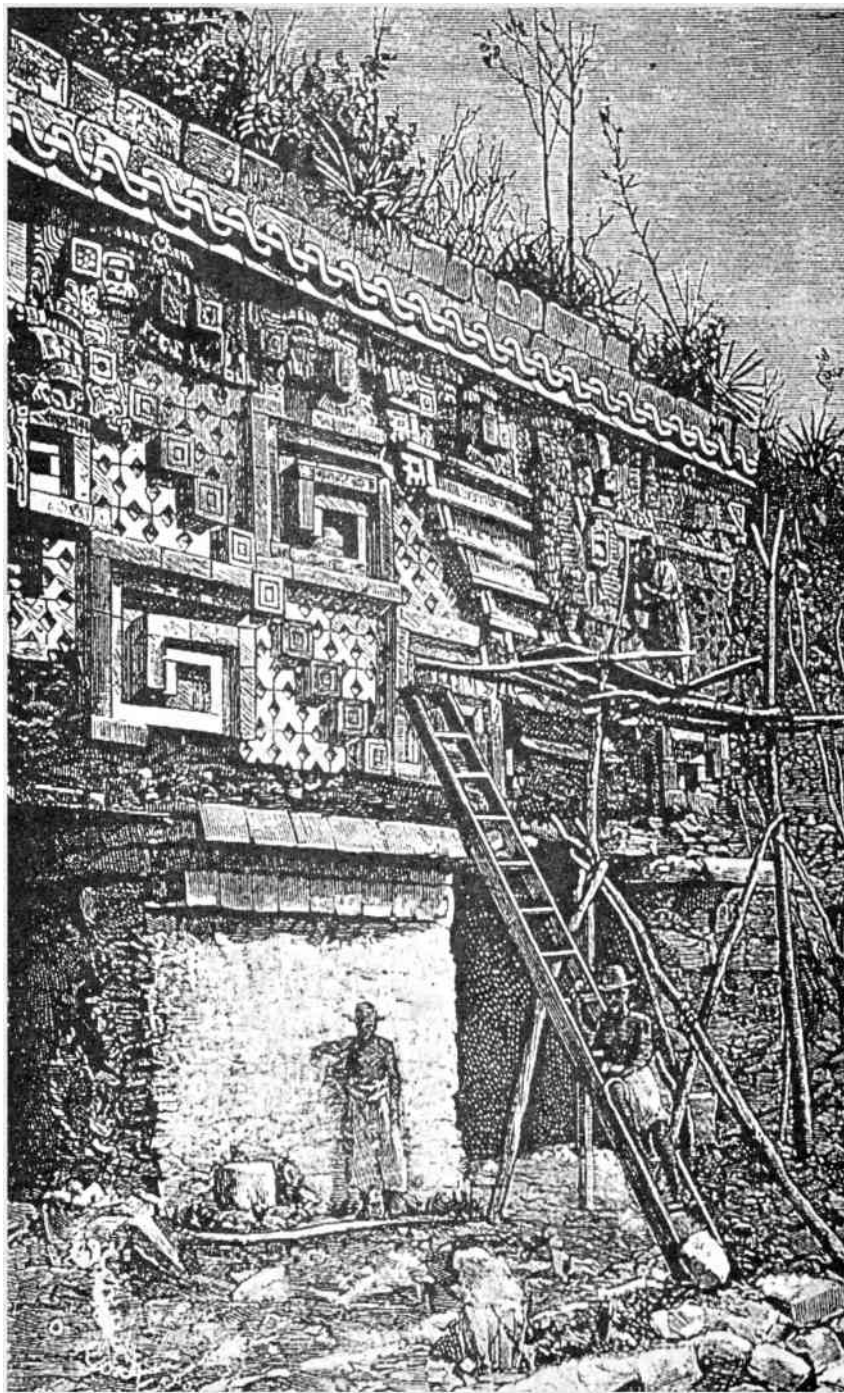
Из исследователей культуры майя назовем Штоля, Рони, Томаса, Шелльгаса, Зелера, Берендта, которые занимались изучением языка и писем этого народа, Ферстеманна, много сделавшего для разъяснения системы счисления, Кингсборо, Стивенса, Сквир, Кетервуда, Штребеля, Бовалиуса, Рау, Моудсли, Томсона, Чернея, Ле-Плонжона, Оуэнса, Лавилля, Гордона, — все эти археологи немало потрудились над освещением прошлого майя, ацтеков, алкахуа-

Украшение восточного фасада дворца в Укосмале

Храм в Аюнте (Индия)

Образец древнего зодчества и скульптуры в Юкатане

сов и других народов, некогда населявших Центральную Америку. Что же касается ученых, изучавших древности Перу и других областей Южной Америки, то, кроме А. Гумбольдта, исследования которого имели значение более всего в смысле возбуждения внимания ученого мира по отношению к прошлому Америки, мы должны упомянуть еще Чуди, Рейса, Штребеля, Коппеля, Штюбеля и Уле, а из археологов, преимущественно занимавшихся древностями С.-А. С. Штатов, заслуживают упоминания Фостер, Дэвис, Сквир, Томас и Гульмс.

Из всех городов этого народа самым древним считается Копан, который превосходит в этом отношении даже Паленке. Как назывался он в древности, — сказать невозможно. Есть, однако, основание думать, что это не новое имя, так как окончание *пан*, означающее на языке майя — *знамя*, в применении к городу означало столицу, но — чего! Майяпан был главным городом майя, значит, Копан не был столицей этого народа. Относительно настоящего вопроса мнения разделяются, — одни считают Копан столицей династии Коком, имевшей гегемонию над союзом мелких государств майя, другие полагают, что этот древний город был сооружен народом *ко*, которому впоследствии пришлось основать государство майя в Юкатане и Чиापаса. Последнего мнения придерживается Дж. Байрон Гордон, очень интересные раскопки которого дали много сведений об упомянутом таинственном городе.

Развалины Копана занимают пространство около 12 километров в длину, при ширине в 3 километра. Через город протекает река, на правом берегу которой высятся развалины храмов, дворцов и общественных зданий. Всю эту массу строений, за неимением лучшего имени, археологи окрестили «главным сооружением».

Последнее возвышается над равниной в виде террас и каменных лестниц. На нескольких пирамидальных основаниях, которыми оно заканчивается, име-

Обелиск в Копане

ются развалины храмов. Середина строения, состоящего из сложной системы стен и потолков, вероятно оставшихся от прежних зданий, на которых построено новое, более совершенное, имеет вид скалы свыше тридцати метров. Под фундаментом всех этих новых зданий удалось раскопать много более древних архитектурных памятников и массу произведений доисторической скульптуры.

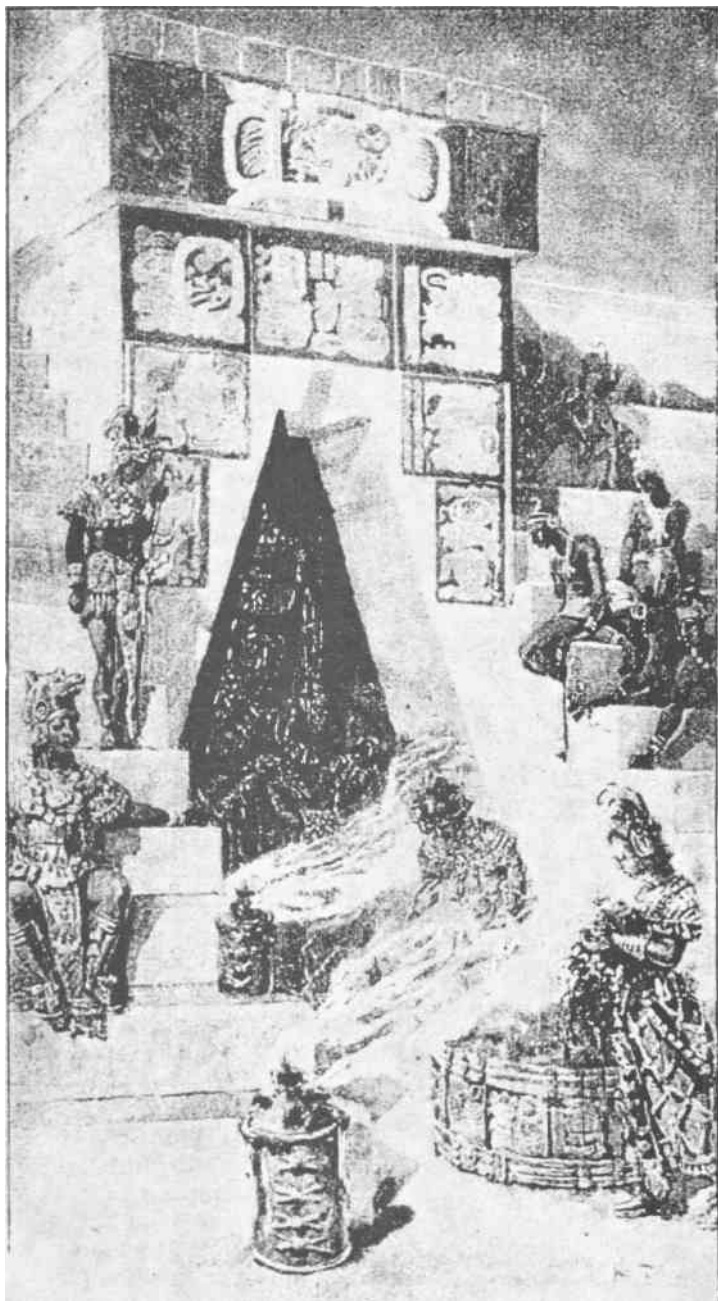
Раскопки Гордона открыли на месте этих разрушенных строений такие удивительные образцы искусства, которые с успехом могут поспорить с созданиями египтян, ассирийцев и других восточных народов. Замечательная симметрия, изящество исполнения, грандиозный замысел общего плана, артистическое выполнение деталей — все это свидетельствует о высоком развитии архитектуры майя.

Как справедливо замечает Гордон, «во всех изваяниях Копана не встречается ничего, что дало бы повод предполагать о существовании человеческих жертв у этого народа; нет ничего напоминаю-

шего возмутительную торговлю людьми, обычную в Мексике во времена завоевания, нет и следа аналогии с ужасными оргиями, которые запятнали историю ацтеков. Нет, майя были, по-видимому, кроткий и гуманный народ».

Когда, после долгих месяцев работы землекопов, удалось в 1894 году освободить высокую лестницу, поднимающуюся с площади к дверям храма, из-под обломков разрушенного храма, мы получили возможность убедиться, что это едва ли не наиболее замечательный дошедший до нас памятник архитектурного искусства майя. Даже в жалком состоянии разрушения эта испещренная иероглифами лестница представляет великолепное зрелище. У основания ее, по самой середине, находится пьедестал, возвышающийся до подножия пятой ступени. На рисунке, к сожалению, плохо видны детали украшений этого троноподобного пьедестала; тем не менее, взглядевшись, можно различить, что пре-

красно изваянное и тонко отделанное лицо окружают другие красивые лица, маски и черепа, а также разного рода изящные завитки, симметрия и прекрасное исполнение которых невольно поражают нас удивлением и восторгом, но вместе с тем и сожалением, так как мы не понимаем значения целого. На некотором расстоянии друг

Храм в Копане

от друга посредине лестницы сидят одетые в богатое облачение человеческие фигуры, имеющие благородный и повелительный вид.

Что означает все это? Мы не знаем. Но в то время как пишутся эти строки, созерцание общего вида описанной лестницы невольно навело меня на мысль, не представляет ли этот архитектурный памятник древности наглядного изображения прошлого майя или какой-либо их династии? Быть может, сидящие одна за другой фигуры являются изваяниями прежних царей, история которых изображена полурельефными иероглифами на ступенях лестницы, а внизу открытый пьедестал занимался «благополучно царствующим» монархом. Последний, сидя на этом троне и имея за плечами ряд изображений своих великих предков, с их славными делами, словно находился под их покровительством и строгим надзором, а их деяния должны были служить ему образцом и назиданием...

Саркофаг из Копана

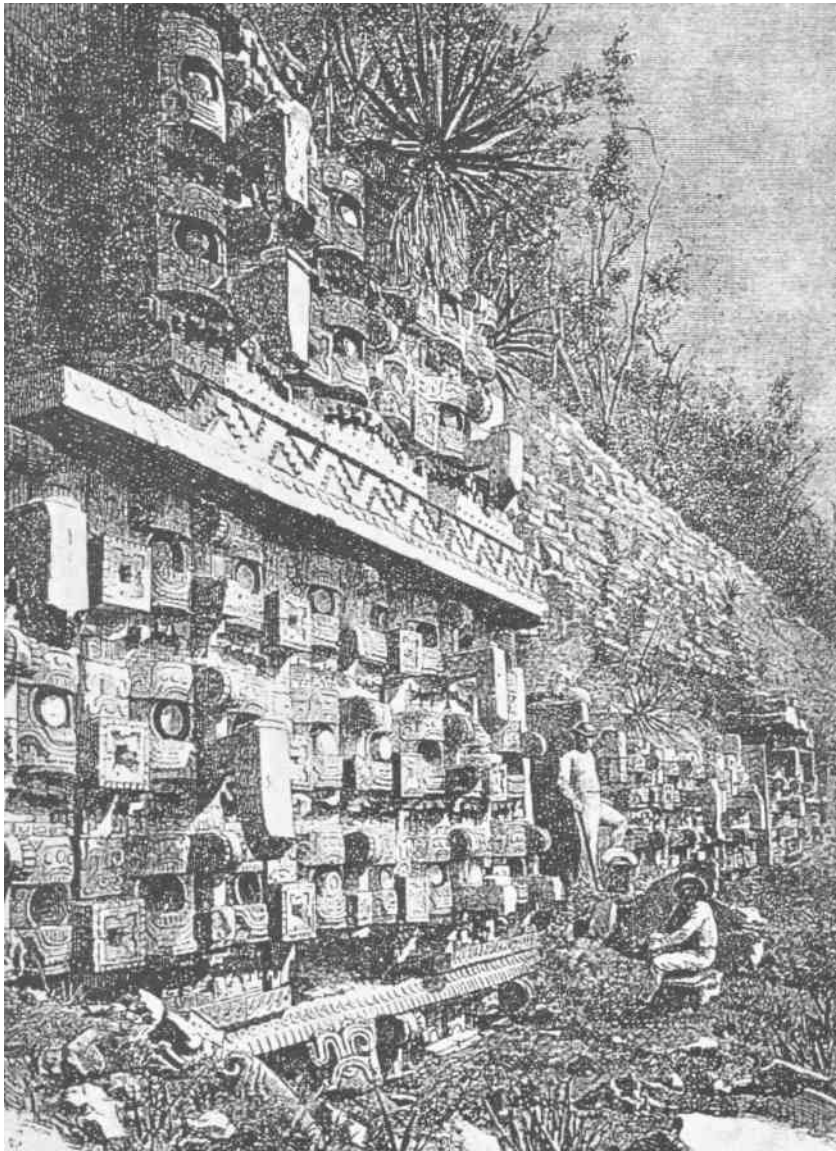
Знаменательно, что в Копане не было найдено кладбищ, а только отдельные могилы. Их всегда открывали там, где менее всего можно было ожидать, а именно под фундаментами домов и под мостовой дворов. Могилы заключали одного, редко двух покойников. Они делались из камня и покрывались горизонтальной аркой, иногда же на вертикальные стены клались плиты. В этих могилах, представляющих, в сущности, большие саркофаги, помещались также разные, прекрасной работы, украшенные живописью сосуды. Некоторые из этих сосудов полировались особым способом, дающим впечатление, будто они покрыты глазурью. В сосудах находится пепел и уголь, какие-нибудь хозяйственные предметы, а также разные украшения: бусы, медальоны, серьги. Все это большей частью изготовлено из прекрасно полированного нефрита, за исключением некоторых вещей — из жемчуга, раковин. Кроме того, в могилах встречаются иногда каменные топоры, наконечники копий и некоторые другие предметы.

«...Я был полон оживления и восхищения, — говорит Гордон, — воображая себе, что должен был представлять собой этот гордый город прежде, при красоте его местоположения и диком величии его характера.

Нравственное действие, которое производят эти развалины на того, кто долго находится среди них, трудно и описать. Чем более с ними знакомишься, тем сильнее впечатление, которое производят на душу сила и величие зданий, характер памятников, такой обработанной композиции, такого странного плана, такого богатого убранства и, однако, заключающих в себе столько непонятного; обилие изваяний, их красота и величие; и надо всем царит молчание, запустение и непроницаемая тайна. Мы еще ничего не знаем об истории падения этого города; но история полна предположений. Деревья, цветущие над этой страшной, может быть, питались кровью ее избитого населения; или, может быть, страшные подземные силы, разрушившие до основания и еще большие города, изгнали из домов пораженных страхом жителей; а может быть, население вымерло от голода или заразы. Кто расскажет нам историю их гибели?...

Лестница, покрытая иероглифами, в Копане

Развалины первого дворца в Кабах

Не менее любопытны результаты раскопок Ле-Плонжона, который в первое, в 1873 году, и второе, в 1883 году, свои путешествия в Юкатан более всего занимался исследованием городов Уксмала, Изамала и Чичен-Ица, где была найдена весьма важная в археологическом отношении гробница Каи-Каихи, главного жреца Шаак-Мола, то есть, на языке майя, — Леопарда.

Мавзолей Леопарда состоит из небольшого храма с портиками и внутренними роскошными палатами. Тут найден полуразрушенный алтарь с превосходными барельефами двух фигур, стоящей и сидящей, перед которыми находится ряд, вероятно, жрецов, приносящих жертвы. Алтарь покоился на двух кариатидах, поза и выражение лиц которых отличаются друг от друга.

Внутренние стены палат не вертикальные, а косые. Они окрашены в красное и покрыты живописью, изображающей боевые и жанровые сцены. Дверные притолоки тоже покрыты изображениями воинов в профиль, в натуральную величину. Некоторые архитектурные подробности этого мавзолея имеют сходство с перуанскими, в Теотиуакане, что указывает на сношения обоих народов, а может быть, даже и их родство.

Продолжая раскопки, Плонжон нашел еще более древние памятники: сосуды из стекла изящной работы, крашенные изнутри в голубой цвет; гроб жреца с истлевшим костяком и каменными стрелами; сооружение из плит тесаного камня, окрашенное в голубой, красный, желтый и зеленый цвета; каменную рыбу, окруженную змеями.

Сходство архитектурных среднеамериканских памятников с египетскими и ассирийскими сооружениями невольно бросается в глаза; такую же аналогию можно проследить и между скульптурой, которая ближе всего подходит к индусской. Что касается письмен, то тут уже громадная разница, но Плонжон указывает на существование знаков, в высшей степени напоминающих латинские буквы: Н, В, N, L, T, V, Th, Tz. Кроме того, мы видели, что и в календарных счислениях замечались некоторые черты, общие с древнеегипетскими. При всем том оригинальность и, несомненно, громадная древность цивилизации майя не подлежат сомнению.

Что же из этого можно вывести?

Некоторые ученые, исходя из сообщения Платона о полученном Солоном от жрецов храма Осириса известии, что существовала за Геркулесовыми Столбами Атлантида, которая погибла за 9000 лет до того времени, выводят заключение о соединении некогда Европы с Америкой и заимствовании цивилизации... Но кем и от кого? Одни полагают, что майя получили культуру от египтян, другие доказывают обратное.

Индейцы Америки называют древних аборигенов этой части света маяс. Принимая во внимание мягкость и придыхание, глотающие звуки, нетрудно произвести отсюда — малаяс, малаес, малаи, — индийское племя, живущее на южной группе островов Великого океана и расселившееся довольно далеко по направлению к Америке. Мы знаем, что между последней и Северо-Восто-

Вазы, найденные
в Копане

ной Азией, а также в известный период и Австралией существовало соединение. Когда это было, определить нелегко. Во всяком случае, если сообщение между Америкой и Индо-Ассирией и Египтом и существовало когда-то, это могло быть лишь со стороны Азии, но никак не Европы. Впрочем, в третичный период последняя на крайнем севере соединялась с Америкой. Если принять гипотезу о первом появлении человечества именно в полярных странах, то с севера первые люди могли расселиться по обоим материкам.

Есть еще одно соображение в пользу азиатского происхождения майя. Было замечено, что идола майя имеют много общего с индусскими. С другой стороны, известно санскритское слово «мауа», означающее чародейскую, волшебную силу, обман, хитрость. У индусов существует богиня *Майя*, которая является олицетворением иллюзии, обманчивости всего земного, тленности... Вместе с тем она дает своим поклонникам силу колдовства, чародейства, снабжает магическими способностями.

Какие же можно сделать из этого выводы? Прежде всего здесь довольно интересное совпадение, которое позволяет допустить общность религиозного источника. Но в таком случае возникает вопрос о том, какую роль играл у майя город Майяпан?

Нельзя ли предположить здесь существование известного рода теократического правления, где духовная власть пользовалась бы влиянием, несколько сходным с тем, например, каким в прежние времена пользовались папы? Тогда можно допустить, что Майяпан был резиденцией этой высшей духовной власти, столицей верховного жреца-чародея или даже целого собрания главных представителей духовной власти.

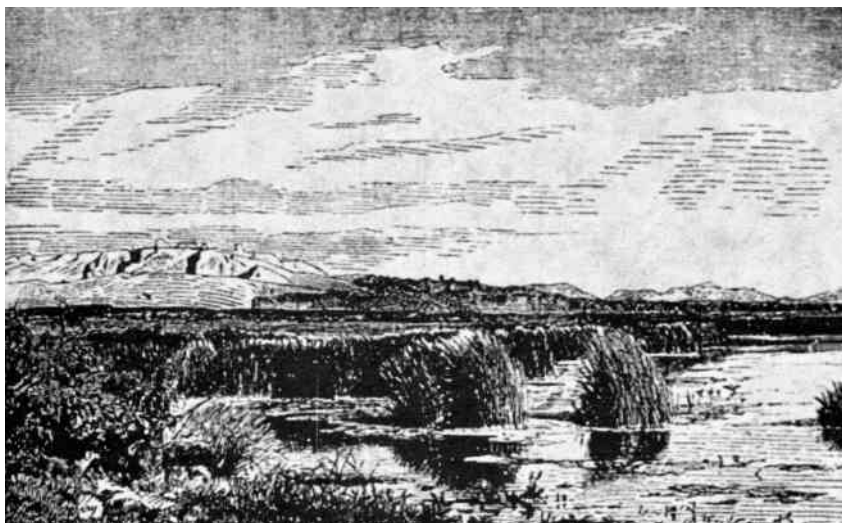
IV

Троя, ее положение и первые раскопки. — Работы Шлимана и выводы из них. — Троянская хронология. — Археологические изыскания в Греции. — Микенская культура и ее хронология. — Олимпия, обычная жизнь в альтисе и Олимпийские игры

Троя! Сколько связано с этим именем лучезарных картин того прекрасного исчезнувшего мира, в котором сами боги принимали деятельное участие в судьбе своих детей, героев! Из прозрачной дымки времен отдаленного прошлого встают, как живые, образы мужественного Гектора, «нежной супруги» его Андромахи и почтенного старца Приама, а над ними витают тени их победителей: грозного Ахилла «быстроногого», «хитроумного» Улисса-Одиссея и других героев несравненной «Илиады». Эти картины детства великого народа пробуждают в нас лучшие чувства нашего сердца, заставляют звучать сокровеннейшие струны нашей души, которая в детские годы каждого из нас страдала и радовалась вместе с героями великой эпопеи.

Тридцать шесть столетий протекло с тех пор, как погибла Троя. Но споры о времени и месте ее нахождения, о точности указаний Гомера и, наконец, о существовании самого творца «Илиады» и даже воспетого в ней города прекратились относительно недавно. Тьма, царившая над древним царством Приама, казалось, была непроглядной, так как даже от возникшего в VII веке на месте древней Трои Нового Илиона не осталось никаких следов. Упоминание Вергилия, что из Трои можно было видеть Тенедос, после первых, произведенных еще до французской революции неудачных раскопок Шевалье и последующих — Гана, многие признали ошибочным и решили, что искать развалины города Приама все равно что пытаться найти остатки пресловутого лебединого яйца Леды.

Но Шлимана не смутили неудачи его предшественников, и с апреля 1870 года он начал вести энергичные раскопки, которые продолжались около трех лет. Стоимость их была очень значительна, до 200 000 франков, и нужны были сильная уверенность и настойчивость, чтобы не прекратить работы, долгое время не доставлявшей доказательств правильности избранного места. Руководясь историческими указаниями (Платона, Страбона), что Троя стояла на возвышении, с которого открывался вид с одной стороны на Геллеспонт, с другой — на Эгейское море, Шлиман начал раскопки возле теперешнего Гиссарлыка, возвышающегося над Скамандром. Сначала была открыта, на глубине 2 метров, стена города, построенного, надо полагать, Лисимахом, но по найденным здесь

Развалины Гиссарлыка (древней Трои)

вещам можно было заключить, что греки не были первыми поселенцами. Тогда, не останавливаясь перед затратами, Шлиман прорыл глубокую траншею, в 14 метров глубины и 70 ширины. При этом обнаружилось, что под развалинами древней Трои было еще три слоя поселений, теряющихся во мраке самой отдаленной древности. Одновременно с этими работами Шлиман производил раскопки несколько южнее, и здесь-то за Лисимаховой стеной была найдена другая, более древняя стена, в 8 метров высоты, покрытая слоем земли в 14 метров. В этой стене или, вернее, продолговатой башне было углубление для воинов. К ней примыкали двойные, коридоровидные ворота, над которыми некогда возвышались большие деревянные постройки. Они, по-видимому, представляли собой дворец царя страны и во время охватившего Трою пожара рухнули в проход, образуемый воротами, которые были при этом засыпаны слоем пепла в три метра толщины. У самого подножия сгоревшего дворца, наверху массивной стены, заступ одного рабочего наткнулся на нечто твердое. Это был громадной ценности клад, состоявший из золотых и серебряных ваз, золотых ожерелий, колец, оружия, женских головных уборов. Некоторые из этих предметов, очевидно помещавшихся в сгнившем ящике, так как лежали правильным четырехугольником, были расплавлены. По-видимому, эти сокровища принадлежали владельцу страны.

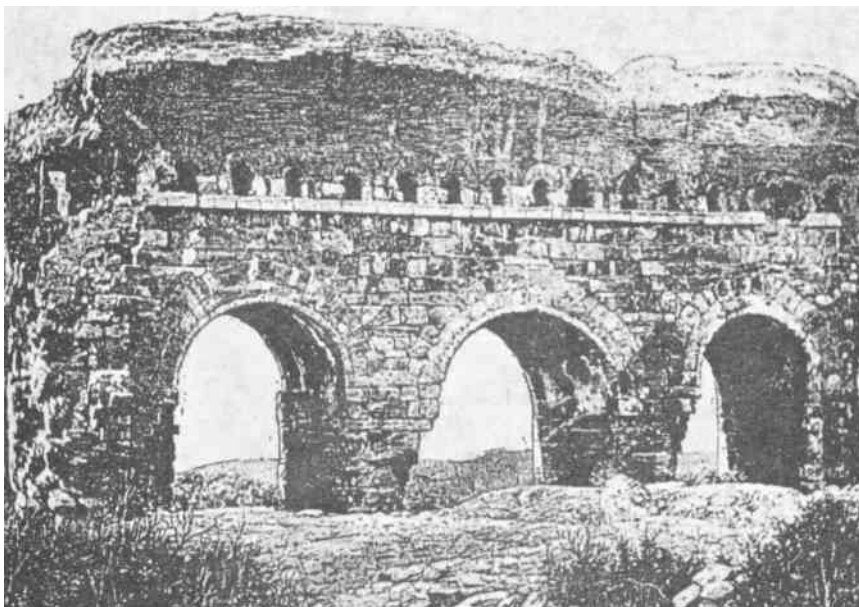
Древнегреческие сосуды, найденные в Гиссарлыке

Возвышение Гиссарлыка, составляющее оконечность цепи холмов, которые тянутся параллельно Геллеспонту, почти все покрыто остатками древних поселений, доходивших до самого моря, то есть удаленных от центра на 5 километров. Город был окружен стеной в 3 $\frac{1}{2}$ метра толщины; на этой стене находилась другая, кирпичная, служив-

Предметы, найденные в развалинах Трои (сокровища Приама)

шая для защиты и снабженная через каждые 20 метров башнями. Пространство, окруженное стеной, имело всего лишь 90 метров с севера на юг и 113 метров поперек. В стене было только двое ворот, на юго-востоке и юго-западе. Возвышение, занятое поселением, имеет 16 метров высоты, считая от самого глубокого места раскопок. Углубившись на 2 метра, открыли еще стену, основание которой находилось на глубине 14 метров. Гомерова же Троя была на 6—9 метров выше. Над ней, на глубине 4—6 метров, находится слой развалин, над

Развалины Атеней в Эфесе

которыми имеются еще 2 пласта с остатками поселений. В последнем слое найдена масса архитектурных памятников греко-римской эпохи.

Самыми важными из этих остатков древности являются заключающиеся во втором снизу слое. Они имеют некоторые общие черты с древностями, найденными в Микенах. Что касается предметов, открытых в самом древнем слое, то они указывают, что жители этих небольших домов, построенных из камня, цементированных глиной, стояли на рубеже каменного и бронзового веков. Материалом для оружия этих полудикарей были: порфир, серпентин и кремнь, но встречаются и лезвия ножей из бронзы, булавки. Посуда была исключительно глиняная, довольно грубой работы.

Раскопки развалин второго поселения указывают на более высокую культуру; тем не менее искусство тогдашней Трои находилось в периоде детства. Кроме большого клада, нашли здесь свинцовые изображения женщины со сложенными на груди руками, которая, подобно некоторым каменным идолам, напоминает богиню Астарту и другие финикийские и ассирийские божества. После пожара в «третьем городе» общий вид и план зданий изменились, но сама культура осталась почти прежней. Впоследствии, когда эта область перешла во владычество лидийцев и персов, она потеряла всякое значение, которое потом начинает опять восстанавливаться, о чем свидетельствуют надписи, доходящие до IV века до Р. Х. В греко-римскую эпоху на вершине холма белела величественная колоннада храма. Греки понастроили много новых зданий вне стен города, а римляне воздвигли театр, новые ворота, одеон (театр) и много мраморных статуй.

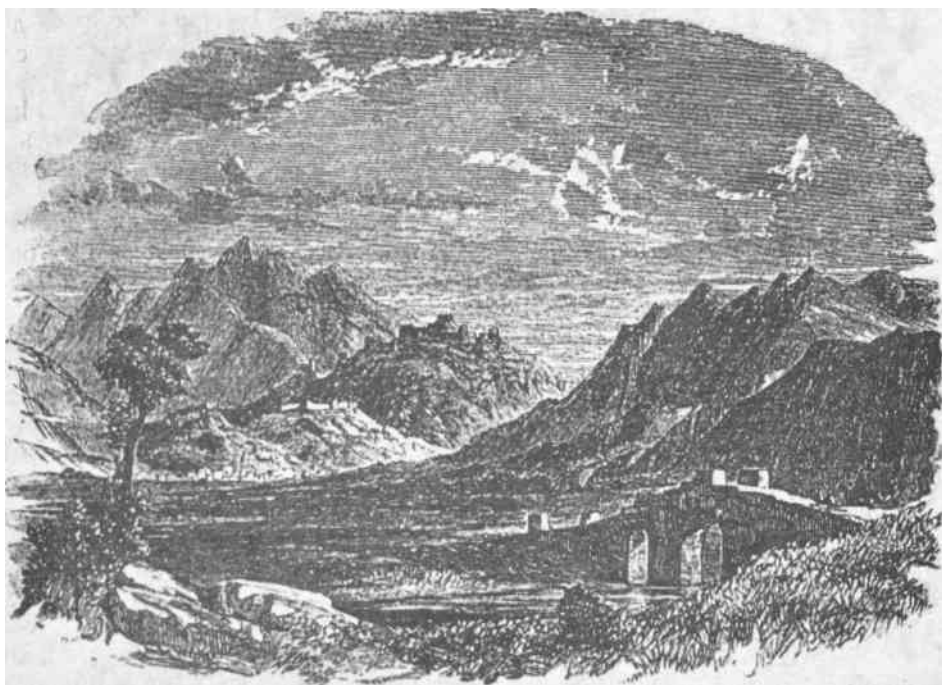
Сопоставление имеющихся в настоящее время археологических данных дает возможность выразить троянскую хронологию в следующих, далеко еще, впрочем, не бесспорных цифрах. Дардан, сын Зевса и Электры-Атлантиды, мифический родоначальник троянцев, прибыл в Азию около 1500 года до Р. Х. Завоевание государства и основание Трои произошло около 1400 года, а греко-троянская война — 1200 года до Р. Х.

Что касается древности каждого из трех найденных пластов, то большинство ученых определяют ее с точностью, допускающей наибольшую ошибку в пятьсот лет. К первому периоду, так называемому домикенскому, относится пять доисторических поселений.

Стены самого нижнего, древнейшего, поселения состоят из ломаного камня и глины. Тут нет следа железа и бронзы, попадаетея лишь медь и камень. Плоские и просверленные каменные топоры, ножи и пилы из кремня, глиняные сосуды очень простой формы, с украшениями в виде процарапанных линий, заполненных белой массой, — вот почти все, что здесь найдено. Приблизительный возраст этого поселения археологами определяется в 3000—2500 лет до Р. Х.

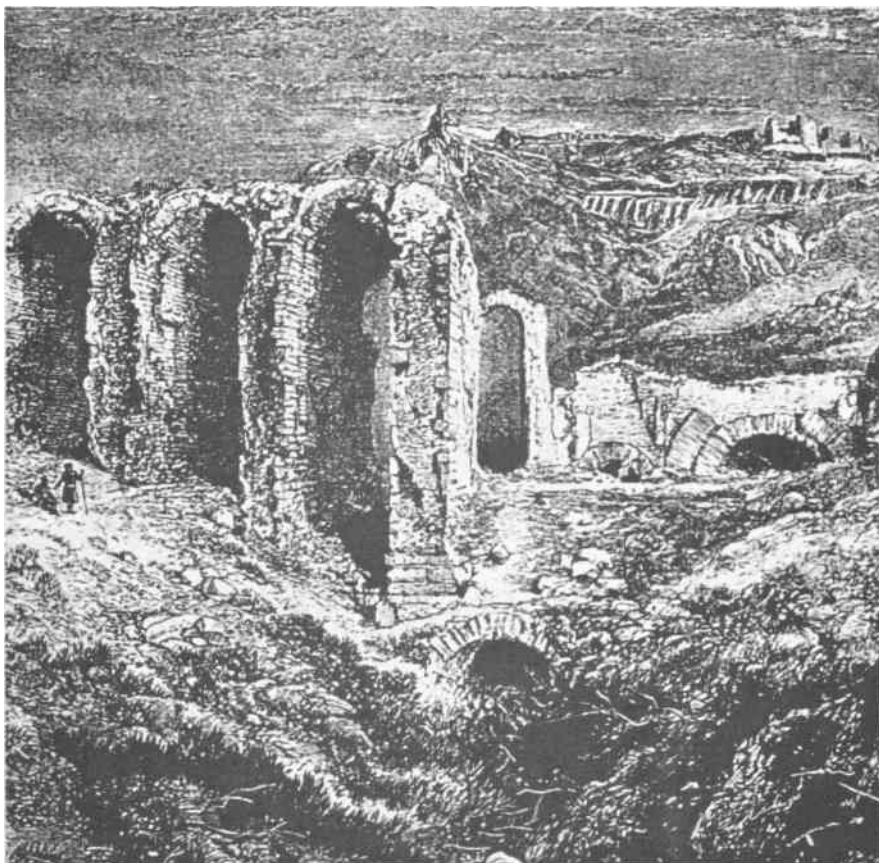
Над этим поселением находится основание славного города с крепкими стенами вокруг и с большими жилыми кирпичными зданиями. По остаткам развалин его можно судить, что он был трижды разрушен и столько же раз воздвигался. Здесь было найдено много предметов из камня, бронзы, серебра и золота; попадаются одноцветные, не украшенные живописью глиняные сосуды, среди них характерны большие кубки с двумя ручками и так называемые «урны с лицами». Этот «доисторический город Троя» назывался ранее «сожженным городом». Возраст его относят к 2500—2000 году до Р. Х.

Над развалинами «сожженного города» были воздвигнуты одно за другим три доисторических поселения, похожих на деревни. Дома их построены из мелких камней и кирпичей. В них найдено бронзовое и каменное оружие, а раскрашенных глиняных сосудов не оказалось, зато нашлись древнетроянские глиняные вещи, даже вазы с изображениями лиц. Время, к которому можно отнести эти поселения, определяют около 2000—1500 года до Р. Х.

Современный вид Пергама

К микенскому периоду относится Пергам Гомера, характеризующийся крепкими городскими стенами, высокой башней и красивыми домами из хорошо обтесанных камней. В нем все еще нет железа, встречаются лишь бронзовое и каменное оружие, искусные глиняные одноцветные сосуды (троянские) и, кроме того, привозные раскрашенные вазы. По возрасту эти древности должны быть отнесены к 1500—1000 году до Р. Х.

Развалины акрополя в Пергаме

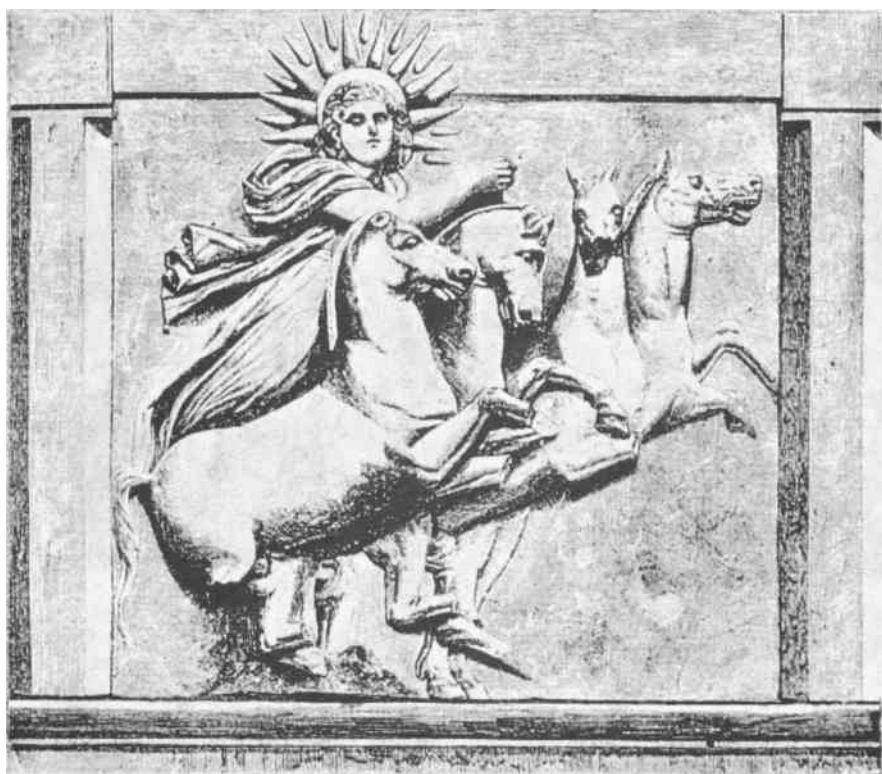
В послемикенских слоях найдены деревенские поселения древнегреческой и более поздней эпохи. Это два отдаленных друг от друга слоя простых каменных построек над развалинами микенской Трои. В них имеются уже железные орудия и оружие, местные (одноцветные) глиняные вещи и почти все известные виды греческой керамики. Древность этих поселений — не более 1000 лет до Р. Х.

Наконец, в самом верхнем из открытых Шлиманом слоев находится крепость римского города Илиона, с развалинами знаменитого храма Афины и других роскошных мраморных зданий. Среди них найдены римские глиняные сосуды, мраморные доски с надписями. Этот город был построен около Р. Х. и просуществовал приблизительно до 500 года.

Таким образом, разрез через пласты Гиссарлыка наглядно рисует нам картину развития человечества в одной и той же местности на восточном побережье Средиземного моря с третьего тысячелетия до нашего летосчисления, вплоть до

средины первого тысячелетия после Р. Х. Большая часть этого огромного промежутка времени, приблизительно около 2000 лет, выпадает на долю медной и бронзовой эпох, тогда как век железа наступил лишь в начале последнего тысячелетия до Р. Х. вместе с зачатками исторического периода культуры.

Одно из великолепнейших произведений троянского искусства — барельеф Аполлона. Этот барельеф по изяществу работы, несомненно, относится ко времени полного блеска греческого искусства, может быть, ко времени скульптора Фидия. В этом произведении замечателен поворот головы Аполлона — почти анфас. Древнейшие же монеты, живопись и рельефы отличаются тем, что головы изображенных на них людей поставлены в профиль. Было также время, когда почти сразу по всей Греции, не исключая ее колоний, стали изображать голову вполупрофиль или анфас. Мода эта, начавшаяся со времени Эпаминонда и Пелопида, держалась упорно и повсеместно до Александра Македонского. Но изящный вкус греков не мог упорствовать в своей односторонности, и в позднейших, например, монетах, кроме монет острова Родоса и немногих других, встречаются снова головы в профиль.

Барельеф, изображающий Феба-Аполлона (из новой Трои)

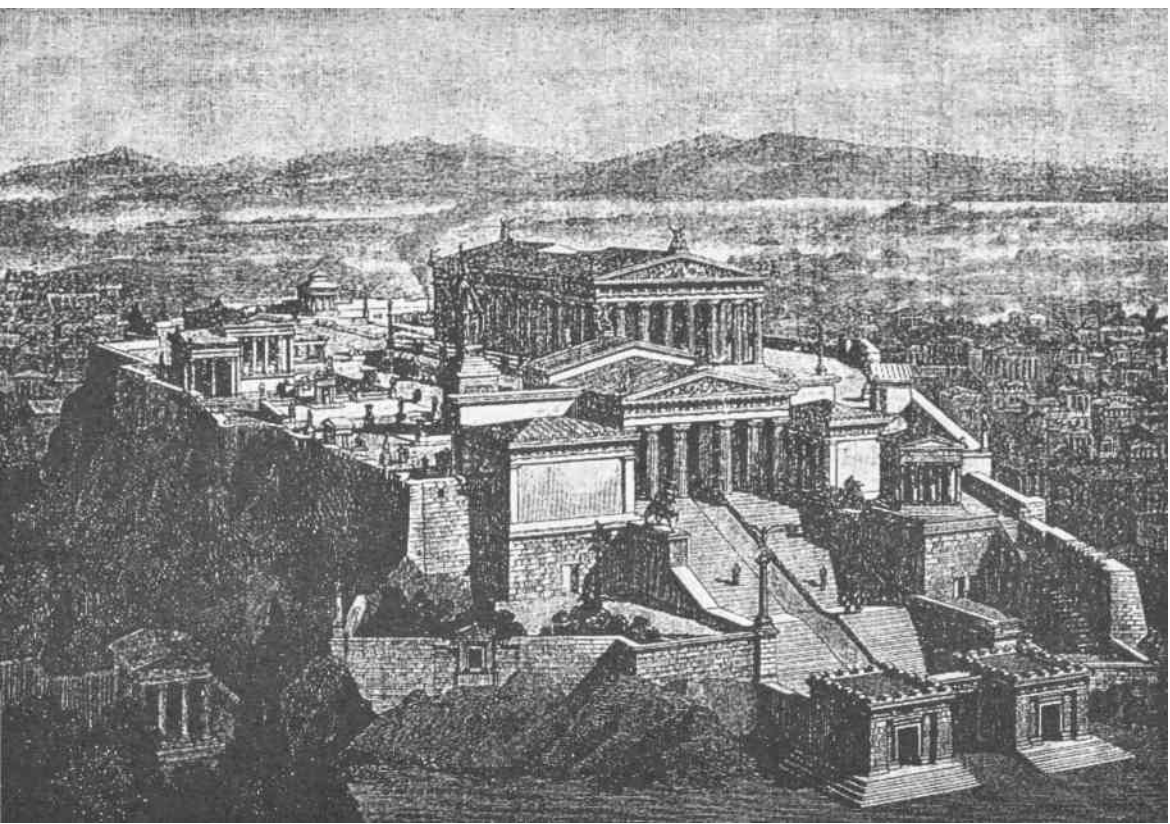
Турецкое иго, от которого Греция освободилась только в 1830 году, на долгое время задержало научную разработку эллинских древностей. Но зато когда наконец наступил этот момент, потомки великого народа не только серьезно занялись изучением памятников своего прошлого, но и предоставили право археологических изысканий другим странам. В 1837 году образовалось греческое археологическое общество, которое проявило особенно плодотворную деятель-

ность. Затем, одна за другой, возникают: французская школа (1846), афинское отделение императорского немецкого археологического института (1873), американская (1882) и английская (1886) школы. Совместные усилия всех этих наций оказали громадные услуги науке. Прежде всего было обращено внимание на восстановление центрального пункта культа Афины Паллады афинского акрополя и очищение его от новейших франкских и турецких пристроек. За 50 лет, благодаря работам Кленце, Росса, Шауберта, Ганзена, Веле, Беттикера и Бона, явилась возможность создания живой картины акрополя времен Перикла. Читатели могут представить внешний вид этого великого памятника древней культуры по рисунку.

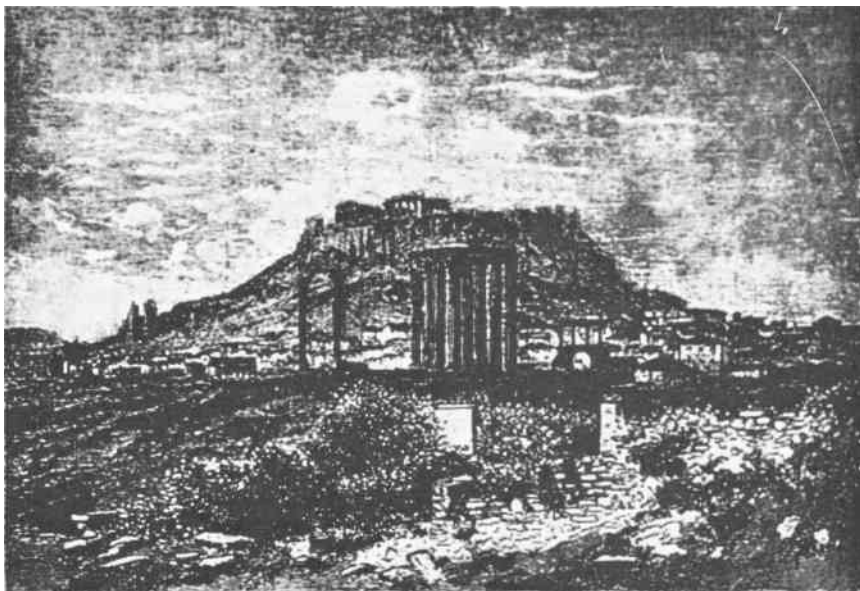

Доктор Генрих Шлиман

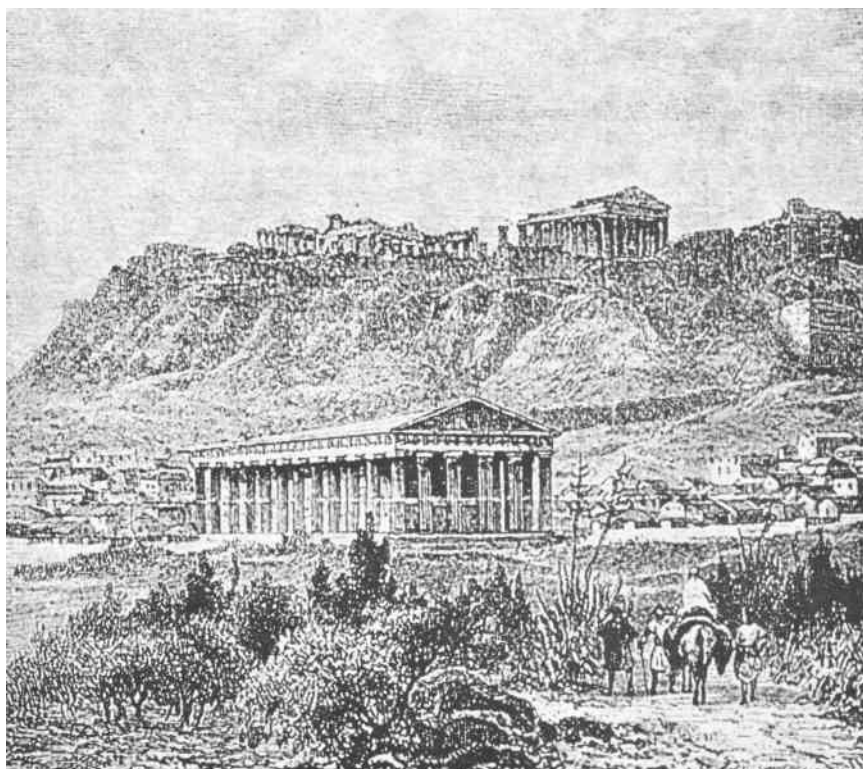
В то же время Шлиман производил свои чрезвычайно важные раскопки в Микенах (1876), открывшие героическую Грецию, воспетую Гомером. Последующими изысканиями этого неутомимого исследователя в Беотии (1880—1881) и в Тиринфе, недалеко от Навплии (1884—1885), дополненными работами греческого археологического общества в Микенах (1886) и благодаря некоторым

Вид акрополя в Афинах с запада (реставрация на основании археологических и исторических исследований)

Вид на современный акрополь в Афинах

Современные Афины

счастливым находкам в Амиклах, близ Спарты (1889—1891), мы познакомились с микенской культурой, которая замечательна своими архитектурными сооружениями и удивительными изделиями из золота, серебра, слоновой кости, бронзы, стекла.

Знаменитые могилы у города Микены, числом шесть (5 из них открыты в 1876, а шестая 1877 году), содержали останки 17 взрослых человек и 2 детей. Из вещей около мужских трупов найдено оружие, возле женских — украшения и, кроме того, сосуды и предметы из золота, серебра, меди, алебаstra и глины. Золота в 5 могилах оказалось всего около 100 фунтов; оружие и инструменты сделаны были из бронзы, только наконечники стрел и ножи были каменные. Бронзовое оружие состояло из кинжалов, иногда красиво отделанных золотом, мечей, простых и обоюдоострых, причем последние были очень длинны и узки, а деревянные рукоятки их украшались золотом, слоновой костью и даже алебастром, наконечников копий, иногда с литыми полыми основаниями, и плоских топоров.

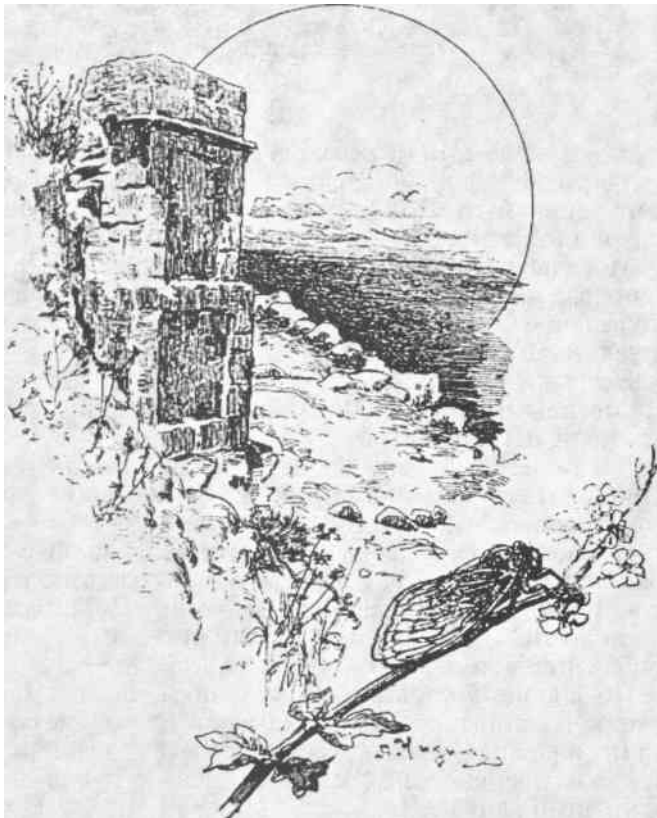
Украшения, художественные вещи и узоры сделаны со своеобразным вкусом, хотя и чувствуется восточное влияние. Большое количество бус из балтийского янтаря указывает на сношения с севером. Из верхних слоев могил было добыто немало вещей, относящихся к более позднему времени бронзовой эпохи.

Среди развалин царского дворца, расположенного на верху холма, обнаружена стенная живопись; на одной из картин изображен жук с именем египетской царицы Ти, жившей в конце XV столетия до Р. Х.

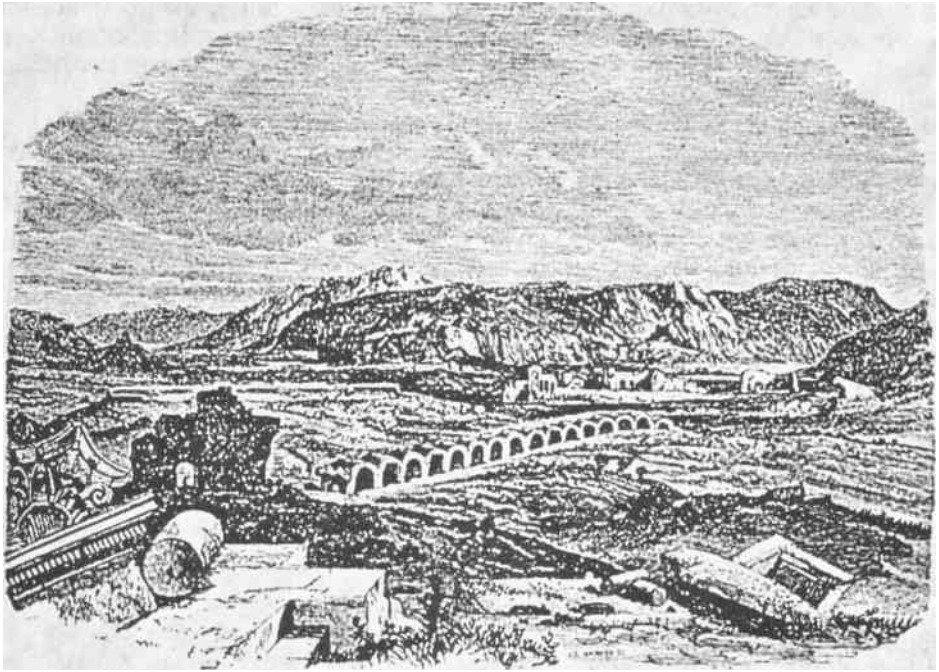
Дворец той же эпохи был открыт Шлиманом на высотах города Тиринфа, обнесенного циклопическими стенами. Среди развалин его тоже совсем не было железа; напротив, оказалось бесчисленное множество ножей и наконечников стрел из обсидиана и один типичный двойной бронзовый топор.

В нижних слоях почвы под акрополем Афин найдено тоже много древних бронзовых вещей, по форме совершенно похожих на микенское оружие, и именно на то, которое лежало в верхних пластах могил.

Сюда же относятся и очень древние погребальные склепы в Греции. Часть их представляет собой большие, с каменными стенами куполообразные гробницы с круглой главной комнатой и

Циклопические стены

Развалины Лаодикии

длинным входом. В Микенах их открыто 7, недалеко от Микен — 1, в Спарте — 2, к северу от Афин — 1, Беотии — 1, в Димини, на юго-востоке Фессалии — 1. Всего, стало быть, — 13. Такие же княжеские могилы встречаются в Крыму и Этрурии (Тосканье).

Могилы очень древней бронзовой эпохи были открыты также и на островах, расположенных подобно устоям моста между Передней Азией и Грецией. Это Цикладские острова Аморгос и Мелос. На острове Тира (Санторин) находятся развалины того же возраста.

Несравненно многочисленнее небольшие четырехугольные склепы (народные могилы) в Микенах и около них, в Навплии, Спарте, Афинах, в Фессалии, а также на некоторых греческих островах.

Для определения древности всех этих находок большую пользу оказало сравнение с египетскими памятниками и находками, которые помогли установить хронологию бронзовой эпохи Греции.

Наиболее полные совпадения относятся ко времени XVIII династии фараонов (около 1400 г. до Р. Х.). Железо было известно в Греции лет за 1000 до Р. Х., хотя применение его, как показывают поэмы Гомера, еще не было широко распространено. Следовательно, бронзовую эпоху Греции надо отнести к периоду приблизительно от 2000—1100 года до Р. Х.

По вполне достоверным преданиям, около 1100 года до Р. Х. пришли в Грецию дорийцы, последнее греческое племя, которое оставило свою прежнюю родину и решило отвоевать себе место в Элладе. Ввиду появления более древних греческих племен — ахейцев, мидийцев — это должно было иметь место на много столетий раньше.

Это дает нам возможность отнести микенский период — последнюю и высшую ступень бронзовой эпохи — именно к появлению прославленных Гоме-

ром ахейцев, а последовавший затем так называемый дифлонский период, или начало железного века, должны отнести к греческим племенам, жившим после вторжения дорийцев.

До появления ахейцев, приблизительно за 2000 лет до Р. Х. и в первых столетиях предпоследней тысячи лет, в Греции и на островах ее жили племена не греческого происхождения; на культурное развитие их (одна из первых ступеней бронзового века) большое влияние оказывала близость к Передней Азии (Сирии), в которой уровень цивилизации был несравненно выше. С этим пелагическим (от греческого *relagi* — морской) первоначальным населением слились ахейцы; они усвоили их культуру и, благодаря продолжавшемуся благотворному воздействию со стороны Востока, выработали своеобразную микенскую культуру.

Таким образом, микенская культура по происхождению своему не принадлежит грекам; они только принимали участие в дальнейшем ее развитии. Тем не менее микенский и древнегреческий периоды все-таки обнаруживают несомненные следы греческого духа и греческого труда.

Едва ли не самыми интересными являются раскопки в Олимпии, местопребывании старейшей святыни, Олимпийского Зевса. Здесь, кроме того, как известно, устраивались, начиная с 776 года до Р. Х. по 394-й после Р. Х., знаменитые национальные игры. Материал, доставленный этими раскопками, производившимися с 1875 по 1881 год, под руководством Курция и Адлерса, громаден, но в особенности важны памятники искусства VII-IV столетий до Р. Х.

Понятно значение раскопок Олимпии, священнейшего места всего античного мира, драгоценной сокровищницы величайших созданий эллинизма. Целые столетия лежала она, оплакиваемая многими поколениями любителей науки, как безвозвратно погибшая. Но заступ ученого раскрыл эту могилу, таившую бесформенные развалины, которые под теплыми лучами солнца Пиндара вновь ожили для того, чтобы поведать нам свою историю. Созданные из немногих кусков Гермес Праксителя и Никея Пеония, эти бессмертные вы-

Зевс Олимпийский

ражения стремлений к чистой красоте стали и для нас олицетворением возникшего из хаоса божества. Каждый обломок колонны, осколок рельефа, основание давно исчезнувшего здания воскрешают целый мир богато событиями прошлого.

Вот перед нами блестящий город богов и героев. Над неподвижными вершинами рощи серебристых тополей, олив и платанов вьется легкий дымок, возносящийся с высокого алтаря отца всех богов и людей. Среди тишины, все время царствующей над обителью богов, временами слышатся медленные мелодии и эподы, исполняемые хором певцов. Верховные жрецы, прорицатели, и их подчиненные плавной, торжественной походкой, под звуки священных гимнов, направляются к святилищам для приношения жертв. Вечером, когда город тонет в фиолетовой дымке сумерек, жрецы возвращаются к алтарю Гестии в Пританейоне и приносят ей последнюю жертву, сопровождаемую жалобными звуками таинственной песни рожденных землею первых людей... По мере того как наступает ночь и утихают шаги удаляющихся жрецов, священная роща погружается в торжественную тишину, нарушаемую лишь журчанием ключей да шумом фонтанов.

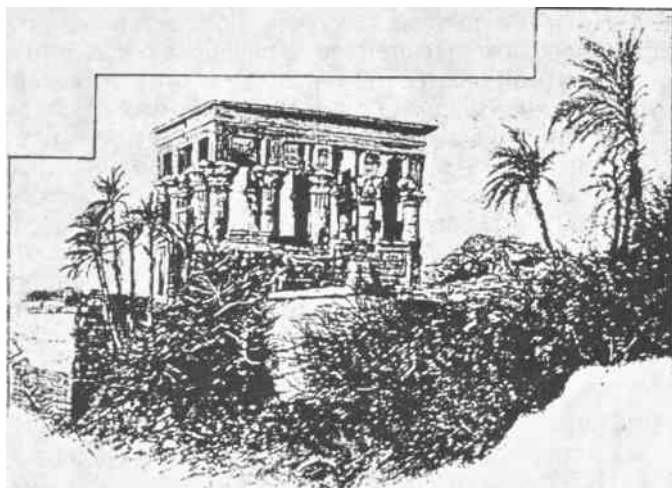
Но каждые пять лет, ко времени летнего солнечного поворота, за пять дней до полнолуния, со всех сторон, где жили греки, сюда устремлялся народ на праздник, подобного которому не знает мир. Олимпийские игры, сосредоточивавшие в этом священном месте, точно в сердце, всю жизнь Эллады, заставляли

Развалины Агоры

замолкнуть всякие другие интересы народа, который и в самом деле забывал обо всем на свете...

Чернь гудит, сгорая любопытством увидеть вблизи царственную пышность и блеск, которыми Алкмеониды и Кипселиды из Афин и Коринфа поражают толпу, с грохотом проносясь на великолепно убранных колесницах с сиденьем в виде трона, запряженных белыми конями. Наблюдая за шествиями с дарами от городов, за украшенными цветочными

Руины на острове Филе

гирляндами жертвенными быками, которых влекут за вызолоченные рога, следя за проходящими *феорами* (знатными людьми) в белых одеждах с пурпурной каймой и сиракузскими тиранами, поражающими своей безумной роскошью в нарядах и украшениях, — народ ждет не дождется участников состязаний, *олимпиоников*, будущих победителей. Но вот и они. С пением, увенчанные цветами, идут эти молодые богоподобные юноши, блистающие красотой своего гладкого, как мрамор, озаренного солнцем тела; за ними выступают счастливые родители, воспитатели, родственники... Взрыв восторга и ликования всего собравшегося народа приветствует эту красоту, силу и молодость, это олицетворение эллинского идеала...

Пропустив многочисленные процессии, толпа с шумом морского прибоя рассыпается по площади, окружающей стены альтиса, наполняет галереи, поднимается по лестницам храмов, теснится вокруг *жезетов*, объясняющих значение лепных и мозаичных украшений, и с тайным страхом стоит в немом удивлении перед колоссальной статуей из золота и слоновой кости, изображающей Зевса работы Фидия. Этот бог — громовержец с умашенными амброзией кудрями — до того грозен, что, пошевелившись только хоть один из его локонов, и зашатается мир, и небесный огонь объемлет пламенем небо...

В этот первый день народ еще только бродит, глаза на все окружающее и слушая то напыщенные речи риторов, то диалоги софистов, то узнавая от герольдов о новых договорах между городами, то в немом благоговении присутствует при жертвоприношении, священнодействии или вопрошении оракула. Как очарованная, стоит толпа, внимая медленным, торжественным гимнам и полным мистической окраски хвалебным дорическим песням. Временами она расступается, давая дорогу *эланодикам*, судьям в олимпийских играх, одетым в широкие пурпуровые плащи и сопровождаемым участниками состязаний.

Но с самого рассвета второго, третьего и четвертого дня тысячи людей устремляются к стадиону и ипподрому, где проходят состязания. На возвышенной трибуне, над которой гордо сидит на каменном алтаре жрица Деметры, помещаются увенчанные лаврами эланодики в своих пурпуровых таларах; почетные мраморные места занимают жрецы, феоры, судьи эллийцев, официальные гости и знатные чужеземцы. Народ гудит, как в пчелином улье. Но вдруг раздаются звуки труб, все затихает...

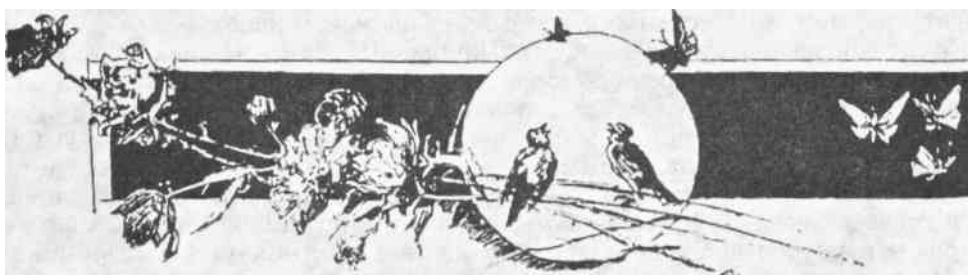
На арене появляются состязающиеся в беге, обнаженные тела которых умащены маслом. По четыре в ряд бросаются они к цели с легкостью и почти невероятной быстротой, которую может развить разве только такое неустанное упражнение, какому подвергали себя честолюбивые греческие юноши... После состязаний в беге выступают борцы и кулачные бойцы, вооруженные кожаными, надетыми на кулаки чехлами с металлическими пуговицами. Следующие за ними *панкратиасты* состязаются в борьбе и кулачном бое. Потом начинается великолепное зрелище — состязание на колесницах, запряженных четверкой и парой. С пеной на удилах устремляются благородные кони на арену и исчезают в облаке золотистой пыли. Зрители едва успевают уследить за светлыми великолепными плащами возниц, мелькающими в просветах туч пыли. Солнце мечет искры и играет на золоте, серебре, пурпуре и разнообразной инкрустации колесниц и упряжи...

Пентатлон, состоящий из упражнений пяти родов: метанья диска и копья, прыганья, дромоса, борьбы и кулачного боя, сменяет бег кобыл, мулов и верховых жеребцов. Игры заканчиваются бегом тяжеловооруженных *гомпигов*...

Легко себе представить, что делает во все это время народ, в особенности столь живой и подвижный, как эллины! Он то замирает, боясь вздохнуть или проронить слово, то громкими криками, энергичными жестами и бурными рукоплесканиями ободряет состязающихся и приветствует победителей, то порою оглашает воздух презрительным шиканьем...

Пятый, последний день игр посвящен чествованию *олимпийских*. Вот они уже приближаются... Трубы гремят, герольды выкрикивают с возвышений имена победителей и прославляют их счастливое отечество. За элланодиками, феорами, жрецами, сановниками и знатными чужестранцами медленно, торжественно шествуют разодетые в светлые роскошные одеяния победители. На их головах оливковые венки, а в руках ветви лавров и пальм. Они сияют счастьем, равного которому нет на земле... За ними следуют победители-кони. Все в цветах, благородные животные выгибают шеи и роют копытами землю, словно понимая выпавшее на их долю счастье, которому завидуют тысячи людей... Шествие заключается музыкантами, певцами и плясунами. После каждой строфы народ, унизывающий крыши и ступени, теснящийся в колоннадах, подхватывает:

Слава тебе, сияющий победитель!
Властитель Геркулес, слава тебе...

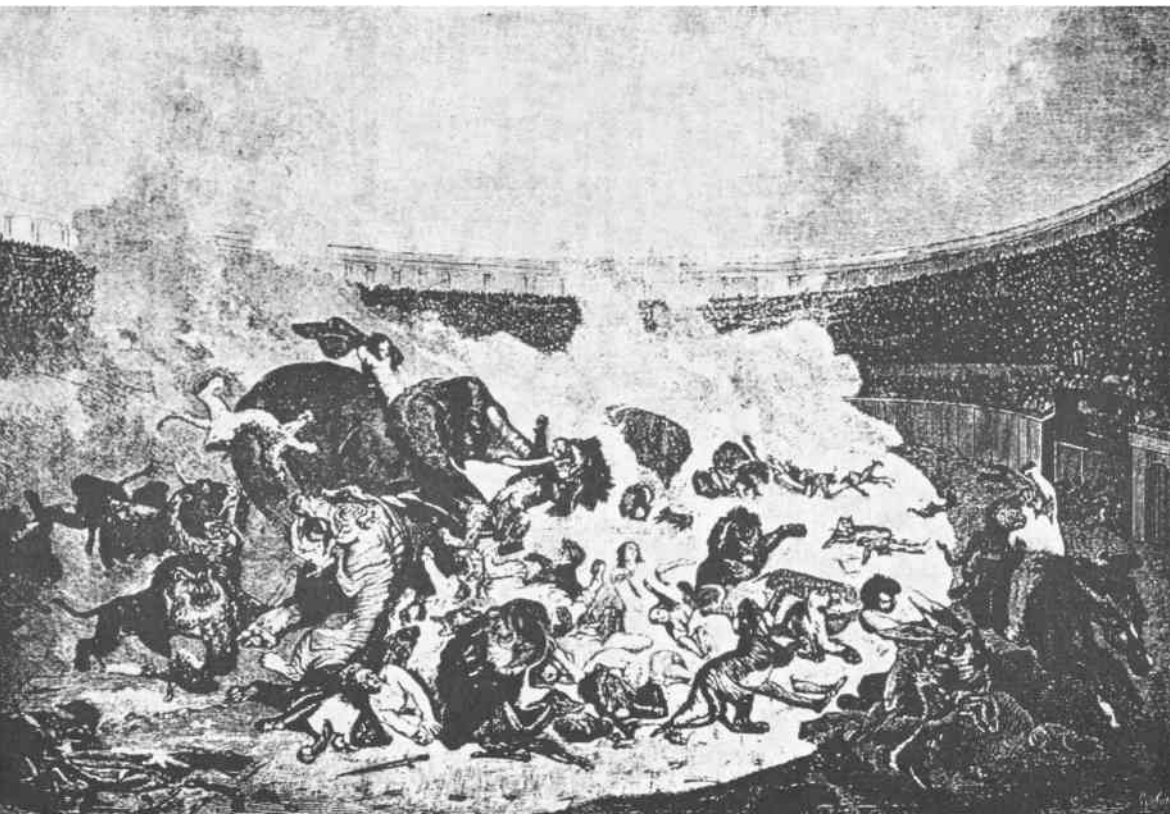
V

Зрелища в Колизее; бои гладиаторов, звериные травли и наумахи. — Язык цифр. — История амфитеатра Флавиев, описание его устройства. — Опека пап над Колизеем. — Раскопки в амфитеатре, на Форуме. — Значение археологических и палеографических исследований для истории «вечного города». — Чтение древних писем. — Палеографический курьез. — Происхождение древних письменных знаков и значение в этом отношении культуры хеттов. — Ученые, занимавшиеся изучением писем

Совсем иного рода зрелище собирало народ в римском Колизее. Толпа, доходящая до 87 тысяч, одушевлена не тем возвышенным чувством, которое наполняет душу восторгом, заставляет проливать слезы умиления и делает человека выше, благороднее; ее собрало здесь не желание воздать должное красоте, силе и ловкости, а одно лишь низменное желание зрелищ, каких — это для испорченной, озверелой римской черни безразлично. «Хлеба и зрелищ!» — единственное ее требование, и римские правители, желая снискать симпатии толпы, старались превзойти друг друга в удовлетворении кровожадных инстинктов черни.

Открытие построенного в 80 году по Р. Х. Колизея, который был начат еще Веспасианом после побед в Иудее, было ознаменовано устройством в этом колоссальном здании игр. В сущности, это были кровавые побоища, продолжавшиеся сто дней и стоившие жизни многим сотням гладиаторов и 9000 диких зверей. Помпей выпустил на арену 500 львов, 18 слонов и 410 других африканских зверей; Цезарь — 400 львов и 40 слонов. Август, во время царствования которого было убито в течение 26 представлений 3500 диких зверей, придумал новое сенсационное зрелище, состоящее в превращении цирка амфитеатра Флавиев, — как раньше, до VIII века, назывался Колизей, — в озеро, куда было напущено 36 нильских крокодилов, на которых охотились сидевшие в лодках гладиаторы.

Всевозраставшие требования народа, удовлетворявшегося лишь одновременным участием множества зверей, заставляли увеличивать количество последних

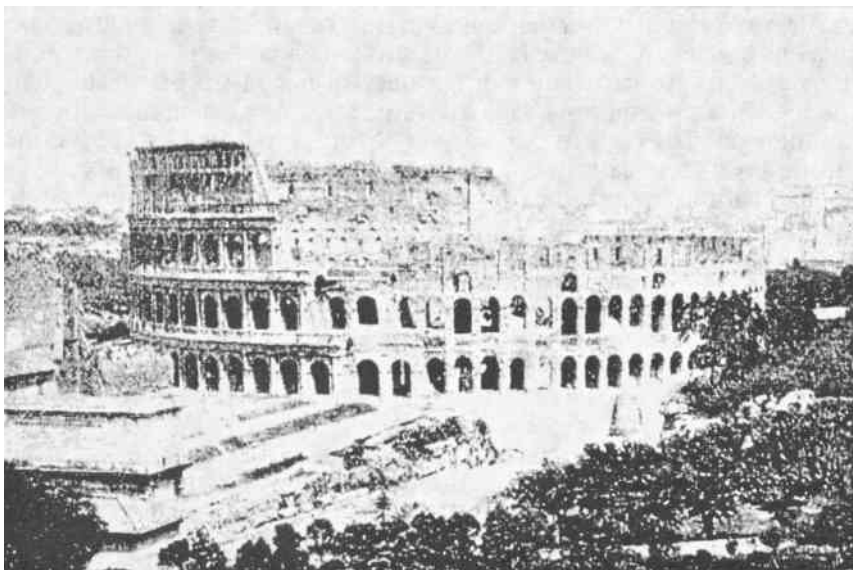

Зрелища в римском Колизее

в каждой травле. Так, Калигула одновременно выпустил на арену 400 медведей и столько же львов, слонов и тигров. В зрелищах, устраивавшихся при Траяне, было умерщвлено 11 000 зверей. Все эти цифры настолько красноречивы, что не требуют комментариев. Что же касается людей, употреблявшихся для этих чудовищных гекатомб, то, кроме профессиональных гладиаторов, преимущественно комплектовавшихся из отпущенных рабов, для этой цели использовали рабов и в особенности осужденных на смерть преступников. Иногда им давалось оружие и в редких случаях, когда они выходили из борьбы живыми, даровалась жизнь. В числе этих несчастных, погибших мученической смертью, было много христиан.

Кроме боя гладиаторов и звериной травли, в Колизее устраивались также и морские сражения (наумахии), для которых цирк наполнялся водой.

В мире мало найдется зданий, великое прошлое которых находилось бы, подобно Колизею, в таком чудовищном контрасте с их настоящим положением, полным самого унижительного пренебрежения к ним. История амфитеатра Флавиев представляет ряд событий, часто коренным образом изменявших судьбу этого колоссального здания. Сначала оно сильно пострадало от пожара, случившегося при Макрине, но было реставрировано Александром Севером. Император Филипп, в 248 году, праздновал в нем грандиозными представлениями тысячелетие «вечного города». Со времени Гонория, запретившего в 405 году участие в кровавых представлениях людей, арена Колизея обогрывается лишь кровью животных, травля которых продолжалась до 1332 года, когда римская аристократия устраивала здесь бои быков. Но в этот промежуток времени произошло много событий, нарушивших обычную картину жизни в Колизее. После смерти Теодориха Великого нашествия варваров внесли сюда то разрушение и запустение, которые являлись предтечами следующего варварского отношения «неварваров» к этому великому памятнику старины. В XI веке, вплоть до 1132 года, знатные фамилии в борьбе друг с другом из-за власти и влияния на сограждан превращают амфитеатр в крепость. Император Генрих VII, который овладевает Колизеем, подарил его римскому сенату и народу. Но самые тяжелые для этого здания времена начались с упомянутого 1332 года, когда Колизей стал служить

Современный вид Колизея

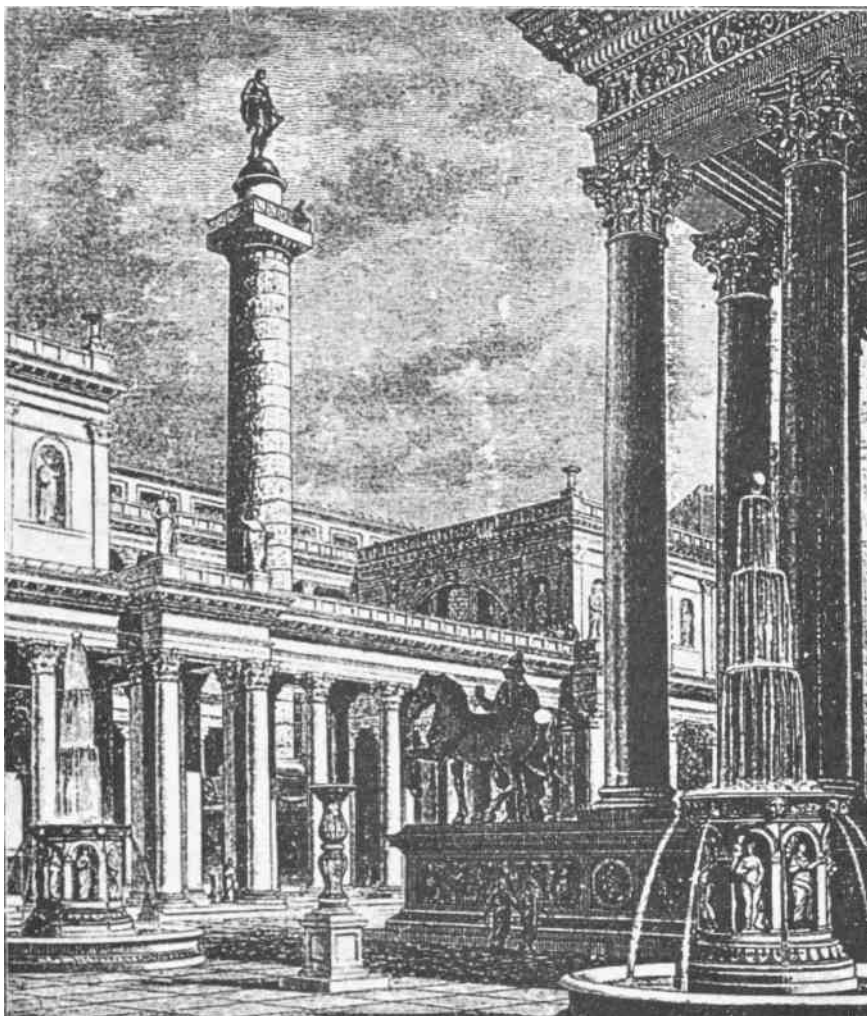
своего рода каменоломней, доставлявшей материал для разных построек. В особенности пострадал он в XV и XVI веках при папе Павле II, который брал из него материал для постройки так называемого венецианского дворца, кардинал Пиапио — для дворца канцелярии, а Павел III — для палаццо Форнезе. Следующие папы до середины XIII века относились к этому памятнику древнего зодчества не лучше, так как Сикст V хотел устроить в нем суконную фабрику, а Климент IX обратил Колизей в завод для добычи селитры.

Несмотря на разрушительное действие людей и времени, уничтоживших две трети амфитеатра, все-таки он остается одним из величайших зданий в мире и производит сильное впечатление на зрителя. Обнаженный от всяких украшений, с ободранной наружной и внутренней отделкой, лишенный металлических связей между глыбами травертинского камня, из которого построена главная часть этого здания, Колизей дает, однако, довольно ясное понятие о своей архитектуре и расположении. Подобно другим римским амфитеатрам, от которых он отличается только своею громадностью, он имеет в плане форму эллипса, большая ось которого равна около 188 м, а малая — 156 м. Такая же эллиптическая арена имеет почти 86 м в длину и 54 м в ширину. Окружность Колизея равна 524 м, а высота его стен — 50 м. Он имеет четыре этажа, из которых три верхних поддерживались тремя ярусами арок, покоившихся на пилястрах, к которым примыкали полуколонны, внизу — дорического, выше — ионического, а наверху — коринфского стилей. Четвертый этаж был разделен коринфскими колоннами на открытые внутрь отделения.

Зрители располагались на каменных скамьях, устроенных в каждом ярусе рядами, причем наклон поверхности под самыми верхними скамьями был значительно круче, что давало возможность хорошо видеть и высоко сидящим зрителям. Внизу высокий парапет отделял арену от *подия*, где на особом возвышении сидел император, а по сторонам располагалось его семейство, сенаторы и весталки. Далее в три яруса были устроены ряды скамей для публики, из которых первые 20 рядов занимали городские власти и лица из сословия всадников, а следующие 16 рядов второго яруса — римские граждане. Выше помещались низшие классы общества. Зрители поднимались к своим местам по 76 лестницам. Кроме того, Колизей имел еще четыре главных трехарочных входа, на концах каждой из осей эллипса. Два из этих входов назначались для императора, другие — для торжественных процессий перед открытием зрелищ, для впуска зверей и ввоза машин. Над третьим ярусом помещался портик, здесь располагались особые служители, задача которых натягивать громадный тент. Последний, служа для защиты зрителей от непогоды и палящих лучей солнца, был посредством канатов прикрепляем к мачтам, располагавшимся на верху стены.

С XVIII столетия произошло улучшение отношения к этому великому созданию древности, и покровителями его явились те же папы. Из них Бенедикт XIV, Пий VII, Лев XII и Пий IX особенно выделяются своими заботами о поддержании сохранности Колизея. Но, как и следовало ожидать, опека достойных отцов Церкви наложила на это древнеязыческое здание свой особый отпечаток. Смотря на Колизей не как на памятник древней культуры, а лишь как на место, обагренное кровью христианских мучеников, Бенедикт XIV приказал поставить на арене ряд алтарей в память Страстей Христовых, а посередине водрузить громадный крест. В сущности, это было профанацией, как места, избранного для преследуемой цели, так и самой идеи... Но до 1874 года крест и алтари продолжали стоять, когда наконец неуместность их была понята и они были сняты.

Этот символ римского величия, о котором паломники VIII столетия говорили: «Пока стоит Колизей, будет стоять и Рим; исчезни Колизей, — исчезнет Рим

Форум Траяна в Риме

и вместе с ним весь мир», — этот великий памятник старины, который, казалось бы, не должен заключать в себе каких-нибудь загадок, в действительности таит, однако, еще многое, остающееся для археологов пока непонятным... Произведенные на арене Колизея раскопки привели к открытию подвальных помещений, назначение которых было скрывать декорации, людей и животных и в нужные моменты выдвигать их на арену; во время представления наумахий отсюда подымались корабли и сцена наполнялась водой.

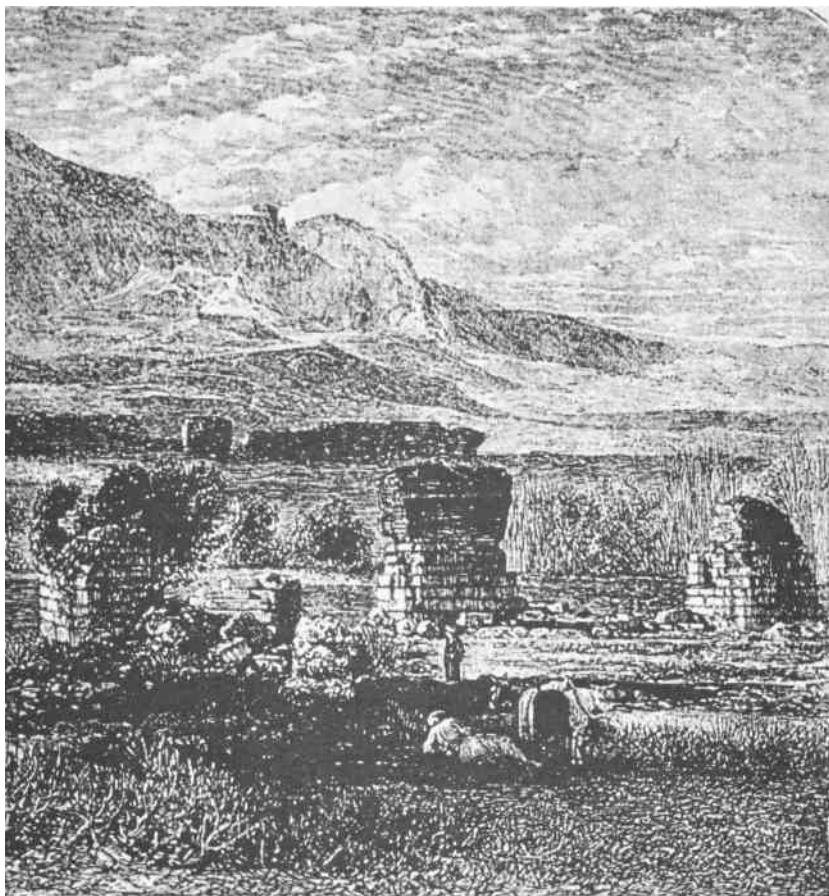
Что касается археологических исследований в остальном Риме, то, несмотря на то что вторичное его «открытие» началось еще в XV столетии, самые важные находки были сделаны начиная с 1872 года, когда в Риме, ставшем столицей объединенной Италии, начался период оживленной строительной деятельности. Главные заслуги по открытию «вечного города» принадлежат Карло Фза, Пьетро Роза, Фиорелли, который с 1876 года был руководителем всех археологических изысканий в Италии, и в особенности — Р. Лянчани, работы которого

имели большое значение для создания топографии древнего Рима. Одним из самых важных в археологическом отношении открытий, бросающих совершенно неожиданный свет на древнейшую историю этого города, является найденное в области Эсквилина древнее кладбище; другое важное открытие, касающееся, кроме того, и топографических исследований древнего Рима, заключается в найденной надписи из времен первых царей.

Вследствие разрешения муниципалитета снести некоторые пришедшие в ветхость постройки, явилась возможность произвести исследование части Форума, находящейся между Палатином и Дворцом весталок. Эти раскопки производились под руководством археолога Бони. Они дали возможность ближе ознакомиться с прошлым Форума в связи с некоторыми темными сторонами древнеримской жизни. Имеются две картины Н. Пуссена и К. Лоррена, на которых художники изобразили это место собраний и совещаний граждан древнего Рима таким, каково оно было до начала раскопок, предпринятых по поручению правительства объединенной Италии. На картинах Форум изображен в виде пыльной пустоши, то есть луга для коров, окруженного банальными постройками.

Раскопки Бони открыли Сипа и базилику Эмилиана.

О значении этих открытий нет надобности распространяться. Достаточно вспомнить, что Сипа было местом собрания сената, а Эмилианова базилика

Развалины христианской церкви в Сардах (Сардис)

Врата гонения в Эфесе

служила биржей. В ее сводчатых проходах помещались конторы банкиров; тут собирались купцы, ростовщики и их жертвы. Сколько, говорит Гораций, рушилось здесь состояний! Скольким событиям было свидетелем это здание, перед которым находился храм Юлия Цезаря, куда принесли окровавленный труп последнего! Под сводами этого храма произнес Антоний патетическую речь и, показав окровавленные руки Цезаря, поднял народ к восстанию.

По самой середине *Statio aquarum*, на глубине двух метров под землей, удалось откопать маленькое озеро, питаемое источником с Палатина. Это озеро послужило, как гласит легенда, местом водопоя лошадей Диоскуров после оказанной ими помощи римлянам в сражении при Регильском озере (426—258 гг. до Р. Х.). Здесь, по-видимому, находились конные статуи этих братьев-близнецов, что подтверждается найденными обломками фигуры лошади. Тут же открыт превосходной работы алтарь, относящийся к первому столетию империи. Его украшают барельефы, изображающие Юпитера, Леду с лебедем и их детей Диоскуров — Кастора и Полидевка (Поллукса). Кроме того, на одном из барельефов представлена женщина, по-видимому Веста.

Все эти данные послужили к тому, что теперь мы наконец можем восстановить важнейшие главы истории великого города, начиная с поселений на Палатине до III—IV столетий после Р. Х.

Трудясь над изучением истории древнего населения Италии, ее аборигенов, которыми считаются латины и их братья сабиняне, самниты, умбры, вольски, фалиски, ученые встретили большие затруднения со стороны чтения древних надписей, оставленных этими народами.

Чтобы составить себе понятие о трудностях эпиграфических (палеографических) исследований, приведем здесь случай, который вызвал полемику в ученом мире. Профессор Орацио Марукки, изучая так называемый дворец Тиберия на Палатине и в особенности одно место на стене, где сохранился грубый рисунок, считавшийся изображением канатных плясунов, и находящуюся над ним надпись, предположил, что она должна относиться к этому рисунку. До

сих пор ученые, не ставя их в связь друг с другом, следующим образом читали надпись, которая, заметим, местами стерта: «Нет отдыха, сон не приходит закрыть его очи, и так в течение целой ночи сгорает он от любви».

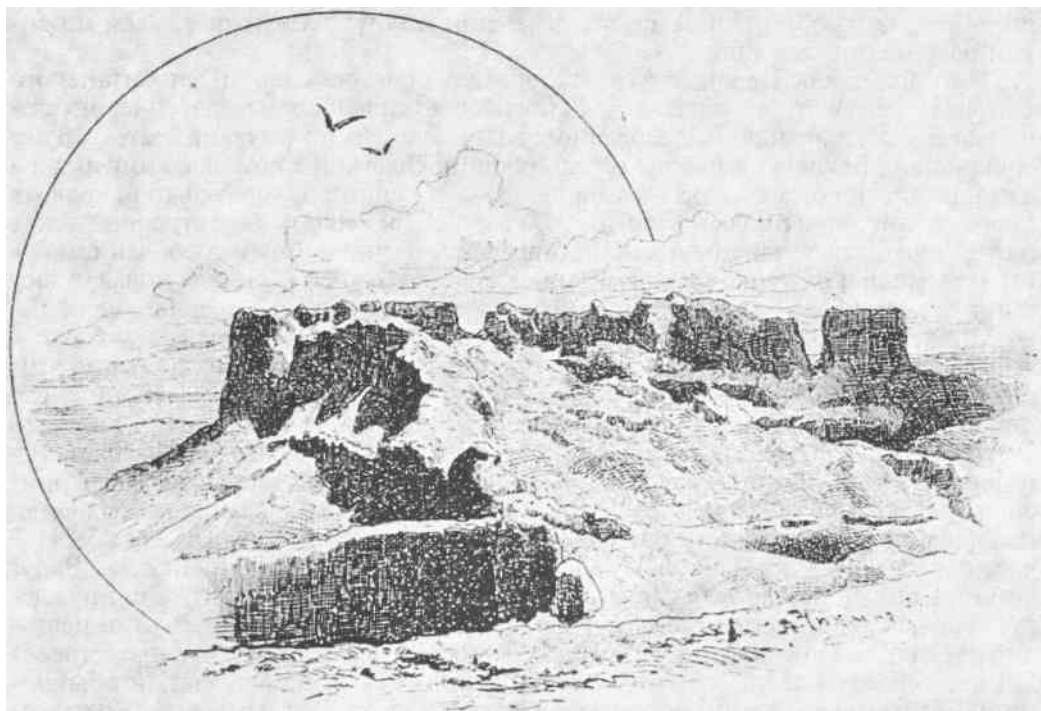
После долгого изучения этого древнего памятника Марукки пришел к заключению, что на рисунке изображается момент, когда Иисуса Христа собираются пригвоздить ко кресту. Этот рисунок, говорит Марукки, сделан неопытной рукой. Посредине изображен Христос, которого хватает воин; направо и налево — по кресту, к которым приставлены лестницы. На них лезут солдаты, готовые к совершению казни. Над Христом висит лестница, а сбоку стоит Понтий Пилат. Над всеми фигурами имеются надписи, означающие имена действующих лиц. Автором рисунка был, по мнению Марукки, вероятно, один из воинов, принимавший участие в божественной трагедии на Голгофе. Что же касается надписи, то профессор читает ее так: «Христос, приговоренный к смерти, после наказания розгами был живым пригвожден ко кресту».

Это доказывает необыкновенную трудность чтения даже таких сравнительно не очень древних писем, не говоря уже о клинописи, иероглифах.

Происхождение писем следует искать в письменных знаках хеттов. Этот народ, имевший свою историю и литературу, писал сокращенными иероглифами, которые со временем превратились в геометрические фигуры. Вот эти-то позднейшие хеттские письмена и были, как полагают, источником происхождения санскрита, глаголицы, финикийской азбуки, рун. Хетты принадлежали к кушитскому племени. Их государственное устройство достигло высокого развития в XVI столетии до Р. Х., а могущество в особенности возросло с того времени, как египтяне были разбиты при Кадале.

Из числа археологов и историков, занимавшихся изучением письменных памятников древности, необходимо указать на Ланци, Гротефенда, Лепсиуса, Ремондини де Петра, Кирхгофа, Ауфрехта, Фабретти, Бугге, Бреала, Моммсена, Бюхлера, Корсена, Цветаева, Марукки и многих других.

VI

Значение для археологии внезапной катастрофы, постигшей древние поселения в окрестностях Везувия. — Гибель Помпеи и других городов. — Современное состояние Помпеи в связи с жизнью ее древних обитателей. — Помпейские фрески и их влияние на древнерусскую живопись. — Римские и помпейские бани. — Улицы гробниц и погребальные обряды римлян. — Внешние влияния. — Раскопки в Помпее. — Работы Фьорелли. — Остатки Геркуланума. — Другие раскопки в Италии и ее археологические учреждения. — Подведение итогов археологии XIX века

Как ни велики заслуги палеографии, сколько бы мы ни копались в земле, отыскивая жалкие остатки древности, но без особенно счастливых в археологическом смысле условий трудно по этим следам исчезнувшей культуры восстановить картины древней жизни: археологические открытия почти всегда знакомят нас уже, так сказать, с кладбищем древности в виде более или менее жалких и притом лишь случайно уцелевших ее останков. Поэтому особенной ценностью отличаются те раскопки, которые раскрывают перед нами обычную обстановку жизни древних. Это возможно, конечно, лишь в тех случаях, когда эта жизнь была пресечена *внезапно*, что имело место, например, в древних городах Пом-

пее, Геркулануме, Стабии и других поселениях, погребенных под лавой и пеплом извержений Везувия.

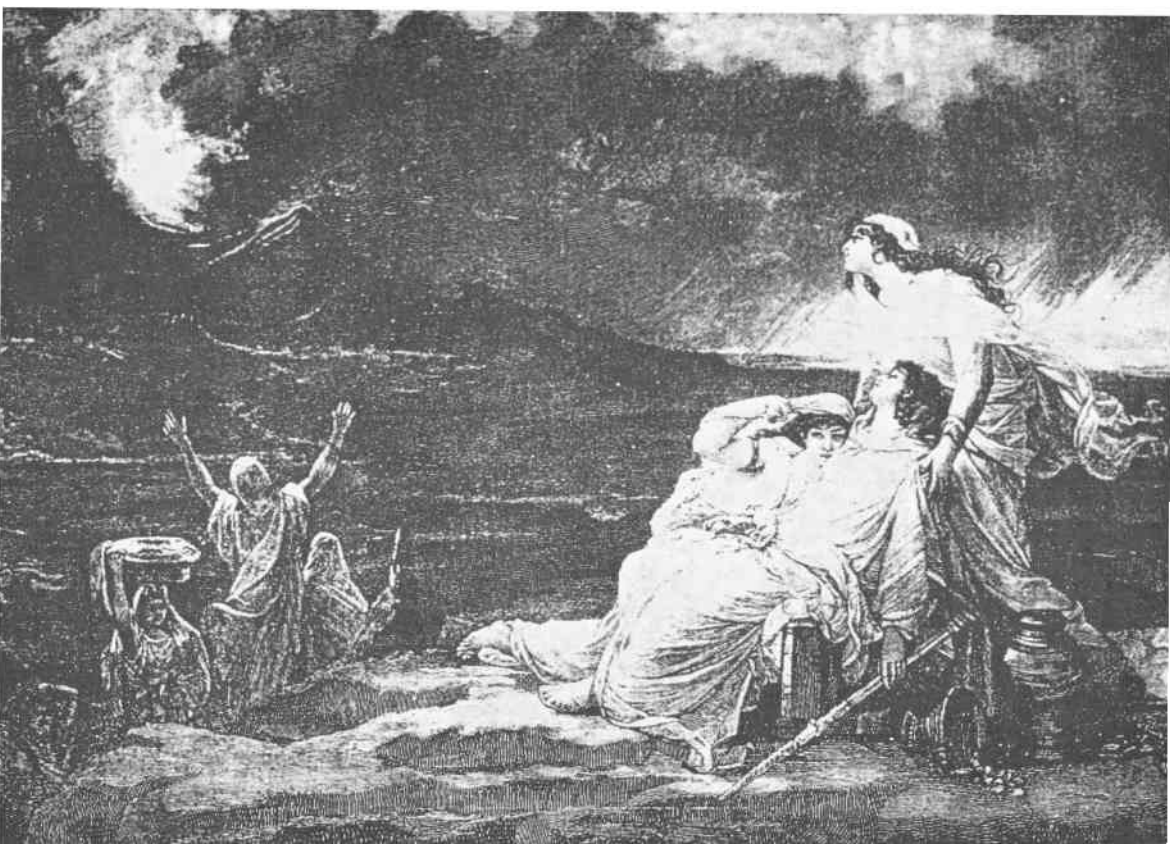
В то время как Нерон пел свою любимую арию на сцене неаполитанского театра, 15 февраля 63 года после Р. Х., произошло сильное землетрясение, опустошившее всю Кампанию и в особенности Помпею. Но в следующие затем 16 лет спокойствия Везувия помпейцы успели общими силами и с помощью императора Тита, который командировал с этой целью двух сенаторов, не только исправить повреждения, но и вновь отстроить свой город. Прежние грубые строения осков и этрусков были заменены новыми, отвечавшими утонченным требованиям богатых помпейских купцов. На развалинах старой Помпеи возникла новая, подобно тому как первая в свою очередь была построена на месте древнего селения, возникшего в незапамятные времена.

Не успели помпейцы оправиться от первого несчастья, как их постигло второе, гораздо большее, которое совершенно разрушило город и похоронило его под слоем вулканического пепла и шлаков толщиной 4—6 метров. 24 августа 79 года настал последний день Помпеи и соседних городов. «Час рассвета, — пишет Плиний Младший, выдержки из писем которого к Тациту мы здесь приводим, — давно уже настал, но Везувий и его окрестность все еще не выходили из мрака ночи, самой темной, самой страшной из всех ночей... Уже было 7 часов утра, а на востоке только едва брезжило слабое мерцание света. Вдруг дома так сильно покачнулись от подземного толчка, что мы в испуге принуждены были поспешно оставить наш двор, тесный и отовсюду открытый, и решились искать безопасности где-нибудь на просторе, за городом. Толпа встревоженных горожан следует за нами, суетится, давит нас, и всякий думает, по обыкновению одержимого страхом, что должно делать то же, что делают другие. Вот наконец мы и за городской стеной, но далеко еще не у предела приключений и ужасов.

Представь себе только то, что колесницу нашу вскидывало кверху и поминутно выбивало из колес, как ни старались мы держаться в ней... Беглецы, озаряя факелами свой сбивчивый путь, сперва устремились было к морю, в надежде спастись по его волнам, но, увы! оно бушевало и кипело под порывами берегового полноветрия и было решительно недоступно... Море как будто опрокидывалось само на себя и отступало от дрожащих берегов; местами песчаное дно его обнажалось, покрытое там и сям морскими травами. Над морем висела в воздухе черная туча, то прорезываемая временами извилистой линией огня, то рассекаемая во всей своей массе молнией... Положение наше было ужасно: нас густо окидывало золою; дым нагонял по пятам, и страшно теснила толпа; от давки задыхались. Я вздумал было свернуть в сторону с большой дороги, пока еще можно было кое-

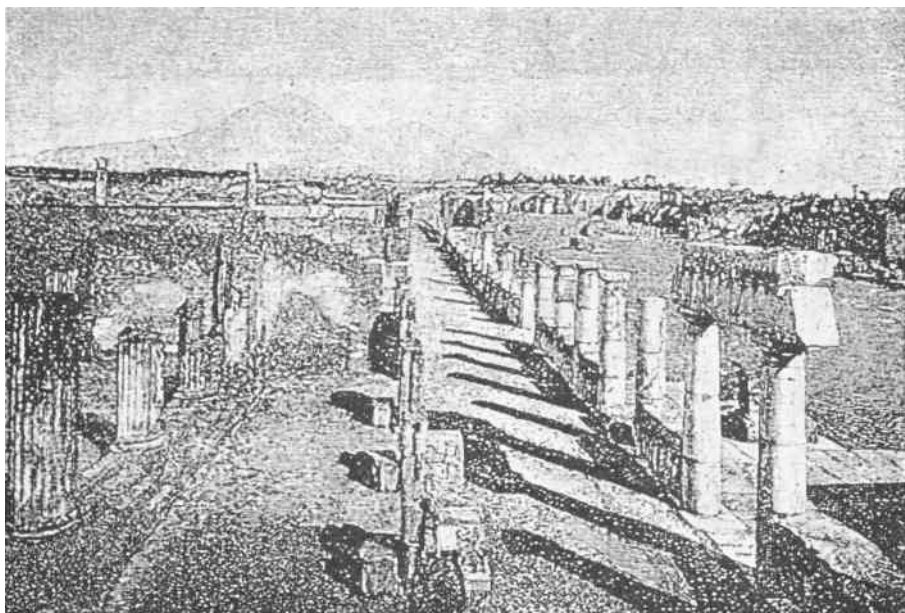

Греческий вид

Гибель Геркуланума

как распознать местоположение, — но поздно: настал непроницаемый мрак, походивший не на безлунную и беззвездную ночь, а на совершенное отсутствие света в комнате, отовсюду плотно запертой и закрытой. Мужчины, женщины и дети огласили воздух воплями безнадежности, жалобами и плачем. Кто звал отца, кто сына, кто отыскивал затерявшуюся жену; тот оплакивал собственное несчастье, другой трепетал за друзей и родных; нашлись люди, призывавшие на помощь смерть, из опасения умереть! Некоторые молились, некоторые громко кощунствовали, утверждали, что богов уже нет нигде, что настала последняя ночь для вселенной. Самые неблагонамеренные усугубляли общий страх, распуская слухи о разных ужасах своего изобретения... Сверху посыпался пепел, но такой густой, что нам приходилось беспрестанно стряхивать его с себя, иначе нас, конечно, засыпало бы тут же и навсегда. Не скоро начала редеть среда дыма, испарений и золы, и даже когда она мало-помалу рассеялась в пространстве, подобно легким облакам, долго еще солнце казалось тусклым, как будто при затмении...»

Развалины Помпеи

Так погибла Помпея. Восемнадцать столетий пролежала она прежде, чем вновь выйти на свет Божий, чтобы поведать нам о том, как жили древние римляне, и, нужно сказать, язык, которым говорят теперешние ее развалины, найденная в них домашняя утварь, предметы роскоши, живопись, скульптура, памятники письменности, вся домашняя обстановка, наконец, и сами печальные останки древних обитателей, — язык этого мертвого города очень красноречив. Помпея знакомит нас со своею былою жизнью не рассказом, а показом.

В Помпею, которая была расположена на возвышении, вело восемь ворот. Войдя в одни из них и поднявшись по древней мостовой, мы чуть ли не через несколько шагов находимся уже в самом сердце Помпеи, на ее *форуме*, с его

пьедесталами, на которых стояли статуи великих людей древности. Вокруг этой площади расположены базилика, храм Венеры, Хальцидикум, храмы Меркурия и Юпитера. Идем дальше по пустынным, вымощенным улицам, с тротуарами и камнями для перехода с одной стороны на другую. Заглядывая по дороге в частные дома, мы знакомимся с домашней жизнью древних, часто с самой интимной ее сторо-

План Помпеи

ной. Этот торговый, далеко не оригинальный, а потому за свою типичность очень ценный в археологическом отношении город имел множество лавок.

Вот пред нами виноторговля, лавка мыльного фабриканта, булочная... Можно себе представить чувства публики, когда при раскопках из печи были вынуты хлеба, пролежавшие 1800 лет!.. Подобно другим римским городам, Помпея имела свои бани, театры и амфитеатр. Стены их украшены фресками, с еще очень живыми красками, хотя и не в такой степени, как в Геркулануме. Сюжетами этой живописи были летающие и танцующие женские фигуры, иногда в очень неблагопристойных позах, гирлянды цветов, но имеется немало и других сюжетов: исторических, бытовых, религиозных, естественно-исторических, мифологических и фантастических. Обыкновенно фон для этих изображений был красный, желтый или черный. Несмотря на то что Помпея была провинциальным городом и могла пользоваться услугами преимущественно местных живописцев, художественная отделка всех фресок довольно хороша, позы фигур непринужденны, и часто чувствуется вкус, воспитанный на хороших образцах.

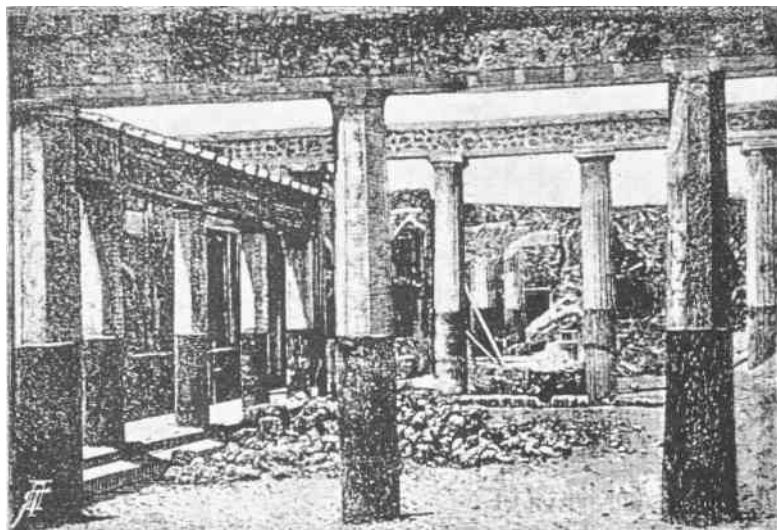
В настоящее время помпейскую фресковую живопись изучают с большим интересом не только археологи, но и художники, которые находят здесь много ценного материала. А. Рено, известный знаток помпейских фресок, отзываясь о их художественной и технической стороне с большой похвалой.

Познакомимся с общим видом стены, украшенной фресками.

«Середину такой стены, — говорит А. Рено, — занимает собственно картина, по сторонам размещены небольшие отдельные фигуры и группы, и все это заключено как бы в рамку, представляющую собой нечто фантастическое: на длинных тонких колоннах покоится легкий антаблемент (карниз), украшенный гирляндами, фигурами, группами, на колоннах иногда поставлены акротерии (статуи); низ стены занят цоколем, на темном фоне которого находятся различные живописные украшения. Стены помпейских домов выкрашены преимущественно красной и другими яркими красками, общий же тон живописных изображений — бурый или желто-зеленоватый, гармонирующий с общим цветом окраски комнаты.

С обеих сторон главной картины и на цоколе обыкновенно размещены: амуры и гении, карлики, занимающиеся искусствами и ремеслами, ландшафты, виды зданий, сцены из повседневной жизни, плоды, рыбы, раки, дичь.

Рассматривая помпейскую фресковую живопись с технической стороны, —

Развалины помпейского дома

продолжает Рено, — легко можно заметить много уменья и ловкости в исполнении и чрезвычайно удачного пользования немногими красками. Характер же линий и выражений явно указывает на влияние древних живописцев: афинской, эфесской и коринфской.

Краски, которыми пользовались помпейские живописцы, нео-

бычайно прочны, — их фрески в течение столетий находились под слоем наносов, но при открытии краски всегда оказывались свежими и яркими.

Стиль помпейской фресковой живописи почти всегда греческий, что не может казаться странным, если принять во внимание, что множество прекрасных греческих картин находилось повсюду в богатых римских виллах и помпейские живописцы могли свободно снимать копии с этих картин или делать с них наброски на память».

А. Рено обращает также внимание на то, что «некоторые мотивы помпейской фресковой живописи использовали живописцы и скульпторы XVI и XVII столетий, когда создавался стиль Возрождения. Кроме того, надо иметь в виду, что следы помпейской живописи можно найти также и в древнерусской живописи. Как известно, произведения древнерусской живописи являются в то же время и памятниками древнерусской иконописи. Вместе с религией Россия заимствовала у Византии и искусство строить и украшать церкви произведениями живописи по византийскому образцу. Если древнерусская живопись первоначально была лишь подражанием живописи византийской, то и эта последняя, в свою очередь, не была чужда подражанию древнехристианской живописи, развивавшейся всецело под влиянием классической».

Дома в Помпее были большей частью двух- и трехэтажные, верхние деревянные этажи которых нависали над тротуарами. Наверху помещались комнаты младших членов семьи, женские уборные, людские. Деревянная меблировка комнат была довольно проста, а изделия из глины и металлов, служившие в качестве домашней утвари, оружия, посуды, канделябров, напротив, очень изящны и свидетельствуют об утонченности вкуса.

Но если частные здания Помпеи не отличались большой роскошью убранства, то общественные сооружения, как вообще у римлян, доходили иногда до невероятной роскоши. В особенности показательны в этом отношении общественные бани. В Риме число последних, не считая частных заведений этого рода, доходило до 800. Из них некоторые, называвшиеся *термами*, были необыкновенно роскошны и велики. Так, например, развалины терм Каракаллы, служивших для одновременного мытья 2300 человек, занимают и теперь более

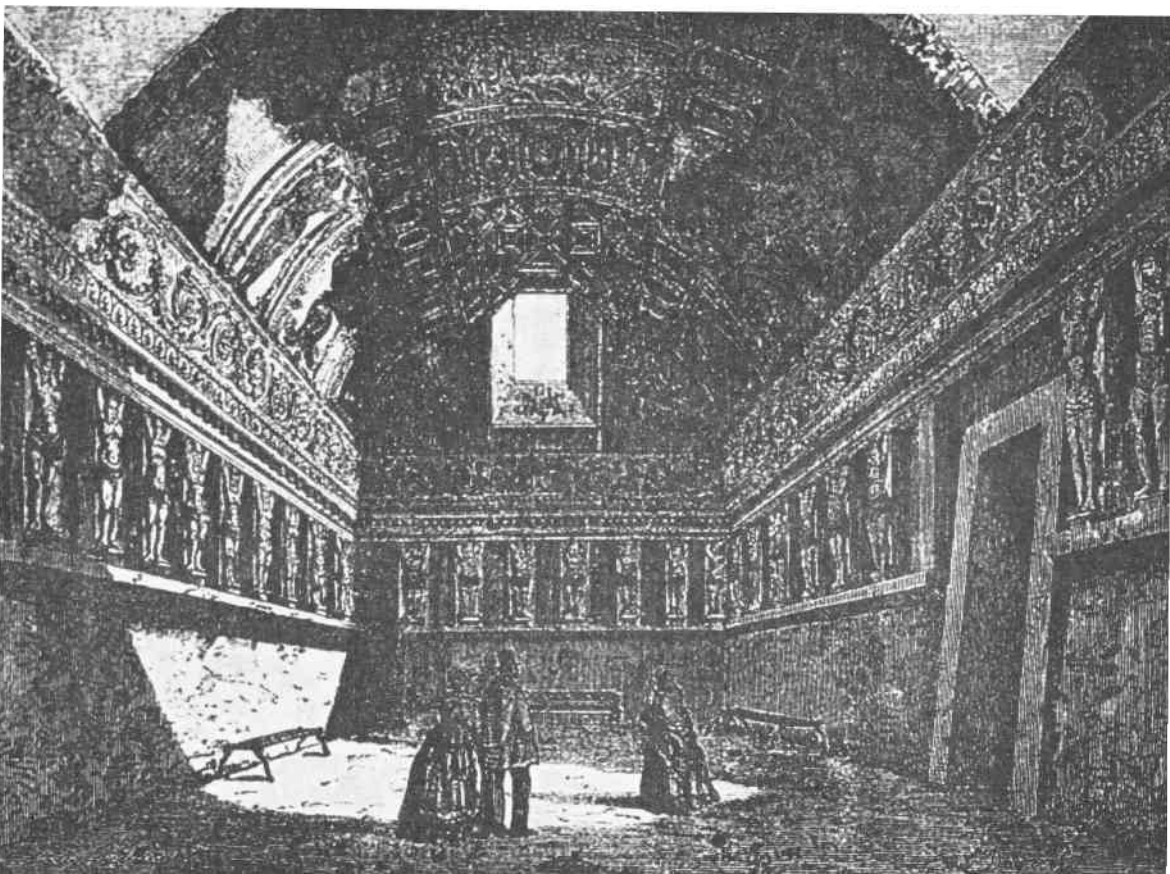

Развалины амфитеатра в Помпее

500 метров в длину, а бани Диоклетиана имели 3000 купален и три громадных бассейна для плавания; над сооружением этих терм трудилось 40 000 строителей в течение пяти лет. Общественные римские бани сравнимы с целыми городами. Действительно, к термам примыкали прекрасные сады с широкими аллеями, целые улицы, площадки, портики для игр, террасы, масса коридоров и служб, библиотеки. Служа местом отдохновения и всякого рода наслаждений, бани давали приют торговцам разными товарами и съестными припасами. В банях нередко давались и театральные представления, устраивались художественные выставки, публичные чтения.

Стены их украшались живописью, мрамором, стеклом, полированными металлами, а пол был мраморный или великолепный мозаичный. По стенам, а местами и посредине, стояли статуи работы лучших тогдашних художников; в числе украшений было также много превосходных барельефов. Ванны и тазы делались обыкновенно из белого мрамора, иногда из базальта, лавы, гранита, алебаstra. Часто ванна подвешивалась на цепях, чтобы купающийся имел возможность качаться. Роскошь доходила до того, что вода нередко проводилась по серебряным трубам. В некоторых женских банях из этого металла делались даже и скамьи.

В Помпее бани, конечно, были меньше и не так роскошны, но все же по своему великолепию они могут далеко затмить современные. Обыкновенно помпейская баня, как и большинство римских, состояла из четырех важнейших частей: *аподитерия*, назначенного для раздевания и служившего местом собрания желающих мыться; *фригидария*, имевшего множество ванн и бассейнов для плавания, — он служил холодной баней; *тепидария*, теплого помещения, по-видимому назначенного для натирания благовонными маслами; и *кальдария*, в котором были отделения для парной, горячих купаний и холодных ванн после парной. В Помпее из кальдария в тепидарий вела дверь, которая закрывалась от собственной тяжести.

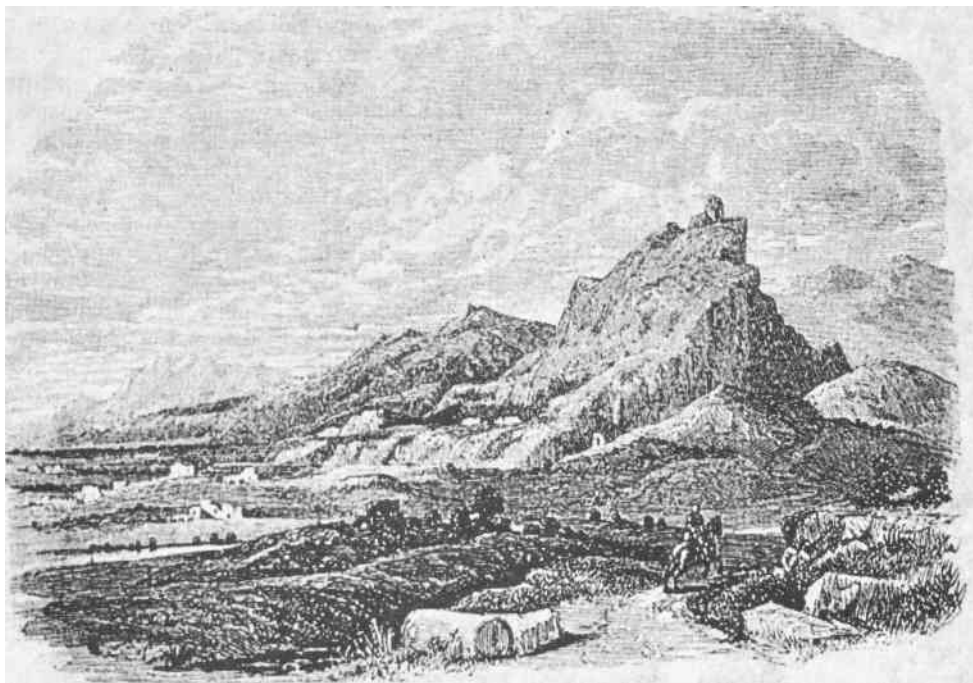

Развалины тепидария

Совсем иного рода впечатление производит созерцание *улицы гробниц*. Здесь на нас веет холодом смерти...

В последнюю минуту жизни римлянина ближайший родственник умирающего прижимал к устам последнего свои уста, чтобы принять его последний вздох. Затем покойному закрывали глаза, омывали тело теплой водой, и распоряжавшийся погребением обращался *клибитинариям*, пользовавшимся привилегией поставлять за особую плату все нужное для похорон. Это нечто вроде наших похоронных бюро. Умастив тело благовонными бальзамами и подрумянив бледные щеки, последние выставляли покойника посреди атриума, ногами к наружной двери, одетого в белый саван и покрытого пурпуровой тогой. Стены дома обтягивались черной тканью, а у ворот для предостережения жрецов от входа в дом, где есть мертвый, выставлялась кипарисовая ветвь: несоблюдение этого условия могло бы вызвать осквернение жреца, влекущее за собой необходимое в таком случае очищение последнего. Тем временем публичные глашатаи возвещали, что такой-то отжил и желающие приглашаются на вынос тела.

По выносе покойника из дома, комнаты, для их очищения, выметались венником из железняка. Погребальное шествие, сопровождаемое музыкантами, игравшими на флейтах и трубах, и плакальщицами, громко рыдавшими, направлялось при исполнении особого рода песен к форуму, где слушалось надгробное слово, а затем на место сожжения. Здесь, положив тело на костер из смолистого дерева и отвернув лицо назад, зажигали дрова факелами. В разгоревшееся пламя бросались любимые покойником собаки, попугаи, соловьи, драгоценные вещи, а женщины, в силу неумолимого обычая, принуждены были расставаться с лучшими своими украшениями, косами и локонами, которые подвергались в огне той же участи. Уцелевшие от огня кости собирали, промывали вином и клали в урны, хранимые в *колумбариях*.

Современный Сардис (бывшая столица Лидии, резиденция Креза)

Гипсовые слепки погибших в Помпее

Подобные церемонии, конечно, соблюдались только по отношению к людям богатым. Бедняка хоронили на третий день после смерти, без всяких процессий.

Кроме обыкновенных, частных похорон существовали еще общественные, устраиваемые на общий счет граждан. Так были похоронены выдающиеся римские полководцы Менаций Агриппа, Валерий Публикола, Фабий Максим.

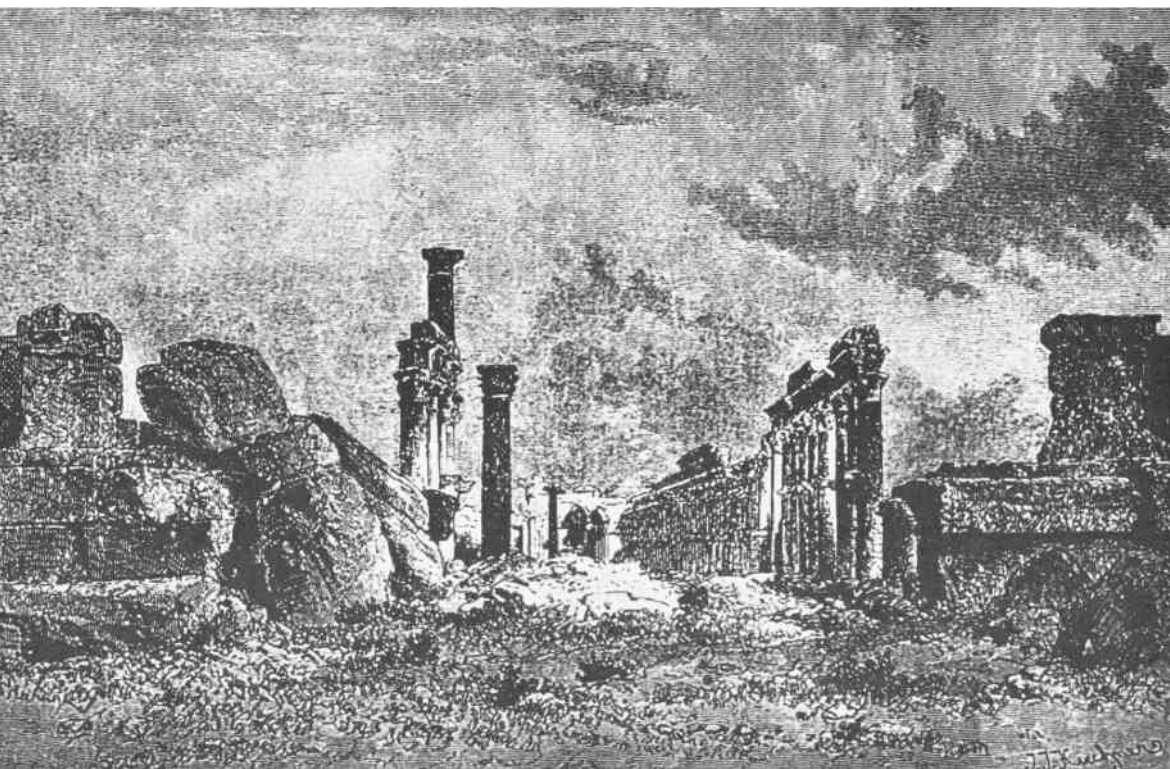
Гробницы у римлян, как это можно видеть по отрытым в Помпее, делались из мрамора, туфа и пиперина. По своей архитектуре они стояли гораздо выше общественных и частных зданий, а по устройству напоминали собою дома.

Питая глубокое уважение к могилам предков, римляне ставили их наравне с храмами, заботливо охраняя от всякого поругания, и даже перенесение гробницы в другое место производилось не иначе как по особому разрешению коллегии жрецов. Благодаря такой неприкосновенности жилищ мертвых, в окрестностях римских городов образовались целые другие города с кенотафами вместо жилых строений. Подобный город мертвых представлял собою помпейское предместье Августа Феликс, через которое до самой геркуланской заставы шла улица гробниц.

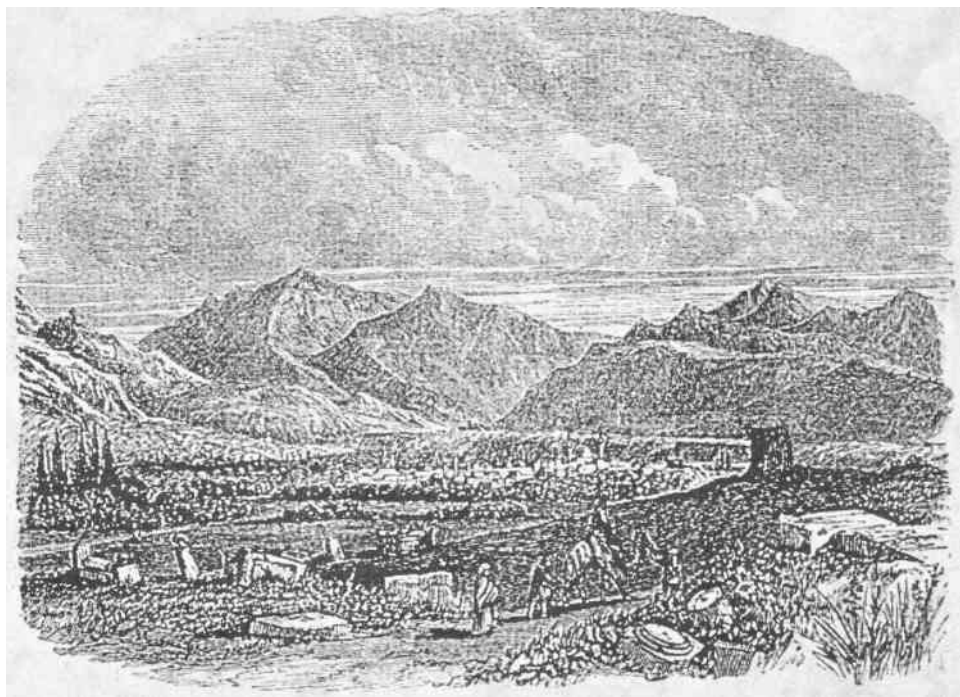
В последние годы республики в Помпею стали проникать и чужеземные культы, на что указывает, например, весьма интересный храм Исиды.

Раскопки Помпеи начались впервые в середине XIX в., но велись самым варварским способом вплоть до 1860 года, когда их поручили археологу Фьорелли. Он не только поставил их на научную основу, но и применил много лично придуманных им способов сохранения открываемых древностей. Давно уже замечалось, что при

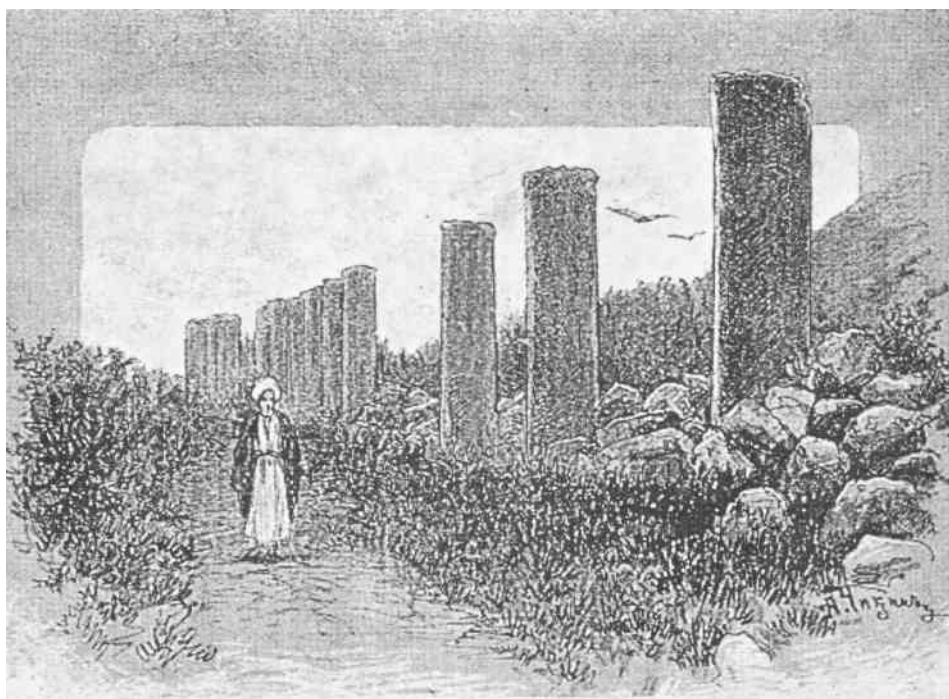
раскопке домов заступы рабочих часто проваливались в какие-то пустоты. Фьорелли пришла счастливая мысль заливать в эти отверстия гипс. Когда последний отвердевал, с него сметали пепел, и по полученному слепку можно было судить о том, что некогда заключали в себе эти пустоты. Первым был найден этим способом человек, несомненно умерший в страшных мучениях. Эти слепки,

Развалины Пальмиры

Развалины в окрестностях Фиатеры

Колоннада в Самарии

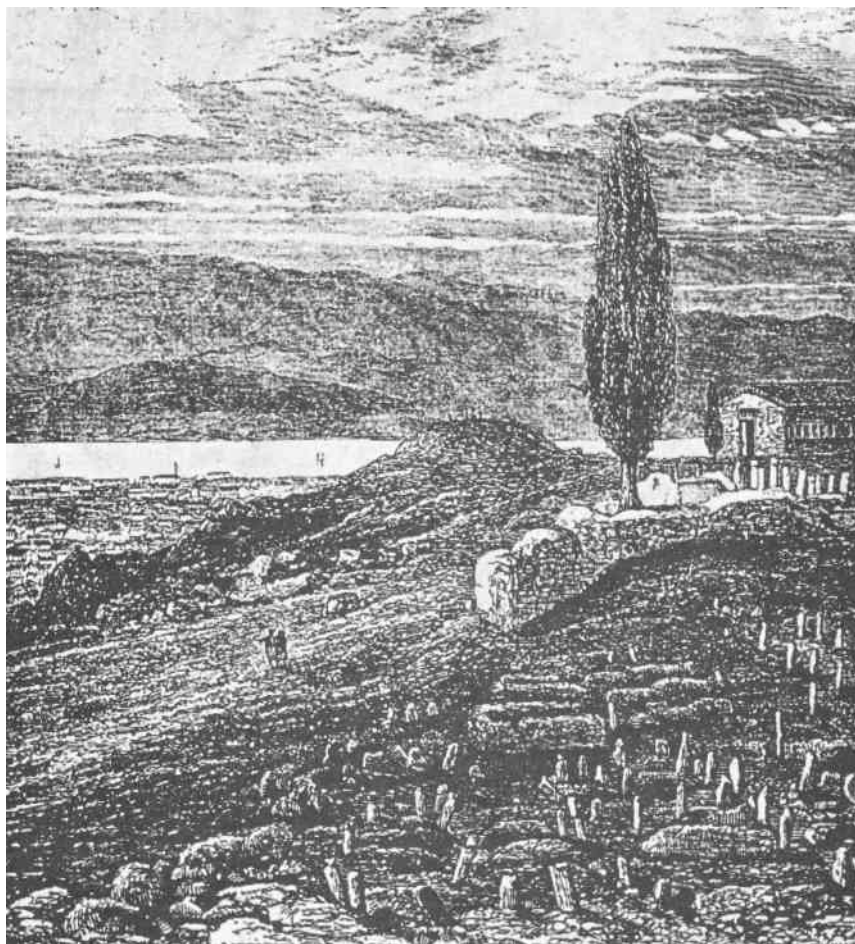
Филадельфия. На заднем плане развалины церкви Св. Иоанна Крестителя

которые потом стали готовиться постоянно, передают с большой точностью пол, возраст, костюм и положение тела погибших помпейцев. Скелет и одежда их давно истлели, но они оставили пустые пространства, которыми наука воспользовалась для восстановления исчезнувшего (предполагается, что в Помпее погибло до 2000 человек). Фьорелли применил описанный метод также и для восстановления истлевших деревянных изделий: кроватей, окон, дверей.

Очень важное значение имеют также раскопки в местности Боскореале, где находится большое имение, принадлежащее Приско. Сюда некогда стекала по склону вода, смешанная с золой, и затопляла Помпею и ее жителей. Неудивительно, что здесь оказалась масса сокровищ той эпохи. В 1894 году Приско получил от министерства народного просвещения разрешение проводить раскопки в своих владениях, и труды этого предпринимателя увенчались блестящим успехом. Он нашел массу серебряных вещей, которые продал Ротшильду за 400 000 франков, а Ротшильд подарил их Национальному музею в Неаполе, где они известны под названием «Сокровища Боскореале».

Кроме вышеупомянутых серебряных вещей, Приско было открыто много фресок, инструментов и монет, причем интересно то обстоятельство, что находили вещи около самой виллы и почти на поверхности земли; так, например, около старого заваленного камнями и лавой колодца было открыто согнутое тело человека, формы которого вполне сохранились в массе пепла.

В начале 1901 года Приско начал раскопки на другом участке земли, приоб-

Гробница св. Поликарпа на горе Пагус у Смирны

ретенном им, и сделал открытие еще более интересное и ценное. Он отрыл целую богатейшую виллу, украшенную чудными, вполне сохранившимися фресками. Живопись на стенах этой виллы представляет собой изящные колонны, украшенные фруктами и цветами, а на одной из стен изображен гладиатор и мальчик, прислушивающийся к музыке арфистки; в одной из комнат виллы найден чудный мозаичный пол с изображением дракона. Вилла окружена крепкой стеной, и во дворе ее найдена масса огромных глиняных сосудов, в которых хранился хлеб — часть этих сосудов врыта в землю, часть разбита; там же, во дворе, найдены большие круглые вазы, сделанные из металла, похожего на олово, — вазы эти стоят на каменных фундаментах. Большой интерес представляет также трубопровод, проведенный с одного конца виллы на другой, который так сохранился, что и в дни раскопок мог бы быть пригоден, как это было двадцать веков тому назад.

Вместе с Помпеей погибли и другие города, в том числе Геркуланум. Этот замечательный город, основанный осками, потом занятый этрусками, ставший греческим, сохранил лучшие образцы эллинской культуры. Кроме

скульптурных произведений, бронзы, мебели, здесь были найдены знаменитые *геркуланские папирусы*, чтением которых занимается множество ученых.

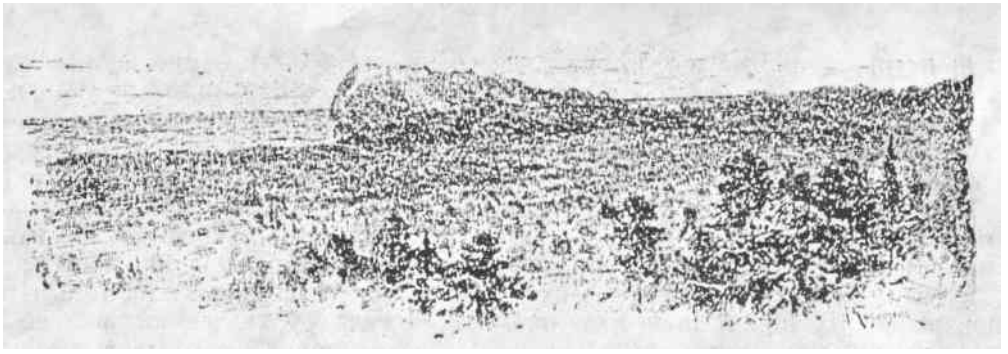
В заключение настоящей главы мы должны упомянуть об очень важных раскопках в Сицилии, острове со столь обильной событиями историей. Археологические изыскания в особенности стали приносить здесь блестящие результаты, когда во главе сиракузского музея был поставлен (1889) Паоло Орси. Его работы охватывают всю древность острова, начиная с каменного века вплоть до христианских катакомб. В Южной Италии особого внимания заслуживают раскопки, начатые в 1878 году Стевенсом в греческой колонии Кампании, близ Ким. Кроме того, Италия, подобно Греции, не имея достаточных средств для археологических исследований, принуждена прибегать к помощи иностранцев. С семидесятых годов девятнадцатого века в Риме возникло несколько научных обществ, из которых некоторые содержатся иностранными государствами. Франция основала в 1873 году общество в добавление к прежде существовавшей Национальной французской академии, Германия содержит Императорский архитектурный институт, Пруссия — Исторический институт (1888), такой же основан и австрийцами. Соединенные Штаты имеют там школу для изучения классической древности.

Изучение древности проводится во всякой культурной стране. У нас, например, классические древности исследуются в Южной России и на Кавказе, а другие раскопки проводятся повсеместно; большое внимание обращено также на христианские древности в восточных странах, на которые распространилась греко-римская культура; не оставлены без внимания и памятники позднейших времен: Эфес, Лаодикия, Пергам, Смирна, Фиатир, Филадельфия, Сардис, Пальмира, Апомея, Баальбек...

Легко понять, какой громадный шаг вперед сделало XIX столетие в сравнении с прошлыми веками, когда не только об археологии, как науке, и речи быть не могло, но даже никто не заботился о поддержании безбожно истреблявшихся памятников старины.

Посмотрим теперь, что сделала археология для изучения того продолжительного периода в культурном развитии человечества, который по праву носит название доисторического, когда о какой-либо письменности не было еще и помину и человечество находилось в состоянии младенчества.

VII

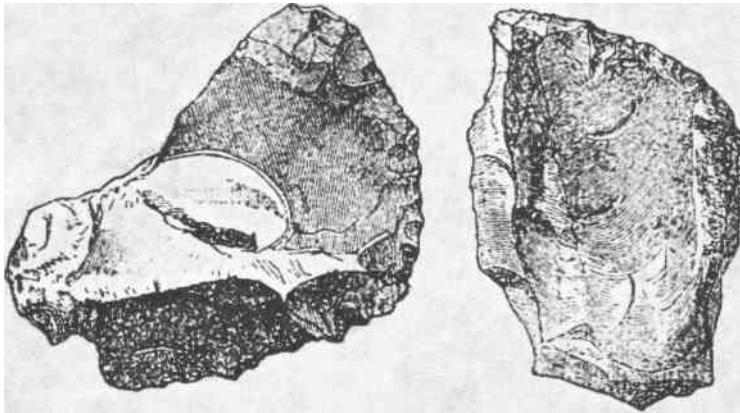
Навсегда ли потеряно прошлое первобытного человечества? — Наши средства для восстановления исчезнувшего. — Периоды культурного развития человечества. — Антропологические и археологические исследования миоценового и плиоценового человека, остатки позднейшей культуры. — Связь антропологии с археологией при изучении доисторического человека. — Ученые, потрудившиеся над восстановлением быта последнего. — Результаты изучения первобытной культуры

С тех пор как Буше де Перт доказал существование человека в эпоху пещерного медведя и мамонта, изучение первобытной человеческой культуры превратилось в обширную область науки, с одной стороны, изучаемой археологами, с другой — антропологами.

Подобно тому, как натуралист составляет по какой-нибудь одной кости первобытного животного, его зубам представление о физическом облике последнего, его образе жизни, пище, точно так же антропология учит нас, как можно на основании устройства черепа первобытного человека и других анатомических признаков делать заключение о степени умственного его развития. Но исследование естествоиспытателя, опираясь на археологию, идет гораздо далее; он имеет возможность изучить, кроме того, культуру доисторического человека по произведениям его рук. Гробницы и храмы указывают нам на его религию и почитание мертвых; жилища, домашняя утварь, различные инструменты — на образ его жизни и умственное развитие; оружие и укрепления — на спосо-

бы защиты и нападения на врагов; орнаменты, рисунки — на степень его эстетического развития.

Возможность изучения первобытного человека является далеко не призраком. Основательное изучение сохранившихся остатков древности дает возможность разделить доисторическую археологию

Предполагаемые изделия третичного человека

Вооружение доисторического человека

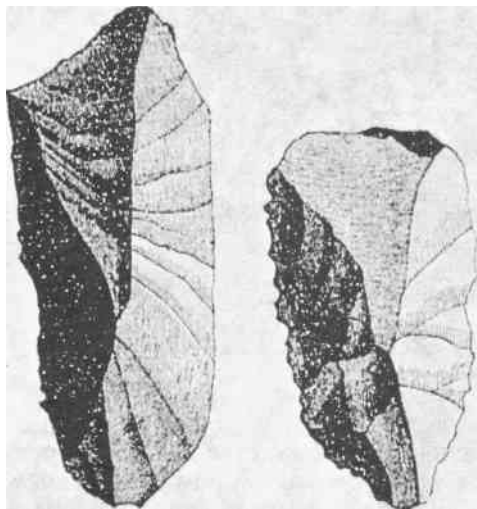
на 4 главных периода. Деление это, конечно, искусственное, но все же оно дает довольно ясное представление о развитии человеческой культуры. Самый древний период развития человека — это период *палеолитический*, или *древнекаменный*, период отложений, или наносов ледяной эпохи. В этот период человеку приходилось бороться с пещерным медведем, покрытым шерстью носорогом, мамонтом, пещерным тигром. Следующий за этим период называется *неолитическим*, или периодом *шлифованного камня*. Этот период характеризуют различные орудия, сделанные из кремня и других камней и прекрасно отполированные. Металлов, кроме золота, изредка употреблявшегося на украшения, здесь

Находка костей пещерного медведя вместе с останками человека близ Пиренеев

не замечается. Оба эти периода соединяются между собой переходной эпохой *полуотделанных орудий*. Далее следует *бронзовый* период, когда для приготовления всевозможных инструментов и оружия употреблялась бронза, и, наконец, *железный*, в течение которого бронза употреблялась уже только для украшений, для рукоятки, а само оружие выделялось из железа.

Не следует, однако, смотреть на эти периоды, как на что-либо строго определенное. Камень, например, употреблялся не только в течение первых двух периодов, но также и в периоды бронзового и даже железного, а у скифов железо, судя по некоторым данным, вошло в употребление одновременно или даже ранее бронзы. В Южной России каменный период окончился в очень отдаленную эпоху, так как скифы, по свидетельству Геродота, с незапамятных времен были знакомы с употреблением железа, а в «Слове о полку Игоревом» упоминаются только «стрелы железные», «стрелы каленые» и «копья харалужные».

Кремневые ножи. Подобные осколки, несомненно, доказывают существование человека в делювиальном периоде.

Эти экземпляры найдены в пещере Разбойников близ Регенсбурга

Предметы из камня, обнаруженные в России, принадлежат по большей части к периоду неолитическому, так как грубо обтесанные орудия встречаются лишь в некоторых местностях, обыкновенно же находят предметы прекрасно, даже изящно отполированные, или же если и обтесанные, то тщательно и красиво (эпоха переходная).

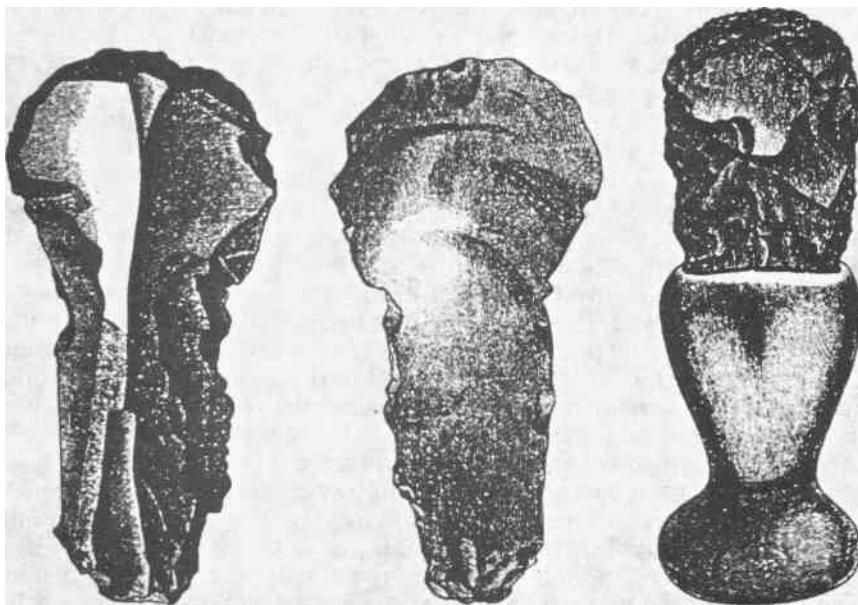
В конце XIX века установился прин-

цип эволюции, в силу которого ничто не может явиться, так сказать, вдруг, без подготовки. В природе все изменяется и совершенствуется. Древний человек в силу закона эволюции не мог явиться сразу таким, как находят его современные антропологи. Так, он умел выделывать грубые орудия из дерева, камня, костей, лепил из песка и глины посуду, которую снаружи обжигал. Неолитический человек стоял еще выше: его посуда изготовлялась из глины, смешанной с мелким кварцем и кремнем, чем достигалась большая прочность.

Судя по оставшимся костям, тогдашний человек хотя и обладал очень низким лбом, громадными сильными челюстями и необыкновенно развитыми надбровными дугами, тем не менее это был все-таки уже настоящий человек. Он тоже лепил грубую глиняную посуду, изготовлял орудия из камня, даже не был чужд эстетических стремлений, что доказывается находкой осколка, отшлифованного наподобие свиной головы. Для довершения духовного облика этого человека следует заметить, что он любил иногда полакомиться мясом себе подобных.

Князь Путятин нашел кучи «кухонных остатков» также и в России, в окрестностях Бологого. Найденные здесь изделия принадлежат к переходному веку полуотделанных орудий, к так называемой *эпохе северного оленя*.

В Венгрии «террамор», человек свайных построек, оказывается уже гораздо более цивилизованным, так как он разводил скот, возделывал пшеницу, выделял не только каменную, роговую, костяную утварь, но даже употреблял бронзу, носил ожерелья из зубов, когтей животных. Словом, это был человек, стоящий на рубеже истории и значительно уже удалившийся от того миоценового антропопитека, существование которого считается в настоящее время необходимым. Это было, как полагает Г. Мортилье, существо, знакомое с огнем и употреблявшее его для различных целей. Катрфаж говорит, что только более интеллигентные обитатели миоценовой эпохи догадывались отбивать осколки, находимые среди пережженных кремней, остальные же обжигали камень до тех пор, пока он не разваливался на куски. Впрочем, все это пока только предпо-

Первобытные каменные орудия

Роберт Вирхов

Поль Брока

ложения, так как в Европе человек миоценового периода не оставил после себя решительно никаких следов. Даже существование более позднего плиоценового человека зиждется пока только на археологических фактах. В плиоценовых пластах Калифорнии найдены, например, грубо выдолбленные углубления в обломках скал, очевидно служившие вместо ступок, так как при некоторых оказалось что-то вроде пестов. Имеются и другие факты, доказывающие существование плиоценового человека. Споры по этому вопросу тогда лишь прекратятся, когда будет найден сам третичный человек.

Не вдаваясь в историю развития наших познаний о доисторическом человеке, заметим, что только с конца пятидесятих и начала шестидесятих годов XIX века началось серьезное движение в отношении изучения первобытной жизни. Вайтц в своей «Антропологии первобытных народов» делает солидную попытку «связать естественно-историческое познание человека с историческим» и положить основы науке, «долженствующей изучить человека в состоянии его перехода от естественного, первобытного состояния к жизни общественной и культурной», А. Бастиан в своем труде «Человек в истории», сопоставляя многочисленные аналогии в жизни и мысли различных народов, стоящих на весьма неодинаковых ступенях цивилизации, открывает тем новый путь для построения истории первобытной культуры с ее аналогиями и пережитками, — путь, которым в более близкое к нам время так плодотворно воспользовался Э. Б. Тейлор.

Обойтись без голого, хотя далеко не полного списка важнейших деятелей в области археологии по изучению первобытного человека нельзя, потому что наша система изложения не позволяет ссылаться на источники, и, стало быть, многих пришлось бы обойти молчанием. Не говоря о Кювье, Ламарке, Дарвине, Тексли и других естествоиспытателях, игравших ту или иную роль в отношении изучения доисторического человека, мы должны указать здесь на Буше де Перта, Мортилье, Лярте, Лайеля, Топинара, Вирхова, Леббока, Тейлора, Ни-

Карл Фохт

Профессор Д. Анучин

дерле, Брока, К. Фохта, Гами, Катрфажа, Ранке, Надайяка и многих других, а из русских и польских ученых назовем: Анучина, Богданова, Антоновича, Бобринского, Уварова, Самоквасова, Иностранцева, Мензбира, Петри, Крживицкого, Передольского, Толстого, Кондакова, Завитневича, Перца, Павинского, Харузина, Тышкевича, Поливанова, Лапо-Данилевского, Фелицына, Радлова, Щуровского, Спицына, архимандрита Макария, Ястребова...

Работников было немало... Их совокупные труды принесли богатые плоды, дающие возможность говорить о первобытном человеке, его жизни, нравах и привычках с большой уверенностью. В настоящее время написать роман из времен каменного века можно столь же легко, как и современный, так как материал собран большой; в литературном же отношении такой доисторический роман представит, конечно, гораздо менее трудностей, чем любой даже современный рассказ, так как жизнь в те времена была в высшей степени проста и психология героев отличалась незамысловатостью.

Картины из жизни древнекаменного века. Сожжение покойника. Голова мамонта.
Изготовление глиняной посуды

VIII

Предположения о духовном облике палеолитического человека. — Физическая природа последнего. — Общество, среди которого жил древнекаменный человек. — Климатические условия его существования. — Его одежда, оружие и орудия. — Каменоломни времен каменного века. — Как изготовлялись каменные орудия. — Жилище палеолитического человека. — Его образ жизни. — Погребальные церемонии. — Палеолитическое искусство

Насколько человеческий организм и тесно с ним связанное психическое развитие изменились со времени древнекаменной эпохи, можно судить уже по тем так называемым атавистическим признакам нашего организма, которые нередко проявляются в настоящее время. Еще недавно многие ученые думали, что даже древние греки не умели различать многих цветов. Хотя в последнее время исследования доказали ошибочность этого мнения, тем не менее не подлежит сомнению, что в более отдаленные времена люди не были способны не только различать многие цвета, но не могли себе представить и многого другого, совершенно понятного даже современному ребенку. Оттого и язык их был, наверное, до крайности несложен.

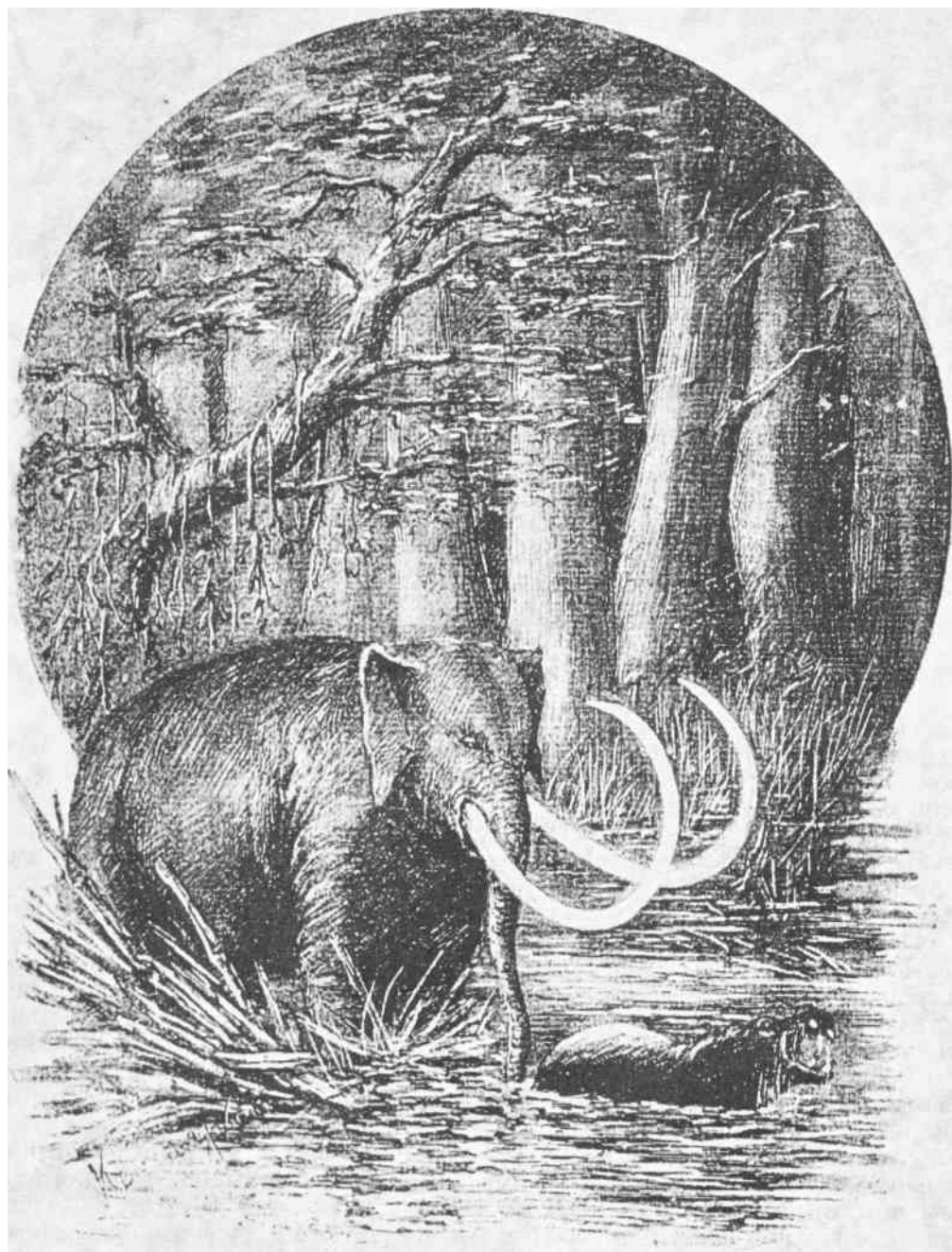
Принимая во внимание относительную зависимость богатства языка от культурного развития народа, нетрудно себе представить степень умственного уровня древних троглодитов (первобытные пещерные жители Западной Европы). Представьте же себе, читатели, каков должен был быть палеолитический человек, незнакомый не только с

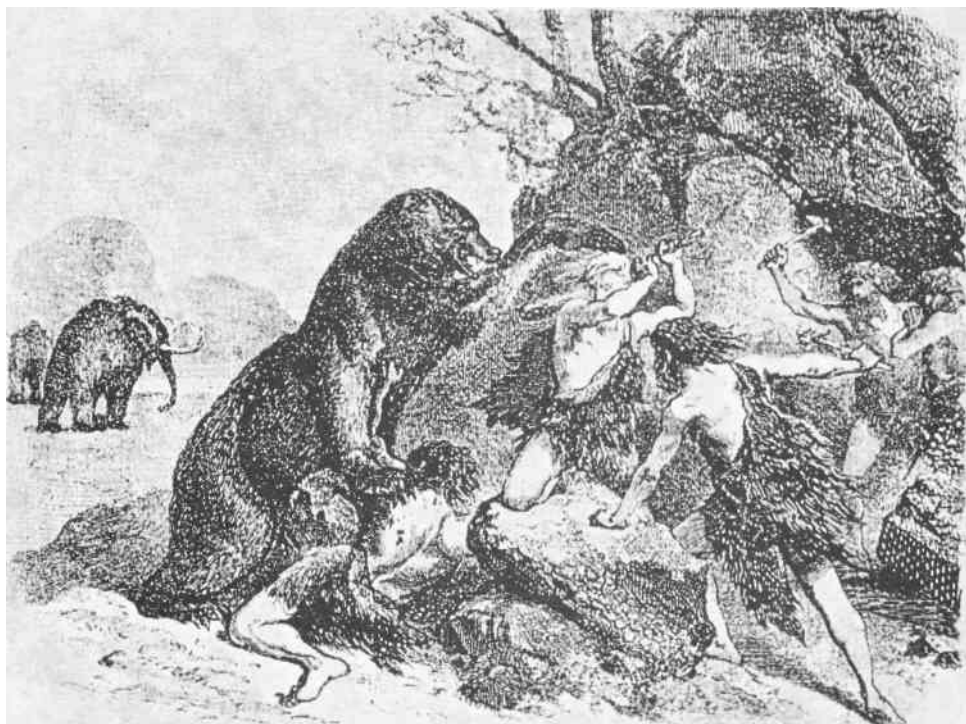
Пещерный лев

Пещерный медведь

Мамонт и бегемот

Борьба с пещерным медведем. На заднем плане мамонт

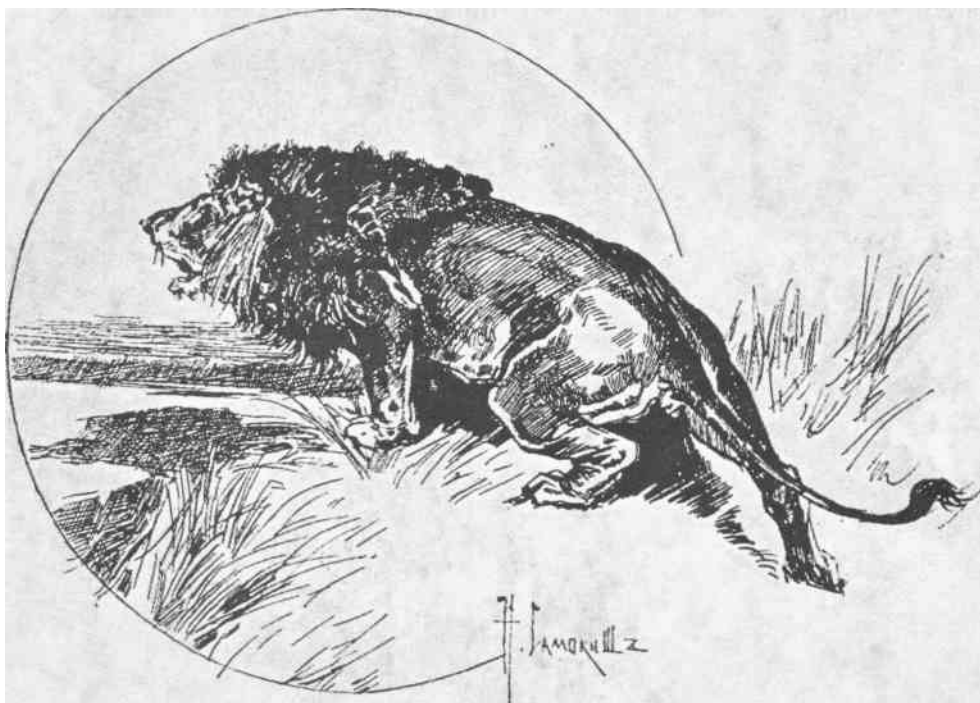
городами и производительной способностью земли, но не знавший даже возможности постройки какого бы то ни было жилища, кроме пользования естественными углублениями земной коры, вроде пещер.

Но если в умственном отношении доисторический человек был необычайно мало развит, зато в физическом, и именно в смысле силы и выносливости, — ему не найти в настоящее время равного. Прюньер и П. Брока, исследуя доисторические черепа, нашли на них даже ясные признаки прижизненной трепанации.

Просматривая список животных, найденных в пещерах и современных им древних наносах (делювиальных отложениях), мы убеждаемся, что большинство из этих современников древнего человека уже вымерло. Наибольшее внимание останавливают на себе виды толстокожих животных. В руслах рек Сибири иногда находят среди мерзлой земли остовы громадных слонов, с длинными, загнутыми кверху бивнями. Это так называемые *мамонты*, или маммути, жившие в Северной Европе и Азии вместе с особым видом *носорога*, с двумя рогами и костной перегородкой в полости носа. Оба этих животных были покрыты густой, длинной и теплой шерстью, дававшей им возможность переносить значительный холод. Другой вид слона, живший рядом с другим двурогим носорогом, похожим на нынешнего капского носорога, — наоборот, водился в Южной Европе, около Средиземного моря. В Америке тоже водились слоновобразные животные, *мастодонты*, которых европейский представитель встречался уже в миоценовой и даже эоценовой эпохе (первый отдел третичной системы). *Бегемоты* жили в болотах и больших реках делювиального периода всей Средней Европы вплоть до Англии и России.

Со всеми этими животными первобытный человек, несомненно, должен был иметь столкновения, но все же это было ничто в сравнении с теми опасностями

ми, которым он подвергался со стороны хищных животных: громадный *пещерный медведь* вступал с ним в беспощадную борьбу; *пещерный лев*, походивший видом на нынешнего тигра, но превышавший последнего размерами, — подстерегал его в темноте ночи; исполинская *древняя кошка*, напоминавшая теперешних пантер, — не отставала от своего свирепого родича; даже жалкая *пещерная гиена*, животное, впрочем гораздо более крупное и сильное, чем похожая на нее теперешняя пятнистая капская гиена, — даже это отвратительное животное решалось иногда нападать на плохо вооруженных троглодитов, в особенности когда они бывали ранены или больны.

Древнего человека на каждом шагу подстерегала опасность

Нередко становясь жертвой этих чудовищ, первобытный человек в свою очередь нападал на других животных: он с успехом охотился на великолепного, с громадными лопатообразными рогами, ирландского *торфяного оленя*, величиною не превосходившего, однако, нынешнего северного оленя; огромная *лань*, встречаемая в наносах Северной Франции, — также часто становилась его добычей, равно как и некоторые другие жвачные животные. К числу последних следует отнести два вида быков: так называемого *первобытного быка* и *зубра*, существующего и в настоящее время в Беловежской пуше.

Нельзя не сказать о существовании двух важных грызунов, близкие родственники которых заставляют и в настоящее время биться сердца охотников: о зайце, жившем около Средиземного моря, и бобре, череп которого был на $\frac{1}{5}$ более головы нынешнего бобра. Встречался и дикий *кабан*, который представлялся первобытному человеку очень лакомым, но и трудно добываемым кусочком...

Многие виды вымерших животных, обитавших в это время в Средней Европе, были защищены от холода густым теплым мехом. Те же, которые не имели

этой защиты, все-таки способны были переносить холод. Так, например, пещерный тигр, очевидно, был животным, не боявшимся холода, судя по теперешнему его родичу, водящемуся в Приамурском крае. Африканская гиена, как известно, очень часто попадает на вершинах Атласских гор, где зимою царствует стужа; поэтому не подлежит сомнению, что и ее древняя прабабушка была не менее вынослива. Из всего этого геологи выводят заключение, что климат Средней Европы в древнекаменный период был гораздо суровее теперешнего, а стало быть, и жизнь первобытного человека при таких условиях была далеко не сладка.

Существует еще одно очень важное соображение, подтверждающее факт суровости климата этой эпохи и впервые высказанное английским натуралистом Кристи. Отвратительное зловоние от гниения необглоданных костей, кусков

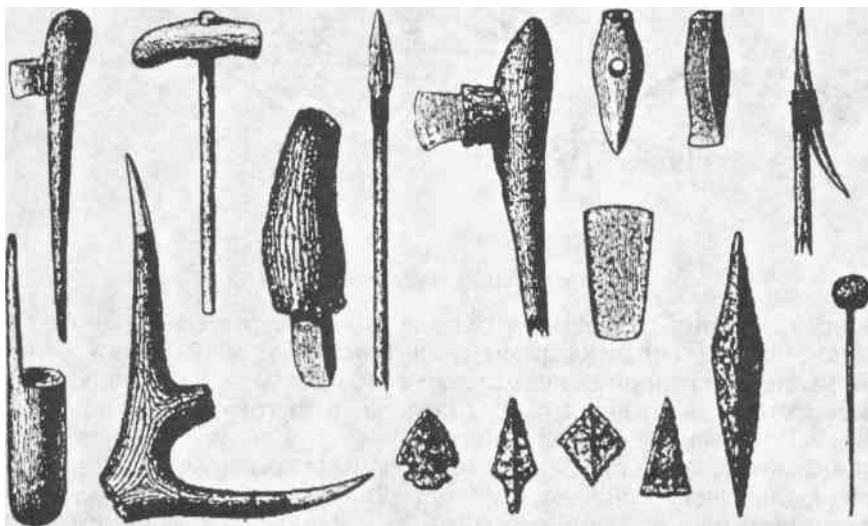

Охота на оленя

мяса и других органических остатков, кучами валявшихся в пещерах, даже при условии самого неразвитого обоняния, сделало бы невозможным существование человека в соседстве с этим чудовищным скопом животных отбросов, если бы климат был сравнительно умеренный.

Но если первобытному человеку приходилось бороться, кроме хищных зверей, еще и с суровостью климата, то во что же в таком случае он одевался? Конечно, в звериные шкуры. Он сшивал их при помощи каменного или костяного шила тонкими ремешками или сухожилиями, как это делают и в настоящее время некоторые племена. Швы разглаживались гладилом, особым гладким куском камня (валуном). Одежда эта надевалась на голое тело; причем единственной заботой было, — чтобы она не стесняла движений. Для украшения же себя, а, быть может, также и для закаливания кожи, наши отдаленные предки татуировали тело при помощи особых каменных инструментов, найденных в числе остатков орудий палеолитического человека.

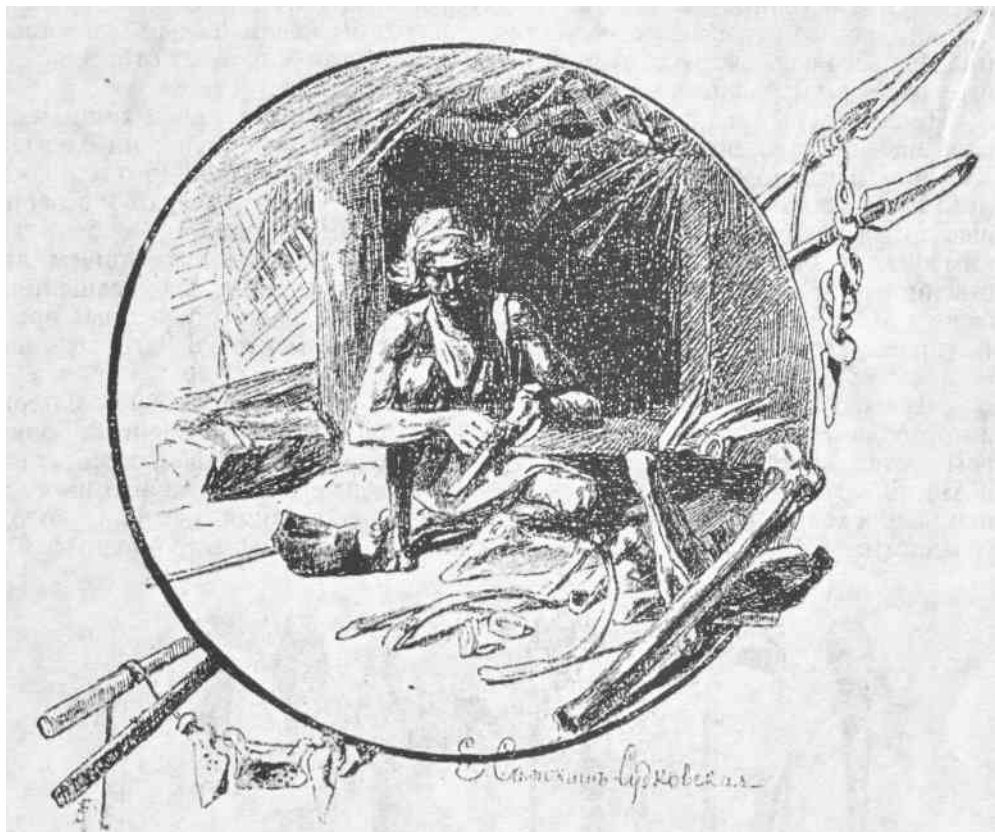
Переходя к вопросу о первобытном оружии и орудиях, основным материалом которых камень, мы прежде всего должны упомянуть о произведенных Гринуэлем исследованиях так называемых «грязных ям», находящихся около Брандона в Англии. Эти исследования доказали, что «грязные ямы» — не что иное, как шахты или ходы, сделанные в меловой почве для добывания кремня, из которого преимущественно изготовлялись орудия западноевропейских троглодитов. Факт

Оружие и орудия каменного века из швейцарских свайных построек

этот чрезвычайно важен: он указывает на существование уже у доисторического человека зачатков производства. Вероятность такого предположения подтверждается и тем обстоятельством, что Брандон, как показал Флауер, несмотря на бесплодие окружающей страны и невыгодность положения, был посещаемым и значительным сборным пунктом древности; он служил, так сказать, обширной мастерской, где первобытные обитатели Англии фабриковали свои нехитрые орудия.

Инструментами, употреблявшимися для ломки камня, служили кирки из оленьих рогов (эпоха северного оленя), которые, однако, очень скоро тупились. В брандонском мусоре можно видеть множество таких негодных и брошенных

Изготовление орудий из кости

экземпляров. В одной заваленной галерее, после ее отрытия, нашли брошенные кирки, направленные острием к камню. Все они были покрыты слоем меловой пыли, на которой остались даже следы пальцев. Работа производилась в трех местах и была, по-видимому, оставлена до другого дня, но ночью случился обвал. «Это была, — говорит Гринуэль, — потрясающая минута, которой я никогда не забуду, когда перед нашими глазами открылась неоконченная работа, производившаяся, вероятно, 3000 лет (?) тому назад, и когда мы увидели орудия, оставленные на месте рабочими за несколько тысячелетий до нашего времени...»

Если рассматривать орудия каменного периода, как, например: ножи, пилы, топоры, молоты, шила, скребки, наконечники стрел, то с первого взгляда может показаться невероятной возможность приготовления их без помощи металлических молотков. Это недоумение служило даже одно время доказательством против защитников существования человека в четвертичную эпоху, пока английский геолог Эванс собственным примером не доказал возможность вытесывать из кремня топоры при помощи одного только куска камня на деревянной рукоятке. Древние люди употребляли для этой цели инструменты двоякого рода: во-первых, куски-зерна кремня, роговика и обсидиана, так называемые нуклеусы, ядрища, игравшие роль долота; во-вторых, удлиненной формы куски более твердых каменных пород; эти куски играли роль

молотов; ими отбивали угловатые осколки, из которых уже изготавливались самые топоры и другие орудия.

Изготовление кремневых орудий все же требовало большой сноровки. Один работник из Брандона, занимавшийся изготовлением кремней для ружей, рассказывал, что для изучения этого ремесла он употребил два года. Здесь нужно прежде всего уметь выбрать сорт кремня, а затем уже, держа его очень крепко в руке, рядом ударов определенной силы по разным граням производить отколы. При этом замечается, что способность колоться принадлежит в гораздо большей степени тем кремням, которые только что вырыты, чем долго лежавшим на воздухе.

Ввиду трудностей изготовления неудивительно, что первые каменные орудия являются настолько несовершенными, что одно время их не решались даже признавать за произведения рук человека. Будем, однако, помнить, что эти грубые орудия представляют собой основание современной промышленности и искусства. «Первый человек, который ударил камнем о камень, для придания последнему лучшей формы, делал, — как справедливо замечает Буше де Перт, — первый взмах резца, создавшего Минерву и все статуи Парфенона».

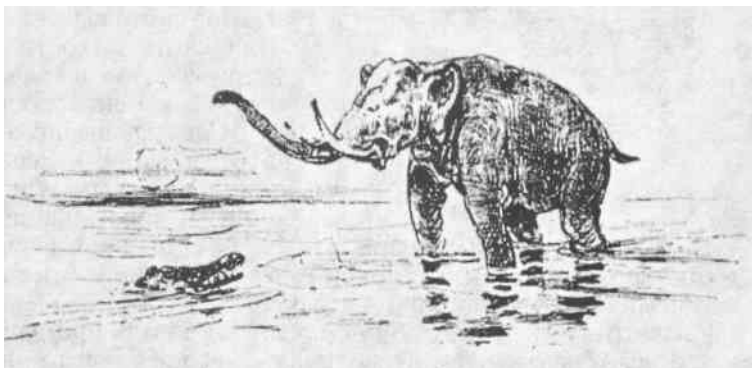
Торквемадо, рассказ которого подтверждается Гернандесом, описывая, каким образом ацтеки изготавливали орудия из обсидиана (род вулканического кремня, но блестящей стекловидной поверхности, дающей возможность делать из этого минерала даже зеркала), говорит, что эта операция производилась не ударами, а посредством надавливания, как это делают и эскимосы.

Мускулистая рука первобытного воина-охотника была вооружена копьем, к расщепленному концу которого был плотно привязан острый камень, а может быть, для большей прочности, даже и приклеен смолой. Тяжелая дубина, каменный молот-топор, немного позднее — лук и стрелы, — вот те орудия, которые довершали вооружение этого могучего, но, надо полагать, далеко не изящного богатыря-охотника. Из рога и кости он изготавливал гарпуны, снабженные рядом зазубрин.

Обработка камней и растительного или животного материала для орудий производилась или в пещере при свете очага, или же на открытом месте, причем здесь разделявали также и убитого зверя, а остатки его бросали у огня. Вот здесь-то находят первые следы человеческого труда: куски камней, обломки, начатые и вполне законченные орудия вместе с углем и золой костров, кости разных животных, расколотые для добывания из них мозга и зачастую обглоданные.

Первобытный человек старался находить убежище в пещерах, в дуплах деревьев. Приходилось, конечно, жить и под открытым небом. Случалось, что в поисках пещер он наталкивался в них на животных, ютившихся здесь: тогда приходилось овладевать жилищем только после тяжелого, кровопролитного боя.

Попадая в области, где было мало пещер, человек располагался в других убежищах: в естественных углублениях или в иных каких-нибудь защищенных

Мамонт

местах, которые он легко превращал в удовлетворительные, по его понятиям, помещения для временной остановки.

Находки в пещерах свидетельствуют зачастую о более высоком культурном уровне человека, чем те остатки, которые относятся к стоянкам под открытым небом. В пещерах Дордони (Франция) мы находим разные замечательные работы племени, охотившегося за северным оленем, и многие другие указания на пробуждение человеческого духа.

Стало быть, в так называемый *век северного оленя* холод заставил человека искать убежища в пещерах, где благодаря ожесточенной борьбе за существование он и развил свои высшие способности.

Нужно различать в палеолитическом периоде две эпохи: *век мамонта*, относящийся к более теплому межледниковому времени, когда человек жил под открытым небом на равнинах, и *век северного оленя*, с климатом холодным и с более совершенными орудиями, находимыми в пещерах.

Но мамонт встречался не только в более теплые периоды, он жил и в позднейшую послеледниковую эпоху, хотя только в открытых речных долинах, тогда как северный олень попадался и в горных областях. Ввиду этого обе фазы человеческой культуры древнекаменного века могли существовать и одновременно, но в совершенно разных местностях.

На берегах Дордони встречается много гротов, расположенных в скалистых уступах. Пол этих пещер состоит частью из известкового туфа, который связы-

вает в одну плотную массу останки древних троглодитов (пещерных жителей). Там находят угли, обожженные камни, бесчисленное количество каменных ножей, шила, пилы, наконечники для копий, топоры, осколки кремней и роговика, иголки, острия стрел, гарпуны, кинжалы и другие костяные предметы; кроме того, разные резные работы из рогов северного оленя и массу остатков костей убитых на охоте животных. Среди последних встречаются: пещерные медведи, гигантский олень, антилопы-сайги, каменный баран и мускусный бык. Но чаще всего там находят кости северного оленя, лошади и зубра. Обыкновенно в подобных пещерах совсем не бывает изделий из обожженной глины и не замечается никаких следов скотоводства, земледелия, полирования камней (кости домашних животных, жернова, камни для полирования и полированные каменные орудия).

Следы пещерного человека известны преимущественно в Европе, где главным образом занимались их изысканием — во Франции, Англии, Испании, Португалии, Бельгии,

Гигантский олень

Германии, Австрии и Италии. Мы имеем сведения о первобытном человеке четвертичного периода из Северной Африки (Алжир и Египет), из Индии (Декан) и из западной части Северной Америки.

Все эти следы носят общие признаки начала промышленной деятельности, когда человек умел уже обрабатывать находившиеся у него под рукой твердые каменные породы. Там, где необходимый материал встречался лишь в виде ма-

лых кусков, сравнительно невелики были и размеры оружия и орудий; но форма их приблизительно везде одинакова и отчасти сохранилась даже в неолитический период.

Много нужно было почти безоружному тогдашнему человеку мужества, чтобы осмелиться оспаривать уже занятую сильным медведем пещеру. Но можно было попытаться победить медведя хитростью. Его ловили в ямы, на поверхность которых, закрытую зелеными ветвями, клали, как приманку, кусок сырого мяса. В яме его избивали тяжелыми камнями. И вот эта драгоценнейшая добыча первобытного охотника лежит бездыханная...

Теперь, спрашивается, как использовать ее наилучшим образом? Шкура снята. Осколком кремня надрезана кожа и сделано отверстие, через которое вводится рука. Инструменты, вырезанные из оленьего рога и надлежащим образом приспособленные, играют роль гладила и «скребков». Кремневым ножом, вделанным в рукоятку из оленьего рога, отсекаются кожные сухожилия, и мешок готов, исключая дубления.

Потрошение и дальнейшее разрезывание мяса производится по известным правилам, при помощи медвежьей челюсти. Сначала отсекается голова, причем череп, отбиваемый камнями у пойманного зверя, тотчас вскрывается, чтобы съесть еще теплый мозг, что считалось величайшим лакомством. Затем членится туша животного (это, как правило, запас мяса на несколько дней), бедра отделяются от туловища, и все эти части разрубаются на более мелкие куски. В бедрах стараются отделить трубчатые кости от мяса. Точно так же необходимо добраться до спины и приготовить ее для жарения. Этого едва ли возможно достигнуть при помощи имеющихся в распоряжении камней и еще менее при помощи руки, но очень легко посредством инструмента первобытного человека — медвежьей челюсти.

Снятие шкуры с убитого оленя

В этом описании, принадлежащем Фраасу, он обращает наше внимание на то, что такой способ рубить мясо нужно считать постоянным обычаем древнего обитателя пещер и что этот обычай до известной степени сохранился и у теперешних мясников.

Одежда остального общества в пещере, которое расположилось на разостланных вокруг огня шкурах, также состоит из шкур, но различных животных, причем все так приноровлено, чтобы одетый всей своей внешностью по возможности напоминал убитого зверя. Один сидит в шкуре северного оленя, и кожа головы последнего выделана таким образом, что на ней остались еще стволы рогов.

В этой одежде, имеется в виду на охоте, по возможности незаметно можно подкрасться к хитрому животному. Точно так же снята и шкура дикой лошади, которая очень высоко ценится охотниками наряду с медведем и северным оленем. Об этого рода одежде упоминает Геродот в своих рассказах о черных индийцах, эфиопах, которые находились в персидском войске и в таком виде были отправляемы против молодой и цветущей эллинской культуры. Голова их была покрыта лобной кожей лошади, снятой вместе с ушами и гривой. Грива и стоячие уши придавали им страшный вид, который сохранился в индийских изображениях демонов с лошадиными головами. Далее встречаются точно так же изготовленные шкуры зубра и дикого быка, благородного оленя и маленького мускусного быка с его толстыми рогами, изогнутыми книзу.

Шкуры сшивались с помощью заостренных шил, осколков оленьих костей или рогов нитками, которые изготовлялись из разделенных сухожилий животных, преимущественно оленей.

Ремни также имели применение в одежде, как это можно судить по первобытным трупам, находимым в болотах. Без продернутых ремней и шнуров невозможно

было приспособить как следует ни одной шкуры к человеческому телу.

Продолжительное трение двух кусков дерева друг о друга может, как известно, при соблюдении некоторых условий, зажечь дерево. Но такой способ добытия огня очень труден. Обыкновенно дикари сохраняют раз зажженный огонь.

Обед, приготовляемый на огне, главным образом состоит из мяса, которое жарится тонкими кусками величиной с ладонь на раскаленном плоском камне или прямо в горячей золе, и при этом осторожно поворачивается при помощи заостренной деревянной палочки.

Кладовая наших пещерных людей содержит подчас мясо не одних перечислен-

Летняя одежда первобытного человека

Нападение пещерных медведей на становище людей каменного века

ных крупных зверей; иногда попадают также куски мамонта и носорога, чаще дикой свиньи. В числе поедаемых животных встречаются и другие убитые хищники: лев, рысь и дикая кошка, а также каменная куница, быть может, еще заяц, орешниковая соня, земляная крыса. Из пернатых часто встречаются лебедь-кликун и утки, иногда и мелкие птицы: снегирь, галка. Из рыб приятно разнообразят стол окунь и карп, как доказывают разбросанные кости позвонков этих животных средней величины.

Между охотой и едой время проходит в изготовлении простых орудий охоты и рыбной ловли. Но в Големельсе употребляют для этого, наряду с костями медведя, костями и рогами северного оленя, еще кости и зубы мамонта, носорога.

Совокупность данных, которые открывают нам находки в германских пещерах, Ориньякском гроте и других местах, дает нам возможность нарисовать картину жизни древнего человека от колыбели до могилы.

Первобытный человек палеолитического периода, то есть эпохи пещерного медведя и следующей за ней переходной, или эпохи полуотделанных орудий, погребал своих мертвых в пещерах.

Представим себе церемонию погребения тела первобытного троглодита. Несколько человек несут тело на носилках из ветвей. Путь освещают люди, держащие в руках зажженные смолистые ветви. За покойником несут его оружие, любимые вещи, драгоценности, украшения, утварь: все это должно быть погребено вместе с ним. Плач и причитания жены покойного, грустные, пасмурные лица сопровождающих тело и зловещий блеск факелов, отражающихся на стенах

За обедом

пещеры, в которую вступило печальное шествие, — еще более усиливают неприятное впечатление...

Наконец грустная обязанность предания тела земле окончена, и тяжелый камень, приваленный ко входу в пещеру, охраняет бранные останки от пожирания их хищными зверями. Перед пещерой, у самого преддверия смерти, зажигается тогда костер, и начинается пиршество. Мясо пещерного медведя или мамонта, колоссальная масса которого виднеется в отдалении за пирующими, одетыми в звериные шкуры, накинутые на голое тело, — составляет все меню этого банкета. Животные раздираются на части, и их еще дымящееся мясо распределяется между пирующими. Полусырое мясо, не успевшее еще поджариться на углях, с нетерпением пожирается, а мозг из расколотых вдоль костей высасывается с очевидным наслаждением.

Удовлетворив наполовину свой голод, пирующие начинают прославлять покойного, вспоминать его подвиги и, наконец, обстоятельства, сопровождавшие самую смерть несчастного. Большая охота, трофеи которой теперь с жадностью пожираются, была для покойного роковой... Вскоре начинаются песни, пляски, заклинания...

Мы имеем перед собой людей, которые оставили свои следы исключительно в виде труднее всего исчезающих остатков культуры — в виде обтесанных кремней, которые они находили вокруг своего жилья, переносили в пещеру и там обрабатывали в форме целесообразных инструментов. Ни одно из тех животных, остатки скелета которых мы находим в пещерах, не было приручено на пользу человека. Он был совершенно одинок в этой враждебной среде, мог только убивать их и поддерживать свою жизнь, питаясь их мясом, кровью и костным мозгом. Физическая сила мало помогала человеку в борьбе за существование, так как, за немногими исключениями, убитые животные были несравненно сильнее человека. Здесь нужно было действовать умственным пре-

В лесу

Бивни мамонта

это было в Ориньякском гроте. Подобные вещи, конечно, составляли для троглодитов редкости, которыми настолько дорожили, что даже клали вместе с покойником в могилу наряду с трофеями охоты, оружием, незатейливыми украшениями в виде ожерелий из раковин...

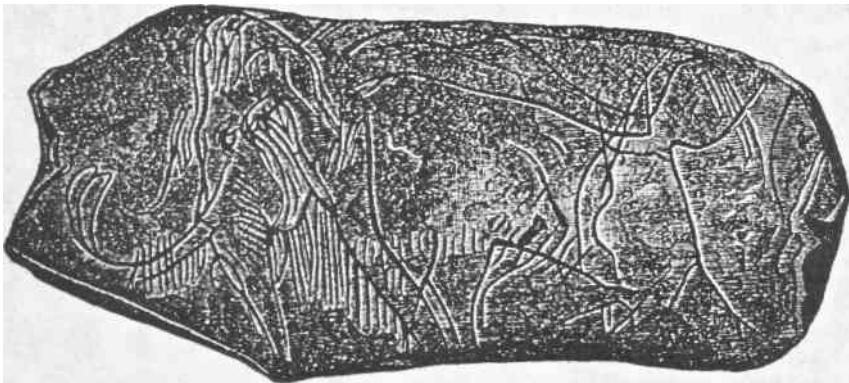
Однако предметы, найденные в пещерах Перигора, около Баденского озера, близ Тайнингена, в Швейцарии, и еще кое-где, были отмечены печатью уже относительно столь высокого искусства, что вызвали невольное изумление.

Первый из этих рисунков, найденный в пещерах Дордони, изображает рыбу, вырезанную на цилиндрическом куске оленьего рога. Другой кусок последнего

восходством, ловить минуты, когда животное не настороже, настигать его внезапно или ловить в силки и ямы.

Эта суровая школа первобытной жизни, закаляя и изощряя ум человека, не наложила, однако, на него печати исключительного стремления к практическим последствиям деятельности. К нашему удивлению, человек древнекаменного периода, оказывающийся, был истинным художником: он вырезал рисунки на кусках оленьего рога и кости.

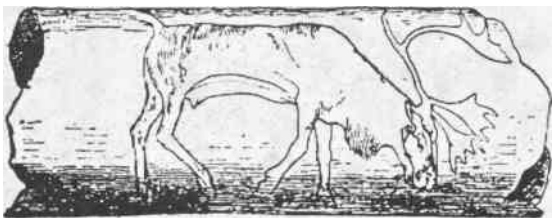
Среди остатков этой седой старины археологам нередко попадаются грубые изображения человеческого лица, головы мамонта и других животных, выцарапанные на камнях или кости, иногда же удается встретить образцы первобытной скульптуры в виде какого-нибудь медвежьего клыка, отделанного наподобие птичьей головы, как

Изображение мамонта из Мадленской пещеры

украшен рисунком каменного козла. Еще более интересно изображение двух лошадиных голов и голого человека с палкой или копьем. Рядом находится дерево, которому художник придал такое положение из-за недостатка места. По-видимому, это ель или сосна. Ряд вертикальных и горизонтальных штрихов может означать нечто вроде плетня или изгороди. На другой стороне того же цилиндра изображены две головы зубра. Рисунок очень живо представляет древних лошадей с их несоразмерно большими головами, взъерошенными гривами и растрепанными хвостами.

Что касается знаменитого изображения мамонта, покрытого шерстью с длинной гривой, вырезанного на куске Мамонтова клыка, то не решено, не подделка ли это? Несомненной подделкой следует считать прославленный рисунок «Пасущийся северный олень», который в особенности неправдоподобен потому, что помимо изящества исполнения он отличается еще изображением частей, обыкновенно никогда не видимых, именно ног, которые предполагаются скрытыми в траве.

Пасущийся северный олень

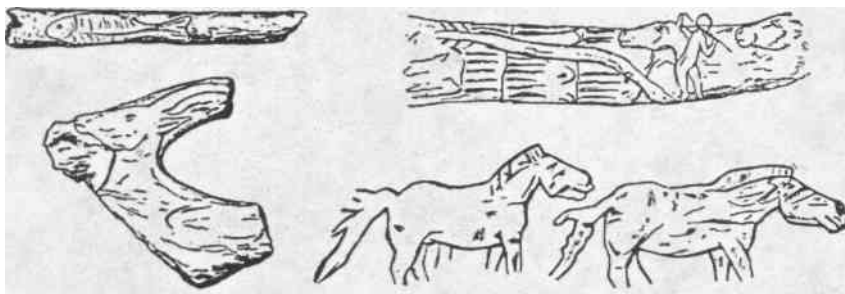
Кроме простой контурной резьбы, пещерный обитатель древности создавал и пластические произведения в виде разного рода фигур.

Таковы, например, рукоятка кинжала, представляющая оленя с поджатыми передними ногами, рельефное изображение головы лошади из пещеры Арюди.

Итак, мы видим, что древнекаменный человек уже таил в себе ту божественную искру, которой впоследствии суждено было разгореться в целое пламя, временами озаряющее нашу прозаическую жизнь.

«Эта сравнительно высокая степень искусства четвертичного человека, — говорит Нидерле, — не покажется нам удивительной, если мы сравним ее с тем, что нам известно из этнографии современных первобытных народов. Художественное воспроизведение форм, особенно животных, является как бы врожденной способностью дикаря, живущего в более тесном и постоянном общении с окружающей его природой...

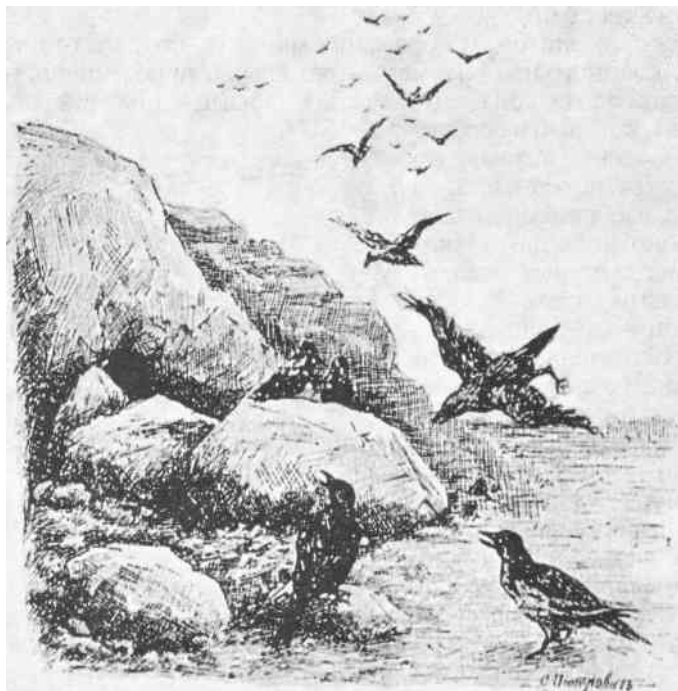
Имел ли человек древнекаменного периода какую-либо религию? Мортилье отрицает существование у древнекаменного человека религии. Но как растяжимо само понятие о древнекаменном человеке, так неопределенно и выражение «религия». Если мы можем согласиться с тем, что в начале палеолитического периода, по Мортилье, 230 000—240 000 лет тому назад, не было хоть сколько-нибудь определенной мифологии, то, с другой стороны, не подлежит сомне-

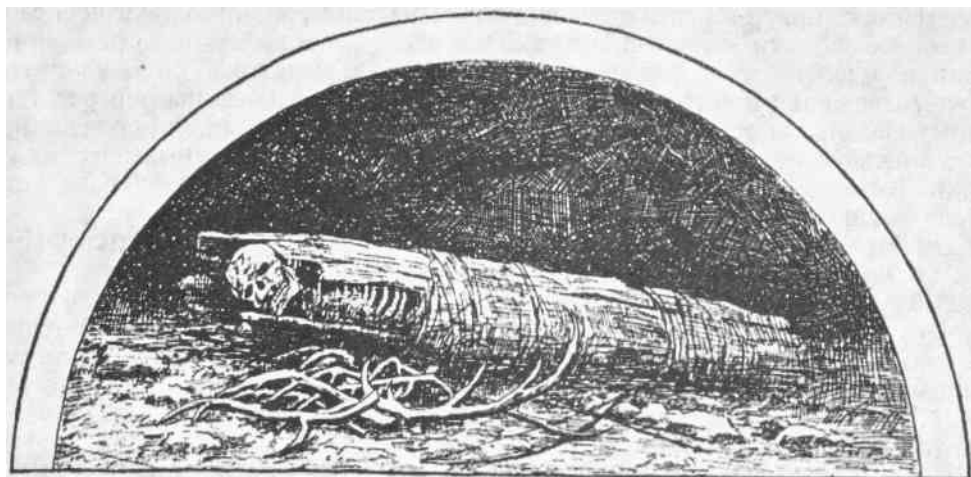

Резные рисунки на кости северного оленя из пещер Дордонь

нию, что к концу этого периода, во всяком случае, должно было уже существовать понятие о каких-то невидимых существах, «духах», которые так или иначе влияют на нашу жизнь. Ведь, как показал Дарвин, подобное чувство, повидимому, не чуждо даже высшим животным, каковы, например, собаки...»

Итак, зачатки религии у палеолитического человека, надо полагать, были, но далее наши предположения в этом отношении идти не могут.

IX

Обзор постепенного развития культуры в течение каменного века и классификация его по Мортилье. — Древности Северной Америки. — Постройки в Аризоне, горные жилища в ущелье св. Марии. — Троглодиты Санта-Фе и Колорадо. — Курганы Новой Мексики. — Общий обзор древней культуры Америки. — Ее бронзовый век и начало железного. — Влияние европейцев. — Новые данные о происхождении культуры Америки

Изложенные выше данные касаются исключительно одного только западноевропейского древнекаменного периода, — в древних странах развитие шло местами скорее, местами медленнее. Поэтому прежде чем расстаться с древнекаменным веком в Европе, не бесполезно еще раз оглянуться назад, чтобы представить себе схематически общий ход постепенного культурного развития аборигенов Западной Европы. Лучше всего держаться при этом классификации Мортилье, который взял за основу степень обработки орудий, а не анатомические признаки. Последние, не говоря о редкости находок человеческих костей, относящихся к более ранним периодам каменного века, не имеют той степени устойчивости и точности, какой отличаются приемы обработки каменных орудий...

Названия эпох происходят от местностей, в которых впервые были найдены известные орудия или же эти изделия оказались в наиболее типичной форме.

Понятно, что чем ниже культура, тем медленнее совершается ее поступательное движение. Потому-то первое орудие, которым пользовался человек для разных целей, именно большой заостренный кусок кремня, которым первобытный человек наносил удар без помощи рукоятки, в течение многих веков был вместе с тем и единственным орудием защиты и нападения. Появление этого первобытнейшего технического изделия характеризует самую низкую эпоху — *шелейскую*; то же орудие, только несколько тоньше обработанное и более легкое, отличает следующую, *ашелейскую* эпоху. В это время появляются также и скребки для очистки кожи, которые в особенности занимают важное место среди орудий следующего периода, так называемого *мустерианского*, когда появляется длинное острое кремневое ядрище без ручки. В *салустрийскую* эпоху прежний скребок превращается в более универсальное орудие, часто заменяющее

современный нож; оно сделано значительно изящнее, хотя все-таки посредством той же оббивки, — это так называемый режущий скребок, представляющий собой образец высшего развития древнекаменной культуры. В *магдаленскую* эпоху развивается изготовление изделий из кости, обработанных посредством острых кремневых орудий. Наконец, *турасийская* эпоха является уже временем упадка палеолитической культуры, вызванного изменением климатических условий. В это время орудия из камня и кости отличаются уже меньшей степенью законченности.

Таковы главнейшие основы палеолитической классификации Мортилье. Приведем основные выводы этого ученого:

1) В середине третичного периода в Европе жило относительно высоко развитое существо, которое умело разводить огонь и с его помощью обрабатывать каменные орудия. Это было животное, названное Мортилье *антропомитеком*, который имел много общего с питекантропом Дюбуа.

2) Появление настоящего человека относится к началу четвертичного периода, то есть 230 000—240 000 лет тому назад.

3) Развитие человека в Западной Европе совершалось постепенно от неандертальского типа до кроманьонского, заключающего собою палеолитический период.

4) Исходя из того, что развитие производства совершалось постепенно, без всяких скачков, можно полагать, что во все это время не было никаких внешних

влияний; не являлось каких-либо пришлых племен из других стран.

5) Палеолитический человек был охотник и рыбак, он не знал еще ни земледелия, ни домашних животных; ведя бродячий образ жизни, он не вел войн и не знал никакой религии.

6) Эпохи салюстрийская и магдаленская являются временем высшего развития его художественного творчества.

Остановимся несколько на этом периоде человеческого развития в Америке. Молодая Америка, как оказывается, в сущности, если и не старше старой Европы, то и не моложе ее, по крайней мере, в отношении появления человека. В то время как в нашей части света последний является лишь в чет-

Нападение волков

вертикальном периоде, и кроме весьма сомнительных каменных изделий, найденных в отложениях третичного периода, до сих пор не удалось открыть ни малейших следов существования человека в Европе в этом периоде, в Америке, по видимому, существовал третичный человек, стоявший на относительно высокой ступени развития.

Кроме довольно известных построек — строителей курганов, обитавших в стране Великих озер и бассейне Миссисипи, открыто много новых сооружений, бросающих неожиданный свет на деятельность первобытных обитателей Америки.

Строители курганов насыпали большие земляные холмы, являющиеся, по словам одних, простыми валами, по мнению других — гробницами. Строители этих загадочных сооружений должны были, во всяком случае, стоять на довольно высокой ступени развития, так как они придавали своим курганам формы, заслуживающие названия декоративных и напоминающие очертаниями то птицу, то пресмыкающееся, то человека. Территория Новой Мексики особенно богата такого рода памятниками.

Профессор Новомексиканского университета Юэт, много потрудившийся над изучением пещер этой страны, в течение лета 1900 года нашел доказательства глубокой древности аборигенов этих мест и их жилищ: он наткнулся на доисторические постройки в таких местах, где нога человека не ступала в течение многих тысяч лет. В этих постройках сохранились совершенно невредимыми большие кучи кухонных остатков.

Постройки жителей утесов в Аризоне не менее интересны для археологов и этнологов. Профессор Фульмер из Чикаго выражает справедливое удивление по поводу того, как могли исследователи проглядеть до сих пор эти деревни, ютящиеся на колоссальной высоте на крупных, обрывающихся в ущелья и пропасти скалах. Они служили жильем для неведомого народа, почему-то выбиравшего для своих домов края бездонных пропастей. Эти селения, о которых тысячелетия ничего не было известно, — ни кто в них обитал, ни почему они были так внезапно покинуты и поросли травой забвения, — представляют собой таинственные загадки, разрешение которых могло бы пролить свет на происхождение американской расы.

Жилище в скалах в Юго-Западном Колорадо

Горные жители Аризоны селились в стране, по которой проходит теперь железная дорога Атчисон—Топека—Санта-Фе. Около Фальстафа эти троглодиты оставили такие многочисленные следы своего существования в Гранитном ущелье, что едущие могут из вагона разглядеть селения, похожие на орлиные гнезда, в которых укрывались эти доисторические люди. Самое населенное из таких «гнезд» было выстроено там, где сходятся Юта, Колорадо, Аризона и Новая Мексика. Везде, где современная промышленность, с ее железными дорогами, рудниками, пощадила старину, можно видеть между круто возвышающимися над узким ущельем каменными стенами повисшие на скалах жилища обитателей гор. Иногда к ним даже довольно легко подойти, благодаря скоплению нанесенного ветром и водой песка; в иных случаях можно подняться на веревке. Однако же есть пункты, где исследование является невозможным или,

Летнее одеяние первобытной женщины

тые летним убранством леса и поля. Им удалось найти остатки костей животных, указывающие на занятие аборигенов скотоводством; были также открыты каменоломни, откуда добывался материал для построек; внутренность хижины была исследована в высшей степени тщательно. Одним из наиболее любопытных открытий является помещение, представляющее собой нечто вроде «складского сарая» первобытных людей. На вершине скалистой возвышенности заметили естественное углубление. Вход был очень узок, но коридор постепенно расширялся. На полу этой пещеры лежали луки и стрелы; их было всего 187.

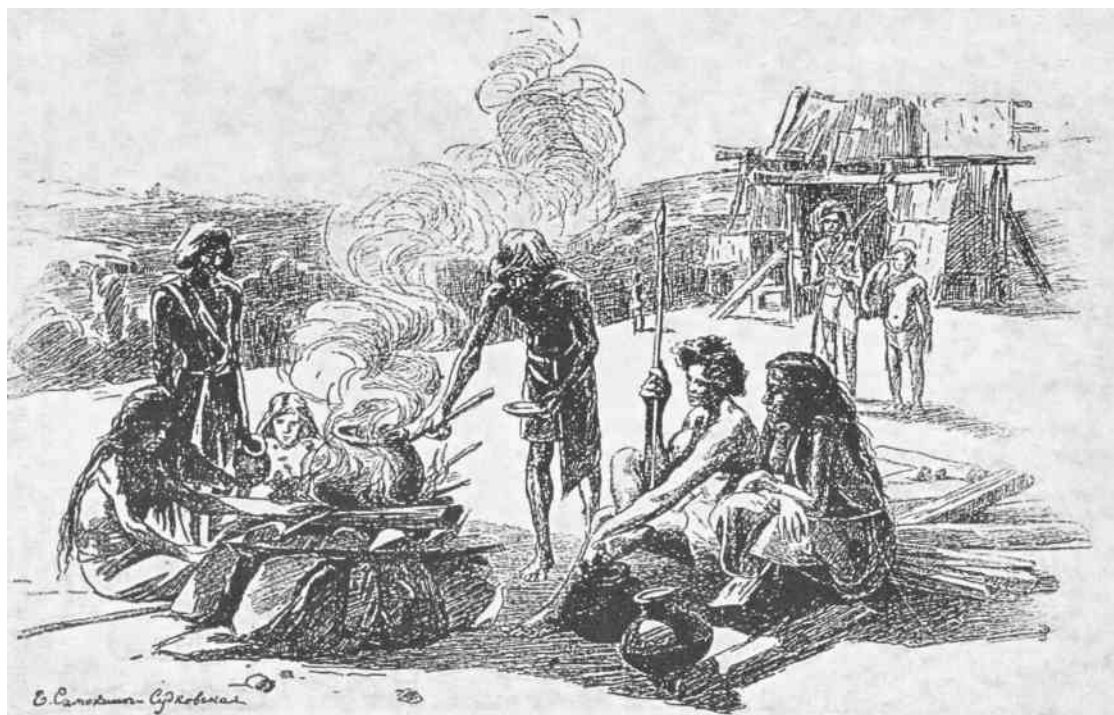
по крайней мере, настолько опасным, что уже не один смельчак поплатился жизнью.

В узком ущелье, в горах Бронко на линии Атчисон—Топека—Санта-Фе, в августе 1900 года Фульмер и его товарищи предприняли исследования ущелья, названного именем Дарвина. Здесь никогда еще не появлялся белый человек. Курган, или вал, выстроенный аборигенами, был таков, что мог выдержать какое угодно вражеское нападение. Горные жители построили двадцать два каменных дома на цепи скал приблизительно в 10 метров ширины; скалы возвышались на 300 метров над руслом маленького потока, простого ручейка, протекающего между двумя гранитными скалами ущелья.

Чтобы попасть на эту высоту, исследователям пришлось прибегнуть к помощи туземных пастухов. Последние сперва подвесили ученых на веревке над пропастью, прежде чем удалось ступить твердой ногой на скалу, где была выстроена укрепленная деревня.

Фульмер и его товарищи запаслись фотографическими аппаратами, чтобы иметь возможность снять все, что их заинтересует. С той цепи, на которой лепились маленькие каменные домики, можно было окинуть взором все ущелье от края до края. Кедры и столетние дубы заглушили тропинку, по которой аборигенам приходилось спускаться в долину и подниматься обратно. Во многих местах проход был так узок, что по нему мог идти только один человек, так что в случае нападения неприятеля, хотя бы числом в несколько сот человек, для защиты было бы вполне достаточно нескольких вооруженных камнями людей, — конечно, предполагая, что и нападающие не обладали в эту отдаленную эпоху более совершенным оружием.

Исследователи два месяца проработали в этой местности; над головами их высились снежные вершины, а внизу зеленели оде-

Приготовление пищи

Защита от нападающего врага

Некоторые из них были украшены фигурками ящериц и змей, окрашенными в яркие цвета, которые сохранили всю свою свежесть. Тут же были каменные топоры, молотки, корзины, украшения из раковин и камня.

Далее, в том же ущелье, были открыты пять других пещер. Самое большое из этих помещений занимало 9 метров в ширину и 30 метров в длину. Стены с течением времени почти обрушились. Судя по уцелевшим, можно думать, что эти жилища обыкновенно состояли из трех этажей, но встречались двухэтажные и даже одноэтажные дома. Комнаты были разгорожены каменными или дере-

вянными перегородками. Некоторые дома совсем не пострадали от времени. Туда взбирались, вероятно, по деревянным лестницам, которые тотчас же убились, как только больше не было в них нужды. Пол был устлан бревнами из кедра, толщиной в человеческую ногу: промежутки были заткнуты маленькими сучками и ветками, а поверх всего лежал ковер из кедровой коры. Оконечности бревен были расцарапаны и раздраны, как будто их скоблили тупым орудием.

Одна из пещер в ущелье св. Марии была защищена стеной в 2 метра вышины. Как можно было перетащить на такую высоту эти огромные камни? Ни одно из открытых доисторических орудий не имеет достаточной силы действия, чтобы им можно было объяснить эту загадку. Около входа в пещеру возвышался курган из плотно прибитой земли. С него сняли один слой при помощи заступа и лопаты; потом раскопали слой песка и открыли два больших плоских гранитных камня, положенных параллельно приблизительно в метре друг от друга. Под этими камнями было погребено человеческое существо, может быть, ребенок; тело находилось в сидячем положении и было заключено в корзину, сплетенную из растения юкка. На голову и плечи была наброшена другая корзина, поменьше, из волокон и стеблей того же растения. Члены были привязаны к туловищу веревками из волокон; нечто вроде платья или одеяла, сотканного из того же материала, прикрывало нижнюю часть тела; это одеяло было сшито нитками, скрученными из перьев и конского волоса.

Об этом открытии много говорили американские научные журналы. Многие ученые уверяли, что мумия ущелья св. Марии, бесспорно, относится к третичной эпохе, потому что она не похожа на брахицефалов с выдающимися скулами и крепкими челюстями, которых находят в высокой долине Колорадо и которые относятся, как доказано, к началу четвертичной эпохи. Если бы предположение профессора Фульмера оказалось основательным, пожалуй, можно бы было в этой высохшей мумии видеть новое звено антропологической цепи.

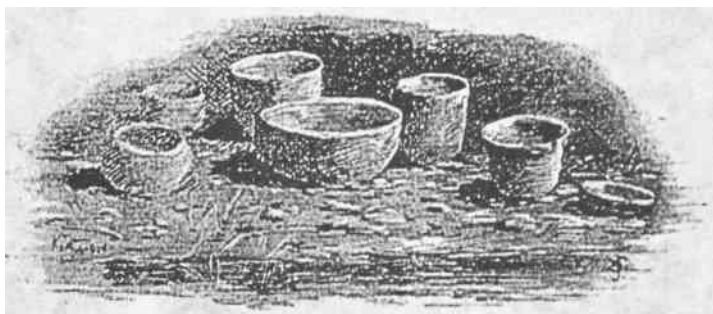
Первобытный способ добывания огня

В тридцати милях к западу от Санта-Фе, в той же Новой Мексике, профессор Джордж Коль (из Иллинойского университета) нашел остатки жилища, размеры которого кажутся гигантскими даже для Соединенных Штатов, избалованных огромными постройками. Оно занимает пространство, равное среднему полю, и укрывало под своей сенью до 25 000 человек. Эти колоссальные руины по степени их археологического значения можно сравнить с развалинами Фив, Ниневии и Вавилона. Здание построено из камня и кирпичей, обожженных на солнце; стены, вероятно, были покрыты штукатуркой, раскрашенной в красный, желтый и голубой цвета. Пол покрыт пылью и остатками камня.

Это огромное произведение первобытной архитектуры, вероятно, относится к бронзовому веку или еще дальше, потому что весьма вероятно, что здесь жили многие поколения людей доисторической эпохи. Большинство найденных тут орудий сделаны из обожженной глины, и на них заметны значительные успехи в гончарном деле и в выделке разных предметов. Пять глиняных трубок, флейты, сделанные из птичьего крыла, с отверстиями вроде нынешних, нечто вроде ножа из заржавленного металла — все это подтверждает предположение, что мы имеем дело с периодом времени, наступившим после каменного века. Был ли

этот заржавленный нож местной работы или он привезен сюда из чужих стран?

Люди, обитавшие на этих местах, вероятно, были уже до некоторой степени цивилизованные. Об этом ясно говорят некоторые найденные здесь предметы: кольца, надетые на пальцы, нечто вроде ски-

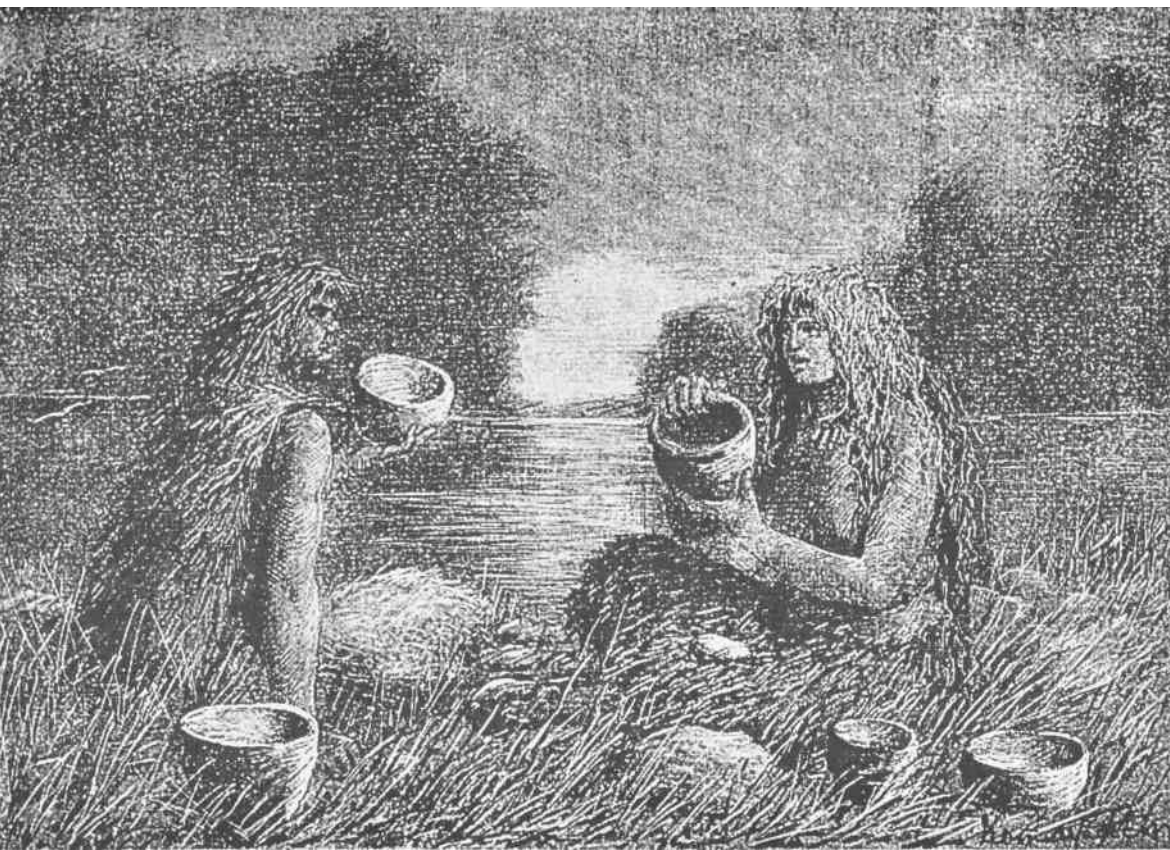
Глиняная посуда первобытного человека

петров или начальнических жезлов. Предположения относительно цивилизованности этого народа подтверждаются также особого рода постройками, которые принимаются исследователями за комнаты совета или даже за храмы.

Очевидно, эти сооружения нельзя относить к первым временам существования человека на земле. Но довольно вероятно, что первые строители этого, названного Колем и другими учеными Мамонтова города принадлежали к шеллейской эпохе — кремниевых орудий, а последующие к моргиенской эпохе бронзовых топоров с тупыми краями, или карнодийской эпохе крыловидных топоров, или, наконец, гальштатской эпохе бронзовых статуэток; нельзя вместе с тем исключать возможность и того, что эти находки доисторической старины, по крайней мере самые древние из них, относятся к эпохе мумии ущелья св. Марии. Д-р Коль склонен думать, что часть здешних жителей вынуждена была, около 2 000 лет тому назад, эмигрировать к югу, вследствие землетрясений, и основала первые мексиканские колонии и нечто вроде государства Монтесумы.

Сделаем общий обзор культуры Нового Света до появления в нем европейцев.

Америка представляет собой большой материк, населенный многими народами с различными нравами и обычаями, на котором, за одним замечательным исключением, железо было совершенно неизвестно до появления европейцев. С этим согласны все западноевропейские просветители, принимавшие участие в открытии и изучении Нового Света: испанцы, португальцы, англичане. Из со-

Лепка глиняной посуды палеолитического периода

общений их мы узнаем также, что отсутствие этого важного металла производило глубокое впечатление на всех, кто вступал тогда в соприкосновение с краснокожими. Металл индейцы употребляли только для украшений. Кастики, их царьки, носили золотые короны, а прочие привешивали к носу золотые пластинки; при этом было замечено также, что краснокожие не плавят золота, а обрабатывают его молотом холодным путем.

На значительно более высокой ступени развития застал Кортес мексиканцев, а Писарро — перуанцев. В Мексике ко времени прибытия европейцев наряду с камнем господствовала медь и бронза. Это была так называемая «бедная металлами медно-бронзовая эпоха».

В сельском хозяйстве Мексики уже применяли искусственное орошение; там процветали ткацкое и красильное искусство, живопись и архитектура. Ювелирное дело достигло высокой степени развития. Кортес писал Карлу V, что у Монтесумы были изображения всего, что только имелось в его государстве, сделанные из золота, серебра, из ярких перьев и благородных камней. Из полезных металлов известны были медь, свинец и олово, но пользовались ими сравнительно мало. Орудия и оружие редко делали из меди и бронзы; несравненно чаще употребляли для этой цели камни: обсидиан, острые осколки которого служили лезвиями для деревянных мечей, клинками для кинжалов, пил и копий. Даже изделия из кости были еще в ходу.

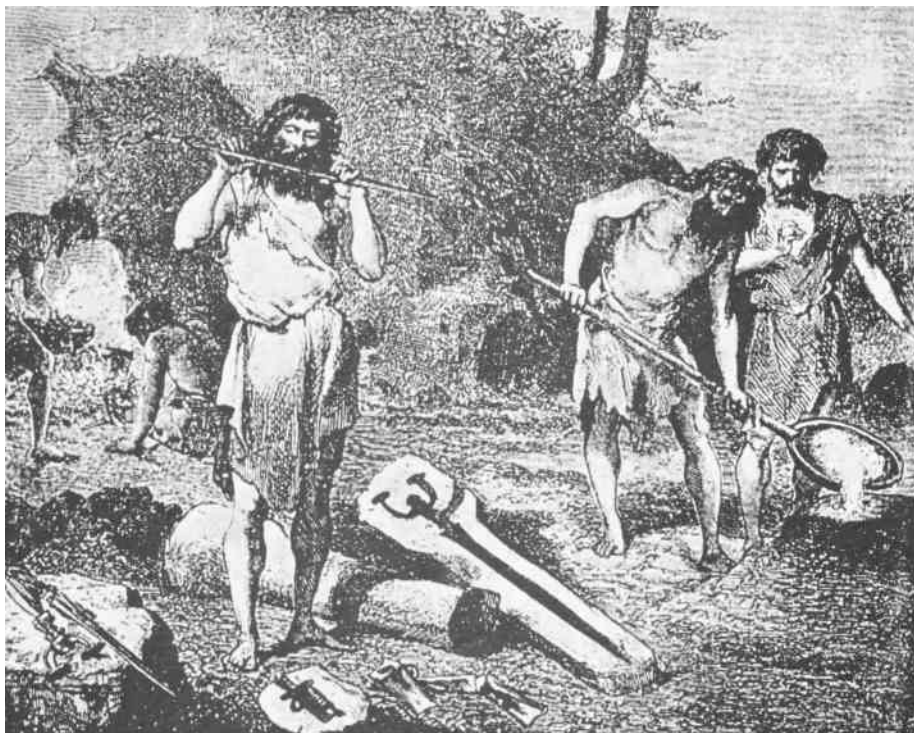
Медь употреблялась столько же для украшений, сколько и для различных поделок. Из нее изготовлялись иголки, кольца, бубенцы, изображения черепашек, а также топоры и наконечники для копий. Малые размеры и редкость медных топоров (о медных наконечниках для копий мы знаем лишь по письменным памятникам) объясняются тем, что металлом этим пользовались еще очень мало. Топоры выливались в формах и затем отделялись молотом. Лезвие у них было или короткое, как у древнеевропейских плоских топоров, или же оно удлинялось в оба конца, так что весь клинок получал форму буквы Т. Таких топоров нашли раз в двух больших глиняных сосудах 276 штук; длина их была 11 см, а ширина 15 см; весьма вероятно, что они служили в Америке деньгами, подобно железным клинкам в Африке.

Руины. Взгляд художника

Мексиканцы умели делать медь настолько твердой, что ею можно было рубить деревья и даже отесывать камни, тогда как подобные опыты с древнеевропейскими медными топорами оказались неудачны. Медь, не сплавленная с оловом, годится для оружия, но не для орудий. Напротив, бронзой, при надлежащей обработке, можно обрабатывать самые твердые вещества. Впрочем, мексиканцы находились еще только в начале бронзового века.

Древние американские бронзовые изделия очень редки и содержат, как и древнеевропейские, от 9—10 % олова; но применение такой

Отливка бронзовых изделий

пропорции вовсе не было заимствовано у иностранцев. На металлургию ацтеков надо смотреть как на естественное создание их собственной культуры, достигшей в своей обособленности высокой степени развития. Они умели плавить и ковать металлы, но не дошли до умения спаивать. Литейщики и золотых дел мастера составляли одну почетную общину, члены которой в известные дни года приносили своему божеству-патрону человеческие жертвы.

После завоевания испанцами этой страны там весьма быстро наступил упадок местного металлического производства.

Влияние древней американской культуры не простиралось за пределы Панамского перешейка. А далее начиналась уже новая культурная область, занятая индейцами Чибча; их замечательный общественный быт представляет собой самостоятельное создание, отнюдь не заимствованное у мексиканцев. Чибча одинаково искусны в обработке золота и серебра, меди и бронзы; но последние металлы лишь в исключительных случаях служили материалом для оружия и утвари, которые обыкновенно делались из камня. Золото, на котором эти народы учились обрабатывать металлы, они умели плавить, лить, чеканить и спаивать.

Приборы, употреблявшиеся при этом, были сделаны или из камня, или же из сплава золота с медью. Различные украшения, как, например, серьги в виде колец, носовые подвески, пояса, нагрудные пластинки, сосуды были в большом ходу. Из художественных работ замечательны изображения людей и животных: жаб, ящериц, птиц, рыб. Необычайно грубые фигуры делались из литых металлических пластинок, на которых контуры и очертания тела означались припаянными кусками металлической проволоки. Иногда, хотя и редко, такие работы делались из бронзы.

Первое судно

Страна перуанцев богата железом, но они еще не знали его. Их знакомство с металлами ограничивалось благородными металлами, медью, оловом и свинцом. Последние они умели добывать из руды, сплавлять, лить, ковать и спаивать. Горное дело, которое и теперь дает тысячам индейцев занятие в высоких долинах, было тогда уже сильно развито. Плавильные печи делались из глины; кузнечных мехов еще не знали.

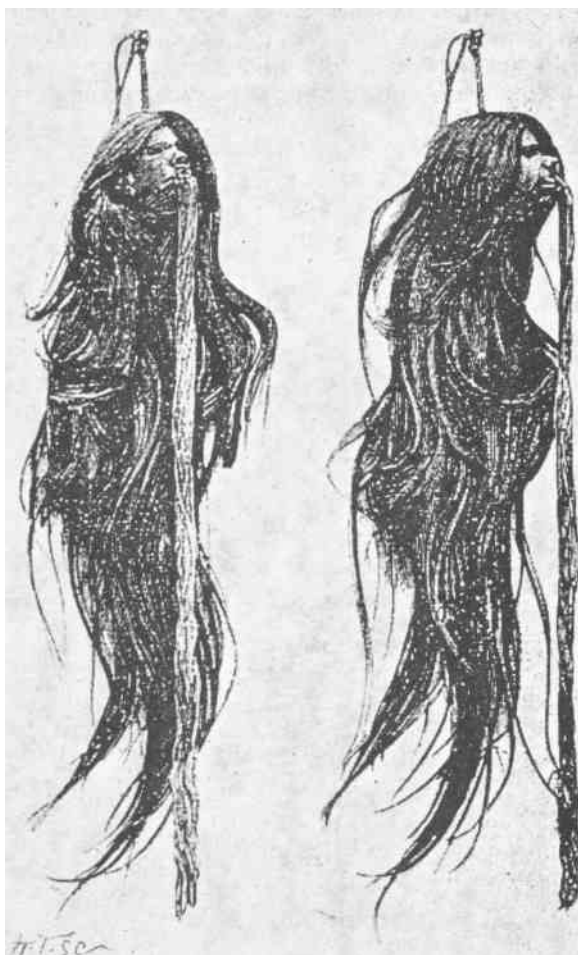
Могилы и сокровищницы инков показывают, что перуанские золотых дел мастера ничуть не уступали в искусстве своим мексиканским товарищам. По восковым моделям они изготавливали золотые шейные кольца, браслеты, вазы, серебряные зеркала, подвески, колокольчики; рабочие инструменты и оружие делались из меди и бронзы.

Перу стояло в культурном отношении выше Мексики, так как жители его оказывали бронзе предпочтение перед медью. Из последней изготавливались круги, полумесяцы, идолы, изображения животных (змеи), палки, звезды, топоры. В перуанской бронзе отношение меди к олову иное, чем в мексиканской, что, по-видимому, служит доказательством самостоятельности каждой из этих двух культурных областей. Перуанцы выливали из бронзы наконечники копий и стрел, земледельческие орудия, лопаты, ковши, клинки для топоров. Эти изделия были так многочисленны, что после появления железа бронзовые вещи отдавались пудами за новый, драгоценный металл.

Из Перу знакомство с бронзой проникло на юг, в Чили, где нередко встречаются бронзовые предметы перуанского стиля.

Далее на юг, а равно к западу от Перу и к северу от Мексики — жили индейские племена, не сделавшие еще ни шагу для достижения высших ступеней культурного развития, соответствующих тому или иному металлу. В Северной Америке разыскивали метеорное железо и самородную медь, но не умели ни добывать эти металлы из руды, ни обрабатывать их.

От Верхнего озера медь путем меновой торговли распространилась очень далеко, на юг — до приморских госу-

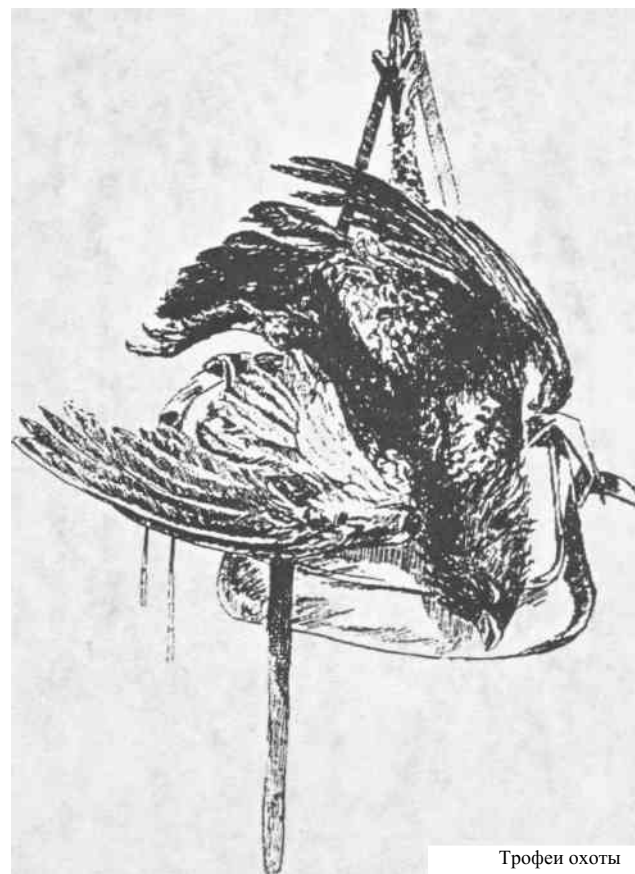

Мунифицированные головы перуанцев. Это трофеи побед, имевшие такое же значение, как скальпы

дарств (у Мексиканского залива), на восток — до Атлантического океана, на запад — до Миссисипи. По мере приближения к Верхнему озеру находки меди становятся все чаще и чаще. Весьма характерно то, что близ этой области попадают главным образом оружие и различные орудия (топоры, наконечники копий, ножи, долота), а далее начинают преобладать уже украшения (пластинки, кольца и бусы).

Вскоре после появления европейцев в Северной Америке сильно сказалось влияние испанской культуры; оно простиралось до Южной Калифорнии. С 1542 года, когда испанские суда по приказанию вице-короля Мексики стали посещать берега Калифорнии, в могилах индейцев начали в большом количестве попадаться испанские изделия: оружие, серебряные ложки, сосуды. Железу оказывалось наибольшее уважение; даже мелкие куски его полировали и вставляли в деревянные рукоятки. В Юкатане в одной индейской гробнице вместе с украшениями (бусы и раковины) нашли несколько глиняных сосудов, наполненных доверху наконечниками стрел, сделанными из обсидиана, и среди них старинный европейский перочинный ножик в роговой оправе.

Несмотря, однако, на знакомство с железом, индейцы все-таки не научились ни обрабатывать его, ни даже ковать. Они ограничились тем, что заменили свои кремниевые наконечники для стрел — железными. Но и их они сколачивали в холодном состоянии на полосах из европейского листового железа.

Трофеи охоты
древних перуанцев

Северная Калифорния и области Америки, расположенные далее к северо-западу, познакомились с железом не через испанцев, а пришло оно к ним с запада, из Азии. На Крайнем Севере сношения между Старым и Новым Светом устанавливались без особой трудности, но успешнее пошли они только со времени появления русских торговцев мехами. Впрочем, некоторые племена, еще до открытия этих берегов европейцами, были уже знакомы с железом; по всей вероятности, оно попадало к ним с разбитых бурей японских судов. Патагонцы Южной Америки точно так же среди обломков кораблей выбирают преимущественно железо, чтобы изготовлять из него холодным путем ножи и топоры.

В индейских языках не было собственного имени для незнакомого им железа, они не заимствовали его и у европейцев, для означения же нового металла они употребляли особые выражения.

Так, мексиканцы называли железо «черной медью»; племена кечуа и арауканцы — просто «металлом», а медь «красным металлом». У индейцев Коста-Рики слово «нож» служит названием и для железа и для ножа; железный котел, например, они называют так: «ножевой глиняный сосуд». На северо-западе Нового Света железо означает просто словом «черный».

Вернемся, однако, к вопросу о происхождении американской культуры.

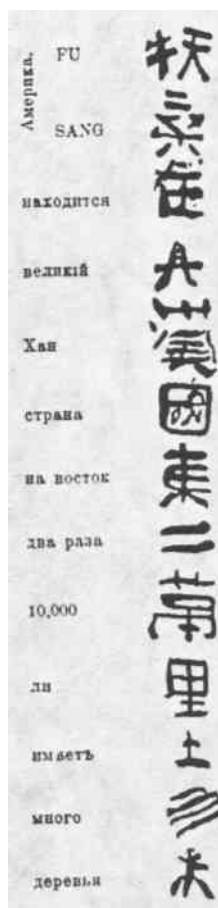
Географы и натуралисты давно обратили внимание на поразительное сходство в одежде, жизни и многих привычках мексиканских индейцев с китайскими селянами. Там и здесь одежда состоит из плащей, изготовленных из сухой травы; шляпы делаются из соломы и имеют характерную форму опрокинутого блюдечка; крытые вязаными пучками сухой травы хижины тоже замечательно похожи в обеих странах. Обращено внимание на сходство иероглифов древних народов Мексики и Юкатана с китайскими письменами. Оказывается также, что некоторые индейские племена говорят языком, имеющим много общего с китайским. Что касается идолов, то некоторые головы их поразительно напоминают индусские, а также, как заметил д-р Савилль, в Гондурасе они очень приближаются по типу к идолам Китая, Тибета и Японии. В довершение всего французскому археологу Ами удалось доказать существование и религиозной связи между этими народами. Он нашел громадный камень, на плоской поверхности которого изображен символ вселенной, представляющий собою соединение мужского начала, *Ианг*, с женским, *Иинь*.

Каким путем могло происходить общение столь отдаленных стран? Единственное возможное предположение — это далекие морские экспедиции. Известно, что до того времени, как Китай застыл в своей неподвижности, чуждаясь других стран, китайцы вели деятельную морскую торговлю с соседними народами. Китайские джонки, по форме похожие на туловище птиц и приводимые в движение веерообразными парусами, еще в V веке, как сообщают арабские историки, переплывали Индийский океан, посещали Малайское побережье, Ост-Индию, Персию. Эти странствующие суда были обычными гостями в Персидском заливе, где они качались на волнах залива против дворцов Гиры, белые стены которых отражались в бирюзовых водах. Впрочем, китайские пираты до самой половины XIX века навели грозу на весь Индийский океан и Китайское море.

И действительно, раскопки по берегам Америки, при создании портовых сооружений, открыли массу уже окаменевших мачт и частей погибших судов, которые, несомненно, китайского происхождения. Это были большие морские корабли, которые переплыли океан, пользуясь, конечно, теплым экваториальным течением. Последнее, как известно, от берегов Азии направляется к Алеутским островам до Аляски, поворачивает к Калифорнии и идет к Центральной Америке.

Не подлежит сомнению, что китайцы находились в сношениях с Америкой, главным образом, с Мексикой. Это подтверждается документом, найденным в Пекине в императорском дворце, написанным буддистским бонзой Хоэи-Чин, который вместе с четырьмя товарищами отправились в качестве миссионеров в Америку. Они пробывали там с 458 по 499 год.

Вот как он описывает Фу-Санг, Америку. Она «находится на восток в 20 000 ли (около 1 100 километров) от страны Хан (Камчатка), которая находится в таком же расстоянии от Китая.

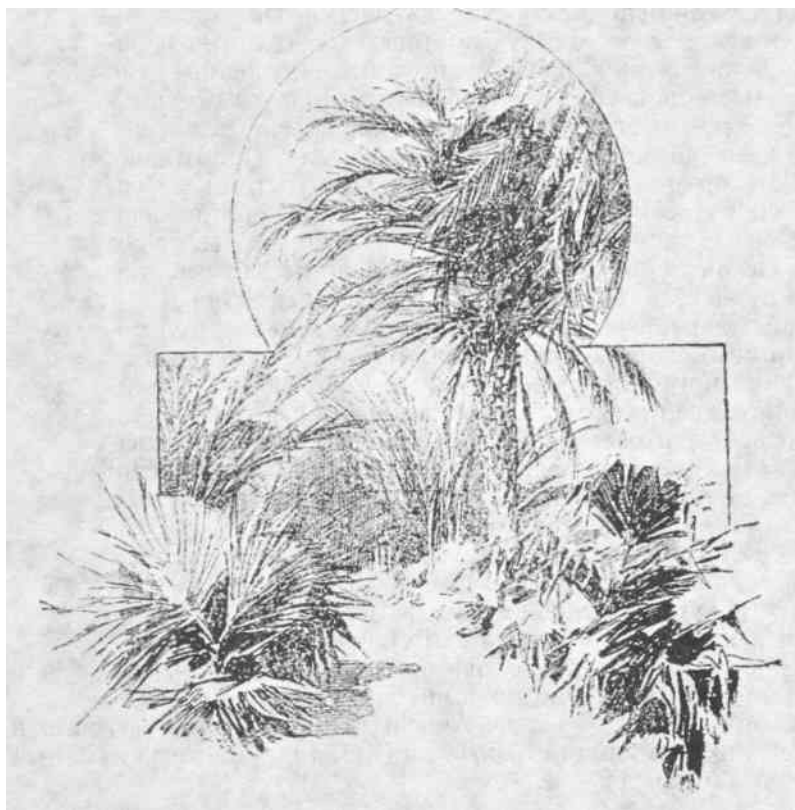
В Фу-Санг много деревьев и высоких трав, ростки которых служат пищей туземцам. Есть много деревьев, кора которых дает волокна для тканей на одежды, в большинстве случаев ярко окрашенные. Туземцы имеют систему письма, кротки и разумны. Бумагу они добывают из внутренних оболочек коры деревьев. Они не имеют солдат и не знают войны».

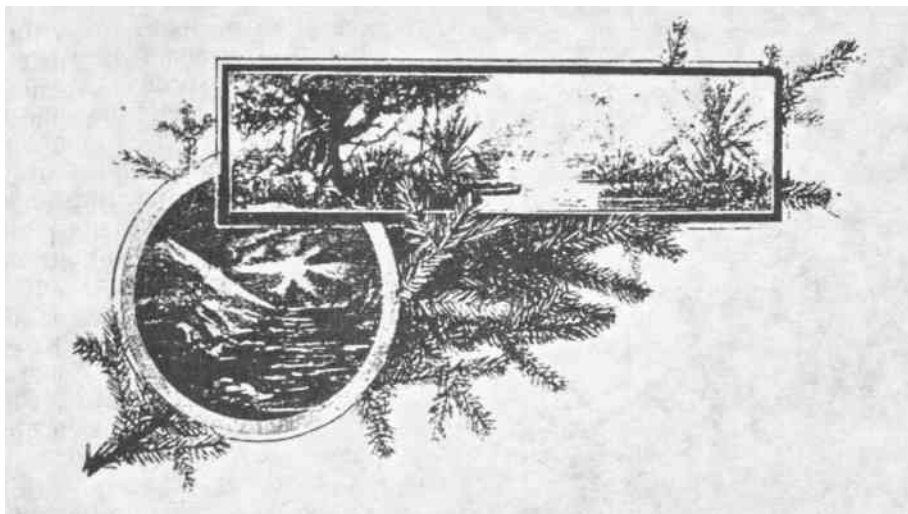
Китайский миссионер рассказывает о тогдашних американских законах, согласно которым продажа людей в рабство была явлением нормальным, о существовании тюрем, о богатстве страны, в которой торговля была совершенно свободна; говорит он также и о разных церемониях, например, брачной.

«До нашего прибытия, — продолжает он, — туземцы Фу-Санга не знали религии Будды. В четвертый год Хаминг, в царствование Хао Ву-Ти, династия Зунгов (т. е. в 458 году нашей эры), пять миссионеров провинции Ки-Пин появились в Фу-Санге и распространили в ней веру буддистов. Они привезли с собой священные книги и изображения, ввели между обитателями обычаи религиозных обрядов и монастырской жизни; и таким образом ввели поклонение святыне Будды».

Что же касается первобытной религии Фу-Санга, то она состояла из поклонения духам предков, изображения которых ставились на возвышениях для молитв перед ними по утрам и вечерам.

Все это не дает нам права сомневаться, что китайцы оказали значительное влияние на цивилизацию Центральной Америки, начиная с V века.

Х

Эпоха северного оленя и условия существования человека в это время. — Вероятное культурное развитие человека этой эпохи. — Существовал ли перерыв между палеолитическим и неолитическим периодами? — Главные отличия этих двух эпох друг от друга. — Общие основы культуры периода полированного камня

Перейдем теперь к описанию эпохи *северного оленя*, составляющей переход к периоду *полированного камня*.

Взамен могучих животных предыдущего периода, — пещерного медведя, гиены, тигра и носорога, — в эпоху полуотделанных орудий появились несметные стада северного оленя, по имени которого и стали называть целый период. Одновременно с этим животным появилась лошадь, мало отличавшаяся от нынешней, зубр же, первобытный бык, и другие жвачные животные сделались очень распространенными... Климат этой эпохи хотя немного и смягчился, тем не менее был значительно суровее теперешнего, на что указывают обитавшие в то время животные.

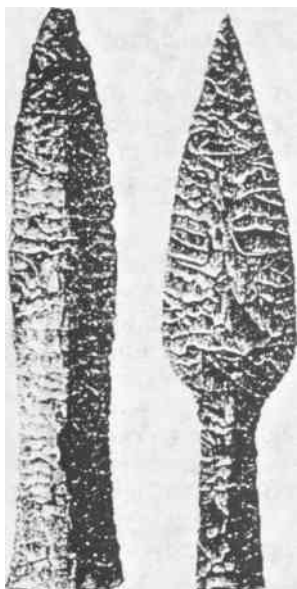
У человека этого периода нельзя не заметить в некоторых отношениях известного культурного прогресса по сравнению с его палеолитическим предшественником. Человек эпохи северного оленя мог делать некоторый выбор, пользуясь пещерами, гrotтами в тех только случаях, когда они являлись во многих отношениях удобными, в противном же случае он устраивал себе из обломков скал так называемые *убежища под утесами*. Если же ему приходилось селиться на равнине, то, воспользовавшись каким-нибудь естественным углублением в земле, человек описываемой эпохи приспособлял его в удобный для жилья вид при помощи камней и древесных стволов, наваленных друг на друга. Все это указывает, конечно, уже на значительный шаг вперед.

Обратив внимание на пищу тогдашнего человека, состоявшую не только из мяса упомянутых выше животных, но также из пернатой дичи: глухарей, тетеревов, сов, даже из рыбы, — мы должны будем опять-таки признать значительное совершенство его охотничьих средств. Ведь он умел даже удить рыбу. «Эпоха

Северные олени

бных неприспособленных сосудах воду, первобытный человек бросал в последнюю раскаленные на огне камни, подобно тому, как поступают и в настоящее время некоторые племена.

Каменные кинжалы или наконечники копий эпохи северного каменного века

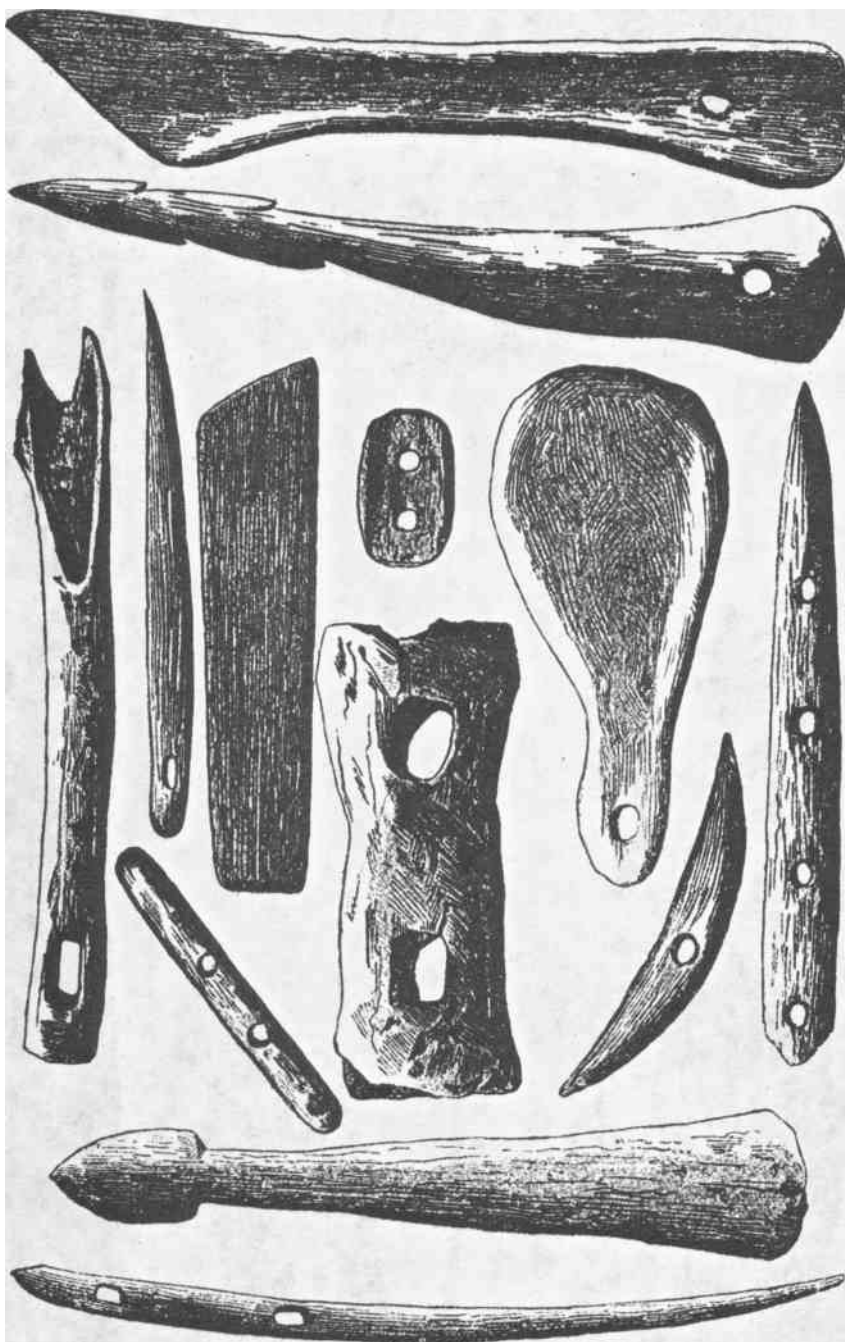
северного оленя, — говорит Мортилье, — завещала нам несколько рыболовных снарядов», из которых самый простой и употребительный состоял из заостренной с обоих концов и привязанной за середину костяной иглы, на которую насаживалась приманка.

Несомненно, конечно, что человек этого периода употреблял и растительную пищу, состоявшую преимущественно из желудей, каштанов, диких фруктов. Подчас он разнообразил свое меню, включая в него и человеческое мясо, которое поджаривалось на углях, а костный мозг высасывался. Глиняная посуда была тогда еще очень несовершенна, заменялась по большей части деревянной, раковинами и даже простыми углублениями в обломках скал. Желая согреть в подо-

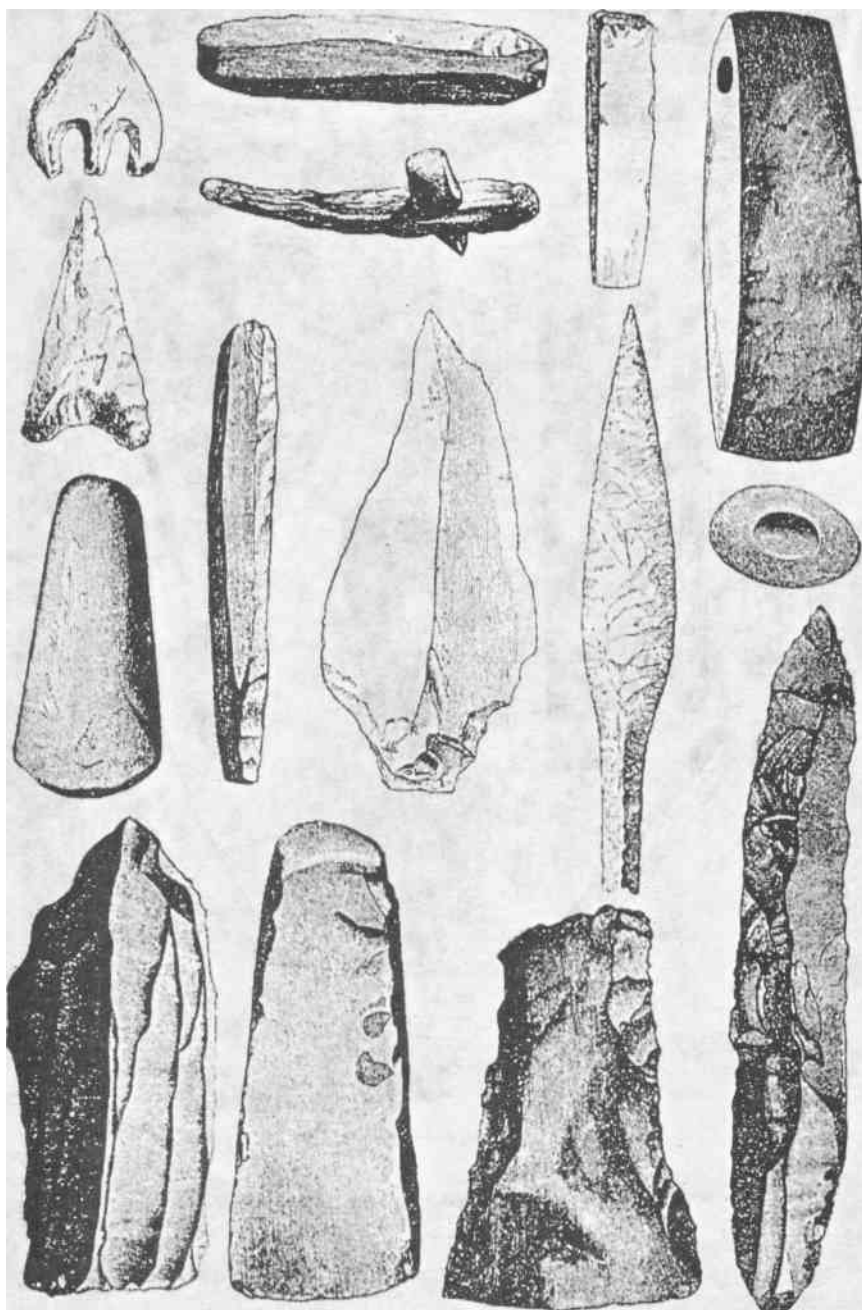
Одежда человека эпохи северного оленя состояла так же, как и одежда его предшественника, из шкур, но он умел уже очищать их от волос и придавать им некоторую мягкость, натирая костным мозгом. Оружие изготовлялось из наполовину отделанного камня, рога, кости. Страсть к украшениям, очевидно, была тогда значительно развита, судя по многочисленным ожерельям из раковин, зубов, ушных хрящей лошади или быка, когтей.

Если же обратить внимание на то обстоятельство, что многие из подобных предметов были находимы в местах, где, из-за отсутствия материала, не могли быть изготовляемы, то ясно, что в описываемую эпоху должна была существовать торговля такими вещами, обусловливаемая значительным на них спросом. То же можно сказать и относительно оружия, иногда доставлявшегося из очень отдаленных местностей. Дошедшие до нас образцы последнего, как, например, всевозможной формы наконечники для стрел, дротиков с особыми бороздками, выемками и желобками для стока крови, по своему совершенству, а многие даже — изяществу, — приближаются к орудиям последующего века шлифованного камня.

Несмотря, однако, на такую сравнительно высокую степень культуры, человек эпохи северного оленя был еще совершенным дикарем, так как не имел ни малейшего понятия о земледелии, не приручил ни одного жи-

Оружие и утварь из кости нового каменного века Франконской Швейцарии

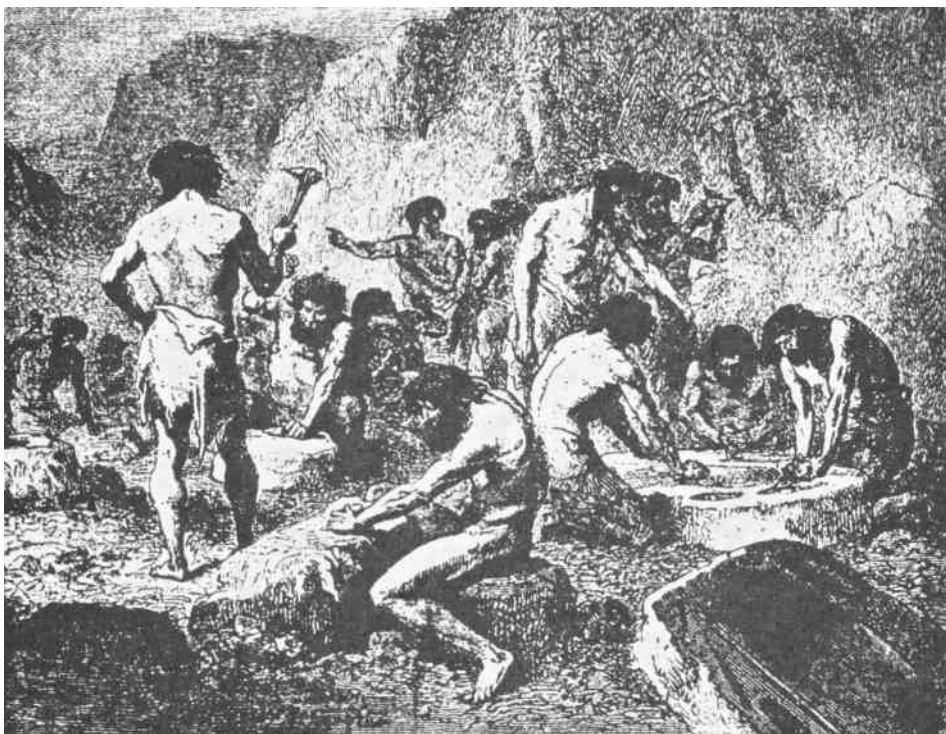
Оружие и орудия северного нового каменного века

вотного; это был еще дикарь-охотник, во многих отношениях вполне схожий со своим предком, современником пещерного медведя.

Мортилье отрицает у палеолитического человека всякую религию, а стало быть, вероятнее было бы считать, что и погребальных церемоний, предполагающих существование некоторых религиозных представлений хотя бы в форме поклонения предкам, — у палеолитического человека быть не могло. Однако при достаточно высоком умственном уровне, какой явствует из дошедших до нас памятников палеолитического искусства, невозможно допустить отсутствие в тогдашнем человеке каких бы то ни было религиозных представлений.

По мере изменения климатических условий часть обитателей пещер, несомненно, оставалась жить в прежней своей родине все время, пока происходило медленное превращение древней Европы в ее современный вид; другая же часть постепенно оставила свое первоначальное место жительства и, следуя за северным оленем, главной своей добычей на охоте, перешла к северу, а там как раз к этому времени огромные пространства земли впервые стали доступны человеку и представляли такие же условия для жизни, с которыми он ранее освоился в свободной от ледников Западной и Средней Европе.

Так постепенно происходило и совершенствование человека. От периода *полуделанных орудий*, каким по преимуществу является эпоха северного оленя, человек должен был незаметно перейти к периоду *шлифованного камня*. Но если окинуть взором палеолитический век и *новый* каменный период, то различие между ними оказывается весьма разительным. Вместо холодного, сухого климата, царившего в век северного оленя, в Европе наступил умеренный климат.

Полирование каменных орудий

К началу современной эпохи совершенно вымерли мамонт, пещерный медведь и некоторые другие животные формы. Лев, леопард и гиена переселились в более теплые страны, а северный олень и прочие представители прежней фауны направились к северу; серна, сурок и каменный баран нашли пристанище в более высоких горных областях, в то же время около человека появляются прирученные домашние животные, а сам он начинает вести оседлый образ жизни и приступает к земледелию.

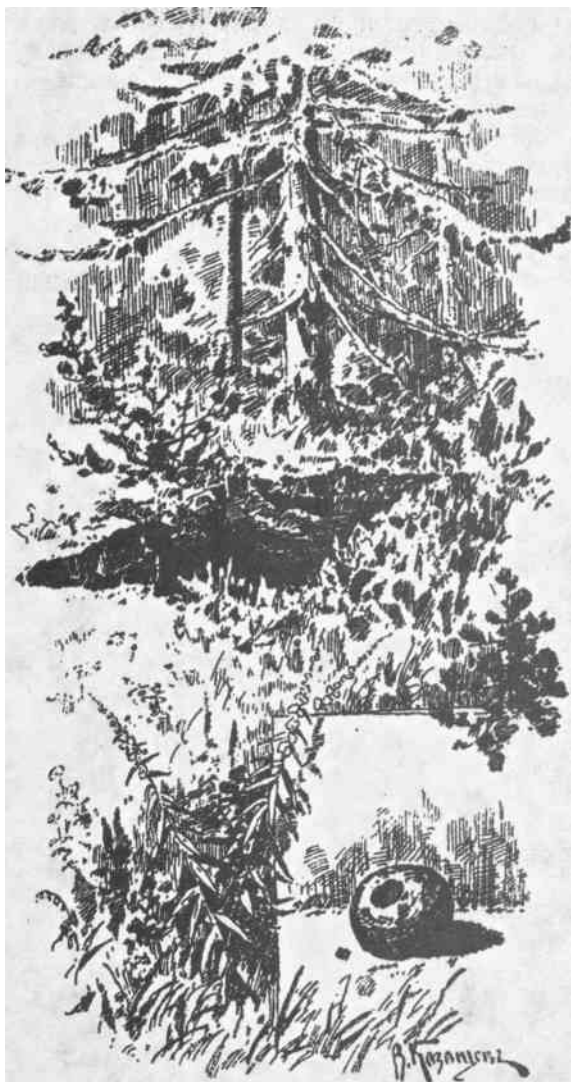
В начале он обрабатывает поля довольно лениво и, конечно, очень несовершенно. Молоть зерно при помощи жернова человек обучился скоро; он делает варево, печет хлеб и готовит из растительных волокон шнурки и одежды; из глины, не дойдя еще до изобретения гончарного станка, выделяет все-таки грубые сосуды, разрисовывает их и обжигает. Теперь он умеет обделывать камни

не только оббивкой и ударами, но и путем шлифовки. Он изготавливает полированные каменные орудия. Достигнутая человеком новая ступень искусства настолько характерна, что служит названием всей эпохи. Она известна под именем эпохи полированных каменных изделий, — это новейший каменный век, или *неолитический период*.

Объяснение этих успехов составляет один из труднейших вопросов археологии.

В пещерах Западной Европы отложения палеолитического периода отделены от неолитических отложений зачастую весьма мощными пластами валунов и известкового туфа, не содержащими никаких ископаемых. Это значит, что после удаления пещерных людей прошли, по-видимому, целые века, прежде чем на их месте появилось новое, более культурное племя. В пещерах Австрии сделаны находки, дающие возможность пополнить этот существенный пробел в наших знаниях.

Вопрос о том, существует ли «перерыв» в культуре в течение каменного века, был долгое время предметом горячих споров. Как совершенно справедливо замечает д-р Любор Нидерле, его надо разбить на два вопроса: 1) необходимо ли приписывать появление неолитической культуры в Европе прибытию в нее нового

Глиняный сосуд. Взгляд художника

Глиняные сосуды эпохи шлифованного камня

народа, и 2) действительно ли перед этим древнее население Европы исчезло и существовал ли перерыв в ее заселении.

Несомненно, культура неолитической эпохи гораздо выше палеолитической; поэтому-то, допуская гипотезу о появлении нового народа, легко можно объяснить столь значительный шаг вперед. Но дело в том, что такое объяснение только возможно, но отнюдь не является необходимым.

Все отличительные признаки неолитической культуры, как, например, скотоводство, земледелие, оседлый образ жизни, — все это само собой должно было постепенно появиться у человека в силу изменившихся условий жизни. Крупные животные по мере смягчения климата уходили все далее на восток и север, а оставшиеся были истреблены охотой. Чтоб обеспечить себя пищей, человеку не оставалось ничего иного, как начать приручать и разводить около себя стада домашних животных. Так дошел он до скотоводства.

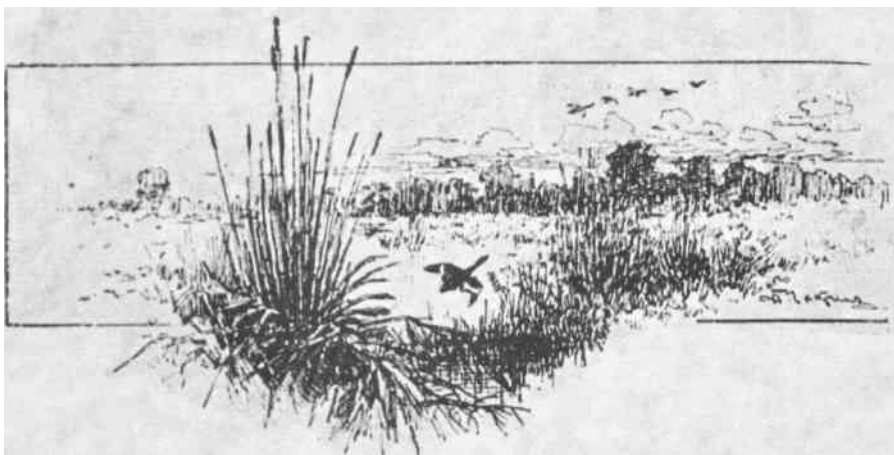
Подобные же причины побудили человека заняться хлебопашеством, благодаря чему он и перешел к оседлому образу жизни. Зачатки гончарного ремесла мы находим в Бельгии и, может быть, и во Франции в палеолитическую эпоху, а в конце палеолита и в России. До шлифовки каменных орудий человек мог вполне самостоятельно дойти в разных местах. Словом, нет необходимости прибегать к гипотезе о переселении.

Но, с другой стороны, нельзя утверждать, что подобного переселения никогда не было. Напротив, оно, весьма вероятно, имело место; в этом нас убеждают новые типы черепов, появляющиеся в могильниках Европы.

На второй вопрос, существовал ли в каменный век перерыв в населении Европы, ответ могут дать только изыскания.

Отсутствие связующего звена между двумя подразделениями каменного века в пещерах Западной Европы может служить доказательством того, что человек там не жил некоторое время, но вовсе не значит, что он исчез вообще во всей Европе. Встречая препятствия в добывании пищи в прежних местах, человек покидал их и уходил в новые, а старое жилище его легко могло остаться незанятым. Подтверждением такого взгляда могут служить две пещеры возле Кракова: одна — Машица, другая на Миляшувце.

В первой из них между слоями делювиальным и неолитическим лежит мертвый слой, не содержащий остатков, а во второй как раз этот слой оказался культурным, в остальных же нет следов человека.

Словом, существование «перерыва» не доказано.

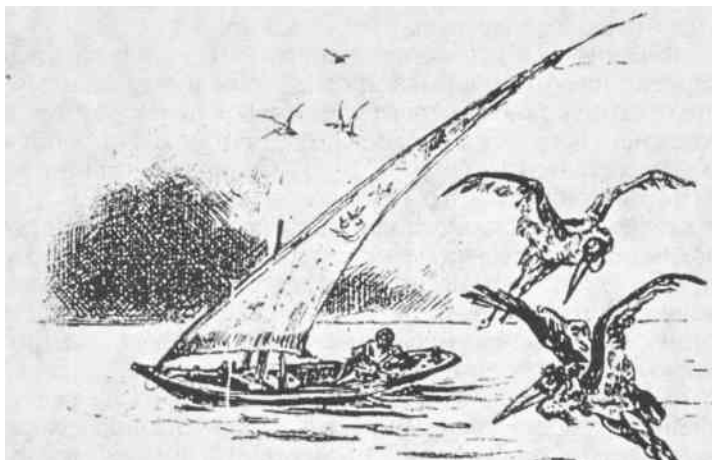
Учительницей человека в искусстве полировать и шлифовать камни путем трения их о твердую поверхность была природа: она доставляла ему среди различных окатанных камней почти готовые орудия. Вот почему этот род искусства вполне самостоятельно возник в различных местностях земли, и образчики его, найденные во многих странах Нового и Старого Света, необычайно похожи друг на друга; даже способ приделывать рукоятку один и тот же.

Около того же времени в Европе стали приручать животных. Нескольких пар домашних животных оказалось достаточно, чтобы распространить их по всей области. В состав древнейших домашних животных периода свайных построек в Швейцарии входил рогатый скот, козы, овцы и собаки, а позднее к ним присоединилась и свинья. Жители этих неолитических озерных поселений были знакомы и с лошадью, но еще не приручили ее.

Из важнейших европейских видов злаков от каменного века ведут свое начало ячмень и пшеница; в бронзовый период к ним присоединяются рожь и овес. Первоначальной родиной этих растений были степи Азии, а в Европу семена их были занесены странствующими племенами. Точно так же ячмень проник с севера и в плодородную долину Вавилона, а благословенный Египет получил семена пшеницы. Кроме ячменя и пшеницы, в Европе в позднейший каменный период возделывали также много проса. Но помимо продуктов возделываемых растений человек собирал и пользовался лесными плодами; яблоками, грушами, вишнями, терновником, рябиной, шиповником, малиной, ежевикой, бузиной, разными видами орехов и желудями.

Первобытное земледелие и скотоводство

XI

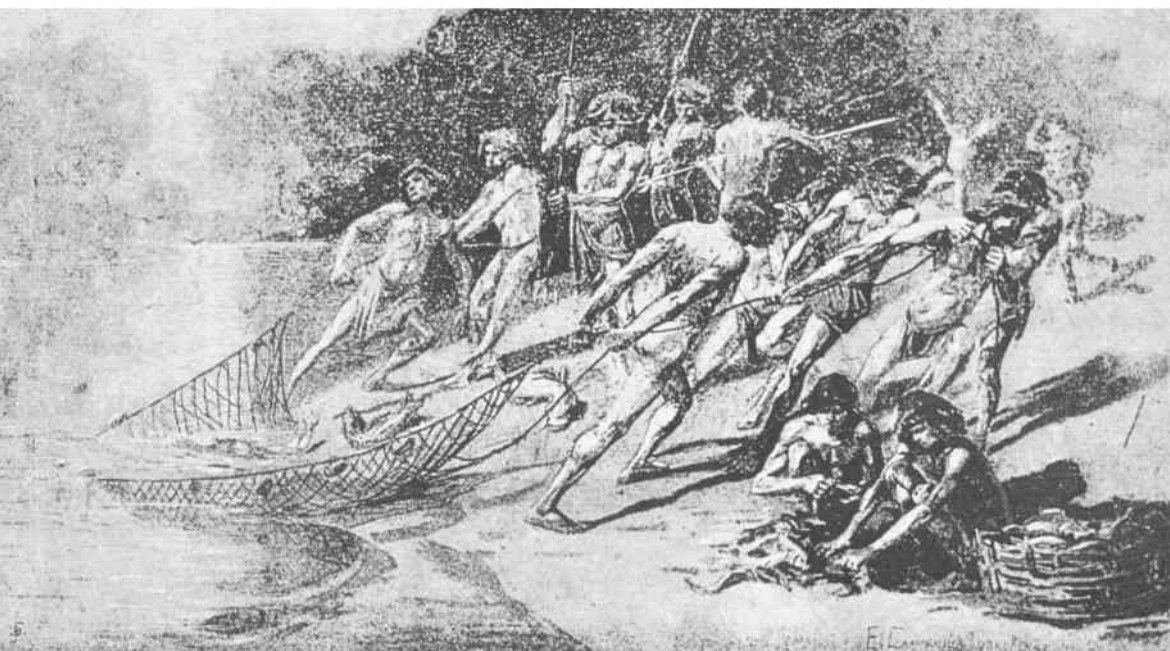
Данные о неолитическом периоде. — Датские «кучи кухонного сора». — Выводы Стенструпа относительно культурного уровня человека эпохи кьеккенмедингов. — Условия его существования. — Культура современных ему жителей других стран. — Значение свайных построек для истории неолитического периода и связь их с другими остатками культуры этой эпохи. — Рыболовство древних датчан и их снасти. — Хронология периода кьеккенмедингов

Источниками наших сведений о *новом каменном веке* являются датские кьеккенмединги — «кучи кухонного сора», швейцарские свайные постройки, различных типов курганы, могильные памятники, пещеры, городища.

По всему датскому побережью, и особенно в северной его части, изрытой узкими, глубокими заливами (фиордами), на высоте около метра над уровнем моря, попадаются громадные кучи, где перемешаны устричные раковины, расколотые кости млекопитающих, остатки рыб и птиц, куски кремневых орудий, черепки. Подобные кучи найдены также в Англии, Шотландии, Франции и даже в Бразилии. Сначала их принимали за устричные банки, поднятые из воды вместе с сушей, но известный ученый Стенstrup доказал, что это не что иное, как «кухонные остатки» первобытного человека. Этот естествоиспытатель обратил прежде всего внимание на то обстоятельство, что раковины, найденные в этих кучах, принадлежали четырем различным видам, не селящимся вместе, и что между ними вовсе не было молодых неделимых. Более же внимательное исследование куч открыло около них следы очагов, в виде небольших платформ, сохранивших следы огня; после этого не оставалось уже, конечно, никаких сомнений насчет происхождения кьеккенмедингов.

Кучи отбросов, оставшихся от пиршеств первобытных жителей, достигают 1—3 метров высоты при 100—300 метрах длины и от 50—150 метров ширины.

Рассматривая эти кухонные отбросы, легко заметить две интересные особенности, отличающие человека неолитического периода от его предшественника. Во-первых, в числе рыбьих костей встречаются, между прочим, в большом количестве кости селедки и судака. Эти рыбы обитают только вдали от берегов, и, стало быть, вывод из этого, — что первобытные обитатели Дании в эту эпоху имели понятие о навигации. Очевидно, это были отважные рыбаки, отправлявшиеся на своих утлых челноках далеко в море.

Ловля рыбы

Другой важный вывод — о приручении в эту эпоху собаки — был сделан Стенструпом на том основании, что в кучах нельзя иногда найти некоторых частей скелета животных, а если они и попадаются, то изгрызенными. Сравнение показало, что это именно те кости, которые обыкновенно съедают и современные собаки.

Что касается других млекопитающих, оставивших следы своего существования, то в кьеккенмедингах костей зубра, северного оленя, лошади, быка, лани и барана — не встречается; взамен этих животных мы находим здесь останки бурого медведя, волка, лисицы, дикой кошки, рыси, выдры, хорька, моржа, тюленя, бобра, ежа и водяной крысы. Из птиц же находят останки, по преимуществу, водяных, даже таких, как лебедь, что и понятно ввиду приморского положения страны; попадаются и лесные, например, тетерев, глухарь.

Изготовление лодки выжиганием

Итак, из рассмотрения остатков пищи человека «периода кухонных отбросов» видно, что он, подобно своему предку, был охотником и рыболовом, но разница между ними очень значительна. Человек «периода кухонных остатков» достиг уже довольно значительного культурного развития. Добытые из кухонных куч Дании орудия имеют несколько иные формы, чем палеолитические, хотя на них еще незаметно полировки, и они сделаны путем оббивки.

Против небольших быстро бегающих животных употреблялись лук и стрелы; на крупных животных охотились с помощью топоров, копий, кинжалов, топоров-молотов.

Топоры неолитического периода легко отличаются от подобных же орудий предыдущей эпохи уже по форме, не говоря о шлифовке. Между этими орудиями встречаются некоторые необыкновенно изящной работы.

Такую же степень культуры обнаруживают в могилах в «красных скалах» на морском берегу близ Ментоны; французы называют этот период «древним неолитическим».

Такие же кухонные кучи, во многих местах совершенно размытые морем,

встречаются также по берегам Франции, Португалии, Ирландии, Сардинии, во Флориде, в Чили и в Северной Америке по побережьям Массачусетса и Георгии.

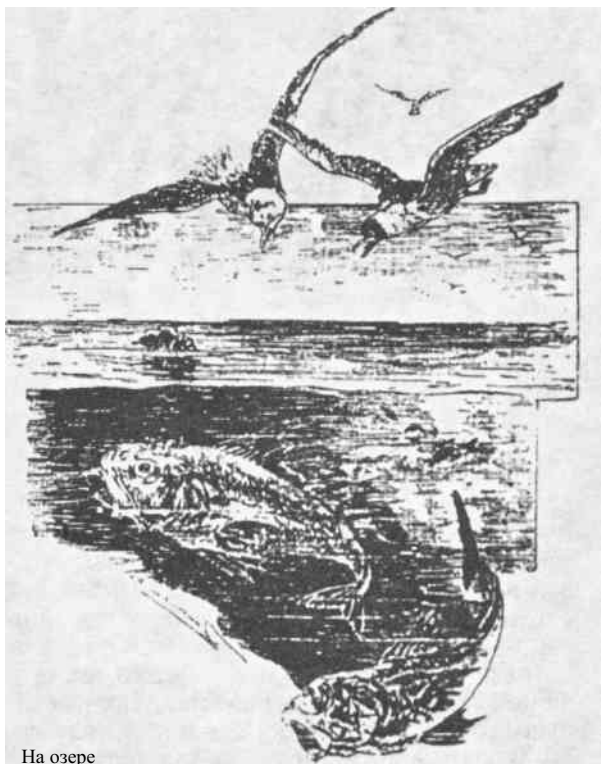
Если датские кьеккенмединги относятся к началу неолитического периода, то многочисленные другие места находок, как, например, жилища и могилы, рисуют нам картину более значительных успехов человечества и обнаруживают сущность вполне развитого позднейшего каменного века.

Швейцарские свайные постройки представляют три ступени в развитии этого периода. На первой — мы находим маленькие, плохо отполированные каменные топоры, сделанные из разного материала, встречавшегося в ближайших месторождениях (серпентин, диорит, соссюрит). На грубых цилиндрических сосудах незаметно еще никаких украшений. Ко второй ступени относятся большинство неолитических озерных поселений Швейцарии: форма орудий и оружия оказывается уже более совершенной, и они делаются зачастую из таких необыкновенно твердых и редких пород, как нефрит, жадеит, хлоромеланит; среди них попадаются иногда очень большие топоры-молоты с просверленными отверстиями.

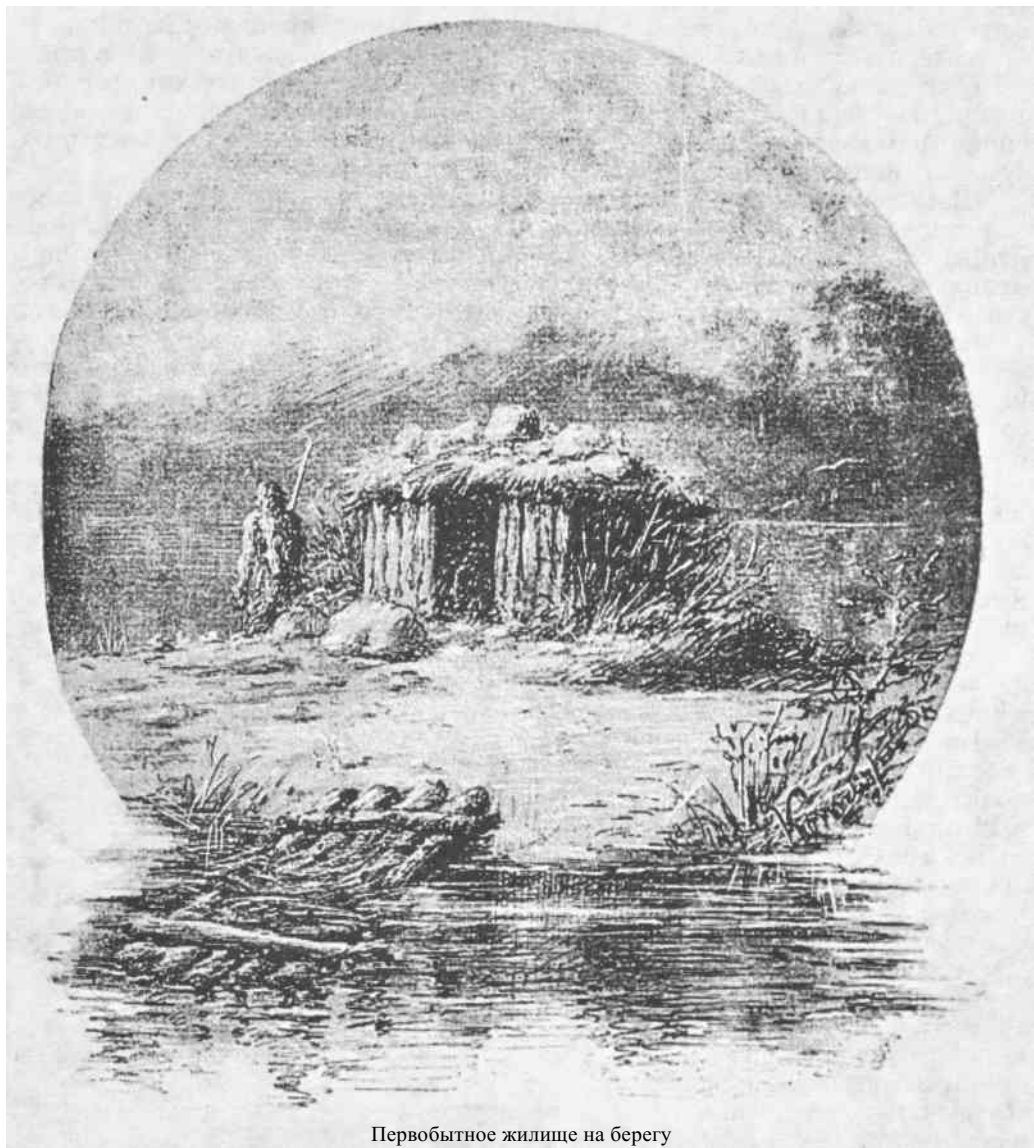
Глиняные сосуды просты, но уже украшены рядами треугольных вдавлений — так называемым «орнаментом волчьего зуба» — и различной штриховкой. На последней же, третьей ступени — просверленные каменные молоты встречаются в огромном количестве, а наряду с ними разнообразные, искусно украшенные орудия из дерева и оленьего рога и глиняные сосуды с самыми затейливыми узорами; нефрит и жадеит уже не употребляются, а появляются первые произведения из меди (топоры, шилья, кинжалы). Эта ступень является переходной к периоду металлов, а потому ее называют *медным веком швейцарских свайных построек*.

Но в неолитический период человек жил не исключительно по берегу моря среди разбросанных остатков своей пищи, не только в более опрятных свайных поселках над поверхностью мелких озер, — а местами еще ютился в пещерах, начиная уже, впрочем, строить хижины и на сухой почве.

В этих начальных стадиях культуры природа еще властно повелевала человеком, заставляя его подчиняться условиям почвы и местности. Там, где она предоставляла ему пещеры и дикого зверя, он оставался троглодитом и охотником; если же топкие, периодически заливаемые равнины побуждали его перейти к земледелию, селиться обществами (для защиты от нападений врагов, от явлений природы) и воздвигать искусно защищенные жилища, то он, к счастью для себя, подчинялся воле природы и вступал на путь прогресса.

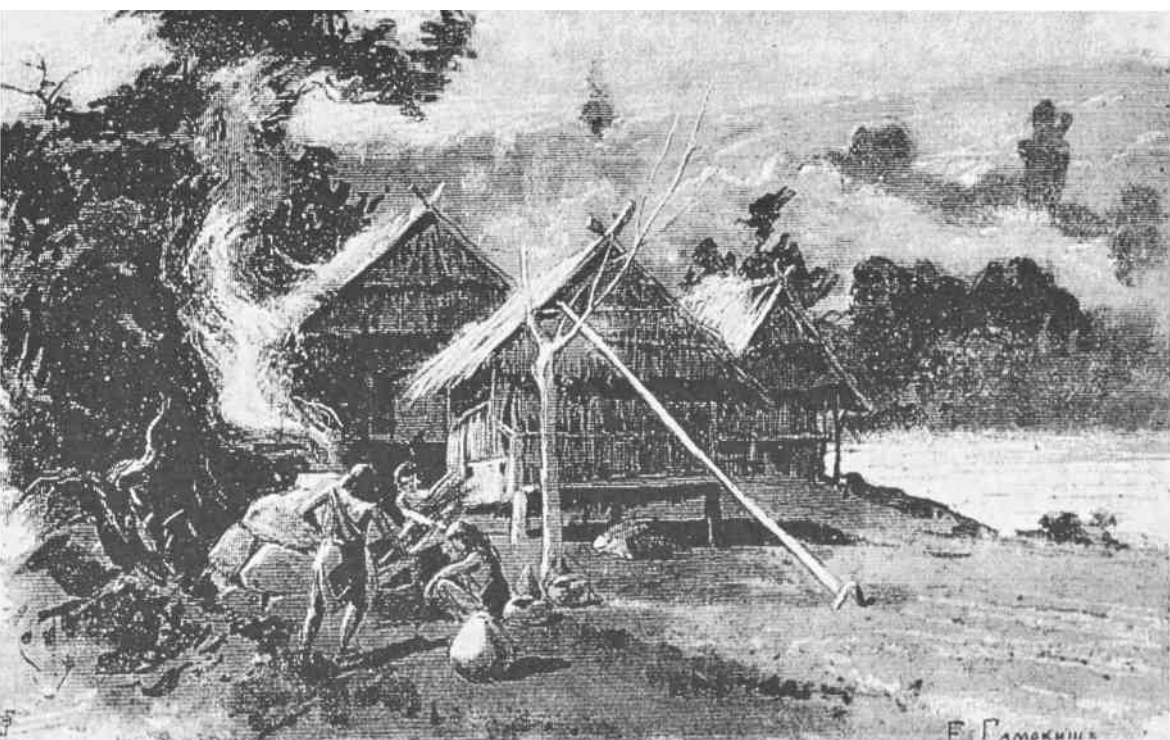
На озере

Первобытное жилище на берегу

Кроме пещер и свайных построек, мы находим в позднейший каменный век, а также и в бронзовый, еще другой вид жилища человека: это — своеобразные, маленькие круглые хижины, которые человек строил не только на сухих местах, но даже в котловинах или ямах; они-то и дошли до нашего времени. Все эти жилища в ямах расположены были так, что, судя по остаткам, их следует считать за целые деревни. На месте подобных селений в круглых ямах глубиной в 1,5—2 метра находят угли, камни очага, осколки посуды, разбитые кости животных, каменные орудия, нередко также куски глины, которой пользовались для обмазывания плетеных стен; так как хижины погибли главным образом от огня, то эта глина обожглась и получила красный цвет.

В благоприятных случаях удастся найти даже те ямы, в которые прежде были

Поселение времен позднейшего каменного века

воткнуты сваи. Они расположены вокруг углубления для очага и, очевидно, служили опорой для крыши. Находили также соединительные ходы между двумя или несколькими ямами, помещавшимися вокруг главной хижины.

Когда строили эти жилища, то вырытую землю не уносили далеко: ее, вероятно, клали вокруг хижин, делая для большей прочности насыпи у свай.

Террамары представляли собой целые поселки и были окружены четырехугольным рвом. Другие насыпи неолитической и более поздней эпохи расположены были на отдельных возвышенностях, на выдающихся выступах гор, на холмах. Они тянулись вокруг пространства, занятого деревней, и служили, с одной стороны, для лучшей ее защиты, с другой — для более точного разграничения владений отдельных семей от собственности всего племени, а иногда такие насыпи в виде прямой или изогнутой линии проходили через те точки возвышенности, в которых соприкасались земли двух соседних племен. Нередко на какой-нибудь высоте находят целый ряд концентрических круглых валов доисторического периода.

В эпоху кьеккенмедингов человек ловил рыбу. Для этого он пользовался или удочкой, или сетями. Крючок, имевший в предшествующий период вид заостренной с обоих концов костяной или роговой иглы, теперь усовершенствован, получив форму настоящего крючка, который иногда заменялся плоским, заостренным с концов куском кости около 4 сантиметров длиной. Очень часто в нем находился перехват или отверстие для прикрепления бечевки.

Остатки сетей сохранились в швейцарских озерных жилищах, или так называемых свайных постройках, благодаря некоторым благоприятным для этого условиям. Многие из этих жилищ, как показывают исследования ученых, подвергались пожарам. Охватив со всех сторон деревянную хижину, построенную на сваях, огонь часто не успевал истребить ее дотла, благодаря более раннему сгоранию фундамента (помоста на сваях); постройка обгорала только снаружи и обрушивалась в воду раньше, чем огонь успевал коснуться предметов, находившихся внутри. Последние не могли поэтому сгореть, — с одной стороны, вследствие недостатка кислорода, с другой — по отсутствию непосредственного соприкосновения с огнем. От действия жара они только обугливались, а затем покрывались смолистым веществом, предохранявшим их от тления.

Судя по сетям, сохраняющимся в настоящее время в музеях, рыболовное искусство этой эпохи достигло значительного совершенства. Размер петель свидетельствует о крупных размерах рыб, населявших тогдашние воды. Это подтверждается также и гигантскими рыболовными крючьями того времени. Материалом для сетей служил исключительно лен, так как пенька еще не была тогда известна. Снабженные поплавками и каменными грузилами, сети доисторического человека по устройству своему лишь немногим отличались от современных.

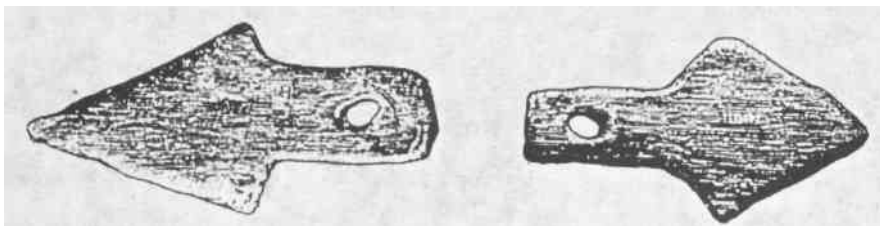
XII

Предположения об устройстве жилищ древних датчан и скандинавов. — Уровень эстетического развития эпохи кьеккенмедингов. — Судосходство в эти времена. — Начало земледелия, возделываемые растения. — Тацкое искусство неолитического века. — Следы войн этой эпохи. — Мегалитические памятники: дольмены, менгиры, жертвенные камни. — Соображения о происхождении этих памятников старины. — Курганы, их распространение

Обращаясь к вопросу об устройстве жилищ датчан времен кьеккенмедингов, нельзя не сознаться, что об этом у нас не имеется достаточно основательных данных.

Нет сомнения, что тот или иной тип жилищ применяется до известной степени сообразно с условиями местности, где живет человек, причем большая или меньшая зависимость от последней может отчасти служить мерой культурного развития народа. Так, например, древний троглодит Франции, селившийся в местностях, изобиловавших пещерами и другими естественными убежищами, был бы в первое время, надо полагать, беспомощен в стране, где таких убежищ нет. Человек эпохи северного оленя, пользовавшийся пещерами, умел уже, однако, устраиваться под утесами или в углублениях почвы. Что касается датчанина времен древнего неолитического периода, то он в этом отношении стоял, вероятно, еще выше: возможно, что он устраивал уже шалаши из шкур убитых животных. Те же шкуры, но только обработанные моржевым жиром или костным мозгом, служили ему и одеждой. Подобным же образом жили и одевались вообще все северные народы Европы.

У нас не только не имеется данных для суждения о жилище древнейшей эпохи нового каменного века в Дании и Скандинавии, но и вообще о всем неолитическом периоде и даже бронзовом веке; до сих пор не найдено никаких остатков жилищ этих отдаленных времен. Если, однако, обратить внимание на аналогию между местами вечного покоя мертвых и формой жилищ живых, то

Ткацкие иглы в форме стрел из нового каменного века Франконской Швейцарии

можно допустить без всякой натяжки, что человек эпохи *могил с ходом*, вероятно, строил себе жилище наподобие этих гробниц. В подтверждение этого предположения можно указать на подмеченное Нильсеном сходство между формами скандинавских гробниц с ходами и жилищами американских и европейских полярных народов. На Камчатке зимними жилищами служат сооружения, поразительно похожие на могилы с ходом, а летние устраиваются на сваях. Здесь, таким образом, сосредоточились оба вида жилищ неолитического века.

Судя по украшениям неолитического века, состоявшим, как и в предыдущую эпоху, главным образом из ожерелий зубов различных животных, можно заключить, что человек неолитического периода имел уже более развитые эстетические потребности сравнительно со своим предшественником. Доказательством этого может служить ожерелье из двенадцати пополам распиленных клыков кабана, нанизанных на сухожилие. Это украшение, найденное в торфяниках Соммы, для своего изготовления требовало много кропотливого труда. Очевидно, на такую работу для столь незначительного предмета мог решиться только человек со сравнительно возвышенными стремлениями. Справедливость этого

взгляда еще более подтверждается находкой чего-то вроде гребня с несколькими зубьями, по видимому назначенного расчесывать косматую голову первобытного человека.

В неолитическую эпоху мы встречаем зачатки новых отраслей производства, впоследствии имевших огромное влияние на жизнь человечества: так — вы судостроение и земледелие.

Исследуя Аббевильские торфяники, Буше де Перт нашел здесь массу неправильной формы кремневых осколков. Назначение их долго оставалось загадочным, пока не были найдены берцовые, лучевые, локтевые кости

В лесу

животных, иногда и человека, особым образом обточенные. Когда упомянутые кремни сличили с костями, то оказалось, что последние служили рукоятками к первым. Назначение этих характерных для неолитического периода орудий было очень широко: они служили для строгания и скобления дерева, для обрезки ветвей, но главным образом для выдалбливания и скобления внутренней поверхности лодок, которые изготовлялись из цельного дерева при помощи выжигания. Остатки подобных образчиков первобытного судостроения можно встретить во многих музеях. Более тщательная отделка некоторых из этих лодок указывает на употребление при их постройке металлических орудий, но большинство выжжено и затем обтесано каменными. В подводном иле озер Швейцарии встречается очень много челноков, выдолбленных каменными орудиями; по концам эти челноки сужены, так что напоминают наши полесские «душегубки», — название довольно меткое и соответствующее действительным условиям плавания на подобных судах. Итак, очевидно, человек времен шлифованного камня имел понятие о плавании озерном, речном, а отчасти, вероятно, и морском (датчане).

Какова же, однако, была смелость пускаться в море на столь несовершенных судах?! Но без нее не было бы и современного мореплавания, начало которого, как полагает Мортилье, следует искать именно в эпоху шлифованного камня.

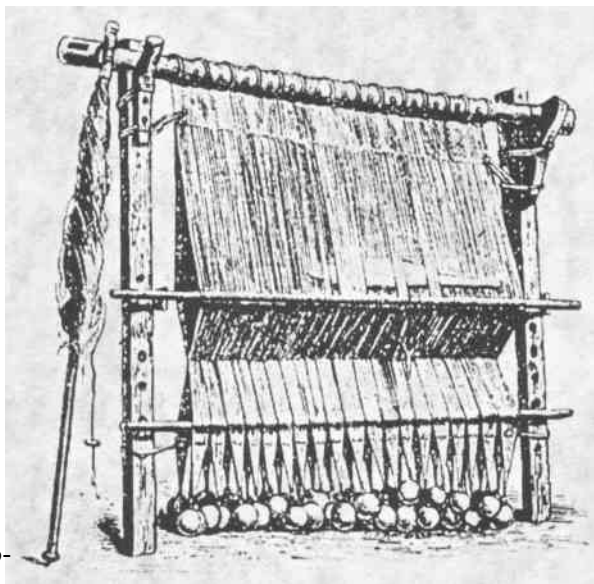
К этой же эпохе относится и начало земледелия, которое впоследствии, особенно в Средней и Южной Европе, сделалось главным источником пропитания жителей. Так, например, жители свайных построек, вначале бывшие исключительно рыбаками и охотниками, постепенно стали заниматься скотоводством, стали приручать разные породы и наконец сделались земледельцами.

О растениях, какие разводились неолитическим человеком, мы можем судить по тем зернам, которые сохранились (в обугленном виде) среди осколков больших глиняных сосудов, в которых они находились: пшеница, похожая на нашу, занимает среди них первое место, изредка встречаются пшеница мучная и двурядный ячмень, шестирядный же попадает очень часто.

О способах растирания хлебных зерен можно сказать очень много, но в общем они сводятся к толчению или раздавливанию в ступах, между камнями — в первые времена или же размалыванию при помощи жерновов — в более позднюю эпоху. Выпечка хлеба производилась при помощи раскаленных камней, на которые клали тесто.

О ткацком станке, употреблявшемся в эпоху свайных построек Швейцарии, можно судить по старинному станку на Фарерских островах.

Рютимейер полагает, что вначале лен возделывался исключительно ради семян, которые употреблялись в пищу, обработка же волокон началась позже, — сперва для приготовления веревок, ниток, сетей, а впоследствии и для тканей.

Старинный ткацкий станок с Фарерских островов

Следы войн неолитического века очень многочисленны, особенно в Бельгии: это так называемые «укрепленные лагеря», располагаемые обыкновенно на утесах, выдвигающихся в долину, над которой они господствуют, соединяясь узким перешейком с плоскогорьем. Лагерь окружался толстой стеной из нецементированных камней и глубоким рвом. Осажденные сбрасывали на осаждавших камни, образовавшие стену. Замечательно, что места подобных древних укреплений были настолько хорошо выбраны, что даже во время новейших войн они считались удобнейшими позициями для боя.

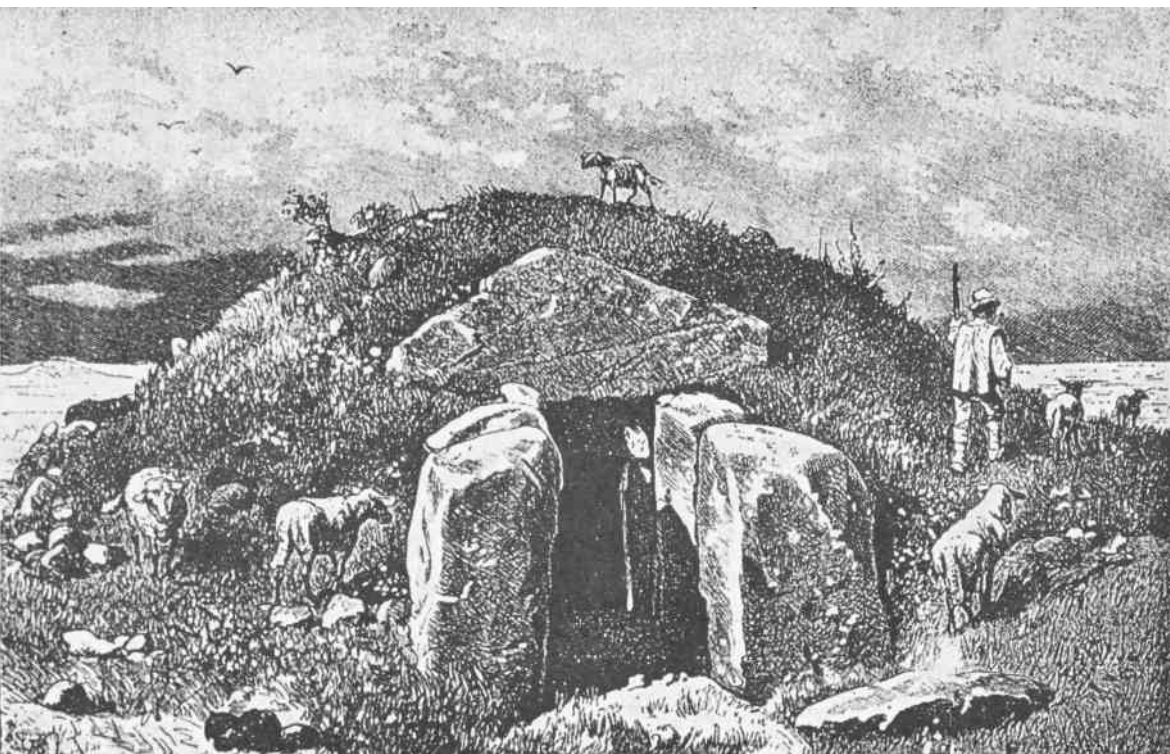
Представление о войне неразрывно связано с мыслью о смерти. Потому-то переход к описанию могильных памятников и погребальных обрядов неолитического человека вполне естествен.

Наиболее интересными и величественными остатками этой эпохи являются *дольмены* и другие так называемые *мегалитические* памятники.

Представьте себе каменную, почти плоскую глыбу, горизонтально положенную на известное число вертикально стоящих камней, — это и есть дольмен. Иногда подобные камеры были двухэтажными и служили для погребения многих покойников. По большей части дольмены засыпались землею для предохранения тел усопших от непогоды и диких зверей; в таком случае они называются *тумулами*.

Дольмен

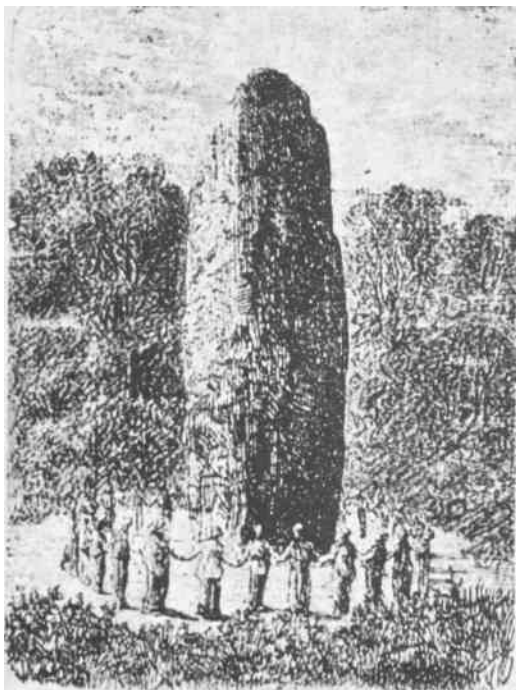
Тумулус

Существует мнение (Нельсон, Леббок), что особый вид могил доисторического человека, называемый крытыми галереями, или могилами с ходом, первоначально представлял собой жилища, которые после смерти их хозяев обращались в могильные склепы. Этим объясняется, между прочим, то обстоятельство, что в некоторых тумулусах, не находя никаких следов человеческих костей, замечали, однако, золу, посуду, оружие.

В течение позднейшего каменного века во всей Европе господствовал обычай хоронить тела, не сжигая их; обычай же сожжения появился позднее, но никогда и нигде не было заметно исключительного применения одного этого способа, благодаря чему даже в местах погребения эпохи металлов наряду с урнами встречается большее или меньшее число могил со скелетами.

По форме они очень различны. Самой древней, как уже было сказано, является погребение в пещерах. Мы находим такие могилы начала неолитического периода в гротах Ментоны и Финальмарина в Лигурии, в области Франконской Юры, в Англии, Франции. В департаменте Марны были открыты искусственные гроты для погребения в меловых скалах.

Где не было естественных пещер и горные породы были слишком тверды, чтобы в них можно было сделать искусственные гроты, там человек начал взамен них воздвигать крепкие каменные комнаты, — «мегалитические могилы». Они во множестве встречаются на протяжении обширного пояса от Сирии через Северную Африку, Испанию, Францию, Великобританию и Северную Германию вплоть до Скандинавии включительно. Сделаны они из массивных, мало или даже вовсе не обработанных обломков скал, расположенных наподобие хижины с плоской крышей. Более мелкие камни употреблялись для заполнения промежутков. Поверх всего нередко насыпали холм земли; но в так называемых «могилах с ходом», или «крытых галереях», вход, имевший вид коридора, выстланного одинаковыми каменными плитами, оставался открытым.

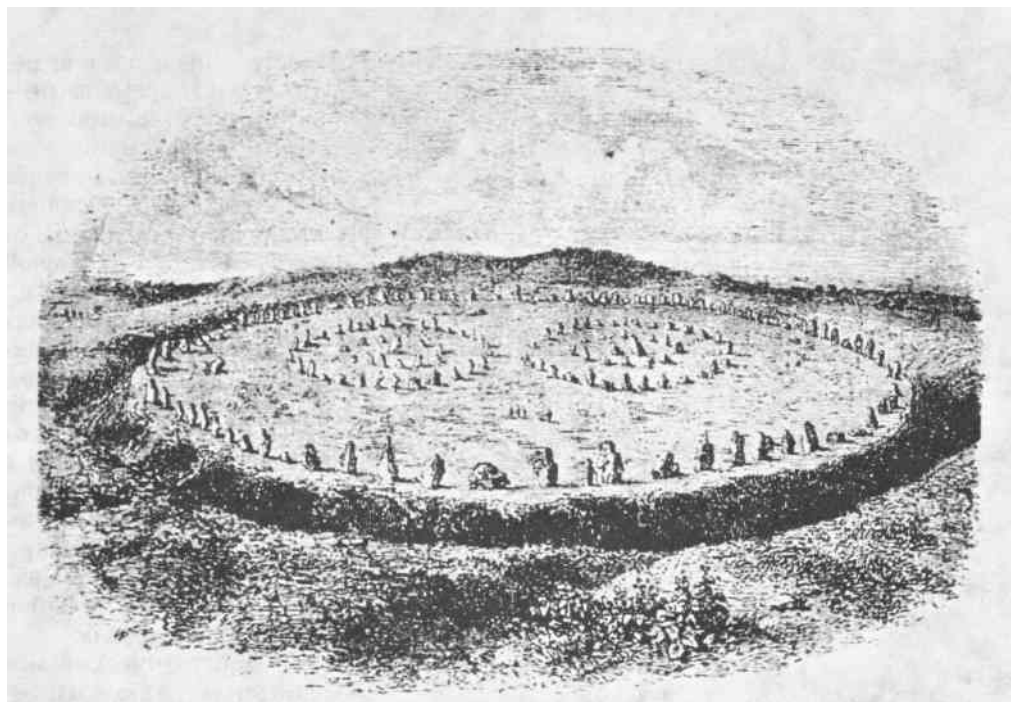

Менгир

Эта форма могил относится к самой ранней фазе северного каменного века и распространена во всей Восточной Швеции, тогда как собственно «дольмены» — каменные комнаты без входной галереи — встречаются по южному и западному побережью этой страны и относятся к позднему периоду.

В Западной Германии до Одера (а именно в Ганновере) и в Голландии попадаются так называемые «могилы богатырей», или «гробницы великанов». По форме это обыкновенно ряды высоких обломков скал от 2 до 20 шагов длиной, а по возрасту — они не моложе конца новейшего каменного века; в Западной Европе часть их относится к тому же времени, североафриканские — к эпохе металлов.

К числу мегалитических памятников относятся также менгиры, — это не что иное, как каменные глыбы, воздвигнутые стоямя. Существуют менгиры, довольно, впрочем, редкие, на-

Кромлех

подобие обелисков. По-видимому, они позднейшего происхождения. Иногда менгиры ставились рядами, образуя нечто вроде аллей, как, например, известные Бретанские гряды Карнакских менгиров, или же одним и несколькими concentрическими кругами вокруг одного дольмена. Такое расположение называется *крошеном* (или *кромлехом* — по другому произношению).

Значение этих замечательных сооружений седой древности до сих пор не выяснено. Но, по-видимому, они служили, с одной стороны, могильниками, с другой — местами религиозных и общественных торжеств.

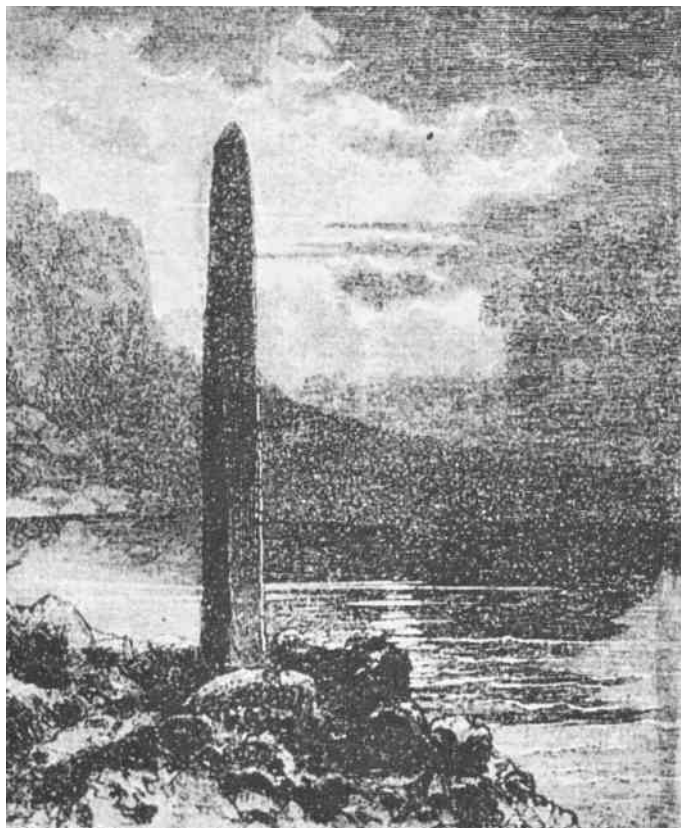
В России мегалитические постройки также встречаются, но по своему характеру они значительно отличаются от западноевропейских.

В Литве и в Подолии встречаются не настоящие дольмены, а могилы великанов. В Польше и в Западной России и в некоторых других местах дольмены заменяются меньшими надгробными сооружениями, так называемыми *ящикообразными гробницами*.

Так, у русла реки Ирпень находят иногда гробницы без насыпей, в которых, на глубине полуметра, попадаются каменные ящики в 2 метра длиной, 80 сантиметров шириной и 90 глубиной. Внутренность таких ящиков, слабо наполненная землею, закладывает в себе горшки с первобытной орнаментацией; внутри их находятся пережженные кости, между которыми попадаются полированные кремневые топоры.

Настоящие дольмены мы находим в Крыму. В Байдарской долине они расположены группами в 1—3 ряда, причем каждая группа ограждена низкой каменной стеной. Покойники похоронены в них в сидячем положении. Но эти дольмены, судя по найденным в них предметам, относятся к железному периоду. Очень много дольменов неолитической эпохи известно на Кавказе; покойники и там похоронены в сидячем положении.

Любопытная особенность замечена во французских дольменах: человеческие

Менгир наподобие обелиска в Скандинавии

кости в них оказались необычайно перемешанными. Единственное возможное объяснение этого заключается в предположении, что их клали туда уже очищенными от мяса. Такой же обычай существовал и в Галлии, а в XII и XIII столетиях он сохранился лишь в виде особой привилегии французских королей: трупы их очищались от мяса и кости погребались отдельно. Таким образом были погребены Людовик Добрый, Карл Сильный, Людовик Святой, Филипп Смелый и жена его Изабелла.

Мегалитические могильные памятники, найденные на севере нашей части света, обнаруживают значительный шаг вперед сравнительно с более ранней стадией балтийских кухонных куч. Последние, по приблизительному расчету, возникли лет за 3000—

1500 до Р. Х., а после них с 1500—1000 года продолжался мегалитический период. По другим вычислениям, новейший каменный век даже в Северной Европе должен был окончиться приблизительно за 1500 лет до Р. Х.

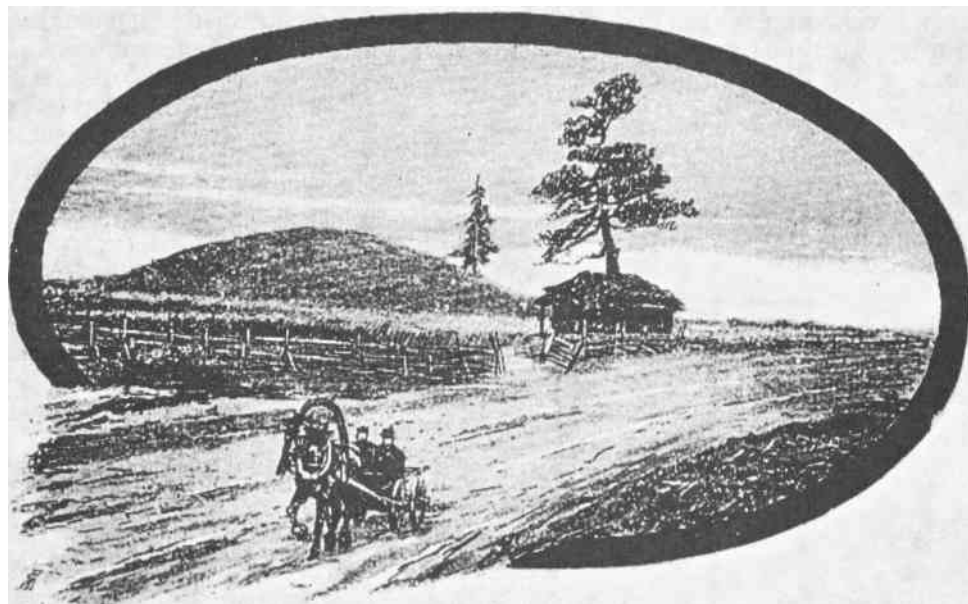
В то время как на окраинах нашего материка воздвигались уже мегалитические могилы, в Центральной Европе, на Рейне, в Южной Германии, Богемии и Венгрии еще не знали другого способа погребения мертвых, как положение их в пещерах или простое опускание в землю; при этом трупы клали на землю или придавали им сидячее положение.

Кроме того, во всей Западной Европе распространены так называемые «культурные» ямы, представляющие много любопытных особенностей. На поверхности почвы они имеют вид серых или темноватых округленных пятен, под которыми находятся углубления котлообразной или воронкообразной формы. Глубина обыкновенно около 1 метра, а диаметр 1—2 метра. Наполнены они пеплом, землей с углем и различными кухонными отбросами (кости животных, черепки посуды, а иногда и цельные предметы). Нередко встречаются там также человеческие кости и даже скелеты.

Назначение подобных ям долгое время оставалось совершенно непонятным. Ввиду этого правильнее всего предположить, что часть этих «культурных» ям представляет собой остатки жилья и погребения вместе.

Нам надо еще остановиться на особом виде могил, распространенных пре-

имущественно в России. Это так называемые *курганы*, могильные насыпи. Внешний вид их не разнообразен: обыкновенно они имеют форму конуса с округленной вершиной или с уступом на середине высоты; иногда же они бывают плоско-выпуклы и в таком случае или круглы, или продолговаты. В древних новгородских землях встречается много курганов, выложенных в основании крупными валунами и окруженных рвом, в древности, по-видимому, значительной глубины. На рву почти всегда можно заметить перемышку вроде мостика, ведущего на курган.

Синеусов курган

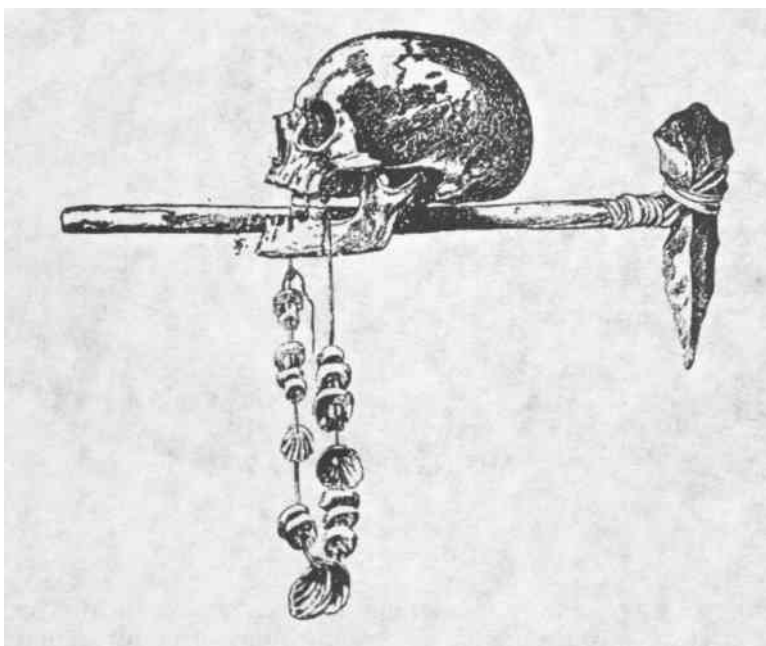
Известно, что в древности поселения окапывались рвами и огораживались частоколом (отсюда — городища), с целью затруднить стремительность неприятельских набегов; а обитатели северных окраин России, так называемые инородцы, живут по большей части в шалашах конических или с плоскоокруглой вершиной, иногда же и в продолговатых хижинах. Все это показывает, что погребальные сооружения во всех подробностях воспроизводят жилища живых.

Вне пределов России о курганах не знают почти ничего. Установлено, что часть курганов принадлежит позднему каменному веку. Таковы, например, курганы могильника, открытого В. Передольским возле деревни Коломцы, Новгородского уезда. Любопытно, что в насыпях находят иногда под погребениями более поздней эпохи (бронзовой) гробницы, относящиеся к каменному веку.

Эти могилы представляют собой большие насыпи, под которыми на значительной глубине находится ряд ям, и в каждой из последних по 1—3 скелета. В большей части случаев, как показывают раскопки графа Бобринского, скелеты согнуты, и число их доходит до 13 в одной гробнице. Черепа принадлежат к длинноголовому типу. В числе немногих находимых здесь предметов встречаются сосуды грубой работы, сделанные без помощи гончарного круга, костяные молоты с острием на одном конце, бронзовые колечки, а иногда и образцы бронзового оружия. Самою, однако, замечательной особенностью этого типа

могил является, как уже сказано, окраска костей, особенно лицевых, черепных и шейных, красной охрой, лежащей иногда комками. При одной раскопке глазные впадины черепов оказались наполненными особой глинистой мастикой.

Граф Бобринский и профессор Антонович полагают, что эта окраска производилась, как погребальный обряд, на трупе, тогда как другие археологи объясняют присутствие краски то татуировкой, то следами покрывал, то следами обвалившегося выкрашенного склепа. Вероятнее всего, однако, что мы имеем тут дело с особым погребальным обычаем, согласно которому еще до погребения трупы очищались от мяса и затем кости натирались красной краской. Подобные обычаи можно проследить и до сих пор у некоторых первобытных народов, как, например, у североамериканских индейцев, в аргентинских и венесуэльских могилах.

ХІІІ

Открытие свайных поселений. — Распространение доисторических свайных построек и сравнительная их древность. — Находки в открытых поселениях. — Значение этих находок для определения места свайных поселений в общей культурной жизни человека. — Террамары Италии и ее свайные поселения

«Если открытие Буше де Перта, — говорит Фохт, — впервые обратило внимание на древность человека и, хотя медленно, готовило умы к признанию ее, то почти молнией поразила всех подобная же находка, сделанная доктором Фердинандом Келлером зимою 1853/54 года около Мейлена на Цюрихском озере». Этот ученый открыл ни больше ни меньше как целый новый или, если хотите, старый мир, навеки погребенный на дне упомянутого озера. Это были доисторические *свайные поселения*.

Великие открытия бывают очень часто следствиями самых незначительных причин. Необычайная суровость и сухость зимы 1853/54 года вызвала понижение уровня вод в озерах Швейцарии, чем и воспользовались жители Мейлена для осушки части дна озера. С этой целью было решено — обмелевшее озеро обнести стеной и насыпью, чтобы воспрепятствовать впоследствии затоплению осушенного и отвоеванного у озера участка. Вот при этих-то работах и наткнулись на вбитые в дно озера сваи, каменные и костяные орудия, грубую посуду и прочие предметы, сходные с найденными в датских и других торфяниках.

Честь первого объяснения и научного исследования всех этих останков мас-титой древности, бесспорно, принадлежит вышеупомянутому цюрихскому доктору Келлеру, который написал о своих открытиях пять мемуаров. Это было искрой, воспламенившей светоч, который озарил мрак чрезвычайно важного в истории человеческой культуры периода. С тех пор доказано, что не одна только Швейцария, но и многие другие страны¹, находившиеся в условиях аналогичных, пережили этот период. Нужно, однако, заметить, что свайные постройки, или озерные жилища, обнимают собой чрезвычайно большой промежуток времени, начинающийся с каменного века и оканчивающийся бронзовым, вплоть

¹ Италия, Германия, Франция, Англия, Ирландия.

Домашние занятия женщин

до железной эпохи, — в зависимости от условий местности. При этом, по замечанию Фохта, в озерах Западной Швейцарии замечается следующее крайне любопытное явление: «Те свайные постройки, в которых не встречается металла, расположены ближе к берегу и на незначительной глубине», и наоборот. В торфяниках свайные постройки тоже встречаются очень часто, но исключительно только в тех местах, где в старину было озеро.

Предпочтение надводных построек жилищам на твердой земле не должно нас сильно удивлять, ввиду той безопасности от нападений четвероногих и двуногих врагов, которая создавалась естественной водной преградой. Этим объясняется значительная распространенность подобного способа постройки не только в доисторические, но и исторические времена. И в наше время во многих местностях, как известно, существуют не только деревни, но даже и города, построенные на воде. Многие первобытные племена Америки, Африки, Австралии и Азии до сих пор возводят свайные жилища. В Европе также имеются подобные постройки на Дунае, на Балканском полуострове, в Солуни и у нас в России.

В древности такого рода жилищ встречалось едва ли не более. Геродот, рассказывая о пеонийцах озера Празияского (Фракия), сообщает, между прочим, некоторые не лишённые интереса подробности. «На весьма высоких сваях, вбитых в дно озера, — повествует он, — кладут настилку из плотно связанных досок; к ней ведут только узенькие мостки. В старину жители вбивали сваи общими силами, но впоследствии решено было, чтобы каждый новобрачный приносил жене три сваи с горы Орбелура. Многоженство в этой стране допускается. На этих подмостках строят хижины, снабжая их сходнями к озеру, а во избежание падения детей в воду через отверстие их привязывают веревкой за

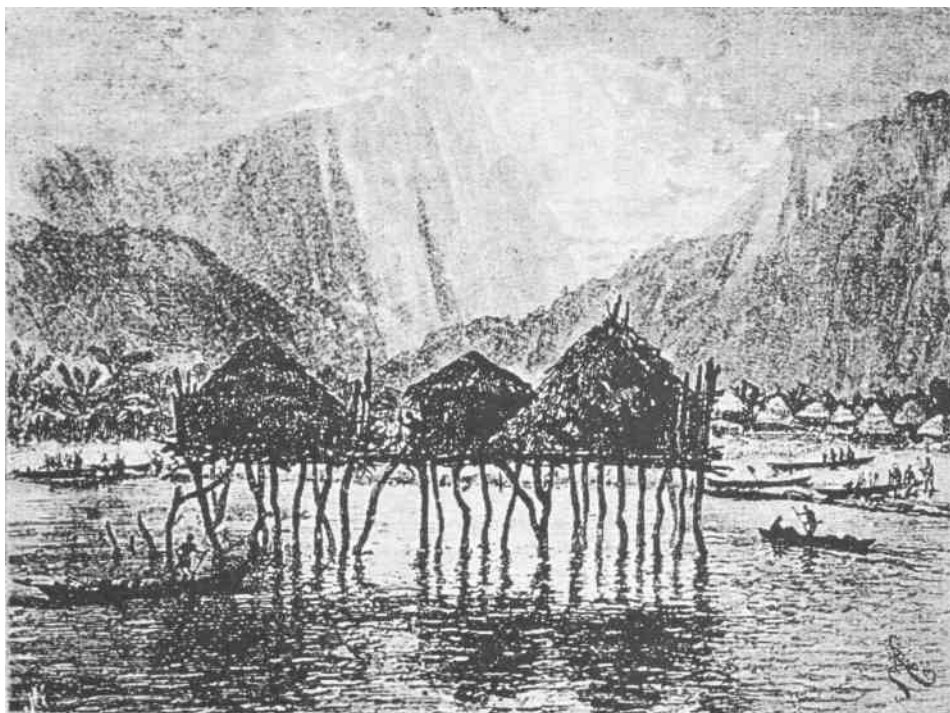
Древние постройки на сваях в Швейцарии

ноги. Вместо сена они кормят лошадей и домашнюю скотину рыбой; рыбы же в этом озере водится такое множество, что достаточно опустить корзину через подполье, чтобы вскоре вытащить ее полной рыбы».

Швейцарцы времен доисторических строили свои озерные жилища в зависимости от грунта озерного дна: при илистом дне сваи вбивались прямо в землю, при каменистом же — набрасывали на дно камней, в которые и водружали сваи, служившие для поддержания бутовки и настилки. Такие озерные поселения иногда достигали громадных размеров, требовавших коллективных трудов не одного поколения. Так, например, поселение Морж на Женевском озере занимает около 60 000 квадратных метров. По вычислениям Лоля, в деревне Ванген на Константском озере было употреблено более 40 000 свай. Относительно общего типа этих хижин существует предположение (Келлер), что они были круглые, с плоскими или отлогими крышами и строились из стоячих бревен, связанных между собою ветвями, после чего стена обмазывалась глиной. По словам Келлера, такие хижины встречались у рыбаков еще в XVIII столетии на берегах реки Лиммата (близ Цюриха).

Область распространения свайных построек ограничивается предгорьями Альпийской горной цепи и близлежащими долинами, но не захватывает самой этой цепи.

По возрасту свайные постройки делятся на относящиеся к дометаллической эпохе и на постройки эпохи металлов. В первых мы встречаем исключительно орудия и оружие, приготовленные из камня, кости, рога и материала, но никогда не находим металлических изделий. А в позднейших, наряду с каменными орудиями, встречаются также и медные, преимущественно бронзовые. К концу бронзового века появляется уже кое-где и железо, но только в виде редких металлических украшений.

Современные свайные постройки в Центральной Африке

Свайные постройки Европы представляют нам неоспоримые доказательства того, что существовал некогда каменный век, в течение которого человек совершенно не знал употребления металлов, и что за ним последовал бронзовый век, когда еще неизвестно было железо.

Между большим поселением Овернье, относящимся к бронзовому веку, и берегом Невшательского озера находятся два небольших поселения каменного века.

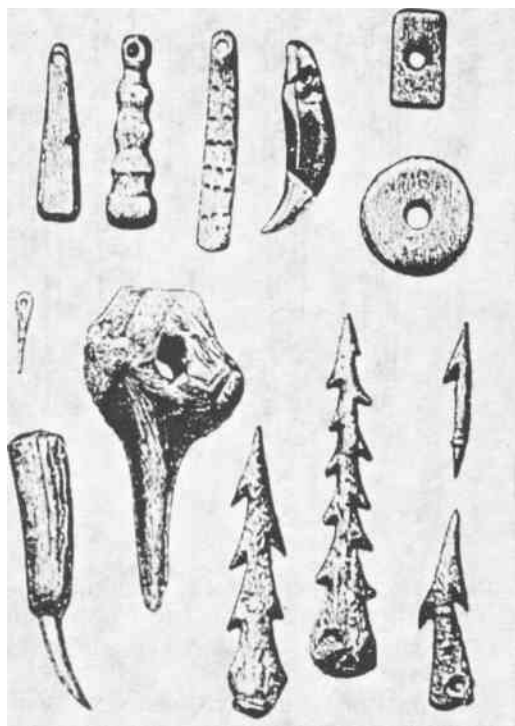
От упомянутого более позднего местонахождения они отделены промежуток всего метров в 30. Близ Моржа на Женевском озере недалеко от берега расположена свайная постройка каменного века, а на расстоянии 200 метров от нее лежит свайная постройка, относящаяся к бронзовому веку. То же самое замечено было и на других озерах. Свайные постройки каменного века возводились очень близко к берегу, так что остатки их вполне или отчасти лежат на сухом месте. А поселения бронзового века строились дальше от берега. Поэтому была неодинакова и длина мостков, соединявших такие поселки с берегом.

Полнее всего мы знаем обстановку того периода свайных построек, когда уже кончался каменный век и начали появляться первые, сначала редкие изделия из металлов. Свайная постройка Мейлен на Цюрихском озере принадлежит вполне каменному веку, но уже содержит два бронзовых предмета: плоский топор и простой браслет. В поселке Консизе среди массы каменных вещей нашли только одну бронзовую: изогнутый нож, украшенный гравировкой.

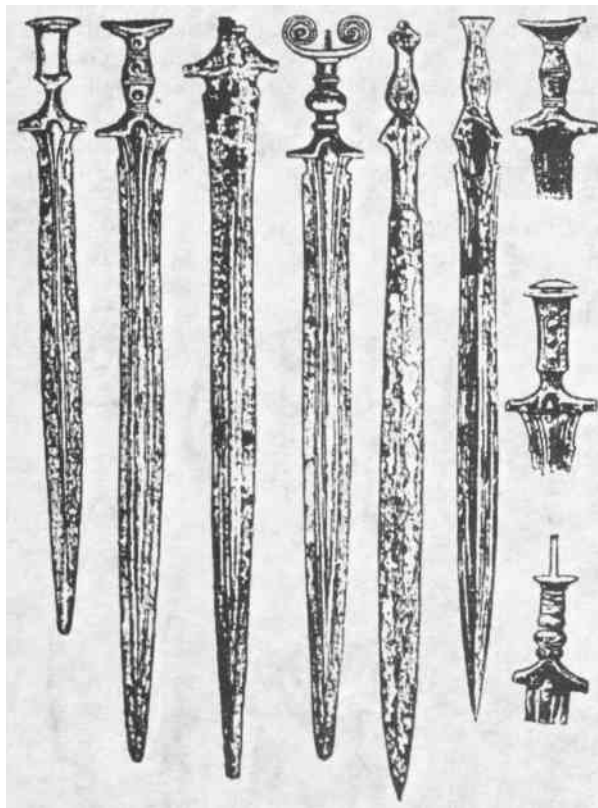
Некоторые озерные деревни можно рассматривать прямо как переходные стадии от каменного века к бронзовому. Так, в Морже, на Женевском озере, кроме двух построек каменного века и одной начала бронзового, известна еще четвертая, по времени являющаяся переходной между ними. Она содержит наряду с каменными буравами, ножами, остриями для стрел и другими предметами 18 бронзовых топоров древней формы (с простыми боковыми пластинками).

Поселения переходной эпохи ценны в том отношении, что знакомят нас с самыми древними типами бронзовых изделий и таким образом дают нам возможность выяснить историю развития культуры бронзового века; благодаря им мы можем разделить его, по крайней мере для Средней Европы, на *два больших периода: древний и новый*.

Подобно тому, как медь является провозвестником бронзовой эпохи и характеризует период расцвета свайных построек, так точно появление железа, хотя бы оно встречалось и крайне редко, означает конец эпохи свайных построек, тянувшейся столь долгое время.

Роговые и костяные изделия из швейцарских свайных построек каменного века

Бронзовые мечи и рукоятки

У Меригена, на Бильском озере, нашли бронзовые, обложенные железом браслеты и рукоятки мечей. Вероятно, в то время считали этот новый металл необычайно дорогим, иначе не употребляли бы его для украшения бронзовых вещей. В других же, не очень отдаленных странах, например в Южной Австрии, Верхней Италии, Франции, железо было тогда уже широко распространено; очевидно, какие-то обстоятельства замедлили появление его в области свайных построек; когда позднее оно проникло туда, то большая часть озерных деревень была уже брошена, сгорела и потонула. Обитатели их переселились на сушу и начали вести новый образ жизни.

Однако в самом начале бронзового периода в Швейцарии и других странах встречаются жилища на твердой земле.

Каменные орудия, встречаемые в свайных постройках, не представляют ничего характерного. Что касается образа жизни

древних швейцарцев, то единственное, что можно сказать в этом отношении о древних гельветках, — это то, что они были рыбаки. Этим словом лучше всего определяется вся их жизненная обстановка, направление и образ мыслей, радости, стремления.

Оригинальное явление представляют свайные постройки Верхней Италии, так называемые *террамары*. Они имеют вид плоских широких холмиков высотой от 2—5 метров, длиной 97—200 метров, форма их более или менее четырехугольная. На этих искусственных насыпях позднее нередко воздвигали различные здания (церкви, монастыри, церковные дома и даже замки). Известно около 80 террамар.

Некогда террамары были укрепленными местами. Площадь, занятая домами, защищалась земляным валом; вокруг него вырывали ров и наполняли водой; иногда можно хорошо отличить канал, доставлявший воду, равно как и отводной, а также и места, где когда-то перекинута были через ров мосты; внутри к валу вели деревянные защищенные проходы. В таком-то укрепленном месте находились жилища, помещавшиеся, как в свайных поселениях, на особых подмостках. Последние обыкновенно покрывались утоптанной глиной для избежания сырости и для облегчения осмотра равнины. Хижины строили из хвороста, обмазывая его глиной.

Жители террамар занимались скотоводством, что доказывают многочисленные кости крупного рогатого скота, коз и свиней, которые, судя по остаткам, тут же убивались и съедались. Кроме того, жители были охотниками, обрабатывали поля и положили начало многим ремеслам. Они вырезали из дерева, олень-

Набер

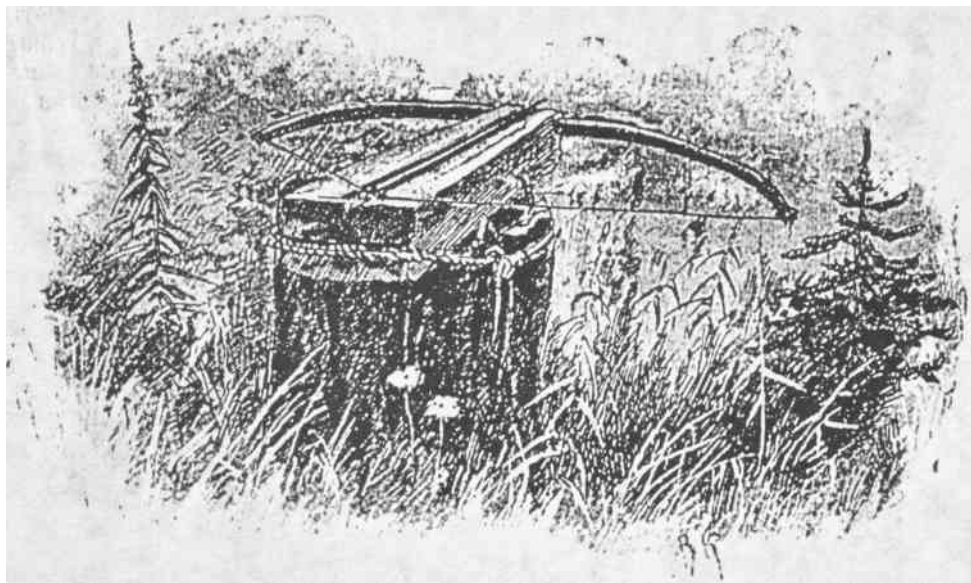
его рога и из кости, умели отбивать и полировать камни, научились плавить бронзу, но еще не умели ковать из нее разные предметы. Так, в террамаре Монтале, которая далеко не богата бронзовыми изделиями, найдено в выемке 5 каменных орудий (1 кинжал и 4 пилы), 53 бронзовых, 268 предметов из кости и оленьего рога и 1000 глиняных веретенных колец.

Своих покойников обитатели террамар сжигали, а пепел погребали вне жилища в простых, ничем не украшенных урнах. Насчет подарков им они были до крайности скупы; даже урны украшали очень редко и необычайно просто.

Террамары относятся к началу бронзовой эпохи, то есть возникли они за 1500—1000 лет до Р. Х. Типы орудий, найденные в них, являются для нас руководящей нитью в случаях, когда надо определить, какие из орудий швейцарских свайных построек, охватывающих гораздо больший период времени, относятся к началу бронзового века и какие — к середине его.

Похищение женщины

XIV

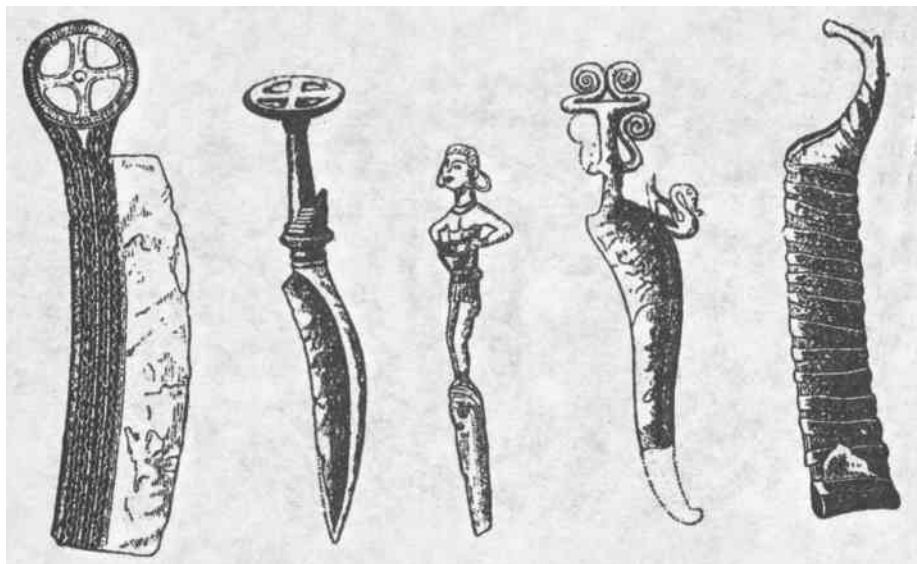
Вопрос о происхождении бронзовой культуры. — Соображения в пользу ее самостоятельности в Европе. — Постепенность перехода от камня к бронзе. — Древняя и новая эпохи бронзового века, предметы, характеризующие эти периоды культурного развития. — Погребение в бронзовую эпоху. — Причины различной продолжительности двух эпох бронзового века в разных странах. — Вопрос о бронзовом веке в России. —
Хронология бронзового периода в Европе

Свайные поселения, возникновение которых теряется во мгле начала неолитического века, продолжали свое существование и в течение бронзового периода, исчезнув, однако, при появлении железа. Таким образом, смена культурных периодов совершилась постепенно и незаметно. Но тут возникает вопрос, достигли ли обитатели свайных жилищ искусства изготовления бронзовых орудий самостоятельно или бронза проникла к ним извне?

В настоящем очерке нам уже не раз приходилось упоминать о той важной роли, какую играла бронза в древних культурных странах Передней Азии и Египта. Влияние Востока на древних греков не подлежит сомнению, на что указывают хотя бы, например, раскопки в Гиссарлыке. Египет тоже, по-видимому, заимствовал знакомство с металлами от халдеев. Поэтому возможно, что и наш материк познакомился с древним, как золото, блестящим металлом благодаря упомянутым выше странам.

Древнейшие бронзовые изделия могли проникнуть в среднедунайскую низменность наземным путем через Фракию, а морем в Италию, отсюда они распространились далее по течению Дуная и Роны. Это совершалось весьма быстро, так как всюду с жадностью набрасывались на новый металл, при этом племена, впервые познакомившиеся с бронзой, обнаружили в своих работах большие способности.

Европейские бронзовые изделия очень мало похожи на восточные: только самые древние из них имеют сходство основных типов с восточными; это сход-

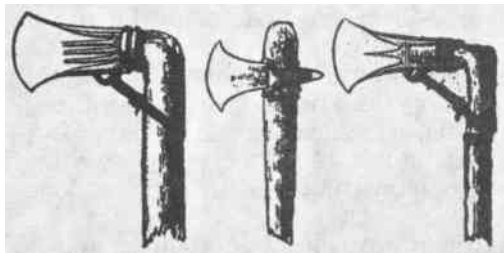
Датские бронзовые ножи

ство простирается также и на состав бронзы, которая имеет то же соотношение олова к меди.

Если же, однако, мы замечаем в Европе значительную самостоятельность, как в приемах обработки бронзы, так и в форме изделий из последней, то не указывает ли это на самостоятельность европейской культуры?

Сравнивая, например, медные топоры из свайных построек с изделиями неолитического периода, мы невольно поражаемся сходством основной формы орудий этих эпох, хотя материал позволял уже значительные усовершенствования. Видно, что все эти усовершенствования шли очень медленными, несмелыми шагами. Казалось бы, употребляя металлы, легко было изготовлять орудия такой формы, которая отвечала бы требованиям простого удобства, например, устройством в топоре отверстия для рукоятки. Однако мы встречаем медные и даже железные топоры, которые, подобно каменным, вставлялись в расщепленный конец рукоятки. Подражание прежней форме простиралось иногда до того, что отливались даже бронзовые полоски, напоминающие еще те веревки, при помощи которых клинок привязывался к рукоятке.

Интересно проследить развитие способов прикрепления рукоятки к клинку в течение продолжительного времени. Например, так называемый полый *цельт* (род долота или топора) имеет рукоятку уже не расщепленную, а вставленную в трубку на верхнем конце клинка: стало

Прикрепление разных форм цельта

быть, было уже открыто новое средство заменить прежнее обвязывание веревками более прочной связью. Это «долото» было найдено в могильнике Гальштата и, значит, относится к началу железного века. В изделиях более позднего происхождения трубка открывается назад, следовательно, здесь способ прикрепления является средним между упомянутым мотылем и полым долотом. Такое прикрепление наблюдается во второй период доисторического желе-

ного века, в эпоху латен, называемую по имени знаменитого места находок того времени.

Наряду с такими предметами попадаются, хотя и редко, топоры, устроенные на манер наших, с особым отверстием в клинке для вставления черенка. Возникают они в форме молотов из более мягкого камня еще в очень отдаленную эпоху неолитического периода, а в позднейшие периоды металлов встречаются лишь в виде исключения и непременно с различными украшениями.

С другой стороны, не следует думать, что все изделия из камня действительно принадлежат каменному веку, здесь нужно обращать внимание на форму предмета. Так, иногда удастся подметить ничтожный размер отверстия, очевидно предназначенного для тонкого топорика (черенка). Несомненно, что такие предметы служат примером того, как прежний материал, вышедший из употребления в силу каких-либо соображений (быть может, религиозных), появлялся в виде орудий новой формы, которая достижима лишь при введении легкоплавкой бронзы. Подобного рода каменные топоры, с маленьким отверстием, служившие украшением или почетным отличием, относятся, по крайней мере, к бронзовому периоду.

Постепенность перехода от камня к металлам, при поразительно упорном повторении прежних форм, вряд ли может допускать сомнения в том, что европейцы достигли искусства выделки бронзовых орудий вполне самостоятельно. Впоследствии, при оживлении торговых сношений, начинают проникать в Европу и чуждые ей образцы изделий.

А теперь посвятим несколько слов описанию предметов, характеризующих так называемый *древний бронзовый век* и позднейший, или *великолепный*, который в Венгрии, Швейцарии, Северной Германии, Скандинавии и Великобритании продолжался очень долго.

Изготовление глиняной посуды и статуэток в начале бронзового периода

Бронзовое оружие

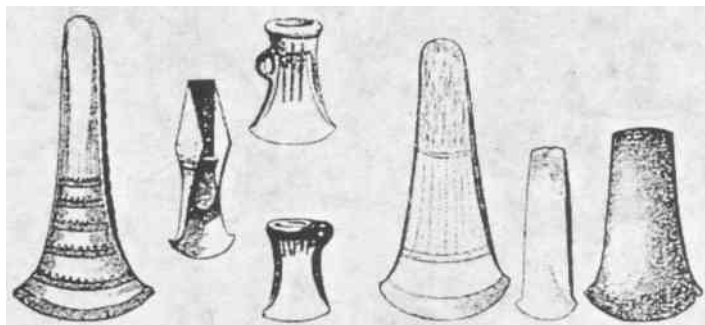
Плоские топоры с гладкими краями или узкими боковыми пластинками, достигающими почти до лезвия, топоры, у которых боковые пластинки доходили только до середины клинка и там уступом соединялись вместе, — вот те формы этого важного орудия, которые характеризуют *древнейшую эпоху бронзового периода*. В кинжалах обыкновенно клинок бывал трехгранный, а рукоятка цилиндрическая. Последняя нередко делалась из дерева, кости или рога, а потому рукоятки не сохранились до нашего времени. Мечи этой эпохи были коротки и часто имели такой же трехгранный клинок, а эфес их был довольно широкий, или же они снабжались короткой, разукрашенной рукояткой.

В *новом бронзовом веке* пластинки в топорах имеют уже конец коленчато изогнутой рукоятки, другой вид топоров — это так называемые полые топоры, клинки которых снабжены полостью, куда вставлялся нерасщепленный конец рукоятки. И те и другие топоры имели нередко желобки для привязывания клинка к рукоятке, чем достигалась большая прочность.

Тогдашние цельты имели плоское или вогнутое лезвие (полые цельты), а серпы были сильно изогнуты и, как вообще все серпы бронзового века, выли-

вались в половинчатой форме, вследствие чего у них одна сторона была совершенно гладкая.

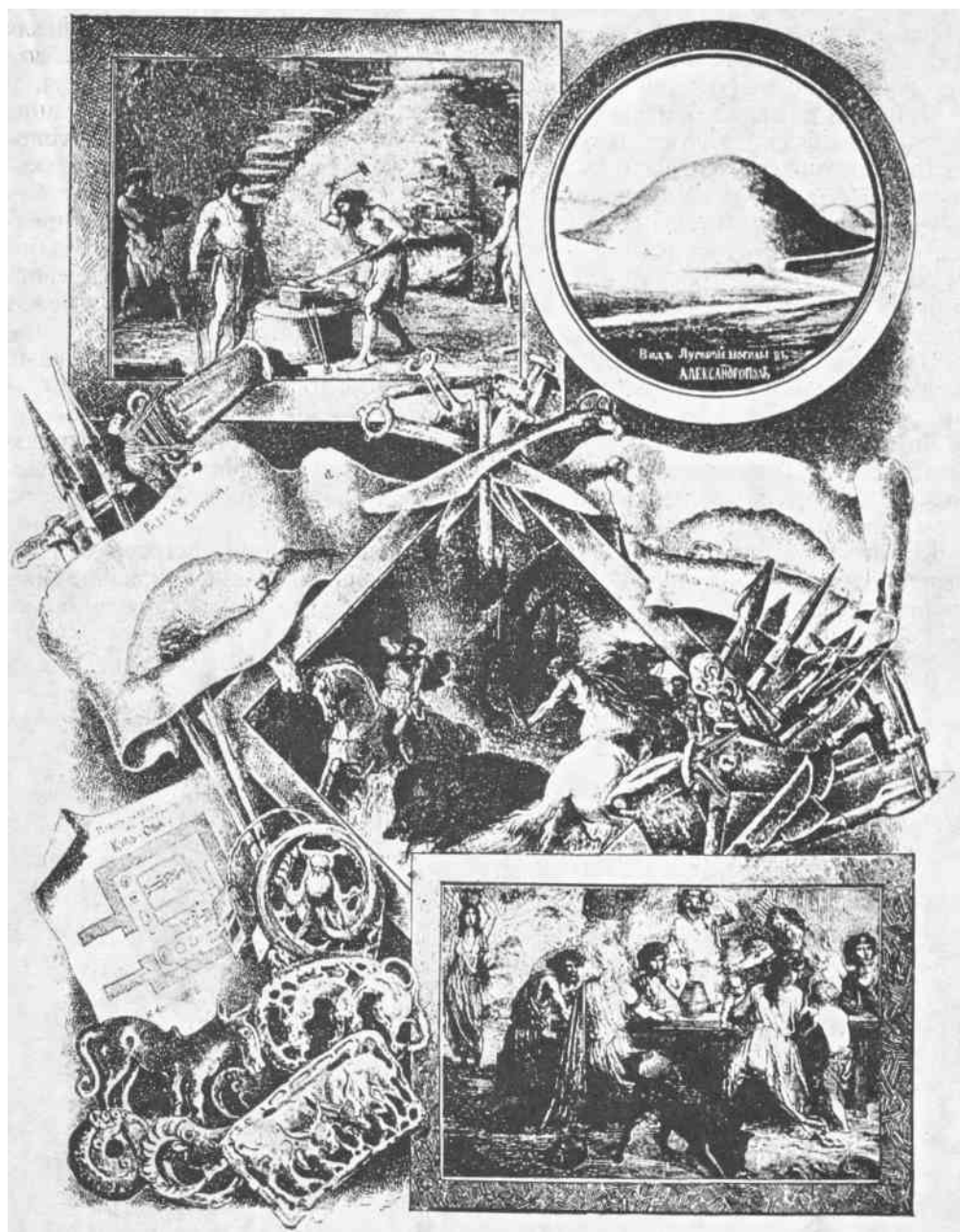
Ножи отличались весьма изогнутой формой и имели разнообразные выгравированные очень тонкие украшения. Рукоятки их делались из дерева или рога; обыкновенно они

Два главных типа бронзовых цельтов

Бронзовые цельты без крыльев

надевались на короткий стержень, иногда же вставлялись в отверстие. Нередко клинок и рукоятка отливались вместе из одной формы. Кинжалы делались в форме ивового листа, а для прикрепления к рукоятке имелись отверстия, иногда же для этой цели служил широкий стержень, на который плотно насаживался черенок. Мечи новой эпохи отличаются массивными рукоятками,

Век металлов

по большей части изящно украшенными, или же имеют плоские широкие стержни для укрепления рукояток. Клинки этих мечей имеют форму осоки, очень заострены, обыкновенно длиннее, чем прежние, и весьма тщательно отгравированы.

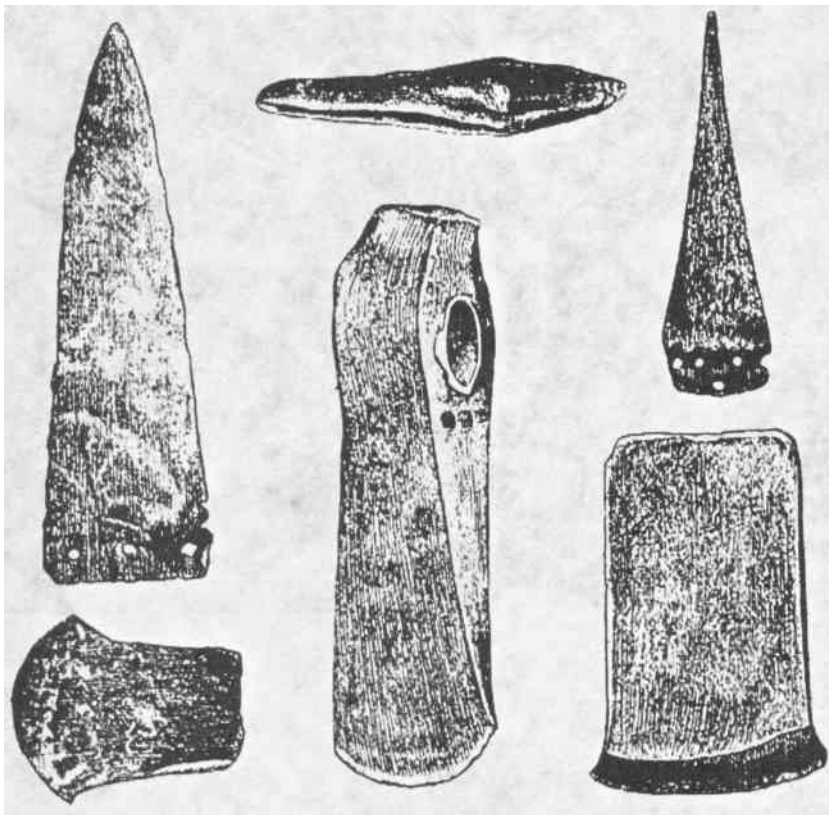
Попадают также бритвы с одним лезвием, шилья, пилы и различные украшения, подвески, пуговицы, булавы с литыми, богато украшенными головками, большие полые, гравированные снаружи ручные браслеты в виде подковы с утолщениями на концах и много других вещей.

Несмотря на значительное отличие изделий бронзового века от орудий предшествовавшего периода, нельзя не заметить, что они превосходят их только более совершенной обработкой и большим разнообразием образцов. Между формами этих двух периодов отнюдь не имеется такого глубокого различия, как между типами, характерными для древнейшего и новейшего каменных веков.

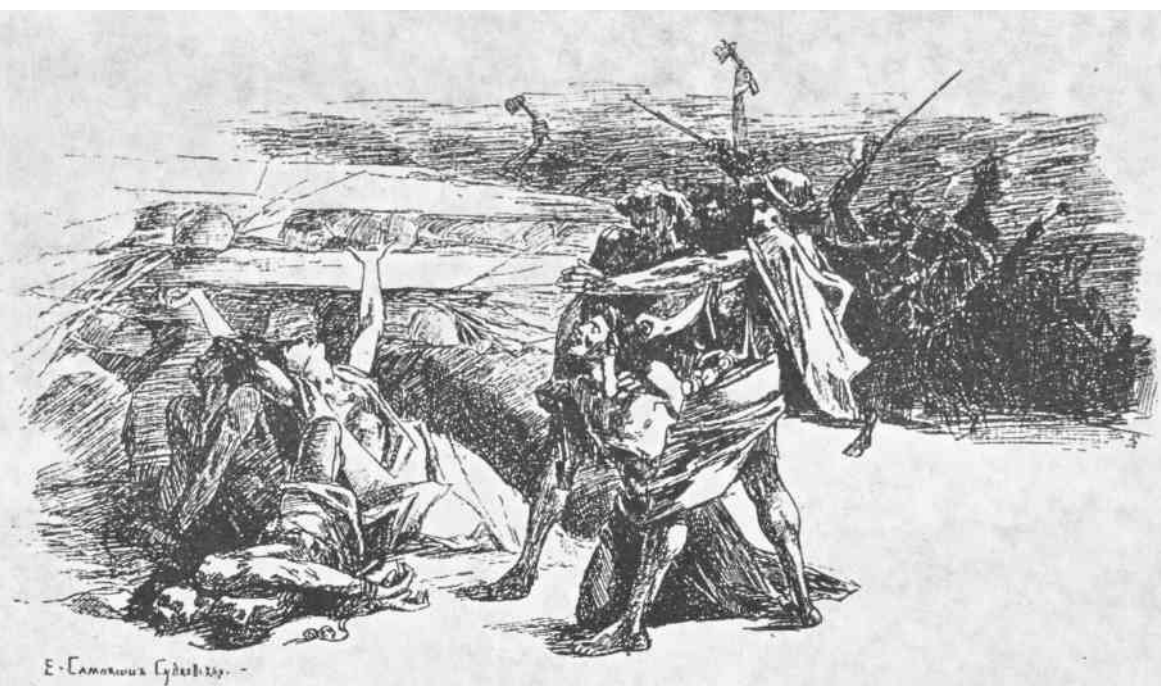
Продвигаясь к северу, к области Рейна, мы встречаемся там с клинками топоров, имеющими заостренный выступ; подобные топоры свойственны странам, расположенным по верхнему и среднему течению Дуная.

Для бронзового века Южной Германии особенно характерны подковообразные браслеты. Появляются также браслеты из плоских, широких ободков, обыкновенно с продольным желобком, концы их сначала несколько сближаются, но затем снова расходятся.

Кроме этих «плоских браслетов» в Юго-Западной Германии встречаются похожие на них ободки, концы которых переходят в две маленькие спиральнозавитые проволоки, а в могилах Южной Германии часто попадаются также и боль-

Медные орудия из швейцарских свайных построек и из Венгрии

Е. Самойловъ Судейскъ. -

У погребального костра

Похоронная тризна в эпоху металлов

шие бронзовые иголки и булавки, среди них особенно характерны булавки с головками, имеющими вид вертикально поставленного колеса, — и, наконец, бронзовые кинжалы. Большая часть описанных предметов была найдена в могильниках бронзового века, когда покойников погребали в земле или сжигали. В начале бронзового века в Верхней Баварии господствовал обычай погребать тела несожженными, позднее же его сменило трупосожжение. Около покойника находят обыкновенно урну и чашу, иногда мечи, поясные бляхи, большие булавки с завитыми спиралью проволочными головками, головные украшения в виде дуг с крючками, различные подвески...

Несожженные трупы опускались обыкновенно в могильный ящик, сделанный из каменных плит. Но в Ютландии был также найден род гробов из расщепленных и выдолбленных древесных стволов. Эти древесные гробы дали показательные указания относительно одежды во время бронзового периода. Так, в Треснгое, в Дании, найден был в 1861 году в одном могильном холме грубый дубовый гроб, в котором был погребен воин в полном облачении и вооружении.

Остатки тела его были совершенно разрушены, тогда как одежда, благодаря консервирующему влиянию дубильной кислоты дубового дерева, вполне сохранилась. Сделана она была из шерстяной материи и состояла из высокой шапки, широкого круглого плаща, кафтана, спускавшегося до ребер, и двух небольших кусков шерстяной ткани, которые, вероятно, накрывали ноги.

Небольшие остатки кожи на ногах, вероятно, принадлежали башмакам. Круглая шапка без козырька выткана из толстой шерсти и на наружной стороне покрыта торчащими шерстяными нитками, из которых каждая оканчивается узлом. Такие же нитки заметны и на внутренней стороне плаща. Платье обхватывалось длинным поясом, дважды обвивавшимся вокруг таза и связанным спереди. Длинные концы его украшены бахромой.

В могиле находилась и другая шерстяная шапка и шерстяной же платок с бахромой. Этот платок был свернут наполовину и в виде подушки лежал под головой покойника. Все содержимое гроба было, кроме того, завернуто в кожу, по всей вероятности бычью. По левую сторону трупа лежал бронзовый меч в деревянных ножнах, обитых мехом, у ног же стояла круглая деревянная шкатулка, а в ней меньшая, такой же формы, и в этой последней находились: третья шерстяная шапка, роговой гребешок и бритва из бронзы.

Подобные плащи из двух дубленых шкур, из которых внутренняя обращена волосами наружу, а наружная — волосами внутрь, часто встречали на трупах бронзового века, одетых в шерстяные одежды.

В другом датском могильном холме в Ютландии нашли в 1871 году в гробу из расщепленного и выдолбленного дубового ствола полное женское одяние, относящееся к тому же периоду. Эта одежда состояла из большого плаща, сотканного из шерсти с примесью волос животных. Длинные волосы трупа были, вероятно, заколоты роговым гребнем, который нашли в могиле. Сама голова была покрыта сеткой, красиво связанной из шерстяных ниток. Остальная одежда, состоявшая из кофты с рукавами и длинной юбки, была из шерстяной материи. Швы кофты проходят под рукавами и посередине спины. Спереди она имеет разрез, который, вероятно, застегивался маленькой бронзовой пряжкой, найденной в могиле. У талии юбка удерживалась грубой шерстяной лентой, поверх которой находился собственно пояс, сотканный в три полосы также из шер-

Бронзовый висячий сосуд

Глиняные предметы бронзового периода из швейцарских свайных построек

сти с примесью животных волос. Он оканчивался красивыми толстыми кистями, средняя полоса, по-видимому, имела другой цвет, чем боковые.

Одними из наиболее замечательных доисторических памятников, обращающих на себя внимание археологов, являются вырезанные на скалах изображения, которые главным образом находят в округе Богуслена и в Восточном Готланде. Они, без сомнения, относятся к бронзовому веку, что доказывается рисунками топоров, типом мечей, совершенно сходным с мечами, найденными в гробницах, и, наконец, полным отсутствием письмен.

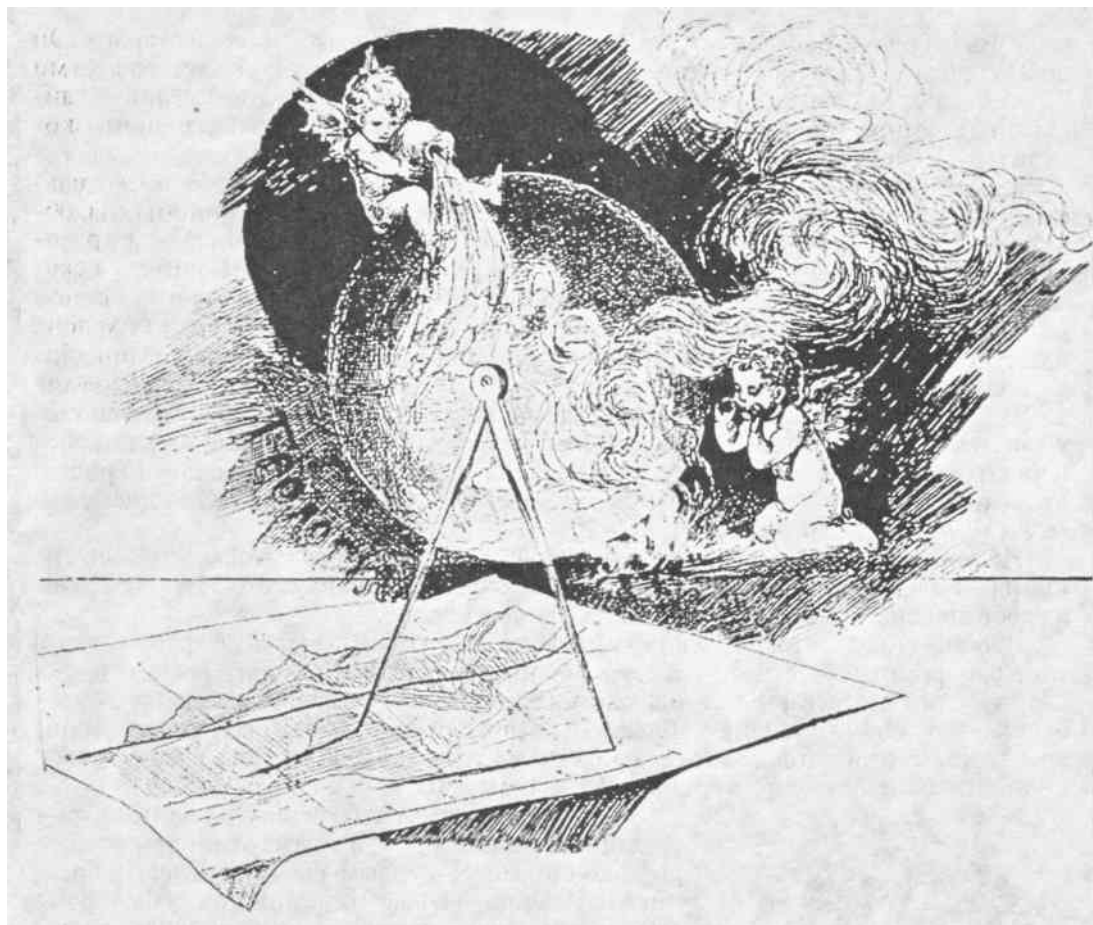
Бронзовый век, как мы знаем, сменился железным, это наступило для разных стран ранее или позже, причем в некоторых, по-видимому, даже совсем не существовало бронзового века, и переход от камня совершился непосредственно к железу. Некоторые страны обладали про-

должительным великолепным бронзовым веком, в других он едва был замечен.

Причина такого различия в развитии культуры бронзового века заключается в том, что знакомство с железом, распространение его и характерных для него типов изделий шло с юга на север. Там, где новый металл появлялся ранее, бронзовый век не достигал своего наивысшего развития; в тех же странах, куда железо проникало позднее, успевали развиваться оба больших периода бронзового века. Вот почему о бронзовом веке Венгрии, Швейцарии и всей Северной Европы говорят как о блестящем явлении первобытной истории Европы, тогда как бронзовый век Греции, Италии, Восточных Альп и Франции далеко не производил такого впечатления.

Что касается бронзового века в России, то до сих пор не получено еще бесспорных данных о его существовании у нас, так как находок, в которых не встречалось бы и железных предметов, очень мало.

Если мы теперь попытаемся определить в круглых цифрах различную продолжительность бронзового века вообще в Европе, то первую фазу его, единственную для стран с кратковременной бронзовой культурой, придется отнести ко времени с 1500 до 1000 года до Р. Х.; вторая фаза в Северной Европе продолжалась до 400 года до Р. Х., а в Швейцарии и Венгрии она окончилась около 600 года до Р. Х. Разумеется, цифры эти только приблизительны, так как само собой понятно, что переход от одного из них к другому совершался не сразу, а лишь в течение долгого времени. Ввиду этого невозможно точно хронологически определить как конец каменного века и начало бронзового, так и конец последнего и начало железного.

XV

Откуда проникло в Европу железо. — Гальштатский период. — Два рода погребения этой эпохи. — Форма орудий и оружия гальштатского периода. — Предметы украшения. — Металлические и глиняные сосуды. — Княжеские могилы, характеризующие культуру второй половины гальштатского периода. — Данные для суждений о культурном уровне этого периода. — Зальцбергские копи. — Гейденгебирге, Норийские горы и другие места находок, дающие понятие об общей культуре и состоянии горнозаводства этой эпохи. — Железоплавильни, кузницы и отливальни металлов. — Долина Иосифа, место погребения вождя в Бачискальской пещере и большая мастерская. — Бронзовые ситупы, шлемы из Ватча, найденные в Крайне. — Жизнь и нравы людей гальштатского периода на основании изучения остатков их культуры

Мы подошли наконец к последнему из обозреваемых нами периоду в истории человеческого развития, к *железному веку*.

Откуда пришло к нам железо? Если относительно бронзы еще можно было колебаться, была ли она открыта в Европе самостоятельно или проникла с Востока, то относительно железа сомнений быть не может, что родиной этого темного металла, покоровшего мир, был именно Восток. Обширная, богатая

железными рудами область, считавшаяся в древности колыбелью металлургии и доставившая прекрасное железо, лежала между Черным морем, Кавказом, Каспийским морем, западными склонами Ирана, равниной Месопотамии, Таврскими горами и гористой Каппадокией. Вот тут-то среди прочих знакомых с металлами племен жили понтийские *халбы*, именем которых греки называли сталь, у этого маленького славного племени греки, по собственному их преданию, научились искусству добывать и обрабатывать железо. Ассирийцы, находившиеся в соседстве с этой богатой железом страной, познакомились с железом, конечно, раньше большинства других культурных племен Востока, чему доказательством служат древнейшие списки налогов. Что касается Египта, то железо было в нем известно еще в середине предпоследнего тысячелетия до Р. Х., но в Европу, как показывают находки Трои, Тиринфа и Микен, оно не проникало в сколько-нибудь значительном количестве. Только в последнем тысячелетии до Р. Х., в IX и VIII столетиях, впервые появляется оно в большом количестве у азиатских племен и одновременно начинает встречаться и среди древнеевропейских отложений. По своему типу изделия начала железного века в Европе, относящиеся к так называемому *галыштатскому стилю*, обнаруживают *признаки их восточного происхождения*.

На то же указывают и раскопки большого числа могил Кавказа (Кобан), принадлежащих к той же эпохе; найденные там вещи очень похожи на добытые в гробницах начала железного века в Средней Европе.

Вообще, галыштатская культура представляет собой известную фазу развития, распространение которой несравненно шире, чем говорит ее название. Данную эпоху называют еще «началом железного века». Галыштатская культура охватывала собой громадную область, в которую входила почти вся Европа, а по времени она относится к эпохе, когда передовые народы Европы впервые выступили на сцену уже в полуисторические времена.

Могила со скелетом в Зальцберге
близ Галыштата

Культура галыштатского периода в одних областях продолжалась долго, в других этот период скоро закончился. К первым следует отнести Грецию и Италию, начало железного века которых служит переходом к историческим временам; к последним же принадлежат: северная часть Балканского полуострова и вся область Восточных Альп, а также Бавария, Вюртемберг, Баден, Эльзас, Швейцария, Франш-Конте и Бургундия; все это страны, к которым название галыштатской культуры применимо в тесном смысле этого слова.

Эта эпоха железного века там продолжалась приблизительно до 400 года до Р. Х. После этого в течение нескольких столетий появлялись все новые формы изделий, употребление железа распространялось все шире и шире и проникло даже на север Европы. Этот промежуток времени, так называемый *период латен*, замыкает собой *доисторические времена* Средней Европы и образует переход к *историческому времени*; первой эпохой исторического рассвета мы должны, на основании археологических данных и литературных памятников, считать время господства римлян.

Галыштатский период разделяется на две эпохи — позднейшую и более раннюю. Многие мо-

Могильный холм Клейнаспергле гальштатского периода

гилы в области Альп и Дуная производят на первый взгляд впечатление мест погребения, относящихся к одному времени. Таковы прежде всего знаменитые плоские могилы Зальцберга, близ Гальштата, из которых была извлечена масса предметов, отличающихся многими замечательными особенностями.

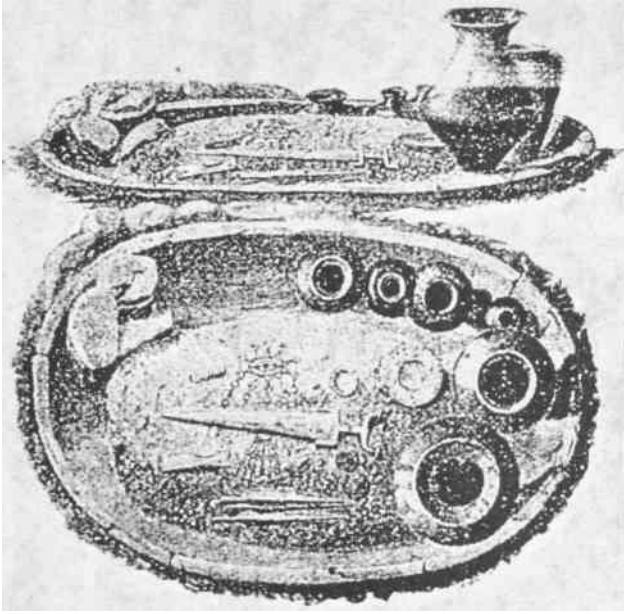
Рассмотрение предметов, найденных в могилах, показывает, что те из них, в которых найдены остатки от сожжения, богаче оружием и сосудами из бронзы и глины, тогда как могилы со скелетами содержат больше украшений из янтаря. При дальнейшем исследовании выясняется, что в то время железо вытесняло бронзу в деле изготовления оружия и инструментов, а бронза, напротив, предпочтительно употреблялась для изготовления сосудов.

На основании изучения скелетов гальштатского периода можно заключить, что это было сильное племя, среднего роста, с явно выраженным *долichoцефалическим* типом черепа (длинноголовый тип).

В бронзовых сосудах, которые, как и глиняные, только в редких случаях содержат в себе пепел, нередко находили кости животных, остатки пищи. В каждой могиле находится от 3 до 5 глиняных сосудов. Нередко могилы окружались камнями, а сверху покрывались каменными плитами.

Из встречающихся в погребениях предметов оружие прежде всего обращает на себя внимание. В некоторых могилах того времени его очень немного, а иногда и совсем почти нет; но в Гальштате могилы зачастую содержат блестящие образчики доспехов. Длинные мечи, характерные для первой половины гальштатского периода, в большинстве случаев имеют особую форму. Эти мечи делались из бронзы или железа; у железных иногда бывал набалдашник из слоновой кости с янтарными украшениями.

Во вторую половину описываемого периода все чаще попадают железные кинжалы с бронзовой рукояткой и подковообразными набалдашниками. Самый красивый из найденных в Гальштате кинжалов имеет набалдашник уже в

Могила с сожженными костями с кладбища в Зальцберге
близ Гальштата

виде подковы. Наконечники копий делались или из бронзы, или из железа, наконечники стрел попадают реже.

Во всех доисторических могилах украшения попадают чаще, чем оружие и орудия. Женщины охотнее всего носили с собой богато разукрашенные тонкие ножи, иголки, застёжки, кольца и подвески. Многие из них представляют собой местные изделия, отличающиеся своим собственным оригинальным типом. На голове женщины носили гребень, составленный из простых булавок.

Для застегивания одежды служили весьма изящные, часто очень длинные булавки, с несколькими головками, кончик такой булавки входил в маленькие ножны из кости или из бронзы. Но чаще, как во всей области гальштатской культуры, для застегивания одежды

употреблялись *фибулы*, которые представляли собой дужки с выемкой для кончика иглы и иглы с одним или несколькими спиральными завитками при основании.

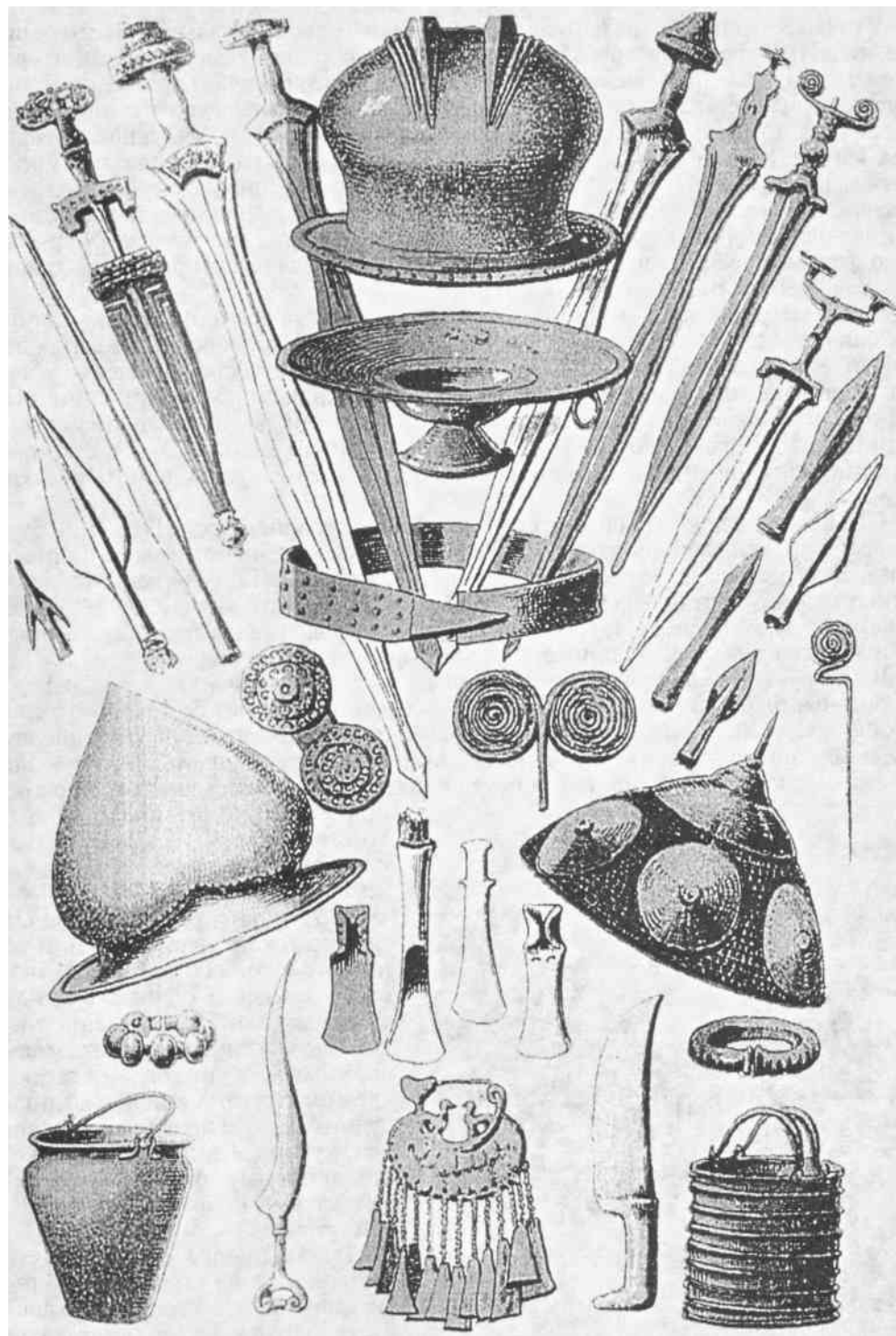
Фибулы бывают самой разнообразной формы, и это богатство невольно поражает нас. Здесь мы имеем дело с созданиями не какого-либо одного поколения, а многих веков; тогда, приняв во внимание продолжительность времени, мы будем в состоянии отнестись с большей справедливостью к изобретательности доисторического человека...

По фибулам можно отчасти судить о времени и месте их изготовления. Некоторые, например, застёжки, украшенные особым рода подвесками, по-видимому, свойственны преимущественно северу, там вырабатывали новые вариации, но в главных чертах все-таки подражали южноевропейским образцам.

Процесс развития формы застёжек, начавшись в бронзовом веке, продолжался в гальштатском периоде, в латен, во времена римского господства, дошел до эпохи переселения народов и окончился только в средние века.

Среди украшений этого периода заслуживают особого внимания кольцеобразные тяжелые, но безвкусные браслеты и сильно брячущие подвески самой причудливой формы. Платье унизывалось бронзовыми чешуйками (иногда ряды их насаживали даже на глиняные сосуды), на шнуры надевали спирали из проволоки или бусы и вешали их на шею. Кроме платья, стеклом и янтарем украшали дужки застёжек. Свойственная диким племенам любовь к блестящим украшениям является характерной чертой и для гальштатского периода. В следующем периоде, — латен, когда у человека пробуждается чувство собственного достоинства, пристрастие к роскоши заметно слабеет.

Сношения с более культурными обитателями юга доставили северянам также изделия из тонкой бронзовой жести, которая служила для приготовления прекрасных сосудов. Собственное, местное производство их началось только во второй половине периода.

Изделия гальштатского периода

Что касается искусства изготовления глиняных сосудов гальштатского периода, то зальцбургские и другие тогдашние гончары представили нам много образцов своих изделий, свидетельствующих о не менее высоком уровне этого искусства. Характерны для этого времени глиняные пузатые урны с длинными горлышками, которые ставились в могилы. Их покрывали блестящим графитом. Из других сосудов нельзя не упомянуть о больших раздутых вазах с узким горлом и черным «геометрическим» рисунком по красному фону — о чашах, блюдах, красиво расписанных изнутри, причем ярко окрашенные изображения оживлялись иногда выкладками из белой массы. Иногда это искусство принимало фантастический характер, и тогда к сосудам приделывали различные украшения и ручки, имевшие форму животных.

Такие сосуды являлись лишь предметом роскоши, а вещи, предназначавшиеся для домашнего обихода, всегда были и проще, и целесообразнее. Нужно, однако, заметить, что гончарный станок был еще не известен в течение всего этого периода, только в конце его попадаются отдельные экземпляры глиняных сосудов, изготовленных на гончарном станке, и форма их, и украшения совершенно иные и указывают на то, что сосуды эти привезены с юга, где к тому времени окончился гальштатский период, а вместе с ним и вся доисторическая эпоха.

Последняя половина гальштатского периода, в западной части Германии лучше всего представленная так называемыми «княжескими могилами» Вюртемберга, судя по всему, что мы о ней знаем, была временем усиленного ввоза южных изделий и отличалась оживленными сношениями с югом. Общий вначале как югу, так и северу, гальштатский период продолжался дольше в северных странах, все время находившихся под влиянием южной культуры.

Во вторую половину его, приблизительно около 500 года до Р. Х., в Средней Европе начинает занимать выдающееся положение Италия. Богатство отдельных областей ее естественными ископаемыми (солью, золотом), плодородие почвы и обилие скота, а также удобные торговые пути через долины Альп — все это оказывало большое влияние и обусловило появление государства, со сложной культурой которого мы знакомимся теперь, изучая вещи, заключенные в могилах того времени.

«Гробница христианки» у подножия Атласа

Об уровне развития людей гальштатского периода, как и об их житейской обстановке, а отчасти и духовном облике, с одной стороны, дают представление тогдашние могилы с их богатым содержанием, с другой — остатки древних соляных копей и медных рудников, древних железоплавильен, кузниц и отливален для железа и бронзы той эпохи, открытых, главным образом, в австрийских странах.

В Зальцбурге открыто пять таких копей на глубине приблизительно 50 м, в них найдены лучины, поленья, отделанные бревна, орудия работы, отчасти

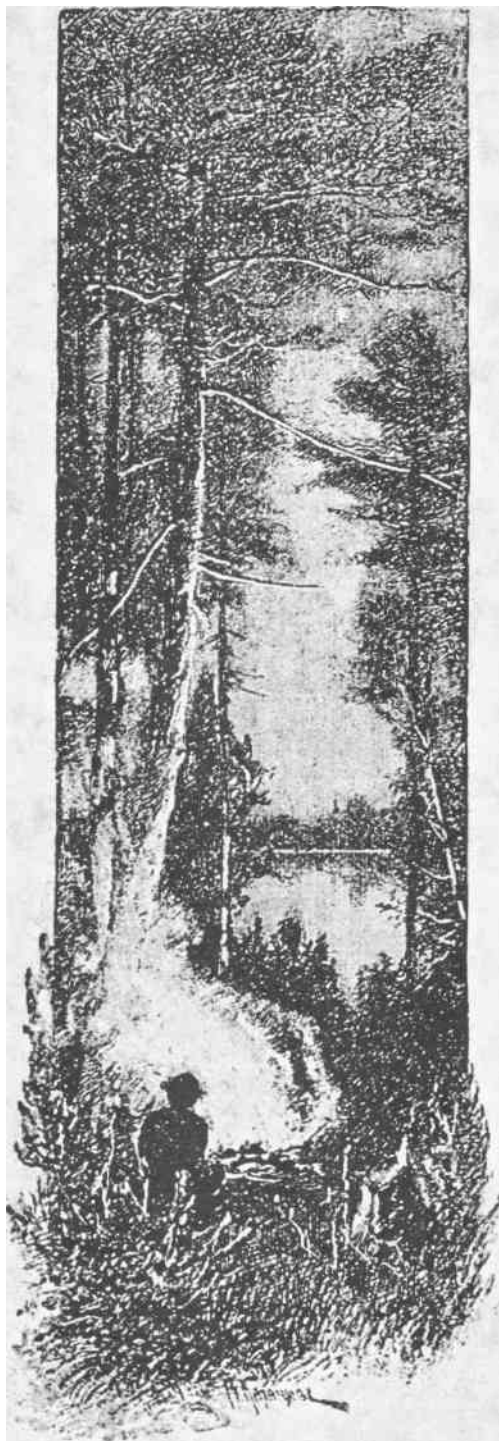
каменные. Эти копи отличаются от новейших тем, что в позднейшую эпоху устраивали штольни, как в настоящее время, а размывали соляные пласты, главным образом, при помощи воды. Находили также предметы гальштатского периода, глубоко вросшие в пласты соли.

Многочисленные остатки доисторического дубления и тканья, кожи, меха, тканые шерстяные материи, найденные в глинисто-соляных пластах Гейденгебирге, отвечают нам на вопрос, из какой материи была одежда, которую носили гальштатские люди.

Наряду со множеством кусков черного меха ягнят, козлиных и телячьих кож, шкур косуль и серн с еще сохранившимися волосами привлекают внимание куски тщательно выдубленной кожи; в особенности в этом отношении замечателен один кусок телячьей кожи размером около квадратного метра, состоящий из нескольких частей, сшитых при помощи очень тонких кожаных полосок. Без сомнения, это был карман или сумка, которая закрывалась затягиванием шнура; ремешок, служивший для этой цели, еще сохранился и продет сквозь края.

Все тканые материи состоят из овечьей шерсти, но отличаются друг от друга по тонкости, выделке и окраске. Цвет материи частью бурый, частью светло-зеленый; последний принадлежит преимущественно более тонким материям. Одна из них имеет темный голубовато-зеленый цвет. Во многих бурых материях основа и уток имеют различные оттенки цвета, отчего получается перелив цветов. Найдены куски циновки, сплетенной из ситника, листья, связанные с травой или лубом в пучки.

В Норийских горах, оказывается, уже задолго до нашествия римлян добывали медную руду и выплавляли медь при содействии орудий и инструментов из камня, дерева и меди или бронзы. Во многих местах найдены доисторические медные рудники, существование которых восходит частью до эпо-

В окрестностях Альп

Погребальная тризна у древних германцев

хи верхнеавстрийских свайных построек, частью, несомненно, ко времени гальштатского могильного поля.

На Миттерберге мы находим ясные следы горнозаводского дела: здесь сохранились большие ямы, которые, вероятно, частью служили местом дневной работы, как на Зальцберге, частью же произошли от углубления подземных ходов. На Миттерберге сохранились подземные штольни. Во время дальнейших работ они наполнились водой и благодаря этому сохранились.

Среди находок в этих штольнях обращают на себя внимание большие каменные молоты, которые служили для разбивания кусков камня и руды, извлекаемых из штолен. Мелкие куски размельченной руды, пронизанные пустой породой, клались на плиты, где дальнейшее размельчение их производилось при помощи разбивальных камней. На других каменных плитах, с несколько вогнутой поверхностью, размельченная таким образом руда растиралась при помощи другого выпуклого камня в илистую массу.

Большие куски твердой руды приносились в обжигальню, окруженную поставленными стоймя камнями. Здесь руда собиралась в кучи, зажигалась и предоставлялась самосгоранию. В заключение руда помещалась в плавильные печи, которых, по-видимому, было множество.

Мух раскопал целиком одну медноплавильную печь. Она имела $\frac{1}{2}$ метра ширины и глубины и состояла с трех сторон из стены приблизительно такой же высоты, возведенной из грубых камней, соединения которых были смазаны глиной. Четвертая, передняя, сторона не имела стены, но была заполнена землей и глиной.

В Гюттенберге были найдены предшествовавшие римской эпохе железоплавильные заводы, в которых нет ни малейшего намека на устройство печи; они состоят лишь из земляных ям, вымощенных угольным мусором и метровым слоем глины.

Древнейший способ, который там применялся, состоял в следующем: железоплавильщики ставили на землю множество тиглей, соединенных в одну группу, наполняли их материалом для плавки, разводили над ними и вокруг них сильный огонь, который поддерживали при помощи простых мехов до тех пор, пока железо не собиралось на дне тигля. После этого его вынимали, сбивали в форме железной крицы молотами, и затем оно шло непосредственно в дело или пускалось в торговлю.

Ванкель открыл в Бычискальной пещере, рядом с могилой одного доисторического властителя гальштатского периода, самую большую до сих пор известную доисторическую кузницу; она находилась в непосредственном соседстве с описанными выше древними железоплавильнями.

Входы в пещеру находятся в ущелье, известном под названием Долина Иосифа. Преддверие пещеры образует большой величественный купол. Здесь оказалось место погребения вождя. Из остатков можно заключить, что этот вождь был помещен в деревянную колесницу, обитую железом и украшенную листовою бронзой с орнаментами, и затем сожжен на устроенном здесь же костре, и что вместе с ним должны были последовать в могилу его жены, рабы и лошади. Вокруг большой площади костра лежало более 30 скелетов молодых женщин и несколько силь-

Бронзовое ведро (ситула) из Ватча

ных мужчин во всевозможных позах, частью целые, частью рассеченные на куски, с отрубленными руками и пробитой головой, попеременно с изрубленными лошадьми!

В отдаленной глубине оказалась площадь более чем в 20 квадратных метров, которая была усеяна остатками другого рода. Под огромными кучами золы и угля лежали предметы, которые в таком числе могут встретиться лишь в мастерской металлических изделий: кучи обрезков и обломков листовой бронзы, склепанные большие бронзовые пластины, бронзовые ручки котелков, кучи бесформенных кусков наполовину выкованного железа, гигантские молоты, железные бруски, тяжелые железные стамески и клинья, кузнечные клещи, наковальни, железные серпы, крючки, гвозди и ножи, кованые бронзовые прутья и отливальные формы. Все это было засыпано, как и вообще все жертвенное место, обугленным хлебом, пшеницей, ячменем, рожью и просом.

Из этого можно заключить о существовании мастерских вроде кузниц, где в течение долгого времени ковали и вообще подвергали обработке не только железо, но и бронзу.

Таким образом, состояние культуры народов и племен гальштатского периода было сравнительно высокое. Обитатели Альп столь же мало могут быть причислены к полудиким варварам, как и население остальных гальштатских местностей.

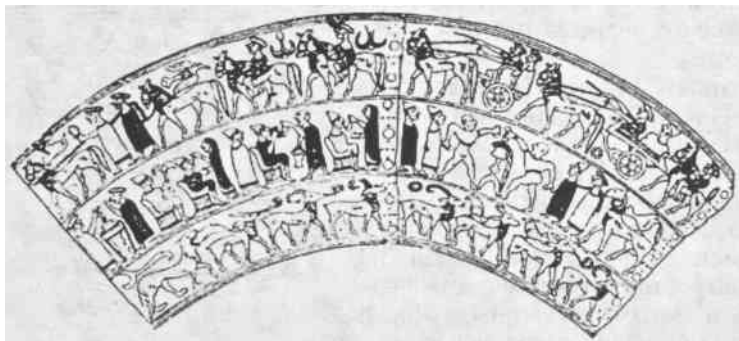
Техника обработки металлов, судя по описанным выше находкам древней обработки меди, прямо заслуживает удивления. Прямым доказательством этого служат находки из мастерских Бычискальской пещеры.

Но ничто так рельефно не рисует уровня культурного состояния той эпохи, как дошедшие от нее довольно многочисленные изображения, на которых наглядно представлены жизнь и нравы тогдашних людей. Эти изображения находились частью на поясных бляхах, частью на бронзовых сосудах и преимущественно принадлежат к дутой работе. Они изображают сюжеты из частной жизни: охоту, земледелие, празднества, с пением и игрой на струнных инструментах, состязания, религиозные процессии, военные шествия и битвы, — так что мы имеем полное представление о жизни этой доисторической эпохи.

Впечатление вполне упорядоченной государственной организации, производимое подобными изображениями, особенно усиливается тем обстоятельством, что проходящие перед нашими глазами военные отряды имеют каждый свою форменную одежду и свое вооружение. Такой порядок возможен лишь в обширных общинах с полным государственным развитием, управляемых самостоятельными князьями, о блеске которых и варварском могуществе так наглядно свидетельствует княжеская могила в Бычискальской пещере и

подобные же могилы в Швабии.

Для суждения о житейской обстановке людей этой эпохи одним из наиболее важных предметов является бронзовое ведро, с одной ручкой и фигурными изображениями дутой работы, найденное весной 1882 года в Ватче.

Боковая поверхность бронзовой ситуты из Ватча

Удивительнее всего в этом предмете, по мнению Гохштеттера, значительно усовершенствованная металлическая техника, выражающаяся в выделке тонкой, гибкой и ковкой листовой бронзы, и кропотливое выполнение фигур путем выбивания их с внутренней стороны при помощи особых, изготовленных для этой цели чеканок, и вырезывание с наружной стороны посредством долота или резца. Мы имеем здесь, следовательно, перед собою законченную металлическую работу, которую историки искусства называют торейтикой, или торейтическим искусством.

В верхнем поясе изображено праздничное шествие: впереди по две взнузданные лошади, причем каждую пару ведет один человек, дальше, вправо, два всадника на неоседланных лошадях, за ними пара двухколесных колесниц в одну лошадь, на передке каждой стоит мужчина, а на второй сидит женщина с высокой грудью. Шествие заканчивается также всадником. Нужно думать, что все это изображало свадебный поезд.

Во втором поясе представлено роскошное пиршество; в этом изображении нас наиболее интересует группа кулачных бойцов. Двое совершенно безволосых голых мужчин, украшенных поясами и браслетами и вооруженных наручниками, стоят друг против друга, готовые к бою. Между ними на треножнике находится шлем с длинной, спускающейся назад кистью, позади каждого из них стоят по два зрителя. По-видимому, бой ведется из-за этого шлема.

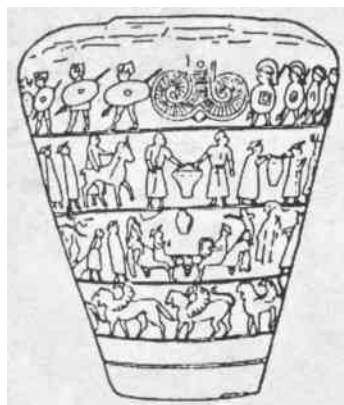
Третий пояс изображает десять животных фигур: хищное животное, из пасти которого торчит нога, затем семь, частью рогатых, частью безрогих, травоядных с листьями во рту и две маленькие птицы.

В австрийских альпийских странах открыты еще обломки многих других подобных сосудов.

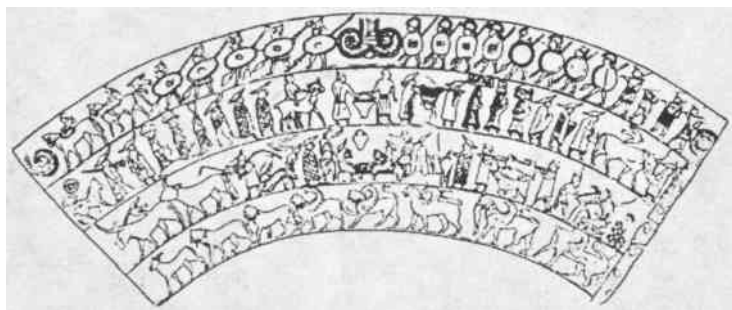
Из итальянских находок, принадлежащих к той же группе, наиболее прославилось ведро (ситула) из Чертозы, близ Болоньи, которое Цаннони принимает за древнеиталийское, то есть умбрийское произведение. Оно было найдено в могиле, покрыто камнем и заключало остатки сожженного трупa. Между остатками костей лежали две плохо сохранившиеся фибулы и над ними чаша и кружка с ручкой в виде дуги, украшенной ломаными линиями.

Это ведро представляет поразительное фамильное сходство с ведром из Ватча, оно лишь несколько крупнее и имеет 4 пояса фигур. Множество сходных точек встречается и в подробностях, и на обоих ведрах нельзя отрицать одного и того же условного старинного стиля.

В 1883 году в Ватче во время раскопок, предпринятых Антропологическим обществом, найдена была поясная бляха, которая имеет большое значение в отношении пояснения изображений на ведрах. Она той же работы, что и ведра из Ватча, Матреи и Болоньи.

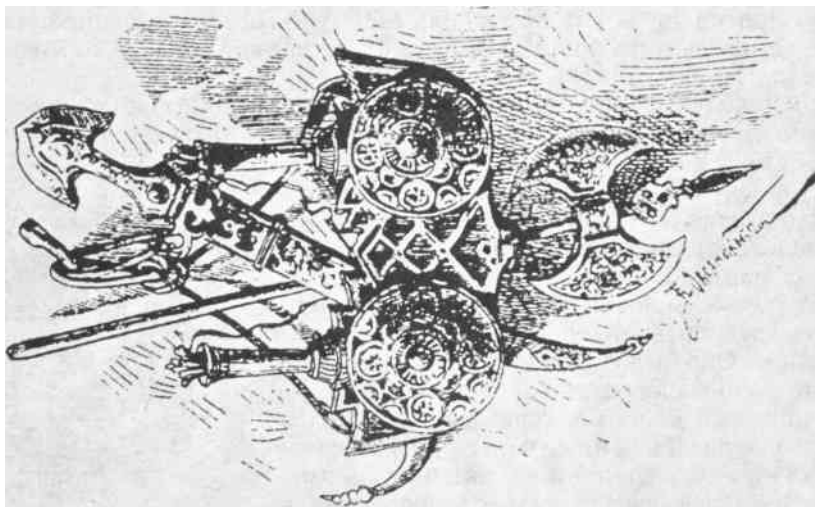
Бронзовое ведро (ситула) из Чертозы близ Болоньи

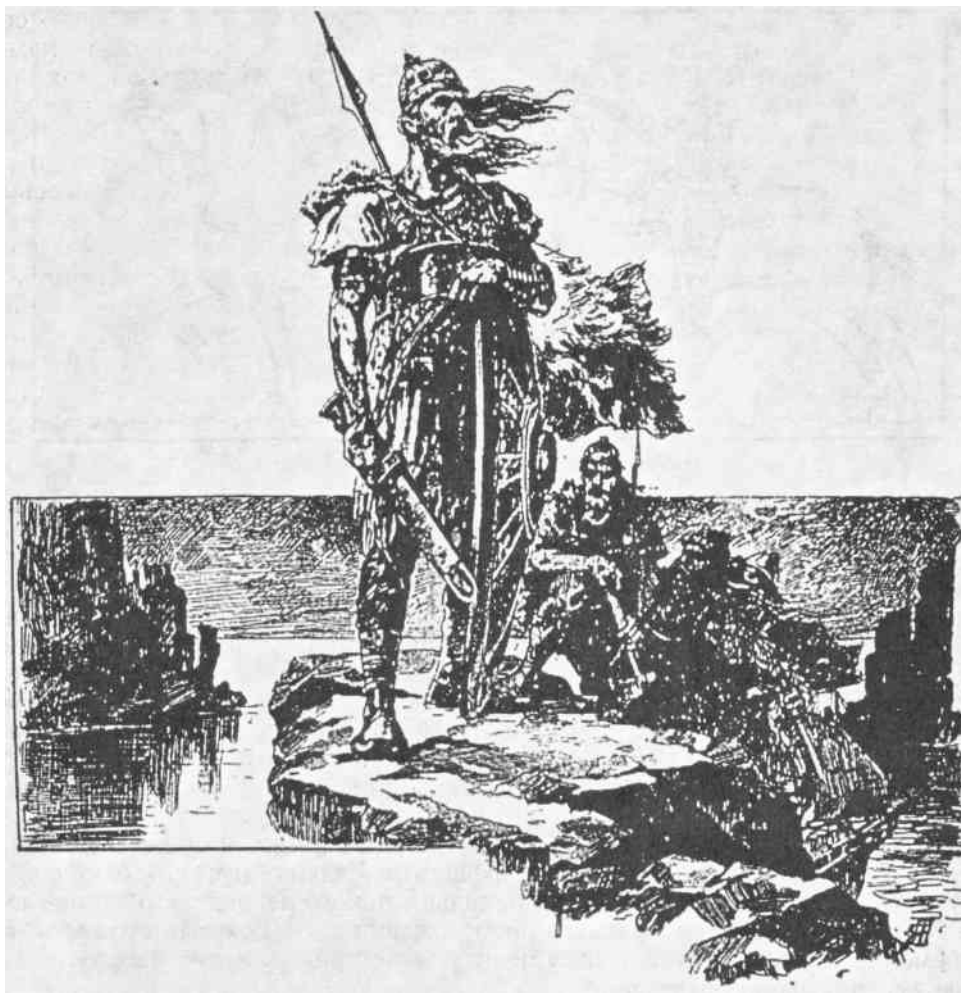

Боковая поверхность бронзовой ситулы из Чертозы

Здесь изображены фигуры двух сражающихся всадников, каждого из них сопровождает пеший воин в качестве щитоносца. В стороне от этой сцены находится пятая фигура в длинном плаще и в большой «иезуитской шляпе» о двух концах. Воины, так же как и фигура в плаще, совершенно тождественны соответствующим фигурам на ведре из Болоньи.

Нельзя обойти молчанием также и шлемы. Найденный в Ватче сделан из дутой листовой бронзы, имеет двойной гребень и всей своей формой весьма напоминает второй шлем, найденный в Галынтате. Он лежал у ног скелета, череп которого сохранился. Рядом находились два железных острия копий, возле левой руки железный топор, вокруг пояса бронзовая бляха, сбоку глиняное веретенное кольцо и небольшой цилиндр, вырезанный из оленьего рога. Замечательно, что возле галыштатского шлема найдены почти совершенно такие же предметы. По характеру вложенных вещей можно сказать, что мы имеем дело с могилами воинов, которые действительно жили в описываемой местности и в самом деле похоронены там в доисторических могилах.

XVI

Распространение латенской культуры. — Изделия этого периода, превосходство его в сравнении с гальштатской эпохой. — Сфера влияния и характеристика латенской культуры. — Кто были жители Латена? — Сравнительная оценка обеих эпох железного века. — Состояние мореплавания в этот период. — Норманны и их завоевательные стремления

Следующей эпохой железного века является период латен. Это наименование происходит от знаменитого места находок и представляет название одного местечка на северном берегу Невшательского озера, в Швейцарии, где среди развалин замка, расположенного на острове, нашли много орудий, инструментов, сосудов и украшений, не похожих ни на гальштатские, ни на римские. Там нет уже более бронзовых мечей, топоров и наконечников.

Если бронзовый век господствовал в значительной части Старого и Нового Света, культура гальштатского периода ограничивается одной Европой, то пе-

Норманские всадники (с ковров в Байе)

риод латен известен только для Италии (за исключением долины реки По) и Греции. Но зато латенская культура распространилась далеко на север, в такие области, где не знали гальштатского периода вовсе или же он был очень слабо развит.

Культура латенского периода, быстро распространившаяся по всей Европе, кроме классических стран, представляет собой культуру кельтов; она относится к тому времени, когда это племя, весьма опытное в обработке металлов, умевшее пользоваться техническими и иными средствами, покорило обширные пространства нашей части света. Верхняя Италия, Рейн, Придунайские страны и вся область Альп вместе с частью Балканского полуострова попали под власть кельтских дружин, повсюду оставлявших властелинами своих королей и знатных лиц.

В культуре периода латен можно усмотреть различные источники ее. Вначале на нее влияли Греция, Восток (Карфаген) и Италия (этруски); само собою разумеется, многое перешло к ней и от гальштатского периода. Но самое главное то, что эта эпоха — новейшего происхождения, что доказывается ее более современным характером, а потому место ее в истории развития населения Европы уже довольно определено.

История сообщает об этом периоде лишь немногие отрывочные сведения; но доисторические исследования показывают нам, что в то время как Восток находился под греческим влиянием, а господство римлян только начинало расширяться, у северных племен Европы развилась стадия культуры, которую справедливо можно рассматривать как переходную ступень к римской культуре. Можно сказать, что последняя в области Дуная и Рейна расцвела в значительной мере благодаря латенскому периоду, а потому во многих отношениях является ее непосредственным продолжением.

Каковы же памятники Латена?

Открытые в Латене сто мечей, около метра длиной, вылиты целиком из железа, имеют одинаковую ширину на всем протяжении, заострены с обеих сторон и оканчиваются простой рукояткой без искусно сделанного и украшенного набалдашника. Ножны их представляют собой пару железных или бронзовых пластинок.

В наконечниках копий новой являются ширина лезвия и длина основания при коротком лезвии, такая форма заимствована у метательных дротиков, похожих на римские. Кинжал и стрелы — орудия, не достойные героя, а потому

мужественные кельты относились к ним с презрением.

Они носили при себе длинные изогнутые секиры, большие, обитые железом щиты, железные или бронзовые цепи для мечей и открытые шейные кольца, которые у знатных лиц и лучших бойцов сделаны были из золота; их легко узнать по концам, имеющим вид клейма.

Шлемы встречаются реже, чем в гальштатском периоде, и имеют другую форму; наверху они нередко заострены, украшены шишкой, снабжены налобником и наушником. В кельтских могилах и других местонахождениях этого периода нередко попадаются остатки боевых колесниц, на которых галлы выезжали в битву, а также части богатой конской сбруи.

Ножи, ножницы, серпы, косы, цепи, грабли, топоры, лемехи плугов — частью представляют вещи совершенно новые, частью же сделаны по старым образцам, но все они без исключения отличаются простотой и полезностью. Совершенно неизвестными гальштатскому периоду являются гончарный станок и печь для обжигания, мельница с вращающимися жерновами, серебряная и золотая чеканная монета, представляющая подражание массалиотским и македонским монетам; изображенные на последних профили голов сначала передавались довольно верно, но позднее обратились в систему орнаментальных линий. Наконец, среди латенских предметов обращают на себя внимание совершенно неизвестные ранее игральные кости и камешки, вроде домино.

Украшения этого периода обнаруживают менее самостоятельности и представляют собой не столько украшения тела, как в гальштатском периоде, сколько различные орнаменты на предметах домашнего обихода, сделанные применительно к формам последних. Новостью среди них является растительный орнамент, хотя и напоминающий классические образцы, но еще довольно грубый. Делали много арабесок с изображениями животных и человеческих лиц, узоры с загнутыми концами и двойными завитками и так называемый узор в виде «рыбьего пузыря». Такие украшения находим на мечах, сосудах, цепях, кольцах, шлемах, застежках.

Другой новостью является применение эмали («кровавого стекла») для заполнения глубоко вырезанных орнаментальных линий, а также и обычай украшать бронзовые вещи выкладками из кораллов и разными пластинками. Главные центры эмалевого производства находились во Франции и Англии, известно много бронзовых предметов, украшенных «кровавым стеклом»: щиты, застежки, шейные кольца, шлемы, шпоры, ножны, удила, поясные крючки.

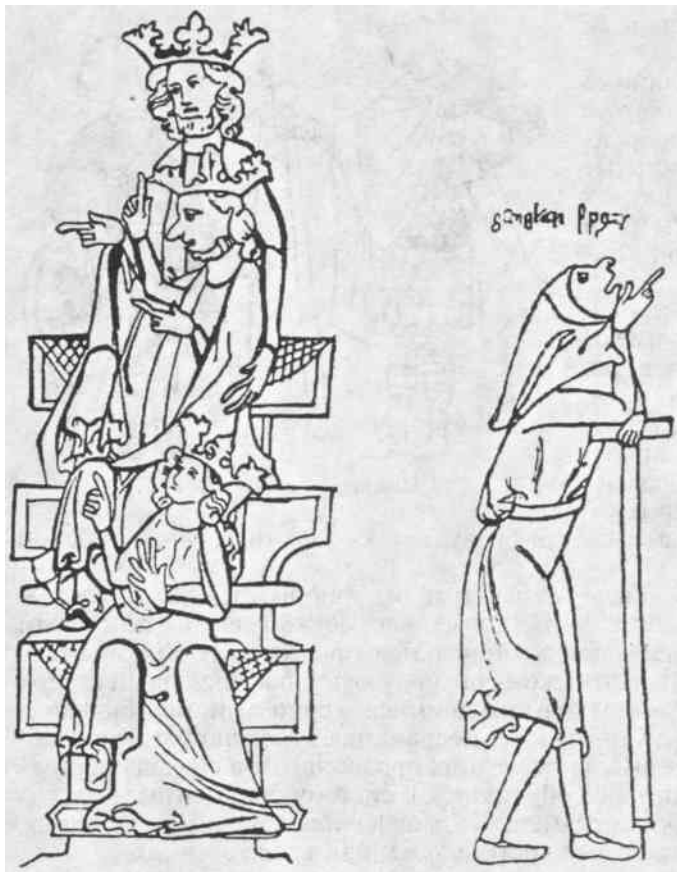
Таблица изделий латенского периода может дать некоторое понятие о тогдашней технике. Представленные предметы находятся в разных коллекциях.

Но кто такие были жители Латена?

Результаты раскопок и очертание берега показывают, что в гельветскую эпоху, к которой должно быть отнесено латенское поселение, место это представляло род болотистой лагуны или, еще вернее, место, защищенное от наводнений и наносов песка и стоящее выше уровня волн. Дезор нашел в непосред-

Пешие воины-норманны

Страница из Упсальской рукописи «Эдды»

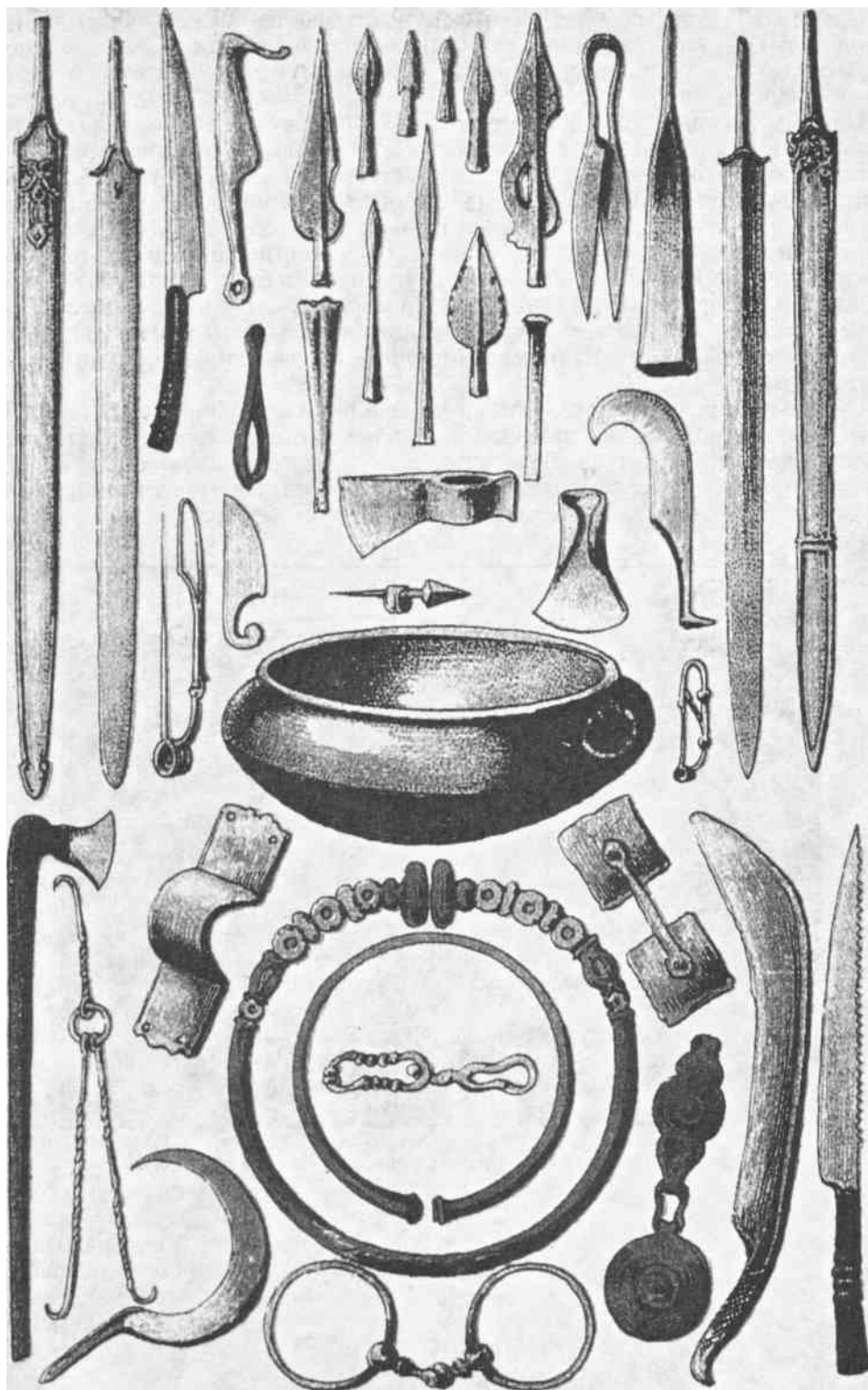
венном соседстве с ним свай, а в окрестностях в торфе сосновые пни, которые выросли тут же в тогдашней почве. Такое положительное доказательство давнего существования растительной жизни свидетельствует о том, что почва поселения не была в то время покрыта водой и что существовало препятствие, через которое не могли проникнуть нахлынувшие впоследствии волны. Дезор видел это препятствие в существовании естественной плотины, следы которой и теперь еще можно узнать; это морена, которая восходит к четвертичному периоду. Когда вода стояла ниже, этот естественный вал был в состоянии сдерживать волны и защищать поселение. Благодаря этому, данная местность оказалась благоприятной для устройства важного военного поста.

Подводя итоги всему сказанному о железном веке, мы видим, что древнейший железный период в Средней Европе представлен двумя большими группами древностей, которые каждая в отдельности довольно типичны и отличаются между собой уже тем, что занимают различные области. Группа гальштата располагается, главным образом, в долине Дуная, тогда как находки в долине Рейна примыкают к группе латена.

Латен означает культурный период, охватывавший обширные территории и различные народности еще в ту эпоху, когда римляне пришли в вооруженное столкновение с кельтами и германцами. В отношении хронологической древности обеих культурных сфер гальштатская группа, без сомнения, древнее. Наоборот, латенская группа вводит нас в расцвет железного века, когда уже и на севере загоралась заря истории.

Скажем еще несколько слов относительно состояния мореплавания в этот период.

В течение бронзового века изображения на скалах в Скандинавских странах не сопровождались письменами. Последние появляются в Скандинавии в виде так называемых *рун*. Изображения на скалах представляют собой, надо полагать, один из видов фигурного письма, какие-нибудь записи в память славных подвигов, сражений. Изображались таким способом преимущественно военные сцены. Воины представлены вооруженными мечами или бронзовыми топорами с рукоятками.

Изделия латенского периода

Среди этих грубых рисунков очень часто встречаются также изображения военной ладьи, из которых видно, что судна той эпохи имели высоко поднятый нос и корму, заканчивавшиеся иногда подобием звериной головы. Мачты и паруса отсутствуют совершенно.

На этих-то судах, остатки которых удалось открыть не только в Ютландии, но даже и в Пруссии, смелые до дерзости скандинавские мореплаватели переплывали моря и океаны. Под предводительством своих викингов они не только были грозой жителей побережий Балтийского и Северного морей, но их крепкие ладьи с гордо возносящимися кверху носами рассекали волны Атлантического и Ледовитого океанов. Норманны, как известно, бывали в Исландии, Гренландии и на Новой Земле; в Америке их колонии были рассыпаны от берегов Англии и Португалии до Средиземного моря, далеко уходя внутрь его. Они знали Шпицберген, Белое море, не страшил их и таинственный, скованный льдами Ледовитый океан, с его девятимесячной ночью, словом, для них не было преграды...

Суровая природа, с ее скалистыми, лишенными всякой растительности горами, местами покрытыми ледниками, бесчисленные фьорды и цирки, окруженные скалами, низвергающими вниз, в море, шумящие водопады, продолжительный холод, — все это закалило скандинавов, сделав из них предприимчивых пиратов, не отказывавшихся и от более широких завоевательных планов.

Древнее скандинавское судно, найденное в 1880 году в Норвегии

XVII

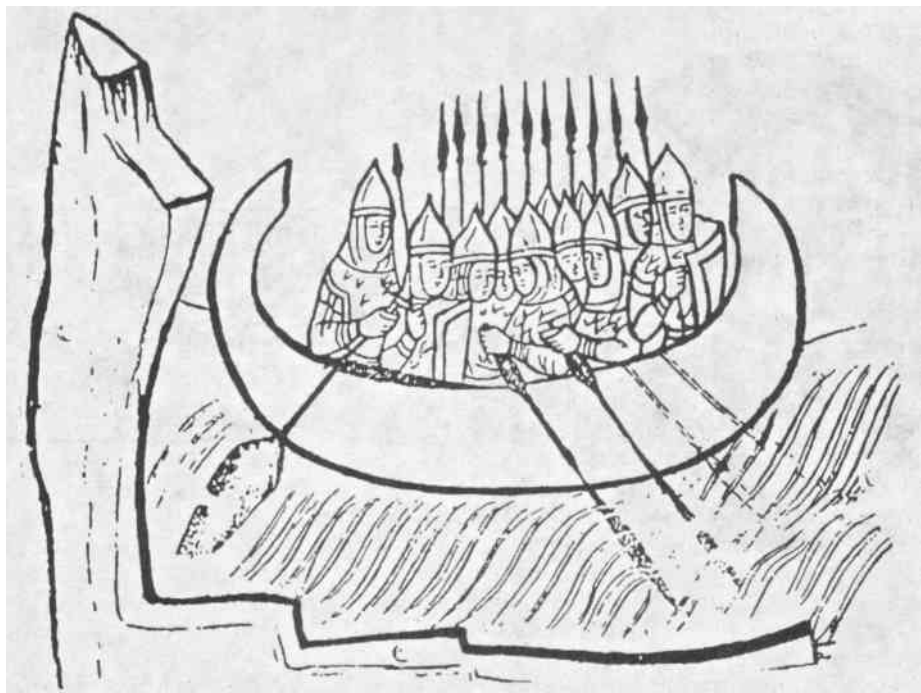
Неприменимость к России западноевропейской классификации. — Вопрос о скифах. — Скифо-сарматские могильники. — Славянская эпоха; культура городищ. — Каменные бабы. — Первобытное искусство в Древней России

В России древности не могут быть подведены под обычную для остальной Европы классификацию археологических памятников; в них нельзя искать культуры гальштатской, латенской, а возможно только распределять их по трем большим категориям, именно: каменной, бронзовой и железной эпохам.

Влияние различных культур, сменявших одна другую в Южной, Средней и Западной Европе, было слишком слабо, чтобы наложить свой характер и на Россию. Наоборот, здесь уже с давних пор и гораздо сильнее, чем в остальной Европе, действовали другие влияния: с Черного моря — греческое и финикийское, с Кавказа и Каспийского моря — иранское и ассирийское, с Урала — сибирское. Эти-то влияния и наложили на русскую культуру особый отпечаток, во многом совершенно отличный от характера культуры остальной Европы.

Физические условия страны также немало способствовали своеобразию культуры России. Из них в особенности важны: однообразие местности, отличающееся равнинным характером, лишенным больших колебаний в рельефе, континентальный, более суровый климат, обширная сеть рек и связанный с этим особый характер растительности.

Многоводные реки России, впадающие в Каспийское, Черное и Балтийское моря и сближенные своими верховьями, с давних пор облегчали расселение на ее территории различных племен и возникновение оживленных торговых трактов. По Волге шел снизу великий торговый путь из Передней и Средней Азии, по Днепру и рекам Балтийского бассейна — важный путь из «варяг в греки».

Русские плывут вниз по Днепру. Из славянской рукописи X века

Характерная для России противоположность между северными лесами и южными степями, осложненная различием геологической истории, почвы, отчасти также рельефа и климата, сказалась и в ходе культуры засельников этих различных поясов. Степи, весной покрывавшиеся густыми травами, лишь кое-где, в долинах рек и на водоразделах, уступавшие место лесным островам и рощам, в течение ряда веков благоприятствовали жизни кочевого населения, находившего там обильный корм для табунов лошадей и стад рогатого скота. Развитию же земледелия могли способствовать только места, богатые черноземом, и там уже с очень отдаленных времен мы встречаем племена, занимавшиеся разведением и продажей хлеба.

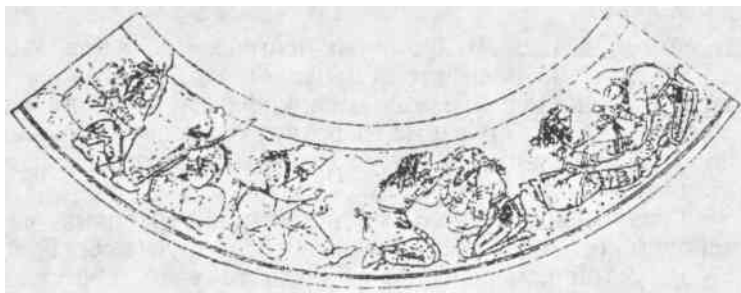
Но в общем степные пространства России особенно благоприятствовали кочевому образу жизни, вот почему много тюркских племен с отдаленных времен стало перекочевывать сюда из Азии по широкому степному пути, шедшему вдоль северного берега Каспийского моря и через Южное Приуралье. Таким образом, Россия уже в силу географических условий была теснее связана с Азией, чем с остальной Европой.

Все могильники и курганы, относящиеся к железному веку, в России удобнее разделить на две большие группы. К первой, так называемой скифо-сар-

матской эпохе, следует причислить курганы эпохи переселения народов и позднейших времен до XI—XII веков. Это была пора усиления славянского племе-

ни, жившего здесь и прежде, но не оставившего по себе очевидных следов, и только в эту, вторую эпоху наложившего преимущественно славянский характер на всю относящуюся к ней культуру.

Изображение скифов на древней вазе

Одно из наиболее известных в древности названий разных племен, заселявших Россию, это *скифы*.

О происхождении их мы не знаем ничего определенного. Несомненно только то, что название скифов вовсе не обозначало особого народа, но было общим названием многих народов, живших в пределах Скифии. По-видимому, это название было более географическим, чем этнографическим или антропологическим.

Жили они в Южной России до III столетия до нашей эры. Во II столетии подпали под власть мужественного народа *сарматов*, которые пришли из Азии. Начиная с этой эпохи греческие и римские писатели смешивают оба названия племен, из-за чего мы не имеем теперь возможности различать их памятники. Вот почему не говорят о курганах скифских и курганах сарматских, а о скифо-сарматских.

Последние распространены в большом числе по всей Южной России, начиная от устьев Дуная по Днестру, Бугу, Днепру, на Таврическом полуострове, вокруг всего Азовского моря и в бассейне Кубани до самого Каспийского моря. Среди этих памятников наиболее известны так называемые гробницы скифских царей, бывшие, без сомнения, могилами местных владетельных князей. Возле скелета князя нередко находим останки его жены, а в просторных боковых камерах — кости воинов и князей, всюду многочисленные предметы роскоши и вооружения, зачастую весьма искусной работы. Такое количество золота, серебра и других ценных вещей едва ли было найдено еще где-либо в могилах других стран.

Сарматы, изображенные на колонне Траяна в Риме

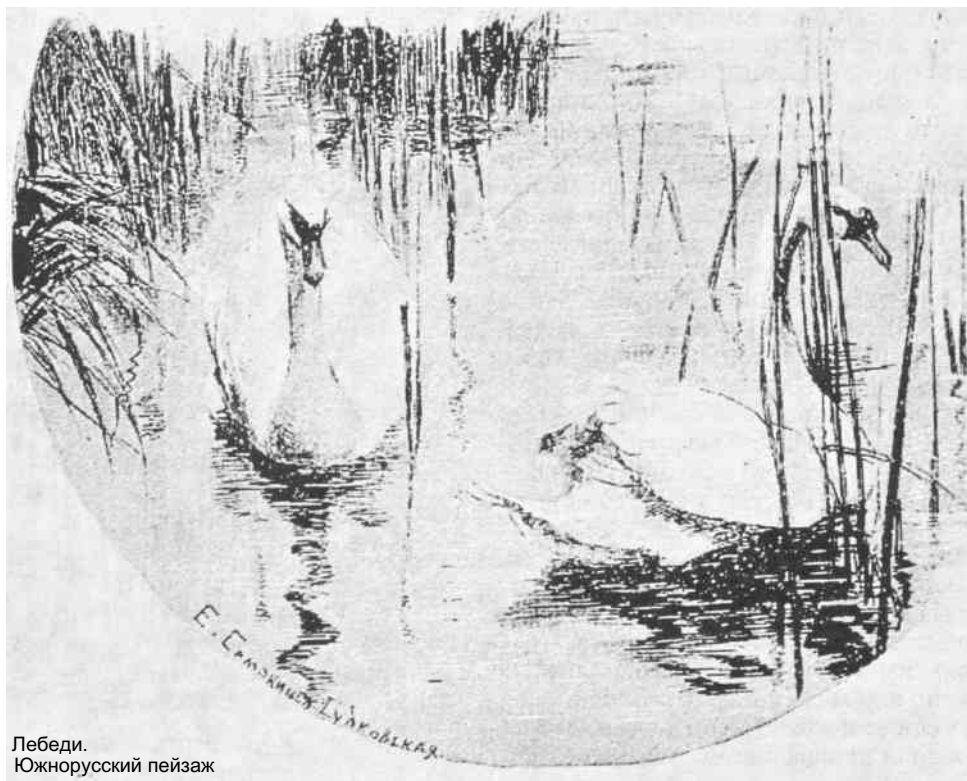
Примером царской гробницы может служить Чертомлыцкий курган, открытый И. Е. Забелиным в 1862 году. Он находился к северо-западу от Никополя на Днепре и имел первоначально 19 метров высоты и 340 метров в окружности. Сама гробница состояла из средней камеры, давно ограбленной и лишенной всех драгоценных предметов, и из нескольких боковых камер, расположенных по углам средней камеры или поодаль от нее и заключавших в себе скелеты слуг и лошадей со множеством дра-

гоценных находок. В обширных неграбленных боковых камерах найдено было около 2500 предметов. В первой камере было два скелета, мужской и женский. Женский лежал в саркофаге и имел на себе золотое ожерелье, золотые серьги, браслеты, перстни, бронзовое зеркало и множество мелких золотых украшений. Скелет мужчины имел при себе только бронзовые украшения и колчан со стрелами.

Возле них найдена была знаменитая серебряная ваза, находящаяся в петербургском Эрмитаже, и, кроме того, другие серебряные и медные сосуды.

В другой камере найдены были тоже два костяка с богатыми золотыми украшениями, причем возле скелета мужчины был еще железный меч с золотой рукояткой и золотыми ножнами на бронзовом поясе, а также колчан со стрелами. В третьей камере был один костяк с многочисленными предметами, а в четвертой — одни предметы без скелета. Поодаль от камер было найдено еще пять гробниц с костями лошадей, с золотыми, серебряными и бронзовыми украшениями и с останками воинов, возле которых также положены были колчаны с бронзовыми стрелами, дальше оказалось еще несколько более бедных могил, среди которых были и детские.

Описание этой громадной могилы даст нам понятие о тех полных ужаса сценах, которые должны были сопровождать погребение всякого вождя и даже простого воина: смерть одного влекла за собой, сообразно со знатностью покойника, большее или меньшее количество живых. В лучшем случае, при самых «бедных» похоронах убивалась жена, боевой конь. Когда же умирал князь, лились целые потоки крови и слез... У славян вплоть до принятия христианства совершались кровавые тризны.

Лебеди.
Южнорусский пейзаж

Великий князь Святослав и его семейство. Древнерусская миниатюра XI века

Известна историческая тризна воинов русского князя Святослава (957—972) под стенами Доростола во время печально окончившейся войны с византийским императором Иоанном Цимисхием из-за Болгарии, в которой Святослав желал основать столицу своего государства.

После целого ряда кровавых битв Святослав заперся в Доростоле, откуда продолжал делать вылазки, оканчивавшиеся печально, благодаря неравенству

Тризна воинов Святослава под стенами Доростола (Силистрии)

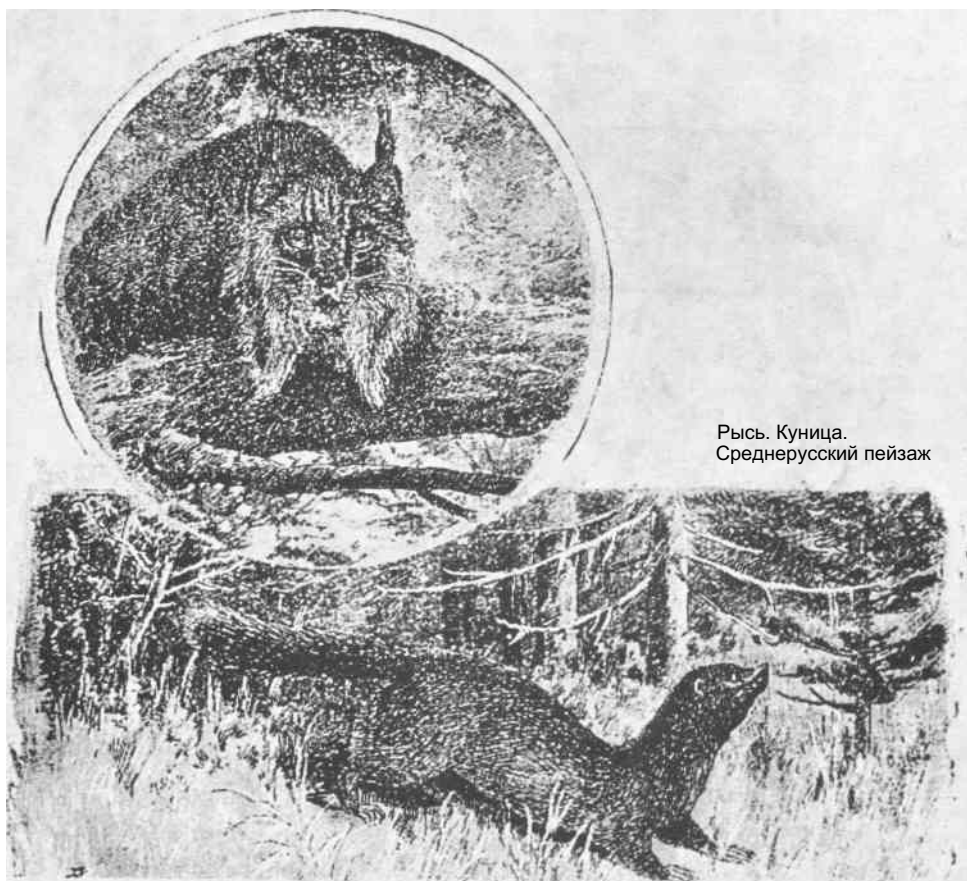
Бобры. Северорусский пейзаж

сил и плохому вооружению русских. После каждой такой вылазки на поле оставалась масса убитых. И вот когда всходила луна, воины Святослава выбирались из города и отдавали последний долг погибшим на поле брани товарищам.

Переходя к описанию второй эпохи — славянской, надо прежде всего сказать, что о славянах у нас почти нет древних известий, так как они были мало известны классическому миру. Общее местопребывание славян в Европе мы должны искать где-нибудь в восточной половине ее, в западной части нынешней Средней России. Можно полагать, что они поселились прежде всего на пространстве между Доном и Днепром, откуда еще до наступления эпохи великого переселения народов распространились в разные стороны, и главным образом на запад — к Одеру и через Карпаты к Дунаю.

Памятниками славянской эпохи служат городища, славянские свайные постройки и славянские гробницы. В Европе городища многочисленны в Пинских болотах, в губерниях Киевской, Полтавской, Черниговской, Курской.

Славянские городища заключают в культурных слоях внутри валов и в самих

Рысь. Куница.
Среднерусский пейзаж

валах один своеобразный вид керамики, до такой степени своеобразный и всюду одинаковый, что он получил название *типа городищ*. Признаки его такие: сосуды сделаны на гончарном круге (хотя попадаетесь и ручная работа), довольно высоки, чаще всего с низким горлом и загнутыми краями, ушков обыкновенно не бывает. Они украшены горизонтальными бороздчатыми или вдавленными линиями и полосками или рядами черточек и точек, расположенных различными узорами, а чаще всего состоящими из нескольких параллельных линий, сделанных при помощи вилочки. Этот-то орнамент, в связи с остальными вышеперечисленными признаками, и составляет отличительный характер данной керамики.

Что касается гробниц славянской эпохи, то нет общих признаков, характерных для всех славянских могил. Характер, например, русских могил во многом отличается от чешских. По всему видно, что еще задолго до этой эпохи произошло культурное отделение западных славян от восточных: и те и другие успели уже подвергнуться новым культурным влияниям. Тем не менее существует несколько любопытных признаков, которые свойственны большинству славянских могил. Это прежде всего — керамика типа городищ и затем так называемые височные кольца.

К этому времени среди славян распространился обычай носить в виде головного украшения бронзовые, сделанные из посеребренной или позолоченной бронзы или олова, а также серебряные кольца, и именно на висках, прикрепляли их к льняной повязке, к ремешку, к шерстяной ткани или же соединяли одно с другим.

Форма колец очень проста, но характерна. Концы проволоки или пригибались друг к другу, или загнуты (иногда один, иногда оба) назад крючком, наподобие буквы S, почему эти кольца и называются височными S-образными кольцами.

Оружие в западнославянских находках встречается редко, вероятно, только потому, что железо в земле скоро ржавеет и разрушается; чаще всего попадаются секиры, длинные прямые мечи, железные копья, стрелы, клещи, ножницы, шпоры.

Нам остается еще сказать несколько слов о так называемых *каменных бабах* русских курганов. Немало археологов потрудились над разрешением вопроса, что такое представляют собой и кому принадлежат курганы, на которых были поставлены такие каменные бабы. Теперь, по-видимому, можно сказать с достоверностью, что они относятся к эпохе появления в Южной России тюркских народов и что они насыпались над могилами различных племен урало-алтайской ветви.

Каменные бабы — это истуканы, грубо сделанные из местного песчаника, сероватого гранита или известняка. Они изображают сидящую или стоящую человеческую фигуру с руками, прижатыми к передней части тела и держащими чашу. Одни из них представлены одетыми, другие обнаженными; чаще это разного возраста женщины, но нередко юноши и мужчины.

Мужские изображения представлены в остроконечных или круглых, в виде ермолки, шапках, с украшениями, а иногда с полями. Встречаются истуканы и с обнаженной головой; часто можно различать у них усы, нож или меч у пояса и сапоги на ногах. Любопытно, что упомянутые «ермолки» с бусовидными украшениями напоминают собой головные уборы готских королей.

На женских фигурах имеется очень своеобразный головной убор, который бывает то остроконечной формы, то в виде шапки с широким верхом или же низенькой круглой шапки с узкими полями. Волосы заплетены в косы, грудь хорошо обозначена, а на лбу надета повязка. Иногда под шапкой виднеется узорчатая накладка с бахромой. Серьги встречаются одинаково как у женских, так и у мужских фигур.

Каменные бабы

Горельеф с берегов реки Буша

В отношении отделки этих истуканов А. С. Уваров делит их на три разряда. К первой категории он относит самые грубые из них, представляющие собой простой каменный обрубок, в верхней части которого изображена человеческая голова, нижняя же часть остается совсем неотделанной или отделывается в виде четырехгранного столба.

Образцом второго типа можно считать каменную бабу, найденную в земле войска Донского. В ней сохранилась форма столба вроде *terminus* древних римлян, но изваяние головы более изящно, а на обозначенных плечах заметны следы одевания или вооружения. К третьему разряду Уваров относит все более или менее отчетливо изваянные истуканы. В них заметны ясные признаки довольно высокой культуры. Их исполнение, в сравнении с первыми, указывает на большой успех в развитии ваяния.

До сих пор не решено, что представляют собой эти бабы. Некоторые видят в них религиозные статуи — идолов. Но вероятнее всего, что это изображения умерших, погребенных под курганами, или вообще могильные памятники. Возможно, конечно, что такие изображения каких-либо знатных покойных делались с течением времени предметами поклонения, становились настоящими идолами. Во всяком случае, археологии еще предстоит разрешить эту задачу.

Надгробный камень из Ананьинского могильника

В Подольской губернии, на берегу реки Буша, найдено замечательное горельефное изваяние на гранитной скале, имеющее нечто общее с бабами. С одной стороны изображено дерево без листьев, на одной из ветвей которого сидит петух, под деревом стоит на коленях человеческая фигура, в профиль напоминающая своими очертаниями каменную бабу, которая держит в руках чашу. Позади, на пьедестале, дано изображение оленя с ветвистыми рогами, по-видимому представляющего собой идола. Объяснения этому памятнику первобытного искусства пока не найдено.

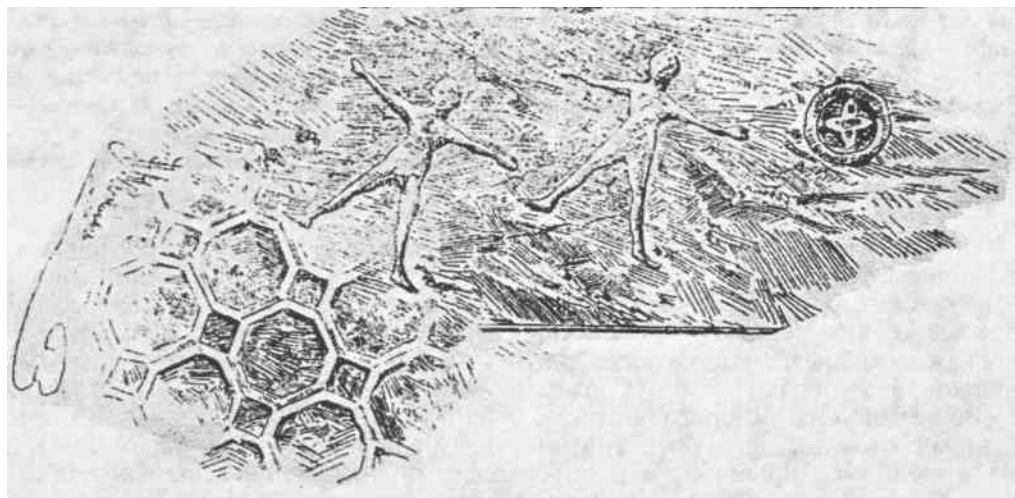
Большое значение для понимания значения каменных баб имеет найденный в одном могильнике, близ деревни Ананьино, на берегу Камы, надгробный камень с силуэтом человека. Последний изображен в остроконечной шапке, с какими-то лопастьями или концами, опускающимися на плечи вроде скифского башлыка. На шею надето кольцообразное ожерелье — так называемая гривна. Короткая одежда вроде кафтана стянута в талии поясом, на котором висит, с правой стороны, короткий меч, формой напоминающий мечи, добытые из того же могильника.

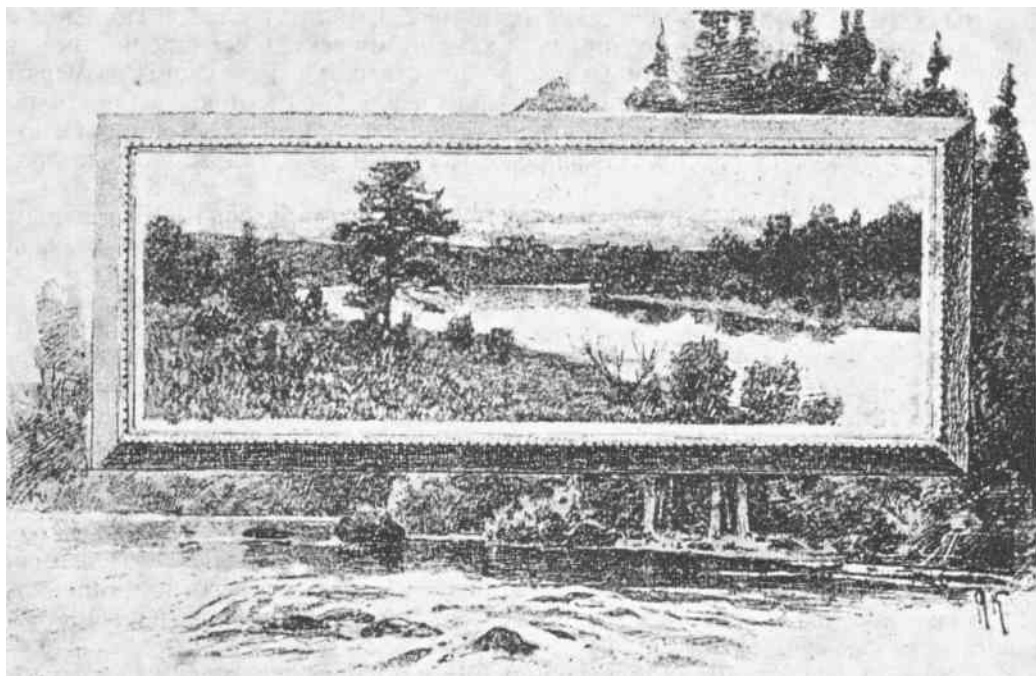
Выше мы упоминали о чашах, которые нередко встречаются у баб. Самые древние из этих сосудов, относящиеся к каменному веку, обыкновенно имеют форму чаши, с кругловатым дном и широким отверстием; по своим размерам оно почти всегда равно самой широкой части чаши. Снаружи сосуды покрыты узорами из ямочек или углублений, расположенных строго симметрично. Относительно месторасположения, по-видимому, существовали также особые правила.

Замечательные образцы доисторического искусства удалось найти главным образом в искусственных пещерах времен каменного века. Одна из них была открыта профессором Антоновичем. Вот как он ее описывает.

«Расчищенные пещеры, — говорит профессор, — представляли длинные своеобразные коридоры, свыше полутора метров высотой и около метра шириной, углубляющиеся в почву в различных направлениях. Одна из них, длиной около ста шагов, углубляясь спиралью, представляла как бы оборот громадного винта. Отверстие этой пещеры открывалось на небольшую площадку. В подобных-то искусственных гротах, или норах, особенно в позднейших из них, попадаются нередко кремневые изделия, напоминающие своими очертаниями каких-нибудь животных. Так, одно из них, найденное в Архангельской губернии, довольно верно передает очертание тюленя, с круглой головой, с короткими лапами и с раздвоенным хвостом. В той же губернии была найдена недоделанная кирка из диорита, с намеченным, но не продырявленным отверстием, она изображала на конце голову медведя. В некоторых местностях были найдены каменные изображения рыб».

Первобытные изваяния отбиты из кремня и подправлены мелкими ударами (штриховкой) по краям, чем достигались особые причудливые очертания. «Признать их за развитие особых форм для наконечников, — замечает граф А. С. Уваров, — решительно нельзя, так как изваяние не имеет острых, режущих ребер, как у стрел. Скорее надо в них видеть первые попытки в ваянии и первые опыты человека, копирующего с натуры».

XVIII

Зачем понадобился разгром Новгорода? — «Откуда и как пошла Русская земля?» — Кого следует понимать под именами «скифов» и «чуди»? — Легенда о Словене и Руссе, как исходная точка археологических изысканий В. Передольского. — Геологические данные против возможности заселения России азиатами во время пранеолитического века. — Мнение Заборовского об этом вопросе в применении к южной части России. — Раскопки в Коломнах и на Словенском холме. — Новая находка близ Ильменя. — Древность открытых поселений и культурный уровень их жителей. — Колыбель русского народа. — Действительно ли варяги были иноземцы? — Значение для России Новгорода

«Откуда и как пошла Русская земля?» — вот вопрос, разрешение которого до сих пор составляет одно из страстных желаний не только ученого специалиста, но и каждого русского. Главной причиной неудач, постигших исследователей этого основного вопроса русской истории, является гибель многих первостепенной важности древненовгородских документов, происшедшая во время разгрома Великого Новгорода Иоанном Грозным.

Во время этого ужасного разгрома, причины которого кроются как в болезненном состоянии царя Ивана Грозного, так и в политических соображениях, с точки зрения «собирания Руси», — произошло, по выражению Карамзина, обезглавление нашей летописи. Целью, которую преследовал Иван Васильевич, являлось желание во что бы то ни стало скрыть глубокую древность Великого Новгорода, совершенно затмевавшего Москву. Прочитав свидетельство вековечности значения вольного города для Русской земли, царь, который заботил-

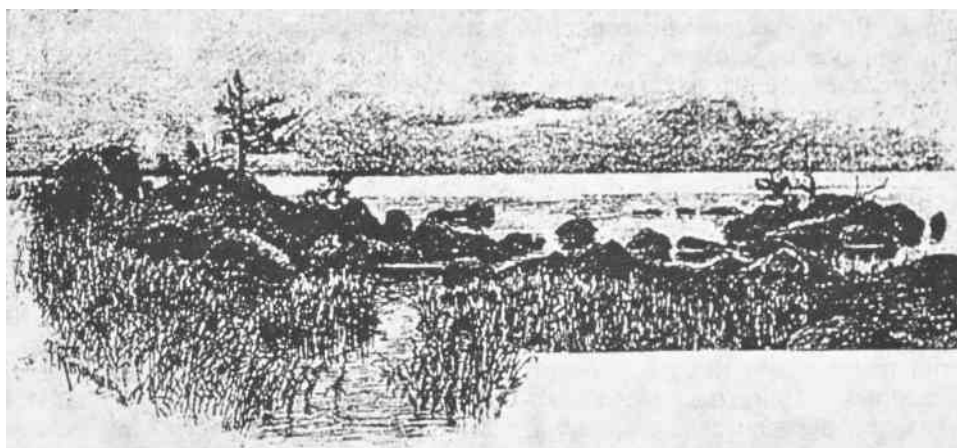
ся о введении единовластия, испугался возможного укора со стороны великого прошлого и потому приказал сжечь все исторические свидетельства, — без этого подчинение древнейшего русского поселения сравнительно молодой Москве не могло иметь того нравственного основания, которое желательно было придавать даже очевидному насилию.

Но, с одной стороны, не все, к счастью, истреблено, с другой, кроме письменных памятников, существуют и другие материальные документы, способные бросить свет на отдаленное прошлое нашей родины. В этом отношении значение археологии как никогда велико, и на первом плане следует поставить работы Иностранцева и в особенности В. Передольского, которые обнимают собой исследование той области России, где впервые выступила на сцену загадочная «Русь».

Являются ли славяне пришельцами или коренными жителями России? Если этот народ пришел, то когда и откуда? Где было первоначальное его местопребывание? Сколько времени понадобилось ему для расселения по всей громадной площади России? Ведь древнейшие сохранившиеся летописные сведения, относящиеся к IX и X столетиям, говорят уже о разделенном на отдельные племена народе, имевшем многочисленные города и князей. Все это вопросы, на которые письменные сведения дают в высшей степени неточные показания.

Даже такой, казалось бы, простой вопрос, когда началось у нас христианство, и тот оказывается далеко не ясным. В то время как обыкновенно принято считать водворение христианской веры со времени святого князя Владимира, предание гласит, что уже апостол Андрей Первозванный был на киевских горах, откуда, по словам новгородской летописи, он «прииде в Славенск, иде же ныне Великий Новгород», «иде в Варяги и приде в Рим». Здесь достойно внимания, что летописец говорит о Варяжской земле как о близкой к Новгороду.

Еще более загадочным является часто упоминаемый греками народ скифы, о котором последним говорит Страбон, живший около Р. X., а после того имя скифов исчезает. Впрочем, Нестор говорит, что по Днестру до Дуная и моря жили тиверцы, улучи и многие другие славянские племена, земли которых назывались греками «Великая Скуфь», но почему она носила у них такое имя, он не знал. По словам Геродота, жившего 500 лет до Р. X., к северу от Черного

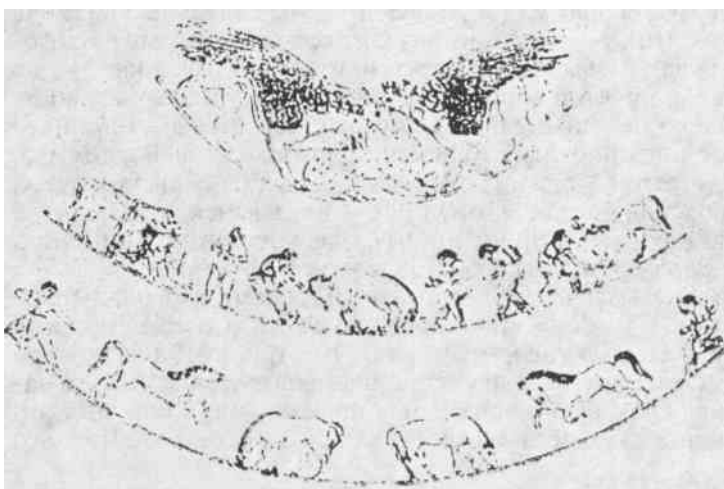

Места древнейших поселений славян. Онежское озеро

моря жили скифы и нейрои (жмудь, литва). Какой же это удивительный народ, о котором сами славяне ничего не знают? Это тем более удивительно, что 700 лет спустя после Р. Х. на скифских землях живут славяне, о которых летопись выражается как об *искони* живших на всем пространстве между Ильменем и Черным морем.

Вероятной разгадкой этого непонятного факта является предположение известного слависта Шафарика, который считает, что скифы (скютай) это не что иное, как не менее загадочная «чудь», искаженная греческим произношением. В самом деле, у греков не было шипящих звуков *ж, ч, ш, щ*, и звук *ч* им приходилось передавать соединением двух букв — *ск*, после *ю* звук *д*, по закону греческого языка, переходит в *т*, так что все слово *чудь* в устах грека должно произноситься не иначе как *скют*.

Итак, *чудь* и *скифы* это, по-видимому, синонимы. Теперь под именем чуди принято понимать небольшое финское племя, жившее у Чудского озера. Как же помирить с этим, с одной стороны, упомянутое свидетельство Нестора, с другой — указания греческих историков? На этот вопрос возможно ответить,

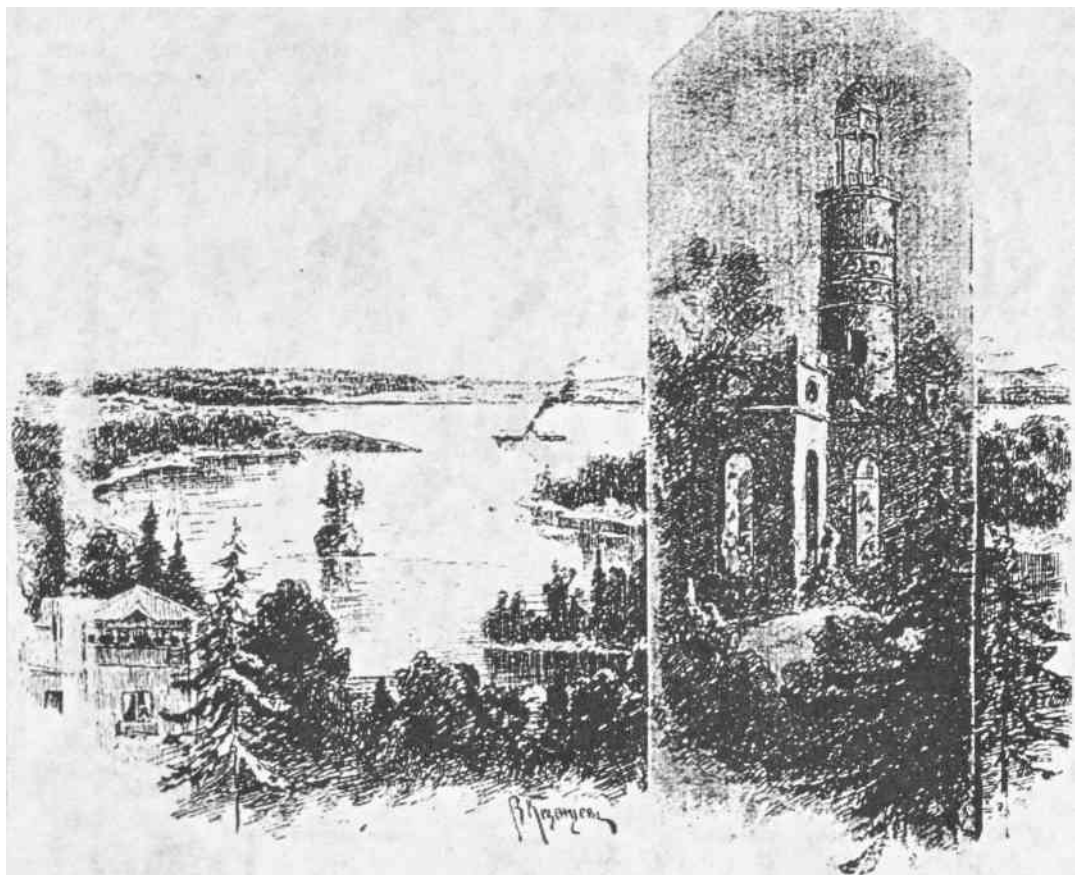
Изображение скифов на древней вазе

предположив, что раньше, вероятно, под именем чуди понималось нечто другое. И действительно, в одной летописи, говорящей о власти каждого из племен, сказано: а «...чудь-новгородцы свою». Стало быть, жители Великого города отождествлялись с чудью. Не указывает ли это на то, что «новгородцы» принадлежали к племени *чудь*, которое занимало громадную тер-

риторию? Впоследствии «новгородцы» стало именем нарицательным, а племенное имя вышло из употребления, как ненужное пояснение...

Существует еще одно соображение, почему следует считать скифов славянами. Раскопки скифских курганов-могил, рассыпанных по всей южной степной полосе, распространяющихся к северу за Каму и переходящих даже в Сибирь, показали не только знакомство этого народа с железом, золотом и бронзой, но и доказали полнейшую самобытность скифов. Особого с этой стороны внимания заслуживает одна скифская ваза, находящаяся в петербургском Эрмитаже. Изображенные на ней скифы — это типичнейшие русские мужики: бородатые лица, рубахи, перехваченные тонким пояском, штаны навывпуск или заправленные в сапоги.

Но откуда взялось в таком случае имя «славяне»? Существует известная «Летопись попа Ивана», о которой Карамзин отзывался как о подложной, ввиду предполагаемых им в ней пустых фантазий и олицетворений имен и местностей. Эта летопись говорит о двух братьях — Словене и Руссе, поселившихся на Ильмень-озере в незапамятные времена. Один основал город Руссу, другой Словенск при самом истоке Волхова из озера. Впоследствии Словенск был перенесен и назван Новым городом.

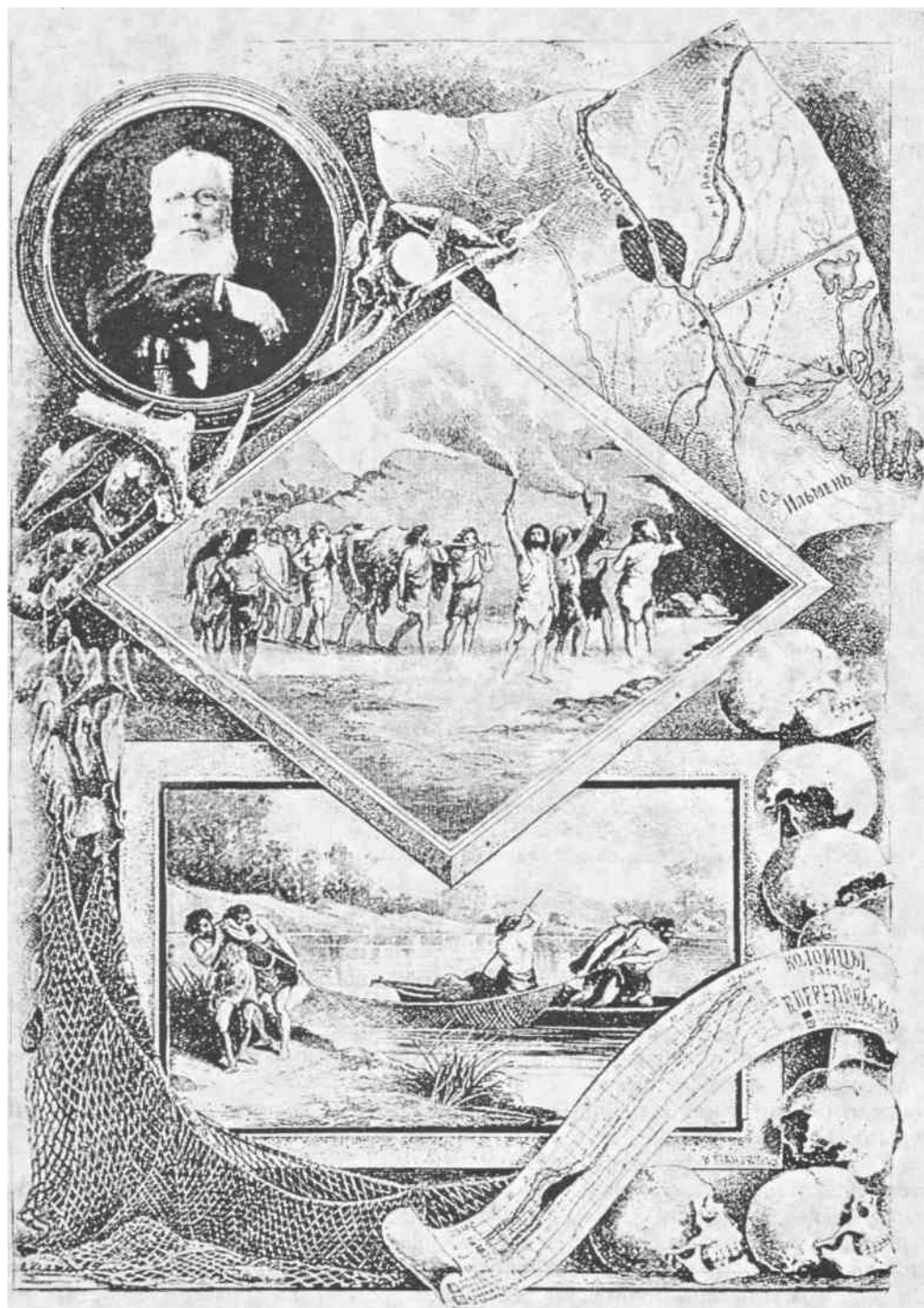

Места древнейших славянских поселений. Островки на Неве

Не считая эту легенду о Словенске выдумкой, В. Передольский задался целью отыскать признаки существования этого мифического города, и, по-видимому, это удалось нашему археологу.

Место раскопок, давших богатую коллекцию, состоящую из более 70 000 предметов, которые превосходно рисуют состояние первобытной культуры, лежит под Новгородом, в местности, называемой Коломцами. Тут найден черноватый, культурный слой, содержащий массу орудий каменного века. Большое количество всевозможных предметов домашнего обихода, оружия, кухонных остатков, сосредоточенных на небольшом пространстве, доказывает, что это было значительное поселение.

Геологическое исследование напластований доказывает великую древность этого доисторического «города». Под культурным слоем находится сизая глина, а над ним — кирпично-красная. Сизая глина отложена скандинавско-русским ледником, красная же относится к тому времени, когда вследствие ли опускания восточного побережья Балтийского моря или по каким-нибудь другим причинам озера Ильмень, Ладожское и Чудское превратились в одно сплошное море, волны которого и отложили слой кирпично-красной глины. Сверху последней имеется старый илистый нанос. Толщина черного, культурного слоя указывает на большую продолжительность пребывания в этом месте поселения, быть

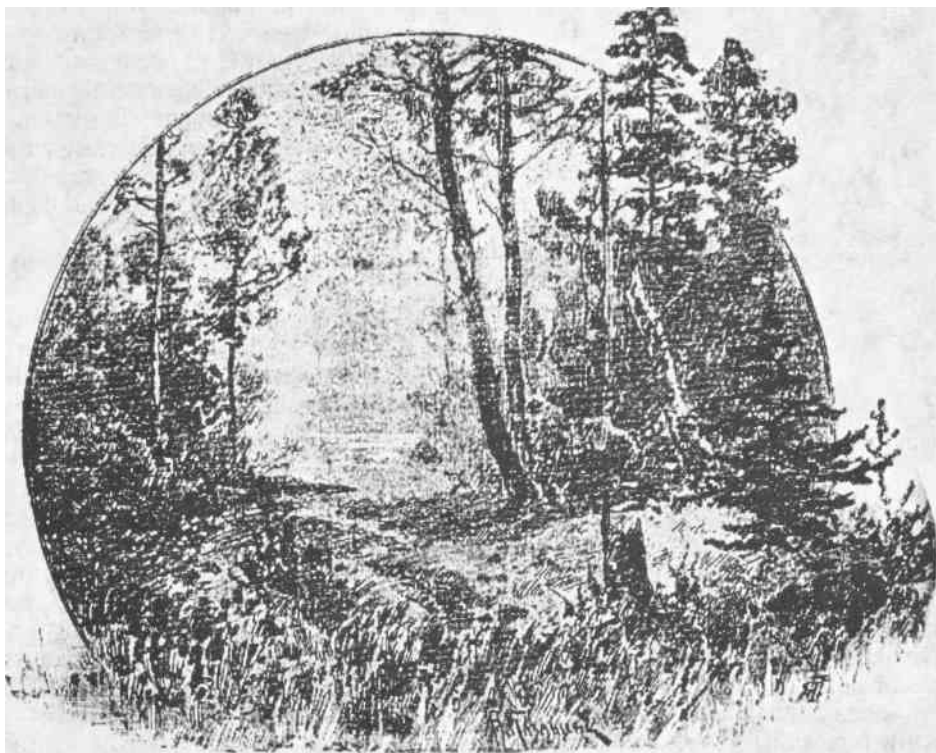

Каменный век в России. В. С. Передольский. Карта окрестностей Коломцов, где проведены раскопки. Похоронная процессия. Ловля рыбы

может, целые века, тысячелетия и более. Но несомненно, что древние коломчане покинули свое насиженное гнездо не вдруг: они давно замечали поднятие вод и ухудшение условий существования и потому имели возможность подыскать себе новое место жительства. Однако им не приходилось слишком далеко перебираться, так как не все пространство было покрыто водой, оставались значительные острова, на которых, надо полагать, и поселились коломчане.

Заметим только, что ильменский перевозасельник, по-видимому, не умел еще или не мог при своих первобытных каменных орудиях строить деревянных жилищ. Он, вероятно, жил в шалашах или юртах. Одежда его зимой, конечно, состояла из звериных шкур, для отделки которых он употреблял скребки, найденные на месте этого древнего поселения. Чувство изящного не было ему чуждо, — он уже украшал себя, что доказывается найденными глиняными бусами, ожерельями из зубов, мелких костей, просверленных плоских камешков. В числе предметов искусства, найденных на месте древних Коломцов, нужно отметить человеческую голову с отбитым ушком на затылке и голову какого-то животного с хоботом. Оба эти предмета вырезаны из кости. Еще более замечательны два плоских кружка из мягкого серого камня. Каждый из них имеет обозначенный центр (в одном он даже просверлен), диаметры, хорды... Такие же кружки найдены в Копенгагене и Тобольске.

Теперь рождается вопрос, сделаны ли все эти предметы коломчанами или доставлены им путем меновой торговли, которая, очевидно, велась ими с соседями? Последнее предположение вероятнее. И вот почему. У коломчан, кроме деревянных и костяных орудий, были и каменные. Их многочисленные наконечники стрел и копий, клинья, долота, ножи, топоры, молотки, точила,

Приильменские леса

Трофеи охоты
древних славян

долбни сделаны из кремня, роговика, кварца и сланца. Попадаются здесь и предметы из яшмы, красного янтаря, слюды. Между тем в окрестностях Новгорода эти минералы не встречаются и, очевидно, доставлены из Валдайских и Алаунских гор, с юго-западных берегов Ильменя, с Урала, верховьев Енисея.

Точно так же не подлежит сомнению, что и глиняную посуду коломчане получили от соседей, а не изготовляли на месте. Она, заметим кстати, несмотря на незнакомство с гончарным кругом, сделана руками опытных мастеров и украшена незамысловатым орнаментом из черточек и точек, — кривых линий еще тогда не употребляли. Незнакомство с глазурью делало горшки пористыми, но все-таки довольно прочными и годными для приготовления пищи. Цвета глины, из которой делалась посуда, были: черный, белый, желтый, кирпичный и розоватый. Такая глина, которая давала бы после обжига упомянутые цвета, на всем Ильменско-Волховском побережье не встречается, — ее находят только по Мете, Поле и Ловати.

При постройке новолдожских каналов были, между прочим, найдены черепки глиняной посуды, которые ничем не отличаются от коломецких. Но ладожцы жили на *красной* глине, *после озерного «века»*, коломчане же *до* него; последние, стало быть, являются гораздо более древними поселенцами. Исследуя ладожские черепа, Богданов нашел, что ладожане должны были быть предками скифов, а значит, коломчане, которые жили раньше, имеют еще более прав считаться родоначальниками людей курганского племени.

Но откуда же, спрашивается, явились сами коломчане?

Как известно, на основании исследований де Бея и других ученых, Россия сделалась обитаемой сравнительно поздно. Громадный ледник, отрог скандинавского, покрывал весь ее центр в течение большей части четвертичного периода. Он доходил в толще своей до 1000 метров, и меж-

ду южным его краем и морями Черным и Каспийским, которые тогда составляли одно целое, оставалась узенькая полоска земли, находившаяся на самом краю ледника. Каспийское море, уровень которого был на 150 метров выше нынешнего, доходило до Казани и, омывая Уральские горы у 55° параллели, соединялось с озером Балхаш. Поэтому предположение о сообщении между народами Азии и Европы, безусловно, не выдерживает критики, в особенности если этот узкий перешеек к тому же оспаривался еще ледником и морем. Временами сюда заглядывали «магдаленцы», следуя за отставшим мамонтом, и де Бей нашел их следы возле станицы Ильинской в Кубанской области. Во всяком случае, они исчезли вместе с мамонтом. Затем последовало отступление ледника, вызвавшее образование мощных залежей леса, благодаря чему здесь вскоре раз-

вилась роскошная травянистая растительность — явились степи. Первые отложения этой, годной для органической жизни почвы совершились около 6—7 тысяч лет тому назад. К этому времени и надо отнести начало заселения Южной России.

Откуда же явились первозасельники Южной России? Ответ на это дают курганы.

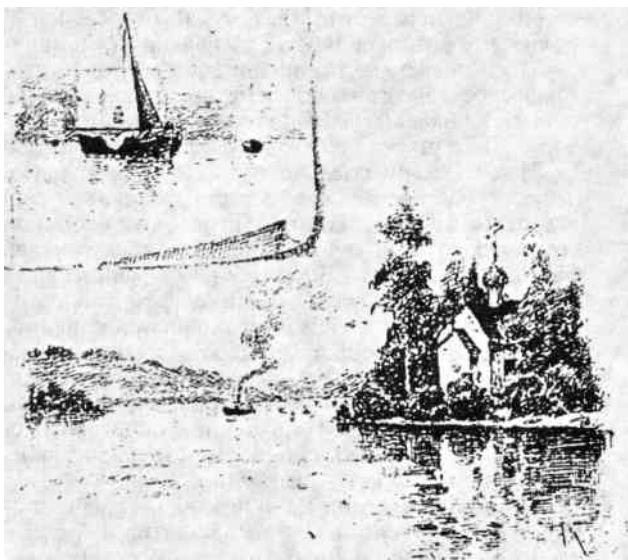
Они разбросаны сотнями тысяч по степи, представляя собою всегда возвышения из чернозема, и никогда из нижележащего леса, и самые ранние из них относятся к каменному веку. Между тем на Кавказе древнейшие могилы того же рода относятся к железному веку. Следовательно, первоначальные обитатели степей не явились с Кавказа, так как тогда непонятно было бы отсутствие предметов их культуры в курганах. Напротив того, в курганах находили нередко янтарь и изделия из него, которые могли явиться только с Балтийского побережья.

В Подолии и Волыни находятся каменные гробницы, которые отличаются характерной особенностью: покойники осыпаны красным порошком, который при исследовании оказывается охрой. Откуда явился подобный обычай? По-видимому, из Европы, и именно из центральной ее части.

Действительно, подле Ментоны, на глубине 8 метров, и в Брюнне, в Силезии, на глубине 4 $\frac{1}{2}$ метра, найдены были (в 1891 году) скелеты, погребенные совершенно аналогичным образом.

По всем признакам они относятся к пренеолитическому веку (до эпохи полированного камня). Значит, задолго до появления первых курганов в Подолии на Украине в центре Европы существовал народ, имевший совершенно такие же погребальные обряды. Исследование черепов подтверждает, что это могли быть предки обитателей степей.

Итак, первобытные обитатели южных степей России принадлежали к белокурой расе Центральной и Северной Европы. Она в них господствовала до появления там орудий из металла, что относится приблизительно к 1500 году до Р. Х. В эту эпоху даже железо было известно на севере Италии, а бронза — почти повсеместно. В неолитическую эпоху стали проникать из Азии в Европу отдельные переселенцы — маленького роста, темноволосые. Они достигали даже крайнего Запада — в Португалии, в Мугеме найдены признаки их пребывания. Но вследствие своей малочисленности они в течение неолитической эпохи поглощались белокурыми туземцами. В эпоху

Места древнейших славянских поселений.

Виды Присвирья

Исторические местности России. Кострома, Ипатьевский монастырь

же бронзового века нахлынули из Азии другие эмигранты того же типа, но уже компактными массами, и в свою очередь поглотили светловолосых аборигенов Средней Европы.

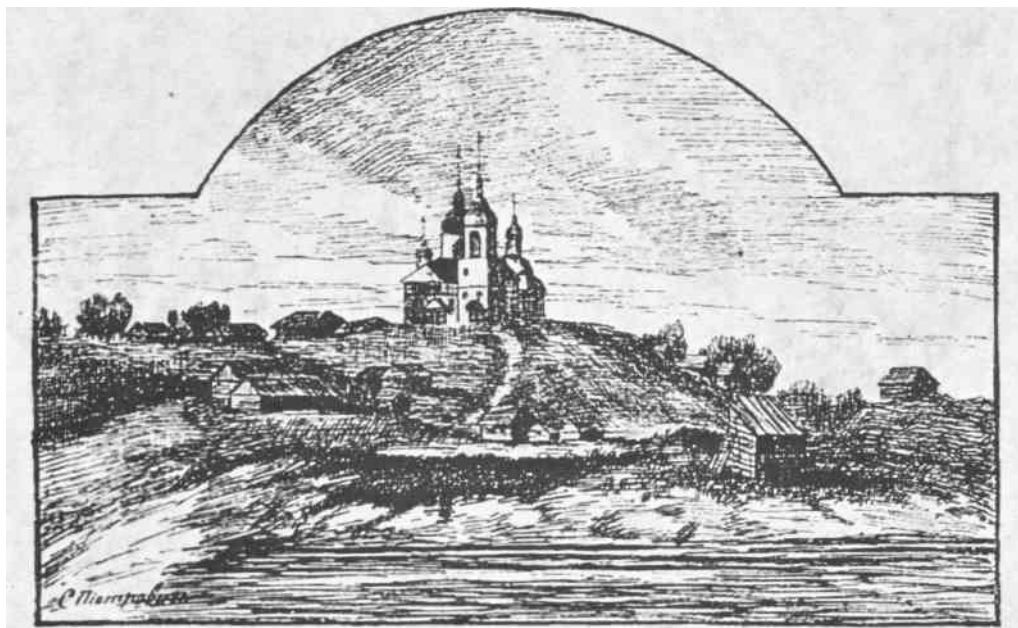
Мы уже знаем, что вопрос о скифах далеко не так просто решается, так как до сих пор неизвестно, был ли это особый народ или под этим именем греки подразумевали народности, заселявшие обширную область России.

Если последнее предположение верно, тогда несколько не удивительно, что «скифское нашествие» почти не оказало влияния на состав населения Средней России. Нет никакой надобности объяснять это странное явление, как то делает Заборовски, густыми непроходимыми лесами, покрывавшими в то время Россию.

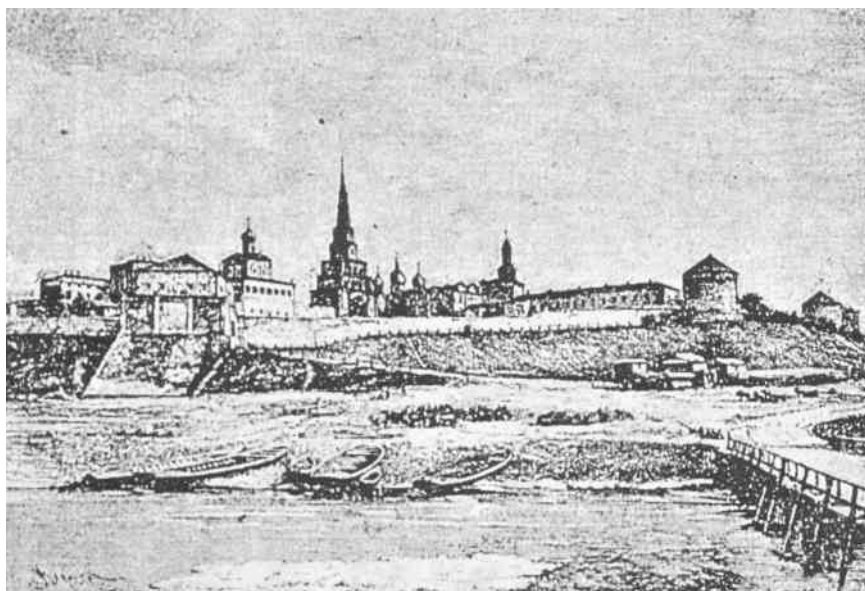
Не менее замечательно, продолжает Заборовски, что после скифского периода эти первобытные белокурые туземцы снова оказались почти исключительными обладателями Южной России. Правда, господство это скоро, в I или II веке нашей эры, прекратилось с появлением готов, спустившихся к Черному морю с берегов Балтийского, с устья Вислы. Готы оказали влияние более глубокое, так как язык финнов Средней России, именно черемисов, сохраняет следы готского. Эпоха их господства археологически характеризуется проникновением итальянской культуры, так как готы вошли в соприкосновение с римским миром.

Готам вместе с аланами пришлось очистить Южную Русь под напором гуннов. Последние с I по V век после Р. Х. занимали страну между Каспийским морем и Уралом и, без сомнения, простирали свои набеги на большую часть России. Однако вне Сибири, вне страны остяков, следы их пребывания в виде памятников отыскать трудно.

По-видимому, они мало повлияли на состав населения Южной России, так как вскоре в полном составе, захватив с собой некоторые туземные племена, хлынули дальше на Европу, где и рассеялись. Это факт чрезвычайной важности, так как он опровергает ходячее мнение о том, что Россия наводняла Европу тюркским элементом. Такового не было, по крайней мере, среди скифов, язык которых принадлежал к иранской группе.

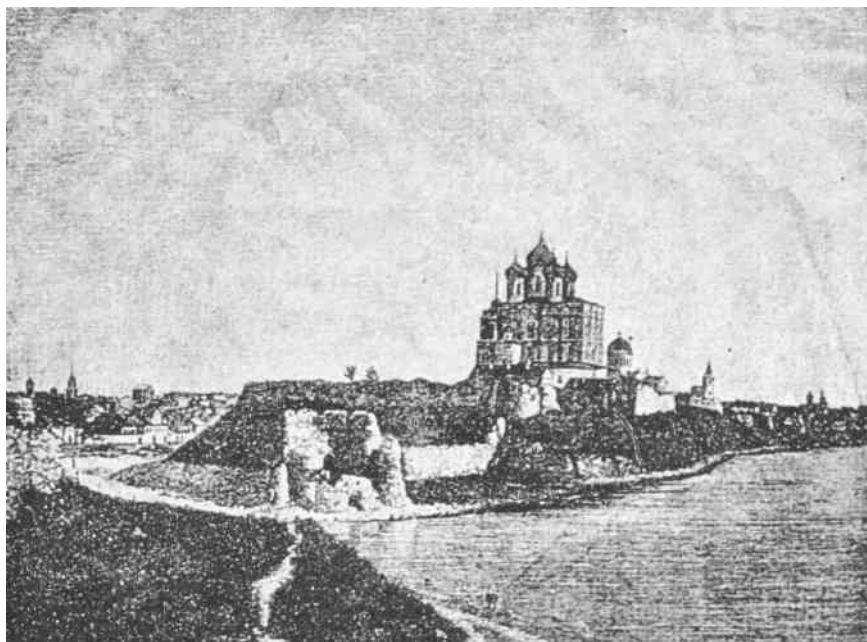
Череповец

Кремль в Казани

Красная площадь в Москве

Псков. Древний кремль с собором у впадения реки Псковы в Великую

Белозерск

Вслед за гуннами ушли в Венгрию и авары, которые оставили, впрочем, в степях след в виде печенегов, остатки которых и теперь сохранились на Кавказе под именем карачаевцев.

Действительное и резкое воздействие тюркского элемента обнаруживается в Южной России только с появлением Хазарского царства. Оно было основано выходцами из Хорезма в Средней Азии (IX век) и иудейскими переселенцами из Персии. Опираясь на правильно организованную армию, оно довольно прочно господствовало над югом, от Урала до Крыма, в промежутке от 750 до 1100 года.

Отсюда и берет начало распространение арабских монет до побережья Балтийского моря и тот отпечаток стиля, который замечен на одеждах финских народностей Средней России. С этих же пор началось и отуречивание кавказских горцев. Тем не менее хазары не вполне поглотили первоначальный белокурый тип. Так, например, при раскопках в Геленджике, Кубанской области, де Бей нашел в кургане, относящемся, бесспорно, к X веку нашей эры, черепа, характерные для белокурой расы.

К тому же веку относятся и древнейшие черепа, найденные де Беем по берегам Припяти. Но распространение славян было прервано вторжением новых тюрко-татарских племен — половцев (кумыков) в XI веке и монголов в XIII веке. Эти новые завоеватели коренным образом изменили состав населения Средней России, до того времени состоявшего почти целиком из финского элемента. Они внесли тюркский тип также и в население Южной России и отчасти Литвы и dokonчили отуречение Кавказа.

Заборовски удачно резюмирует выводы нынешних исследований относительно вопроса о переселении народов во времена полунисторические. Присоединяясь к мнению де Бея о невозможности во время палеолитического периода переселе-

Чудо Св. Девы в Новгороде. Образец древнерусской живописи

ний из Азии, он, со своей стороны, доказывает невероятность этого предположения. Но что касается вопроса о скифах, то он повторяет здесь обычную ошибку многих археологов.

После этого отступления, которое мы сделали с целью познакомить читателей с положением вопроса о происхождении аборигенов Европы и, в частности, России с новых точек зрения по отношению к геологии и археологии, мы можем опять вернуться к нашим коломчанам.

Итак, едва ли подлежит сомнению, что, явившись откуда-то из Западной Европы в занятую ими местность, они сделались аборигенами ее с самого времени обнажения Северо-Запада России ото льда и вод. Но, спрашивается теперь, куда же перешли, однако, коломчане со своего насыщенного гнезда после того, как оно было затоплено водой? На этот вопрос могут, как пола-

гает В. Передольский, ответить раскопки, проведенные на Словенском холме под Новгородом. Там, на сизой ледниковой глине, как и в Коломцах, найден культурный слой толщиной до 14 метров, поднимающийся вплоть до самой поверхности почвы. Благодаря тому что сизая глина лежит здесь на 5 метров выше основания древнего коломецкого поселения, вода не покрыла этого холма, чему доказательством является отсутствие красной глины, которая доходит только до подножия возвышения. Здесь были найдены разные предметы, совершенно сходные с коломечскими.

Одновременность заселения Коломцов и Словенского холма доказывается тем, что культурный слой лежит в обоих местах на одной и той же сизой глине. Но после затопления окружающей местности Словенский холм, очевидно, послужил убежищем для всего окрестного населения, и жизнь с тех пор там не прекращалась. То обстоятельство, что великий господин и государь полночных стран, древний Новгород, признавал только за одним из 5 его «концов», именно Словенским, название «Господина великого словенского конца» служит несомненным указанием на глубокую историческую древность этой местности, которая, вероятно, была родоначальницей всего новгородского державства.

Недавно В. Передольский вместе со своим отцом нашли еще одно поселение на берегу Ильменя, недалеко от Коломцов. Поселение расположено на той же сизой глине, так что, несомненно, относится к тому же времени. Найденные тут предметы заслуживают самого серьезного внимания. Так, в этом доисторическом поселении, по-видимому, имеется каменный круг (кромлех). Нигде в этой местности не встречается больших камней. Уже одно это обстоятельство может до некоторой степени служить доказательством, что большие, вросшие в землю камни, расположенные в виде круга, представляют собой настоящую мегалитическую постройку.

Другой предмет, который обращает на себя внимание, — это небольшой кусок камня, в котором сделано правильное чашеобразное углубление. В. Передольский высказывает предположение, что этот камень может иметь «частное отношение к культу чашечных камней».

Исходя из этих соображений, В. Передольский считает: «Насельники ильменско-волховского побережья и земель великоновгородского державства неотлучно сидели с ледниковых времен до летописных и до сих пор сидят на старожитных местах своих отдаленных праотцев. Само же побережье является колыбелью великорусского народа и средоточием духовного развития и благосостояния для населения не только севера Европы, но и Азии в продолжение каменного века».

Последняя часть заключения основывается нашим археологом на замечательном сходстве каменных орудий всего севера России, Сибири и Приамурского края. Волжские, окские и алтайские предметы каменного века поразительно похожи друг на друга, а коломецкие орудия настолько сходны с приамурскими, что они не отличимы друг от друга.

Сопоставляя все сказанное с легендой о Словенске и Руссе, предположение, что эти-то города и дали имена Словенства, Руси и России, является весьма вероятным.

Владимир на Клязьме. Золотые ворота

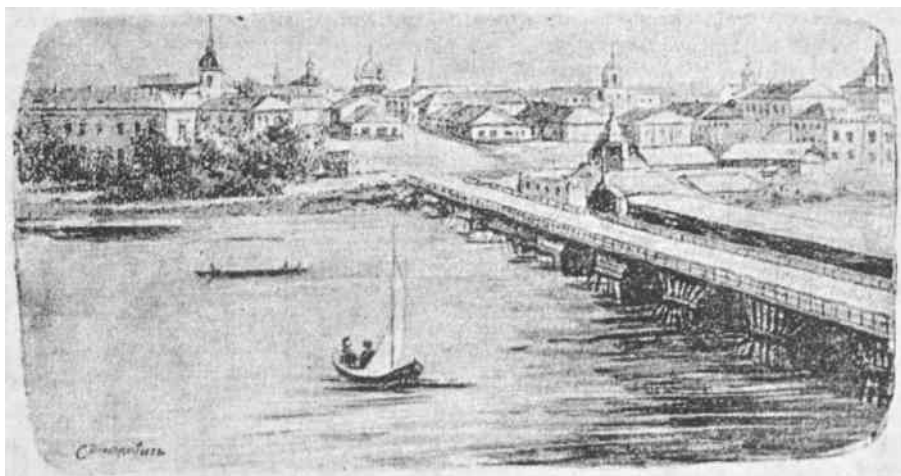
Оно тем более возможно, что названием словен первоначально величали себя, до X века, только ильменцы, как коренной народ, а остальные были лишь словенскими, в том числе и западные и южные славяне: чехи, моравы, болгары.

«Поляне, живущие особо, — говорит Нестор, — происходят от словенского рода и назвались полянами, а древляне от словен же и назвались древлянами». Степень культурности славянских народностей была очень различна. «Поляне бо своих отец обычай имут кроток и тих... А древляне живяху звериньским образом, живуще скотьскы: убиваху друг друга. И радимичи, и вятичи, и северы один обычай имяху: живяху в лесе, яко всякий зверь, ядуще все нечисто, брака не бываша в них...» «У словен было княжение *свое* в Новгороде», другие же народности, по-видимому, получали князей от них же — путем насилия или по добровольному приглашению. Вот об этом-то приглашении варягов и упоминает летопись.

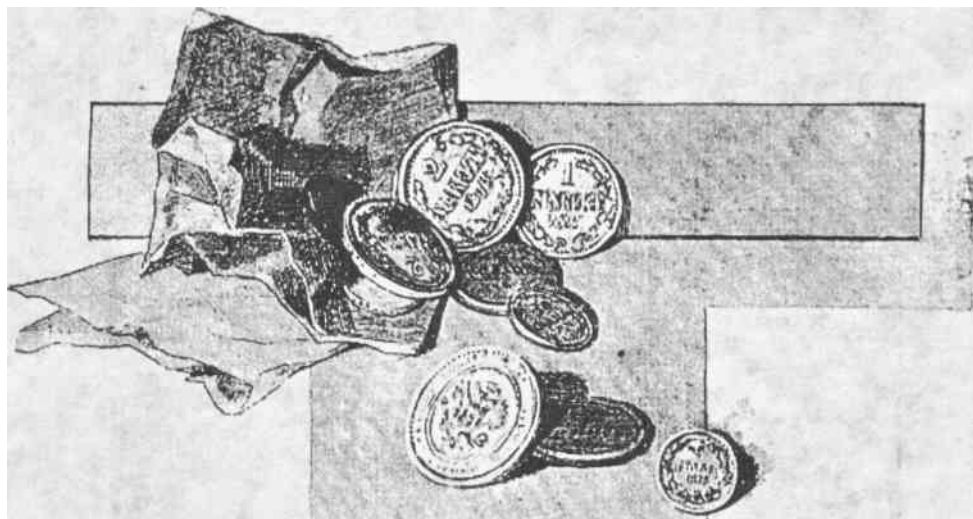
Но значит ли это, что первые князья были иноземного происхождения, что это были норманны? Ни в жизни, ни в обычаях этих варягов не было ничего чуждого, нерусского. На этом основании мнение профессора Богданова, что варяг представляет собой не собственное, а нарицательное имя, означающее воряга, вора, разбойника, грабителя, должно считаться очень вероятным. Новгородские «молодцы-ушкуйники», ходившие всюду, даже за Урал и «по Оби-реки воеваша», могли быть именно этими варягами.

Если такое предположение, подкрепляемое, как мы видели, археологией, верно, тогда значение Новгорода, как Великого коренного центра России и всего славянства, станет слишком очевидно, тогда имя этого забытого, брошенного провинциального города, меркнувшего в сиянии громадного молодого Петербурга, должно стать для нас дорогим, а воспоминание о его великой, безвозвратно погибшей, прошлой «вольности» вызовет в нас еще большее сожаление и упреки по отношению к несправедливому приговору истории.

«За вольный, за честный славянский народ, за колокол пью Новограда, и если он только и впрямь упадет — пусть звон его в сердце потомков живет!» — так говорит Владимир Святой в былине «Змей Тугарин» Алексея Толстого.

Новгород Великий

XIX

Значение нумизматики. — Древние известия о возникновении монеты. — Материал для изготовления последней и ее подделка. — Наказания за фальсификацию. — Древние приемы чеканки. — Римские, греческие и еврейские монеты. — Денежные суррогаты в Китае, Европе и России

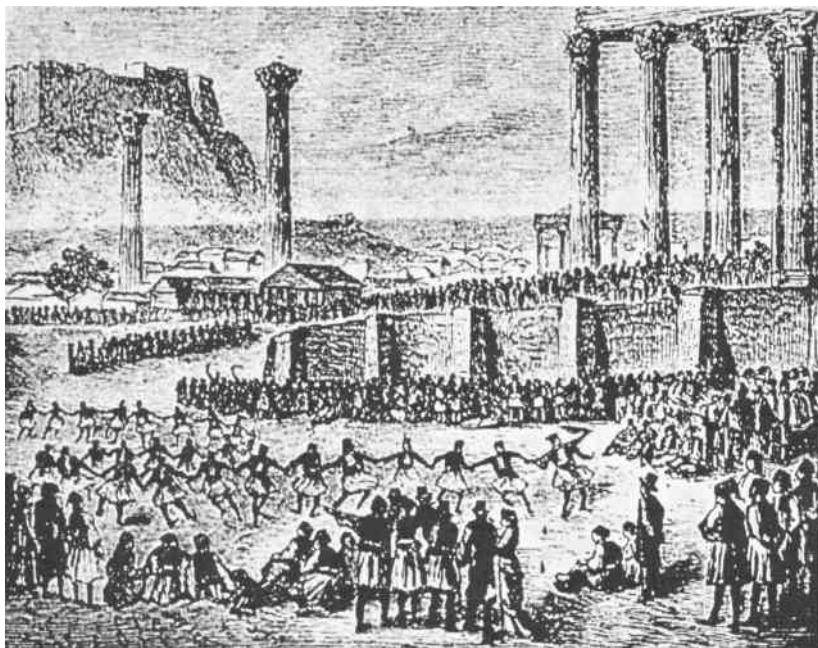
Небесполезно сказать несколько слов о нумизматике, то есть вспомогательной науке, которая занимается изучением древних монет, а также медалей.

Значение нумизматики главным образом сводится к представлению материала для изучения отдаленных времен, от которых иногда осталось очень немного и вследствие чего бывает затруднительно судить о культурном уровне данного народа в известную эпоху. Обычай многих народов изображать на своих монетах портреты разных исторических деятелей, божеств, исторические и бытовые сцены дает возможность на основании нумизматического исследования иногда пролить свет на искусство, промышленность, военное дело, нравы, мифологию давно исчезнувших народов. Поэтому наш очерк был бы в высшей степени не полон, если бы мы не дали здесь хоть слабого понятия о чеканке монет в древности.

Относительно времени и места изобретения монеты¹ точных данных, к сожалению, не имеется. Греческие и римские писатели сообщают об этом очень противоречивые сведения. Так, греки чаще всего приписывают изобретение монеты аргосскому царю Фидону (VII в. до Р. X.), но имеются указания как на Тезея, так и на Лика и Паламеда. Римляне относят это изобретение ко временам Нумы Помпилия или же приписывают монете божественное происхождение, считая изобретателями ее богов Сатурна и Януса.

Геродот сообщает, что впервые монета стала чеканиться в Лидии, откуда она распространилась и в Грецию. Новейшие исследования подтверждают это сообщение. Так как Фидон провел монетную реформу, уменьшив вес древнейшей драхмы, это обстоятельство, по-видимому, и послужило поводом к созданию легенды об изобретении монеты этим царем.

¹ Это слово происходит от латинского — moneta.

Среди развалин древних Афин

Употребление монеты в Лидии не восходит ранее первой четверти VII века до Р. Х., а именно 687 года, когда вступил на престол царь Гигес. Китайцы, которые вообще отличались значительной самостоятельностью в своей цивилизации, говорят о возникновении у них монеты за 3 тысячи лет до Р. Х., однако до нас дошли монеты не старше VII века до Р. Х.

Древнейшие лидийские монеты чеканились только с одной стороны и имели неправильную брусковидную форму; на оборотной стороне их очень скоро появилось неправильное, большей частью четырехугольное углубление, образованное шипом от нижней матрицы.

От лидийцев монета перешла к грекам, римлянам, карфагенянам. Персы пользовались монетой уже при Дарии Гистаспе. В Риме монета появилась в половине V века до Р. Х., почти одновременно с появлением ее в Галии. Египет, Ассиро-Вавилония, Индия до времен Александра Македонского, до похода упомянутого царя, и Иудея до эпохи Маккавеев не знали чеканной монеты.

Первый металл, из которого она изготовлялась, был *электрон*, естественное соединение серебра с золотом, при значительном преобладании последнего. Со времени Креза, заменившего электрон золотом, последнее стало служить счетным металлом во всей Западной Азии. В Греции и всех подвластных ей странах счет велся на серебро, в Риме же — на медные деньги, вплоть до введения сестерции (208 год до Р. Х.).

Необходимо пояснить, что сведение счета на какой-нибудь один металл имело в те времена очень большое значение, так как колебания ценности драгоценных металлов были тогда несравненно большие, чем теперь.

При финансовых затруднениях государства древнего мира прибегали к понижению пробы золота, чаще серебра. Афиняне выпускали так называемую набитую монету, то есть железную или медную, обитую тонким серебряным листком. В Риме, начиная с Марка Антония, изменение пробы серебряной монеты

дошло при императоре Галлиене и его преемниках, в III веке до Р. Х., до того, что серебряные денарии делались из меди, только сверху посеребренной; Диоклетиан вновь ввел высокопробную серебряную монету.

Из других металлов, употреблявшихся на чеканку монеты, назовем железо, свинец, олово, никель и платину. В Лаконии и Византии в IV веке до Р. Х. употреблялись железные монеты, в Китае и Японии из этого металла чеканились монеты в VI—X веках после Р. Х. Что касается олова, то оно применялось с этой целью в Сицилии при тиране Дионисии, в Китае в X веке после Р. Х., а в XV—XVI веках после Р. Х. — на островах Борнео, Суматре и Яве. Никелем пользовались в древности только цари Бактрии во II веке до Р. Х. Еще меньшим распространением пользовалась платина, которую употребляли для чеканки только в России в 1828—1845 годы.

Почти одновременно с началом чеканки монеты началась и фальсификация ее с целью наживы. Весь древний мир был знаком с этим злом, которое в особенности в те времена, когда грубость государственной чеканки облегчала подделку, имело широкое распространение. Чаше всего малоценная железная или медная внутренность обтягивалась листком из благородного металла, снабженным чеканными знаками. В средние века фальшивомонетчики делали ту же подделку, что и владельцы, то есть выпускали низкопробную монету. В России серебряные копеечки подделывались из олова.

Для борьбы с фальсификацией монеты прибегали к наказаниям, часто очень жестоким. В Древней Греции фальшивомонетчиков казнили; при Птолемеях, в Египте, виновным отсекали руки. В Риме сначала за подделку ссылали, потом, при императорах, за это преступление следовало сожжение живым на костре или отдача на съедение зверям в цирке. В Западной Европе в средние века обыкновенной казнью за подделку монеты было повешение, а иногда (во Франции и Голландии) фальсификаторов варили в котлах в воде или масле. В Византии в VIII веке и позже и во Франции в IX веке за это преступление отрубали руки, то же наказание было введено в XVI и XVII веках и в России. Но у нас применялась и другая казнь — вливание фальсификатору в горло расплавленного олова его «воровских денег».

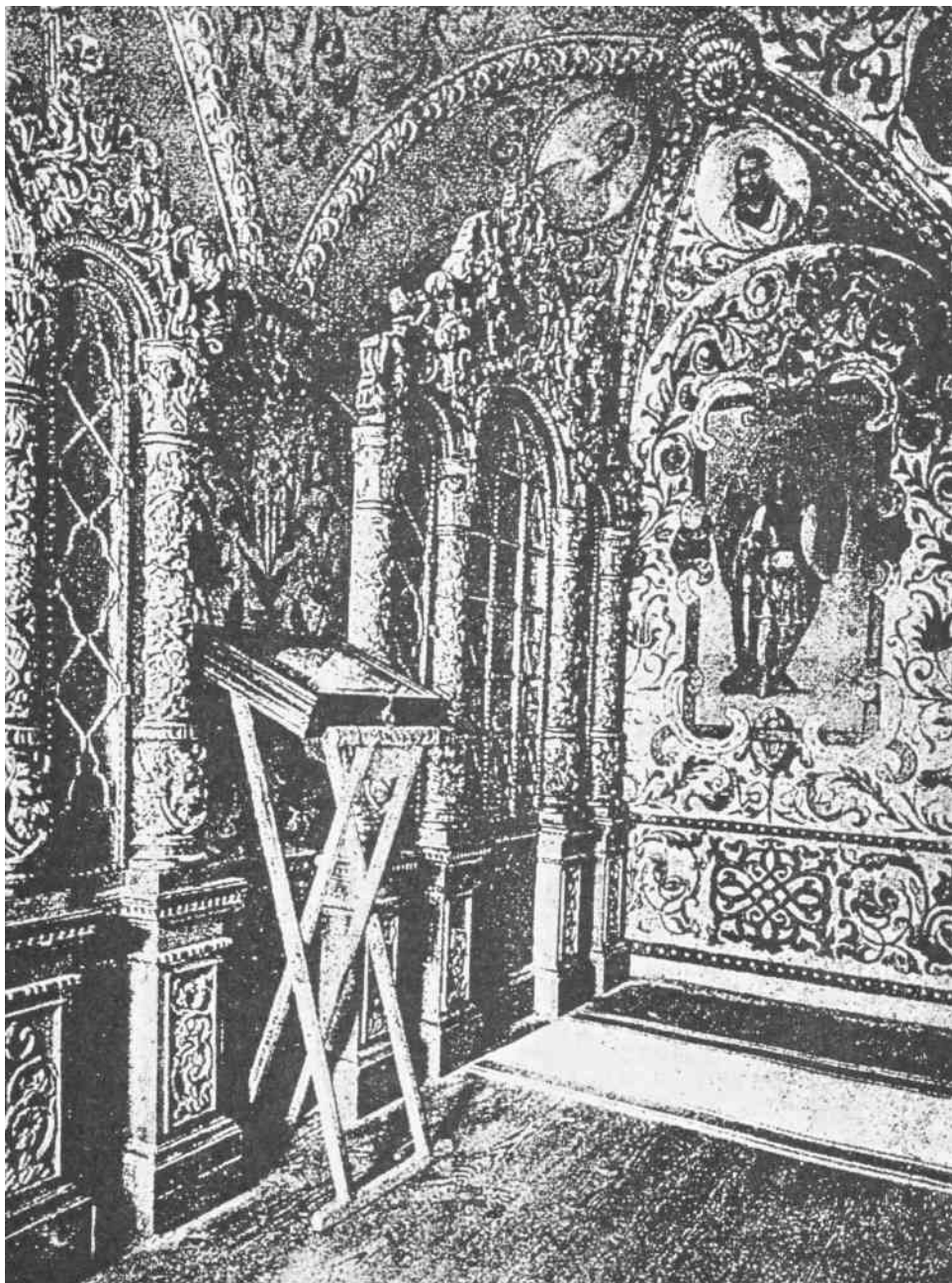
Приемы древней чеканки монеты были очень просты. Чаше всего из расплюсненной ударами молота плитки высекали зубилом, реже круглым стальным цилиндром с заостренными краями монетный кружок. Затем проковкой ему придавали форму чечевицы, то есть *горбатость*, нужную для получения рельефа, так называемого *типа*, который получался от ударов по стальному или латунному цилиндру с гравированным на конце его рисунком. При этом монетный кружок лежал на стальной или медной матрице, укрепленной на деревянном обрубке, и придерживался клещами.

Иногда для получения монетных кружков пользовались палочками металла, которые резались на куски, и потом, расплющив последние, их метили клеймом. Такие монеты нередко встречались в России во времена удельных князей и при царях до Петра Великого.

Золото и серебро в древности чеканились без нагревания кружков, медь же и железо, в особенности последнее, приходилось размягчать нагреванием. С XVI века стали употреблять монетный пресс.

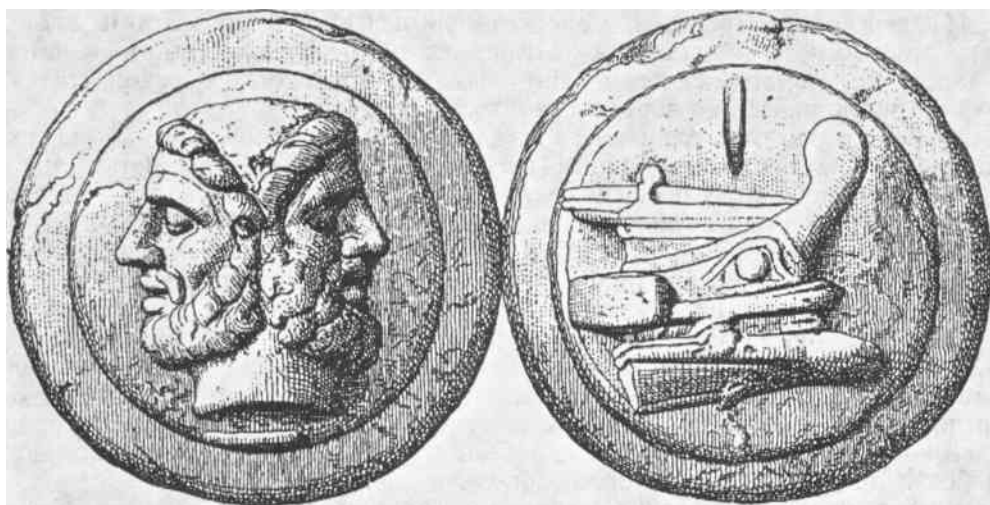
Античные руины

Москва. Кремль. Молельня в Кремле

В России сначала, не говоря о мехах и прочем, были в обращении *гривны*, то есть слитки серебра, которые потом, начиная с Дмитрия Донского, являются со штемпелем в форме «рублей». Медные деньги появились только при Иоанне III, золотые же монеты собственной чеканки явились позже всего. До этого времени золото обращалось только иностранное, особенно голландские «ефимки».

В Риме до появления монет использовалась, как счетный металл, медь в бесформенных кусках. По преданию, Сервий Туллий придал этим кускам правильную форму удлиненного четырехугольника определенного веса и поставил

Медный асс весом в 1 римский фунт

«тип». Такова, например, монета около 5 ассов, IV века до Р. Х., на лицевой стороне которой изображен пегас и надпись ROMANOM, на оборотной — орел Юпитера. Впоследствии, при децемвирах (450 год до Р. Х.) монетной единицей был принят медный асс, на лицевой стороне которого находилась голова двуликого Януса, а на оборотной — передняя часть корабля.

Серебряной монетой, введенной в 268 году до Р. Х., был *денарий* (или динарий), который равнялся по ценности 10 асам. На лицевой стороне он имел голову Dea Roma, на оборотной были изображены Диоскуры. $\frac{1}{2}$ денария — *квинарий* и $\frac{1}{4}$ — *сестерций* имели тот же «тип». Около 217 года до Р. Х. была введена другая серебряная монета — *викториат*, равная $\frac{3}{4}$ денария. Были двойные викториаты и полувикториаты. У всех их передняя сторона имела голову Юпитера, оборотная — Викторию, венчающую трофей. Тогда же была введена и золотая монета в 60, 40 и 20 сестерций. При первых императорах *золотой* (ауреус) равнялся 25 денариям, *полузолотой* — $12\frac{1}{2}$ денария.

Монету выпускал сенат; но в военное время имел право на чеканку ее также главнокомандующий армией. Юлий Цезарь первый поставил свое изображение на государственной монете, и с тех пор римские императоры стали помещать на монетах не только свои портреты, но и изображения своих семейств. Это обыкновение имеет для нумизматики большое значение, так как дает возможность судить о многих обстоятельствах римской жизни. Чеканка золотой и серебряной монеты стала привилегией императоров, а сенат имел право выпускать только медную монету; при императоре Аврелиане и это право сената было у него отнято.

В Греции чеканка монеты, начавшаяся в конце VIII века до Р. Х., может быть разделена на три группы: архаическую, греческую и греко-римскую.

Монеты первой группы серебряные, редко золотые. Они имеют неправильную круглую форму, впереди на них какое-нибудь изображение, сзади углубление от шипа.

Греческие монеты чеканились из золота, серебра и бронзы и значительно тоньше архаических. Лицевая их сторона слегка выпукла, обратная — вогнута. Греко-римские монеты почти все бронзовые, плоские и широкие, на лицевой их стороне портрет римского императора.

Изображения на греческих монетах имели целью показать место их происхождения. Обыкновенная тема этих изображений была религиозного свойства.

Греческие монеты делятся на три класса: гражданской и царской чеканки без портретов, царской с портретами и греко-римской.

Монеты первого класса имеют следующие типы: 1) Голова или фигура местного божества, например, Афины Паллады; 2) Священные предметы: животные, посвященные известному божеству, — сова, черепаха; растения — оливковая ветвь; оружие или орудие — палица Геркулеса, щипцы Вулкана; 3) Голова или фигура местного гения — речного бога, нимфы озера; 4) Голова или фигура чудовища — минотавр; 5) Мифологическое животное — пегас, химера, гриф; 6) Голова или фигура героя или основателя города — Одиссей, младший Аякс;

7) Предметы, принадлежащие героям, или животные, к которым они имеют какое-либо отношение — каледонский вепрь; 8) Изображение священных или памятных мест — лабиринт; 9) Изображения героев и предметов, относящихся к религиозным и общественным празднествам, например, Диоскуров, покровителей конских бегов или колесниц, победивших на Олимпийских играх. Часто изображение на оборотной стороне дополняет лицевое.

Монеты царской чеканки с изображением государя, которое считалось священным, так как умершее лицо бывало причислено к богам, впервые являются при Александре Македонском. Портрет его на монетах Лисимаха имеет черты Юпитера Амона, сыном которого считали Александра еще при жизни.

Этот государь уничтожил местные «типы» монет, разрешив помещать только на оборотной стороне знаки, имевшие местное значение. Другие правители государств, образовавшихся после распавшейся монархии Александра, стали помещать свои портреты на аверсе, а цари Сирии и Египта присвоили себе титулы божеств. Настоящие божества на монетах этого периода стали изображаться на реверсе, и только изредка они появлялись на лицевой стороне.

Греко-римские — почти исключительно бронзовые монеты представляют еще большее уклонение от религиозных типов первых монет. На них встречаются не только изображения знаменитых лиц (Гомер, Геродот), но даже иногда представлены карикатуры религиозных предметов. Колониальные монеты, отчеканенные в римских колониях, отличаются от греческих только латинскими надписями.

Самыми изящными греческими монетами являются македонские, и в особенности отчеканенные между 460 и 336 годами, когда над ними трудились лучшие граверы. Так, декадрахма, или пентеконталитрон, принадлежит резцу Эваинета, в Сиракузах. На лицевой стороне здесь изображена великолепная голова Аретузы. В течение этого периода стали помещать лица анфас, а не в профиль, как было раньше.

В Палестине, благодаря исключительному положению Иерусалима, куда стекались деньги со всех стран, где жили евреи, была в обращении разная монета, как древнееврейская и финикийская, так греческая и римская. Древнейшие еврейские монеты чеканены Гирканом I (135—106); они — бронзовые. Изображения на них

Древние монеты

Свантовит. Кимврское божество

отличаются большим разнообразием: венки, цветы, рога изобилия, якоря, звезды, пальмы. Первые монеты имеют еврейские надписи, потом к ним присоединяются и греческие легенды, на монетах Анти гона имеется и год царствования (40—37). При Ироде еврейские надписи исчезают, остаются исключительно греческие, причем присоединяется изображение треножника и шлема.

Агриппа I начал чеканить на монете не только еврейские религиозные знаки, но и языческие изображения. С этого времени начала входить в обращение в Иудее римская золотая и серебряная монета, а прокураторы стали чеканить мелкую разменную монету из бронзы.

Во время иудейской войны была выпущена серебряная и бронзовая монета, причем во время осады последняя имела принудительный курс на серебро.

После подавления иудеев были пущены монеты с изображением Иудеи в виде пленницы, стоящей

или сидящей у пальмы. Во время восстания Бар-Кохбы еврейские монеты были отчеканены на римских денариях и тетрадрахмах Антиоха. В первый год были выпущены монеты с надписью «Элезар священник» с изображениями вазы и пальмы, а на другой стороне кисти ягод и надпись: «Первый год освобождения Израиля». Во второй год монеты имели легенду с именем «Симона» и венки или лозу, а на реверсе «свобода Иерусалима» или «второй год свободы Иерусалима».

Для уплаты войскам были выпущены также и бронзовые монеты.

Монеты Бар-Кохбы были последними еврейскими монетами.

Для платежей религиозного характера евреи могли употреблять только «священную монету», то есть еврейского или финикийского чекана. Существовали особые менялы, которые обменивали обыкновенную монету на «священную».

В заключение настоящей главы сообщим еще несколько кратких сведений об истории появления первых денежных суррогатов, так как этот вопрос имеет некоторый культурно-исторический интерес.

Возьмем для иллюстрации лишь несколько примеров употребления денег в прошлом.

Когда в 119 году до Р. Х. в Китае начал чувствоваться большой недостаток в деньгах, то было решено заменить их сделанными из кожи белых ланей дворцовых парков богдыхана: ее разрезали на небольшие квадратные куски, разрисовали от руки разными орнаментами и надписями и выпустили в обращение в уплату жалования, в виде как бы долговых обязательств государственного казначейства.

Эти кожаные деньги обращались в Китае, впрочем в довольно ограниченном количестве, почти 1000 лет, приблизительно до 807 года после Р. Х., когда одному китайскому министру пришла блестящая мысль заменить тяжелую мед-

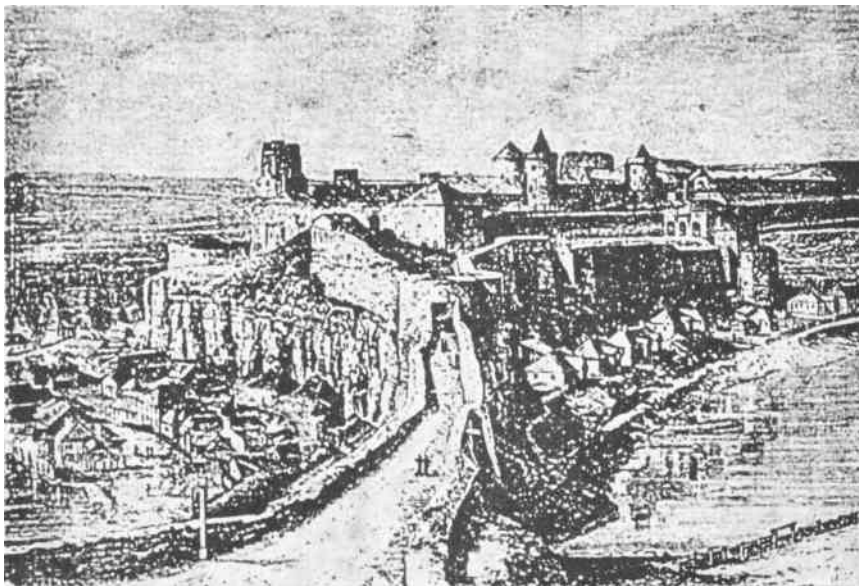
ную монету, все еще составлявшую главный металл китайского денежного обращения, гораздо более легкими бумажными листами, названными «тчи-тзи». На этих билетах находилась надпись: «Казначейство повелело, чтобы бумажные деньги с императорской на них печатью обращались наравне с медными. Подделывателям будет отрублена голова».

Позже китайское правительство нашло очень простое средство облегчить распространение бумажных денег; оно приказало напечатать на каждом билете: «Повелевается принимать этот билет наравне с медной монетой, неповинующийся будет обезглавлен».

Таким решительным средством было обеспечено в Китае свободное обращение бумажных денег, сохранившееся и до настоящего времени.

«Монета великого хана (богдыхана), — говорит Марко Поло, посетивший Китай в XIII веке (1274—1295), — не золотая, не серебряная, не из другого металла, а бумажная; для изготовления ее берут внутреннюю кору дерева шелковицы, которая по затвердении разрезывается на кружки, на коих вытесняются герб государя; эти кружки выпускались в обращение с такой торжественностью и авторитетом, как будто они были из чистого золота или серебра».

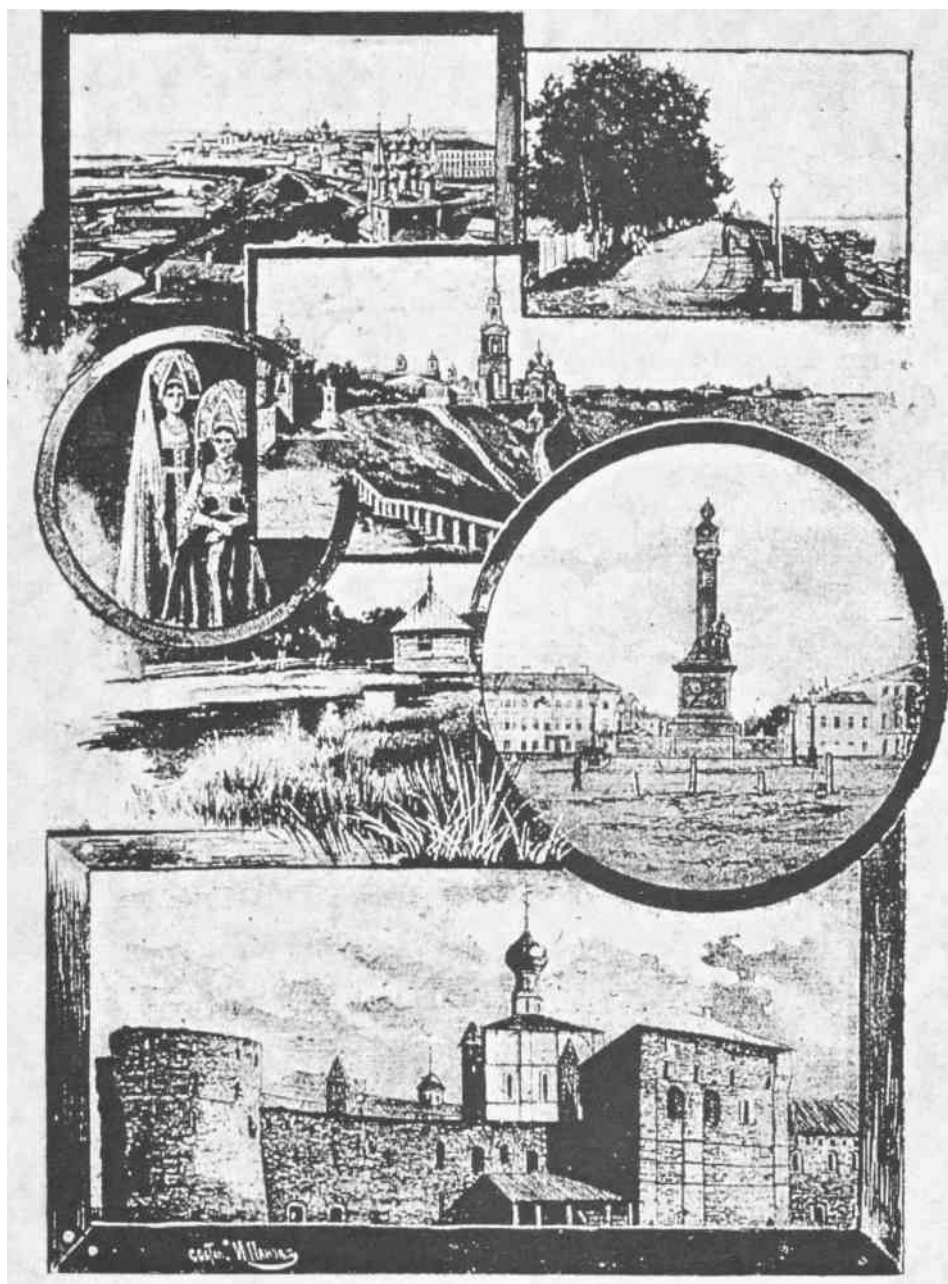
Персидский писатель Мир-Конд, сообщая о четырехугольной бумаге, изготовленной в конце VIII века в Тавризе, вместо монеты называет ее «чао»; это китайское слово изображается двумя знаками: из них первое значит — «металл», а второе — «недостаток».

Европа. Средневековый замок

В Европе в первое время замена металлов суррогатами являлась лишь крайним средством, к которому прибегали только во время продолжительных войн, народных бедствий, причем по миновании тяжелых обстоятельств денежные суррогаты выкупались.

Так, в 1241 году во время осады Фазнцы император Фридрих II выпустил кожаные деньги для уплаты жалованья солдатам. В 1360 году король Иоанн Добрый пустил в ход во Франции кожаные деньги, украшенные золотыми гвоздиками, так как казна его была истощена выкупом, заплаченным англичанам.

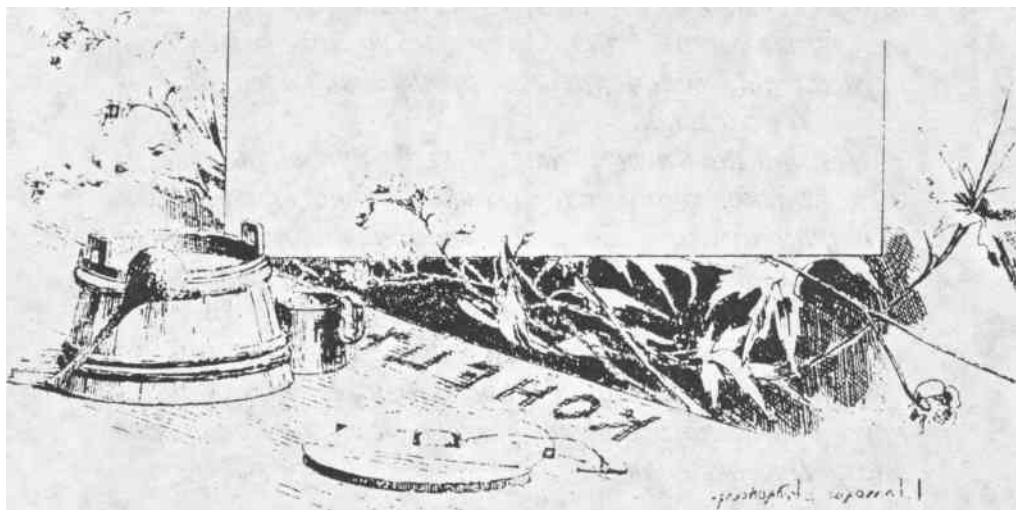

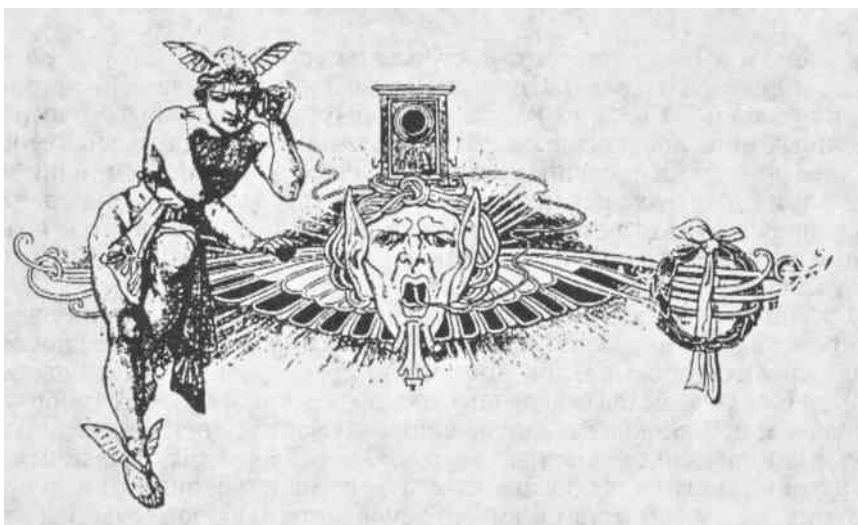
Исторические местности России. Ярославль, Тверь, Кострома, Ростов Великий

Наконец, в 1575 году при осаде города Лейдена были изготовлены деньги из кожаных переплетов молитвенников, на них было изображено 3 щита, на одном видны латинские буквы «8. М.», на другом «Н. 8.», а на третьем изображение дикого козла. Еще более оригинальны деньги, выпущенные в 1124 году венецианским дожем Михаилом. Осажденный в городе Тире, он велел изготовить деньги из лошадиных узд.

Впрочем, и в Европе денежные суррогаты встречались в глубокой древности. Так, Сенека, Исидор и Николай Дамасский, описывая Ликурговы установления (около 889 года до Р. Х.), в которых запрещено было употребление драгоценных металлов, сообщают, что «кожа, помеченная государственной печатью, заменяет здесь наличные деньги». В Риме до Нумы Помпилия, по словам Светония и других древних писателей, употребляли в качестве денег жженую отполированную глину и круглые куски кожи, называвшиеся кожаными ассами, с отпечатанным на них золотым значком. Святой Иероним около 381 года также упоминает о кожаной монете.

В России до появления бумажных денег употреблялись преимущественно меха. Древние названия монетных единиц, из которых некоторые впоследствии чеканились из серебра и меди, достаточно красноречиво свидетельствуют об этом. Куна, векша, бела, белка, шура, мордка, ушки, резаны (обрезки), ногата, головка, лобки, долги — главнейшие названия денег. Впрочем, имеются и прямые исторические указания. Так, в 1253 году Рубруквис, посланный святым Людовиком к татарам для обращения их в христианство, видел много русских в орде. У них, по словам монаха, вместо денег были в обороте «цветные кусочки кожаные за монету». Посол немецких императоров Максимилиана и Фердинанда Герберштейн говорил, что «древние русы до введения металлических денег употребляли головки (мордки) и ушки векш и других зверьков». Посольство думного дьяка Украинцева в Царьград (в 1698 году) получило на путевые издержки 1600 рублей серебром и 40 сороков (1600 штук) соболей. Наконец, и указ императора Петра I от 1700 года, запрещающий употреблять ходившие в Калуге по недостатку мелкой монеты «кожаные жеребья», свидетельствует, что такие деньги ходили сначала, вероятно, в виде целых шкур и мехов, а позже для более мелких сделок и в виде кусков их.

От издательства

Дорогой читатель!

Задумывая столь нетрадиционное издание; как книга В. В. Битнера, мы надеялись приобщить Вас, человека пытливого и неравнодушного, к атмосфере творческого поиска, продемонстрировать непрерывность развития научной мысли и исследовательской работы представителей разных стран и поколений.

Но это лишь первый шаг. Мы едва приоткрыли дверь в гигантское хранилище духовных ценностей — архив истории науки... За ней, этой дверью, мраке ушедших веков покоятся многочисленные свитки и тома, вобравшие плоды размышлений древних мудрецов, успехи и неудачи средневековых алхимиков, достижения титанов Возрождения, результаты неустанных трудов теоретиков и экспериментаторов эпохи Просвещения...

СОДЕРЖАНИЕ

В. П. Подачин. <i>Предисловие</i>	3
I. <i>Исповедь Земли. Очерк успехов геологии и палеонтологии</i>	5
II. <i>Седая древность человечества. Очерки успехов археологии</i>	61
<i>От издательства</i>	302

Серия «МИР ПОЗНАНИЯ»

Научно-популярное и художественное издание

БИТНЕР ВИЛЬГЕЛЬМ ВИЛЬГЕЛЬМОВИЧ

КТО МЫ И ОТКУДА...

*Энциклопедический путеводитель по истории,
культуре и естествознанию*

Редактор **М. М. Подзорова**

Художник **В. Г. Алексеев**

Художественный редактор **Н. Б. Егоров**

Технические редакторы **В. И. Тушева, Л. Б. Демьянова**

Корректоры **Г. А. Голубкова, М. Г. Курносенкова, Т. Г. Люберец, И. И. Попова**

Издание подготовлено к печати по автоматизированной
редакционно-издательской технологии на персональных ЭВМ

Операторы: **Аблизина Г. П., Пекова Т. А., Краснова Е. И., Аристархова Е. В.,
Меламед Н. И.**

ЛР № 010006
28.10.1996 г.

Сдано в набор 15.05.95. Подписано к печати 05.11.97. Формат 70X100/16. Гарнитура Тайме.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 24,7- Тираж 5000 экз. Заказ № 717.

Издательство «Современник»
123007, Москва, Хорошевское шоссе, 62
Факс 941-35-44
Тел. 941-36-69 (приобретение тиража)
941-29-31 (киоск)

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы
им. 50-летия СССР Государственного комитета Российской Федерации по печати.
170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.